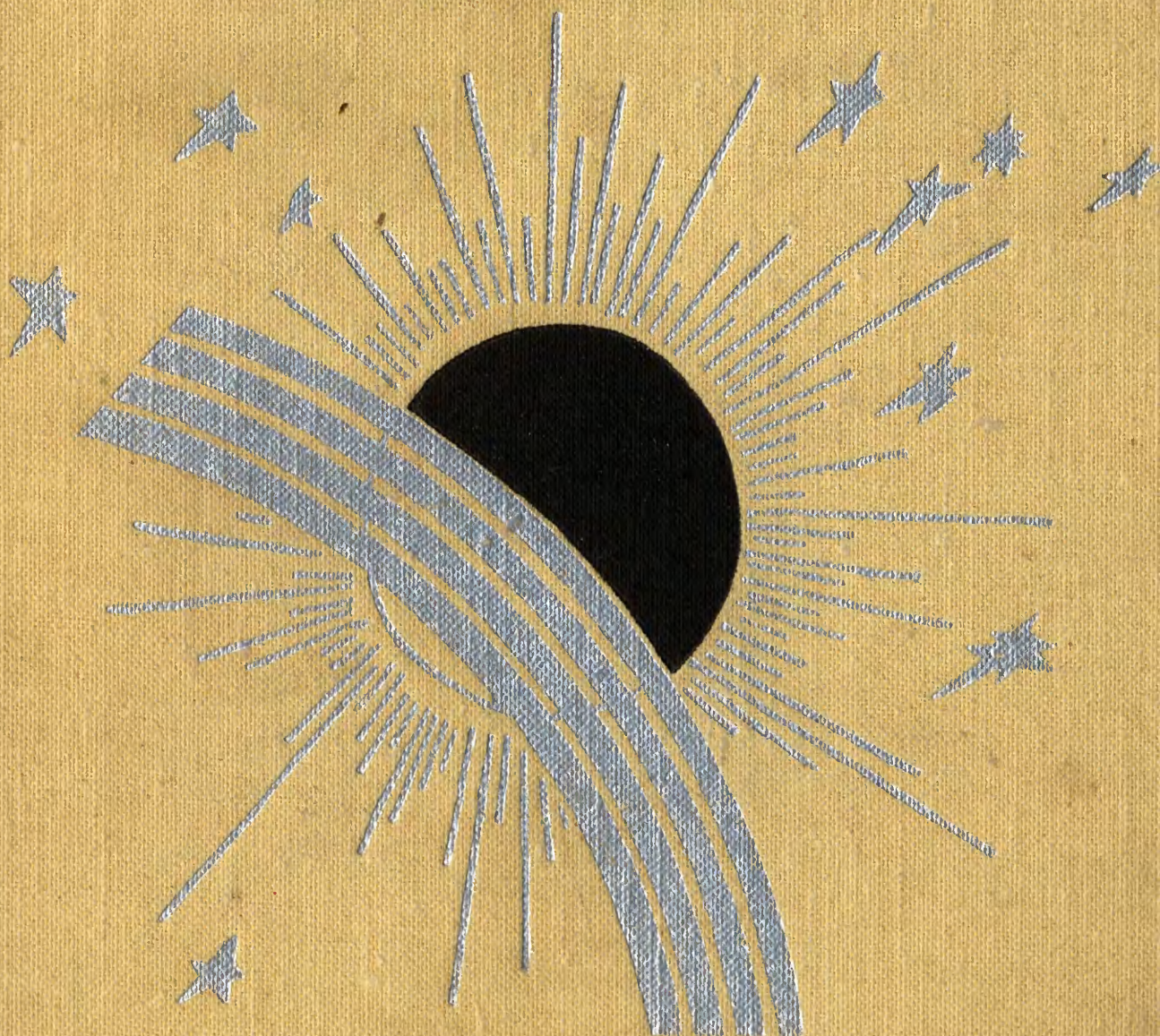

Емельян
Ярославский

БИБЛИЯ
ДЛЯ
ВЕРУЮЩИХ
И
НЕВЕРУЮЩИХ

Библиотека
атеистической
литературы

Емельян
Ярославский

БИБЛИЯ
ДЛЯ
ВЕРУЮЩИХ
И
НЕВЕРУЮЩИХ

Издательство
политической
литературы
Москва
1977

Общая редакция,
вступительная статья и примечания
доктора исторических наук
М. М. ШЕЙНМАНА.

Ярославский Е. М.
Я76 Библия для верующих и неверующих. М.,
Политиздат, 1977.
375 с. (Б-ка атеист. литературы).

В этой книге, написанной видным деятелем Коммунистической партии Е. М. Ярославским (1878—1943), в популярной форме дан критический разбор Ветхого завета. Ярко, остроумно автор показывает противоречивость Библии, нелепость многих ветхозаветных положений, раскрывает земное происхождение «священной книги» иудеев и христиан.

Книга рассчитана на широкие читательские круги.

Я $\frac{10509-007}{079(02)-77} 279-76$

2

© ПОЛИТИЗДАТ, 1977 г.
Вступительная статья и примечания

ЕМЕЛЬЯН МИХАЙЛОВИЧ ЯРОСЛАВСКИЙ И ЕГО «БИБЛИЯ ДЛЯ ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРУЮЩИХ»

Каждая книга имеет свою историю. История ее неразрывно связана со временем, когда она писалась, и с целью, которую ставил себе ее автор.

Свою историю имеет и книга Емельяна Михайловича Ярославского «Библия для верующих и неверующих». Она была написана более 50 лет тому назад, однако не потеряла своего значения для нашего времени, представляет интерес для современного читателя.

Е. М. Ярославский (1878—1943) был профессиональным революционером, видным деятелем большевистской партии, пламенным пропагандистом идей марксизма-ленинизма. Член партии с 1898 г., он принимал активное участие в революции 1905—1907 гг. и в Великой Октябрьской социалистической революции, являлся видным деятелем партии и Советского государства. Крупный ученый (в 1939 г. был избран действительным членом Академии наук СССР), Е. М. Ярославский написал ряд произведений по вопросам научного коммунизма, истории революционного движения в России и истории КПСС.

Е. М. Ярославский много сил отдавал также пропаганде научно-материалистического мировоззрения, научного атеизма. В этой работе активное участие принимали и такие видные деятели партии и Советского государства, как И. И. Скворцов-Степанов, Н. А. Красиков, А. В. Луначарский, Н. К. Крупская и ряд других.

Атеистической пропаганде отводилось в те годы значительное место. Объясняется это тем, что контрреволюция широко использовала религию и ее организации для борьбы против Советской власти. В этих условиях от партии требовалась наступательная атеистическая пропаганда, разоблачение политической реакции, прикрывавшейся религией, борьба за привлечение тех слоев населения, которые находились еще под влиянием церкви, к защите революции, за вовлечение их в социалистическое строительство. Партия развернула широкую работу по политическому просвещению трудящихся, составной частью которого являлась антирелигиозная пропаганда. Не случайно

Е. М. Ярославский назвал сборник своих статей по вопросам религии и церкви, вышедший в 1924 г., «На антирелигиозном фронте» *.

Атеистическая пропаганда среди широких слоев населения требовала от партийных работников политического опыта, разносторонних знаний, большого такта, умения подходить к верующему человеку так, чтобы привлечь его к активному участию в борьбе за социализм. Вопросы содержания и правильной постановки антирелигиозной пропаганды рассматривались в ряде выступлений В. И. Ленина, особенно в программной статье «О значении воинствующего материализма» (1923 г.).

В 20-е годы начала издаваться массовая, научно-популярная и научная атеистическая литература по самому широкому кругу проблем: истории и политической роли религии и церкви, критике религиозной идеологии и т. д. Видные партийные и государственные деятели в своих статьях и выступлениях систематически разъясняли отношение Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви. На конкретном материале убедительно доказывалось, что религия и церковные организации всемерно использовались белогвардейцами и интервентами в антисоветских политических целях.

Широкую популярность приобрела антирелигиозная газета «Безбожник», начавшая выходить в декабре 1922 г. В этой газете Е. М. Ярославский начал публиковать «Библию для верующих и неверующих». В 1925 г. она вышла отдельным изданием и затем неоднократно переиздавалась, была переведена на многие языки.

Библия (греч.— книги) — «священная книга» иудеев и христиан. Если последователи иудаизма признают только первую часть Библии — Ветхий завет (или Тору), то христиане почитают и Ветхий и Новый завет. Е. М. Ярославский в своей «Библии» критически рассматривает только Ветхий завет.

Ветхий завет — литературно-религиозный памятник, представляющий собой собрание различных по тематике, характеру, манере изложения и времени появления произведений. Они создавались на протяжении всего первого тысячелетия до нашей эры. Окончательный текст Ветхого завета сложился в начале нашей эры.

Древние литературные памятники, аналогичные Библии, сохранились и у других народов. В этом смысле Библия не является исключением. Христианство, возникшее в среде иудеев, первоначально сохранило связи с иудаизмом, а также почитание библейских книг Ветхого завета (Торы). Одновременно оно создало и свои священные книги (Новый завет).

Библия уже давно является предметом научного исследования.

---

* См. Е. М. Ярославский. На антирелигиозном фронте. М., 1924.

Вокруг вопросов о происхождении, содержании и общественно-политической роли Библии велась и ведется острая идеологическая борьба. Церковь, христианские и иудейские богословы отстаивают тезис о «божественном» происхождении Библии.

Научная критика Библии, отвергая утверждения о ее «божественном» происхождении, доказывает, что эта книга, как и всякая другая, — творение рук человеческих. Научная критика раскрыла конкретные исторические условия возникновения отдельных книг и частей Библии, источники библейской мифологии и библейской картины мира, исследует происхождение, характер, социальную обусловленность и роль морально-этических норм Библии, классовую роль Библии в истории общества.

Библия — сложный и многослойный памятник прошлого. В книгах Ветхого завета отразились социальные отношения рабовладельческого общества древних евреев, их религиозные верования, культ, обряды, обычаи, быт, правила санитарии, мифы о происхождении мира, животных, растений, юридические нормы и т. п. В Библию вошли также исторические хроники, написанные в религиозно-мифологической форме, характерной для произведений древнего мира. В них главным действующим лицом выступает бог древних евреев Яхве. Библия включает и любовные поэмы (Песнь песней Соломона, Книга Руфи), произведения, не имеющие отношения к религии, тем не менее почитаемые церковью как «священные».

В Библию вошли и сложившиеся уже в первобытном обществе общечеловеческие нормы поведения (так называемые десять заповедей: не убивай, не прелюбодействуй, не кради и т. п.). В различных формах такие нормы поведения бытовали не только у еврейского, но и у других древних народов. Как и прочие предписания, регулировавшие поведение и отношения между людьми, они приобрели в Библии характер божественных предписаний. Сложившаяся в условиях рабовладельческого общества, Библия освящала власть рабовладельцев и царей как «помазанников божьих». Социально-политические и этические идеи, содержащиеся в ней, использовались (и используются ныне) эксплуататорскими классами для освящения их собственности и власти.

В то же время в библейских текстах нашли отражение и классовая борьба угнетенных против угнетателей, и мечты обездоленных о справедливом обществе, равенстве, о счастливом будущем. Идеи подобной социальной утопии мы находим, например, в Книге пророка Исаии. В силу такой разнородности материала, включенного в Библию, различные общественные классы привлекали его для идеологического оправдания своих интересов: эксплуататоры — для обоснования своего права господства над народными массами, а угнетаемые — для оправдания своей борьбы против эксплуататоров. Хорошо

известно, например, что в средние века народные движения нередко проходили под религиозным флагом. Их участники по-своему интерпретировали библейские тексты, стремясь найти в них подтверждение справедливости своих требований. И даже в наше время верующие люди стремятся порой отыскать в Библии обоснование своим демократическим и даже социалистическим взглядам.

Подобная разнородность и противоречивость содержания Библии лишний раз свидетельствует о том, что она не богодухновенное явление, а творение человека.

Научное изучение Библии позволило раскрывать истоки многих библейских историй, повествований и рассказов. «Одним из важнейших результатов археологических исследований в «библейских странах»,— пишет известный исследователь древнего мира С. Н. Крамер,— были находки, проливающие новый, яркий свет на первоосновы и происхождение самой Библии. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что этот литературный памятник возник вовсе не мгновенно — отнюдь не как некий искусственный цветок, выросший на пустом месте. Он уходит корнями в глубь веков, он впитал в себя соки всех соседних стран. И по форме и по содержанию книги Библии имеют немалое сходство с литературными произведениями древнейших цивилизаций Ближнего Востока» *.

Одной из первых в нашей стране книг о «священном писании» была «Библия для верующих и неверующих» Е. М. Ярославского. В предисловии к ней автор пишет, что задумал книгу о Библии еще до революции. Занимаясь пропагандой коммунистического учения, он убедился, что религия мешает рабочим и крестьянам правильно воспринимать идеи коммунизма. Основой же христианского вероучения, под влиянием которого находится немало людей, является Библия.

Е. М. Ярославский ставит своей целью раскрыть земной характер Библии: о чем бы ни шла речь в Библии — о происхождении ли мира, о действительных или мнимых событиях прошлого, о ее моральных предписаниях,— во всем этом нет ничего «божественного». Ярославский критикует Библию с позиций здравого смысла. Он апеллирует к разуму читателя. Излагая содержание библейских книг, главу за главой, он спрашивает: могут ли они служить руководством для современного человека? Приемлема ли мораль Библии для трудящихся? «Мы и ставим себе задачу,— пишет автор,— добиться, чтобы каждый сумел посмотреть на Библию обыкновенными человеческими глазами».

Е. М. Ярославский убедительно показывает несостоятельность и примитивность библейской картины мира, непримиримость ее с наукой. «Тысячи лет,— пишет он,— люди не только довольствова-

---

* С. Н. Крамер. История начинается в Шумере. М., 1965, стр. 169.

лись этими сказками в качестве объяснения мироздания, но и верили, что в этих сказаниях воплощается высший разум божественный. Но такая младенческая вера теперь не удовлетворяет ни одного мыслящего рабочего, ни одного колхозника...»

Е. М. Ярославский не ограничивается только этим: он раскрывает также классовую сущность библейского учения об обществе, государстве, о взаимоотношениях между людьми.

Критикуя Библию, Е. М. Ярославский считает, что к ней нужно подходить как к литературному и историческому памятнику, сложившемуся в определенных условиях. «Мы стремимся лишь дать,— пишет он,— объяснение, согласное с выводами науки, всему тому набору сказок, преданий, рассказов, которые именуются Библией. Против чего мы боремся и бороться будем беспощадно, это, во-первых, против попыток выдавать Библию за нечто «священное»... во-вторых, против некритического отношения к тексту Библии, в-третьих,— и это самое важное — мы разоблачаем Библию как орудие религиозного обмана, в-четвертых, мы боремся против попытки поработить сознание рабочих и крестьян моралью библейских сказаний — побасенок».

Могут сказать: по существу критика Е. М. Ярославского верна, правдива, она срывает покров святости с библейских рассказов, однако проведена она весьма резко. На это можно ответить: боевой, наступательный тон «Библии для верующих и неверующих» объясняется временем, условиями ее написания. Это было время бури и натиска пролетарской революции, сметавшей многочисленных врагов, силы старого мира. Враги революции нередко прикрывали свои притязания библейскими положениями. В этих условиях нужна была наступательная, понятная широким слоям населения критика церковной контрреволюции, критика церкви, религии, «священных книг».

Атеистическая литература послеоктябрьского периода была направлена против врагов революции, в какой бы маскировке они ни выступали. Борьба велась не только оружием, но и словом. И это слово было подчас более необходимым, важным, результативным, чем другие средства.

«Библия для верующих и неверующих» Е. М. Ярославского, видного партийного и общественного деятеля, талантливого пропагандиста идей марксизма-ленинизма, продолжает выполнять свою гуманистическую роль и сегодня, способствуя освобождению сознания людей от давно изживших себя антинаучных библейских представлений.

Настоящее издание «Библии для верующих и неверующих» печатается по изданию 1938 г. с небольшими редакционными сокращениями и уточнениями.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга эта задумана мною еще до революции. Пропагандируя учение коммунизма среди рабочих и крестьян, я очень часто наталкивался на то, что правильно воспринять учение коммунизма мешает рабочему и крестьянину религиозный дурман, окутывающий его сознание. Этот религиозный дурман напускался с самого детства, когда ребенок бессилён бороться с теми обманчивыми и подчас дикими понятиями о мире, которые вбивались, а нередко и ныне вбиваются ему в голову его воспитателями.

А до революции было так, что почти все мы подвергались в школе и дома религиозной обработке. Мы еще ничего не знали о мире, мы не знали законов своей страны и не знали, кто создает и в чьих интересах создаются эти законы, но нам упорно вдалбливали, что есть высший судья, высший правитель, высшее существо на небе, у которого миллионы слуг, святых, ангелов и дьяволов. И с детства учили нас, что по слову этого высшего существа создан весь мир.

Основой этого учения, как для христиан разных вероисповеданий, так и для евреев, служит Библия, и даже магометанский Коран¹ берет девять десятых своего учения из той же Библии. И вот чуть ли не полмира воспитывается с детства на этих рассказах из Библии. И не только сотворение мира, но и все события человеческой истории попы объясняют на основании Библии.

Попы убеждали и убеждают нас, что Библия — священная книга, что она — откровение самого бога, данное людям. Но когда начали изучать ее внимательнее, когда история евреев, на языке которых она была написана, была достаточно изучена, то оказалось, что Библия — это собра-

ние самых разнообразных сочинений, составленное в разное время очень многими писателями. В ней собрано много сказок и преданий, какие можно встретить у любого пастушеского и земледельческого народа. В Библии есть и некоторые отрывочные сведения из действительной еврейской истории, но в продолжение веков эти рассказы передавались из уст в уста, переписывались малограмотными переписчиками, дополнялись позднейшими вставками, часто совершенно вымышленными, так что трудно даже отличить, где выдумка. В Библии имеются и воинственные песни, и нежные любовные песни вроде Песни песней Соломона, и описания природы, и своды законов разных времен, родословные и летопись, описание обрядов и собрание изречений, повести, романы и притчи, размышления о прошлом и будущем, письма и гимны. И почему-то все это называется «священной историей». Почему же?

Еврейская Библия очень древняя, но ведь такие же, еще более древние книги и такого же характера имеются и у многих других народов, и в них также есть свои рассказы о сотворении мира и священные гимны и пр. И верующий индус, например, считает, что лишь его книги, где рассказывается про Будду, Бодисатву, Брахму, Шиву² и другие божества,— только учение таких книг является настоящим святым учением, только в них настоящая истина.

Когда человек впервые смог добыть огонь, он ему, вероятно, показался чудесным. Огонь согрел его, защитил от диких зверей, избавил его от ужасов темной ночи в лесу, в пещере. В свое время человек мог обходиться и лучиной, освещал свое убогое жилище и какой-нибудь сальной плашкой, а теперь и керосиновые лампы не всякого крестьянина удовлетворяют, и он хочет иметь электрический свет. У миллионов людей мозг освещен все еще первобытной лучиной. Эта первобытная лучина коптит и дымит и мешает видеть на сколько-нибудь далекое расстояние. Религия и Библия затуманивают сознание рабочего и крестьянина. Не вперед ведут они, а зовут к прошлому, к дикому, к изжитому состоянию, запугивают грозной волей всемогущего Иеговы. Сковывает Библия волю человека образом «всеведущего и вездесущего» бога, без воли которого и «волос с головы человека не упадет» и который бессилен, однако, перед им же созданным дьяволом. От колыбели до могилы опутывают христианские, еврейские, магометанские и иные священники жизнь человека колдовскими обрядами, таинствами и запугивают его картинами «страшного суда» и вечных мучений

в аду за малейшее отступление от всех тех нелепых, диких требований, которые ставит религия.

Человек, воспитанный в духе религий, становится неспособным к борьбе за переустройство мира. Религия учит покорности рабовладельцам, эксплуататорам, религия убивает смелую мысль, пылкий ум, она требует смирения человеческого духа, преклонения его перед волей несуществующего божества. Тысячи лет рабства освящались религией, величайшие преступления совершены были во имя бога. Самые разнузданные формы террора и гнета эксплуататоров над трудящимися во всех странах освящают все религии и церкви. Библия была руководительницей, настольной книгой величайших злодеев, каких только знал мир. Именем бога, именем религии убиты были десятки миллионов людей. Религия прикрывала преступления господствующих классов, царей, вельмож, как сейчас она прикрывает преступления капиталистов и помещиков во всем мире. Религия была и осталась кнутом, уздой, хитросплетенной сетью, которая держала и держит еще народы мира в глубоком рабстве.

Жизнь на Земле никогда не остается неизменной, и правильно сказал один греческий философ: «Все течет, все меняется»³. Меняется поверхность земли, меняется климат, меняются животные и растения, меняются люди, меняется их способ добывания средств к жизни: от первобытной охоты — к скотоводству, от скотоводства — к земледелию, от земледелия — к ремеслам, от ремесел — к промышленности, от простой палки и камня — к каменному, бронзовому и железнному оружию и орудиям производства, от нехитрых орудий производства — к сложным машинам, паровым и электрическим двигателям. Меняется язык, меняются нравы. Меняется государственное устройство: от дикого первобытного стада, от первобытной охотничьей группы, от первобытной родовой общины — к племенным союзам, к феодальному государству, к буржуазной монархии, к демократической республике, к республике Советов.

Эксплуататоры, сделавшие издревле религию орудием своего господства над массами, ныне стараются приспособить свои религиозные учения к условиям нового времени. Эксплуататоры и их жрецы, духовенство всего мира хорошо знают, что власть религии — это крепкий дурман, это — опиум народа, как правильно сказал учитель коммунизма Карл Маркс⁴. Медленно, с огромным трудом освобождаются массы народа от этого дурмана. Быстрее освобождаются

трудящиеся от религиозного дурмана в нашей стране, где растет безбожие по мере роста успехов социализма. Еще висит тяжелым грузом религиозный дурман над сознанием сотен миллионов трудящихся капиталистических и колониальных стран, тормозя их борьбу за освобождение. Но и в Стране Советов, стране социализма, проклятое отживающее прошлое цепко хватается за живое, идущее вперед и тянет назад к прежнему рабству. Эксплуататоры всех стран знают, что вместе с тем, как рухнет вера в богов и разрушится вера в так называемое священное писание, они потеряют одну из тех сил, с помощью которых они господствуют. Эксплуататорские классы очень хорошо это знают. Промеж себя они иногда даже готовы допустить вольнодумство, а для народа они считают нужным оставлять религию, держать бога про запас для обуздывания народа. Их философы, как Вольтер, иногда, посмеиваясь над верой в бога, говорят: что касается нас, то мы можем обойтись и без бога, ну, а народу бог нужен как кнут. «И если бы бога не было,— говорят они,— тогда надо было бы его выдумать»⁵. И только — тогда, когда родился новый революционный класс — пролетариат, который раскрывает все тайны бытия, который разрывает все рабские цепи, кем бы они ни были созданы, который, освобождая себя, освобождает и весь мир трудящихся, который заинтересован в создании бесклассового общества,— пролетариат стаскивает богов с небес и не хочет принимать сказок далекого детства человечества за основу понимания мира. Он создал новое понимание мира — научное. Это понимание мира учит не только тому, как надо объяснять мир, но и тому, как надо его изменить для блага всего человечества.

Руководствуясь революционным учением своих великих учителей Маркса — Энгельса — Ленина, рабочий класс нашей страны под руководством Коммунистической партии перестраивает мир по-новому и построил, в основном, социалистическое общество. Рабочий класс ведет за собой широкие массы крестьянства, руководя и помогая ему в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Крестьянство, его трудящиеся слои, в буржуазных странах эксплуатируются помещиками, капиталистами, кулаками. С помощью религии и церкви господствующие классы затуманивают сознание рабочих и трудящихся слоев крестьянства, превращая их в покорных рабов капиталистической, помещичьей и кулацкой эксплуатации. В Советской стране миллионы колхозников, сознательно участвующих в борьбе

за строительство социализма, уже порвали с религией, осознав ее вред для трудящихся. Но немало еще есть верующих в поповские и кулацкие религиозные сказки как в городе, так и в деревне. Немало, следовательно, надо поработать, чтобы убедить верующих в противонаучности и вредности библейских сказок.

Этой цели и служит «Библия для верующих и неверующих».

ЧТО ТАКОЕ БИБЛИЯ

На вопрос, что такое Библия, богословы (а проще — попы и поповствующие), еврейские и христианские, дают ответ: это — священное писание, божественная книга, составленная если не самим богом, то его поверенным — Моисеем, которому он продиктовал эту книгу на горе Синайской. Один верующий сектант прислал мне очень злое письмо по поводу первой главы «Библии для верующих и неверующих», в котором пишет мне: «Эти книги (Библия) были написаны самим богом, это — те книги, которые существовали до пленения вавилонского»⁶. Вот, значит, как дело обстояло, по мнению некоторых попов. Но когда мы обратимся к другим народам, то увидим, во-первых, что еврейская Библия («Тора»⁷) *вовсе не самая старинная, древняя книга, что у других народов сохранились письменные памятники и книги гораздо более древние, чем еврейская Библия. Во-вторых, Библия составлена в разное время и представляет собою смесь различных сочинений, мало и искусственно связанных между собою.*

Больше всего попы силятся доказать, что Пятикнижие написано Моисеем со слов бога. В самом Пятикнижии об этом нет ни слова. Во Второзаконии (34 : 5—6) * описаны смерть и похороны Моисея. Конечно, Моисей, если бы он действительно жил и писал Библию, никак не мог бы описать свою собственную смерть и свои похороны. Это было бы равносильно тому, чтобы поверить, что Моисей шел за собственным гробом. Описание заканчивается словами: «И никто не знает места погребения его даже до сего дня». *Это мог написать только тот, кто писал о смерти сказочного*

---

* Здесь, как и в дальнейшем, цифрами перед двоеточием обозначены соответствующие главы Библии, а после двоеточия — стихи. Все выдержки из Библии приведены по изданию Московской патриархии 1968 г.— *Ред.*

Моисея. Или, например, в книге Числа (12 : 3) мы читаем: «Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле». Разве Моисей о себе сам мог бы написать это?

Этот и многие другие примеры говорят о том, что Пятикнижие написано не каким-то Моисеем, а гораздо позже того времени, когда якобы жил этот сказочный библейский герой.

То же самое можно сказать и о многих других библейских книгах, приписываемых тем или иным авторам.

Такова Библия, на основании которой строят свое религиозное учение еврейские, христианские и другие попы.

Часть первая

СОТВОРЕНИЕ МИРА

БОГ ДО СОТВОРЕНИЯ МИРА

В начале сотворил бог небо и землю» (Бытие. 1: 1). Так начинается книга Бытие, написанная никак не раньше 2500 лет тому назад.

Когда же было это библейское «вначале»? Верующие в то, что написано в Библии, исчисляют существование мира «от начала сотворения мира» до сегодняшнего дня в 7445 лет⁸.

На минуту поверим и мы в это. Но пытливый человеческий ум никак не может на этом успокоиться. Если 7445 лет тому назад бог начал творить небо и землю, то что же было до этого времени? На это синодальное издание Библии отвечает: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и дух божий носился над водою» (Бытие. 1: 2).

Существует множество переводов Библии, написанной сначала на древнееврейском языке. Эти переводы иногда очень разнятся один от другого. Эти переводы были пересмотрены целой дюжиной знаменитейших профессоров богословия во главе с профессором Каутчем*. И вот после этой проверки и сличения с еврейскими подлинниками оказалось, что это место Библии надо читать так: «Земля же была пуста и пустынна (по-еврейски: тогу вабогу), и тьма лежала (висела) на океане (по-еврейски: тегом), и дух божий (по-еврейски: руах Элогим) носился над водою (га-маим)». Более же точный перевод слов «тогу вабогу» дает нам такую картину земли: «Земля же была первобытной водной гладью». Значит, была первобытная водная гладь, а над этой гладью носился «руах Элогим», т. е. носилось дыхание, дух бога Элогима (впоследствии мы увидим, что это [библейский бог] был только один из множества богов, в которых верили древние евреи).

* Каутч Эмиль Фридрих (1845—1910) — немецкий евангелический теолог, исследователь Ветхого завета; издал в переводе на немецкий язык ряд ветхозаветных книг.— Ред.

Где же носился этот дух Элогима, или дух божий? Он носился в той самой тьме, что висела над землей и над бездной. Значит, картина была такая, как говорят в шуточном рассказе о сотворении мира: и в середине была бездна, и по краям пусто. А над этой пустотой, над первобытным морем нашей планеты носился (и не надоедало же ему это пустозанятие!) дух божий.

Если начало миротворения было 7445 лет тому назад, то что же делал этот самый дух бога Элогима до этого начала? Сколько лет, сколько тысяч лет носился он над бездной? Откуда взялся этот самый дух божий? Откуда взялся сам библейский бог?

Попы очень любят задавать нам, безбожникам, вопросы: откуда взялся мир, откуда взялась материя, что породило движение? Это — очень серьезные и нужные вопросы, на которые мы, безбожники, отвечаем и ответим. Но попы очень не любят, когда мы отвечаем, что материя существовала вечно. В то же время они считают возможным морочить верующих сказкой о каком-то «духе» божием, духе еврейского бога Элогима — одного из тысяч богов, созданных человеческой фантазией полудикаря, полупастуха, полукочевника, — духе Элогима, который миллиарды лет носился над «пустой бездной». Ну не пустой ли этот самый рух Элогим после этого?! Не мыльный ли это пузырь, который лопается, как только притронешься к нему, как только поднесешь к нему свет науки?!

Из дальнейшего рассказа о сотворении мира в книге Бытие мы увидим, что еврейский бог Элогим, который впоследствии сделался богом-отцом бога-сына Иисуса, предавался этому скучному занятию летания над бездной просто потому, что не знал, выйдет ли что хорошее, если он изменит этот порядок или, вернее, беспорядок. Но все же, как рассказывает Библия и как уверяют попы, около 7445 лет тому назад этот самый бог вдруг заговорил. Говорил ли он что-нибудь до этого? Ни из Библии, ни из каких-либо других книг мы ничего не знаем. Откуда же стало известно, какой была земля до ее устройства? Кто видел, как дух божий носился над миром до сотворения самого мира? Кто слышал эти первые слова бога Элогима? Не ясно ли, что и первые слова бога и вся эта история сочинены, придуманы? На это попы отвечают: Библия (в данном случае мы имеем в виду так называемое Моисеево Пятикнижие) есть откровение божие, все, что в ней записано, есть запись, которую сделал Моисей на горе Синайской. Мы на этом еще остано-

вимся не раз и на гору Синайскую пойдем, посмотрим, чем там занимался Моисей, сколько у него было стенографисток, чтобы записать рассказы бога Иеговы.

А пока посмотрим, как приступает бог к сотворению мира.

Книга Бытие рассказывает:

«И сказал бог: да будет свет. И стал свет. И увидел бог свет, что он хорош, и отделил бог свет от тьмы. И назвал бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» (1: 3—5).

Не приходило ли вам в голову, верующие, что этот самый вечный бог *ровно ничего не знал?* Он даже не знал, что свет хорош. Откуда ему было знать, когда он никогда не видел света? Не приходило ли вам в голову: как же это так,—носился миллиарды, триллионы, квадрильоны лет, вечно носился во тьме этот бог, которому стоило только сказать слово, чтобы стало светло, и не сказал его?!

Не подумали ли верующие, каково было этому самому богу или духу божью, обреченному вечно носиться в пустоте и темноте, как ему было скучно, как ему не с кем было словом перемолвиться. Можно себе представить, какая это была несносная жизнь: терпеть вечно хаос и тьму,—как пуста и бессодержательна была жизнь этого еврейского бога, который тыкался во все стороны в темноте, как слепой котенок, покуда он не пролепетал три только слова: «да будет свет»!

ДА БУДЕТ СВЕТ!

так, из первой главы книги Бытие мы узнаем, что еврейский бог Элогим после миллиардов лет полного безделья (ведь нельзя же назвать делом то, что «дух» этого бога «носился над бездной»), после вечного пребывания в хаосе, во тьме, после вечного одиночества и вынужденного молчания приступил наконец к сотворению мира 7445 лет тому назад. И в первый день сотворения он создал свет. Он отделил свет от тьмы. Свет назвал днем, а тьму ночью. *Увидал, что свет хорош.*

Неужели этакая сказка может удовлетворить человека? А между тем миллионы людей верят этому, потому что они ничего не знают о происхождении и развитии нашей планеты — Земли, на которой мы живем и которая постоянно изменяется, как и все остальные миры.

Но вернемся к Библии. *Поверим невозможному: поверим, что 7445 лет тому назад впервые был создан свет по слову еврейского бога Элогима.* Какой же это был свет? Солнечный? Лунный? Какой-нибудь другой звезды, другого солнца? Какого же? Или, может быть, бог Элогим развел костер и при свете костра начал свою творческую работу? Или зажег электрические либо газовые фонари? Увы, ни электрических станций, ни газовых заводов еврейский бог не имел, ибо все это создано человеком, как и сам еврейский бог Элогим.

По Библии, Солнце, Луна и звезды созданы в четвертый день творения. Выходит, значит, что первые три дня день и ночь сменялись на Земле без Солнца, Луны и других звезд! А что такое смена дня и ночи? Отчего происходит смена дня и ночи? Всякий школьник теперь знает, что смена дня и ночи происходит оттого, что наша шарообразная планета, Земля, вращается в пространстве вокруг своей собственной оси. В течение суток, т. е. в течение 24 часов, Земля

делает полный оборот вокруг оси. За эти 24 часа каждая отдельная часть земного шара попадает на время под освещение солнечных лучей; когда на одной половине земного шара ночь, на другой в это же время — день. Когда на одном полушарии утро, на другом — вечер. Не будь Солнца, светом которого освещается Земля, и света бы не было на Земле, и не было бы таких смен дня и ночи, самой Земли не было бы. День и ночь на Земле сменяются только потому, что есть Солнце, вокруг которого в течение года обращается Земля, в 24 часа делающая полный оборот и вокруг своей собственной оси. Стало быть, нелепостью, выдумкой [плодом фантазии] дикаря, темного, невежественного человека является библейская сказка о том, будто бог создал какой-то свет на Земле прежде, чем Земля освещалась Солнцем. Сказка, выдумка, будто в «первый и второй и третий дни» Земля освещалась каким-то другим способом, не тем светом, как в последующие дни.

На чем же основана эта сказка? Она основана на том, что прежде люди, не изучив Земли, не исследовав «небесных», т. е. мировых, пространств, не имея ни телескопов*, ни других астрономических инструментов**, совершенно по-другому представляли себе устройство Земли и неба. Земля им казалась неподвижной (а другие думали, что Земля стоит на трех китах; третьи полагали, что Земля плавает, как блин в масле, в водном пространстве). Небо казалось им хрустальным куполом, упирающимся в края Земли. А свет на Земле, как они думали, может исходить и не от Солнца. Ведь бывает же светло в дни, когда Солнца не видно! Ведь становится же по утрам светло задолго до того, как солнце появляется на горизонте!

Но это понимание устройства мира впоследствии сменилось более правильным, хотя все еще далеким от истины. Наблюдая из года в год за сменами времен года, за движением звезд, люди все-таки стали понимать, что смена времен года, как и смена дней и ночей, зависит именно от светила. В результате этого впоследствии и был создан другой

---

* Телескоп — прибор, главную часть которого составляет большая подзорная труба, в которую звезды видны сильно увеличенными; телескоп служит для рассматривания или фотографирования небесных тел.

** Астрономические инструменты — приборы для изучения небесных тел, для наблюдения за ними с целью точного измерения их движения.

рассказ о сотворении света, описанный в первой главе книги Бытие.

«И сказал бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов: и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды: и поставил их бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый» (1 : 14—19).

Так рассказывают сочинители Библии. И эту нелепую сказку о сотворении света попы до революции вбивали в головы миллионам детей в школах, в это заставляют верить и в наше время. Эту сказку они вбивают в голову всюду.

Эти рассказы являются не чем иным, как свидетельством очень несовершенного, неверного понимания устройства мира. Древние думали, что Земля — центр Вселенной, а все остальное создано только для того, чтобы обслуживать Землю. Чтобы не было темно на Земле, бог вроде как бы зажигает лампы: побольше — днем, поменьше — ночью. Эти лампы будто бы неподвижно прикреплены к «тверди небесной», как прибиты гвоздями лампы к стене.

И опять старый библейский бог Элогим, приколов эти лампы, — которые он вытряхнул из карманов, подобно тому как фокусник в балагане вытряхивает из рукава запрятанные там раньше предметы, — опять он увидел, что это хорошо только тогда, когда сделал. А до этого не знал, будет ли хорошо или нет. И это — всеведущий и всемогущий бог! Поистине жалок этот Элогим, лазящий по тверди небесной с лестницей, гвоздями и связками звезд и приколачивающий светила по небесному куполу!

По Библии, самое большое светило — Солнце, освещающее Землю. А мы теперь знаем, что наше Солнце — только одно из миллионов других солнц и что многие из этих солнц гораздо более ярки. Существуют звезды (Бетельгейзе, Антарес и др.), которые во много миллионов раз больше нашего Солнца! Мы знаем, что наша планета, Земля, с ее спутницей, Луной, составляет только небольшую часть солнечной системы (с центральным телом — Солнцем), а вся солнечная система — только маленькая песчинка в огромном пространстве, наполненном другими мирами, другими солнцами. А нас хотят заставить верить в то, во что верили

[в далеком прошлом] невежественные еврейские пастухи, ассиро-вавилонские земледельцы, будто небольшая Земля — центр мира.

Последние годы характерны громадными успехами электрификации. *Человек постепенно огромными усилиями добился того, что понял многие явления природы, научился подчинять себе, хотя еще в малой степени, силы природы.* Он проник в глубины земные и из этих глубин извлекает торф, нефть, уголь — остатки похороненных когда-то в земле огромных лесов со всем, что населяло тогда Землю. Он знает, что в этих недрах — запас когда-то поглощенной животными и растениями солнечной энергии — теплоты и света. Он научился, сжигая эти остатки прежней жизни, извлекать похороненную, скованную в этих остатках солнечную энергию — световую, двигательную и прочую. Он превращает ее в электричество и замыкает эту силу в сложную сеть проводов и токов. Он управляет ими.

Кто он — великий ученый, философ, мудрец? Простой рабочий. Недавний раб. Его веками угнетали рабовладельцы, феодалы-помещики, капиталисты. Его лишали знаний. Но он их завоевал. Он — творец. Еще только народившийся, он становится великаном. Он молнию запирает в провода электрических станций, в глубокой ночи, когда кругом тьма, когда ни Солнце, ни Луна, ни звезды не освещают нашего жилища, свет творит он — пролетарий! Он подходит к рычагу, к выключателю станции. Под ним гудят в подземельях, как скованные звери, динамо-машины, в которых каждый винтик, каждый рычажок предусмотрен заранее, вычислен заранее, каждое движение заранее рассчитано.

Октябрьская социалистическая революция в нашей стране открыла громаднейшие возможности для широчайшего развития научных знаний и применения науки в деле переустройства мира. Освободившиеся от эксплуататоров трудящиеся нашей страны создали крупную промышленность и крупное механизированное сельское хозяйство, построили громадные электростанции, из которых мощность одной только Днепровской равна свыше миллиона лошадиных сил⁹.

Научные знания в нашей стране стали достоянием миллионов трудящихся города и деревни. Они — эти миллионы трудящихся — сознают себя настоящими творцами нового мира и поэтому отбрасывают наивные, дикарские сказки о богах — творцах мира.

Да будет свет! — говорит пролетарий. И поворачивает

рычажок, выключатель. И на сотни километров кругом вспыхивает над городами и селами свет. Напрасно стал бы молить шахтер из подземелья небесных богов, чтобы они осветили ему подземелья, штреки, галереи. Нет! Он знает, что эти боги бессильны, потому что их нет. И хотя бы все попы земного шара об этом молили своих богов — этого чуда не будет. Нет, шахтер, находясь в шахте, подходит к телефонной трубке, сделанной тем же пролетарием, он за десятки, за сотни верст говорит с таким же пролетарием. И его слышат на станции. Он не возносит молитв, не кланяется — он требует: дай света! И пролетарий ему отвечает: да будет свет и у тебя в подземелье! И мигом в подземных глубинах зажигаются большие и маленькие солнца. На дне моря может он зажечь эти солнца, он может согреть этим светом: дать жизнь растениям и животным, заменить насадку над яйцами, солнце для растений и животных. Он двигает поезда железных дорог, и могучие океанские корабли, и стальные легкие птицы — аэропланы, пересекающие облака, и плуги на пашне, и миллионы веретен и станков, сверлит, режет, пилит, плавит сталь. Исцеляет хромых и слепых, ревматиков и других больных.

Как жалок библейский Элогим перед этим освободившимся пролетарием — недавним рабом, использующим все величайшие достижения науки и техники!

Миллионы трудящихся нашей страны, пользуясь этими достижениями науки и техники, активно участвуют в борьбе за новый мир, за социализм.

ТВЕРДЬ ЗЕМНАЯ И ТВЕРДЬ НЕБЕСНАЯ

В первый и в четвертый день библейский бог занимается устройством освещения, ставит на тверди небесной для освещения Земли Солнце, Луну и звезды. Но в первый день, когда он, неизвестно каким светом, осветил вечную тьму, в которой пребывал до этого, Земля все еще была безвидна, все представляло собой первобытный хаос. И только на другой день, по словам Библии, бог Элогим опять произнес несколько слов, и этого было достаточно, чтобы упорядочить устройство мира.

Библия рассказывает, будто бы Элогим в этот день сделал так:

«И сказал бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так]» (Бытие. 1:6).

Прямо поражаешься, с какой легкостью это существо разрешало этакие сложные задачи по устройству Земли! Сказал несколько слов — и стало так! Но тем сильнее, и даже у верующего человека, должны возникнуть вопросы: *отчего бы раньше бог не мог сказать этих нескольких слов?* Почему, если так легко было одним словом это сделать, — почему бог Элогим не устроил Землю сразу? Кто слышал произнесенные богом слова, когда никого, кроме этого бога, не было? Конечно, Библия вам не даст ответа на эти вопросы, потому что библейские рассказы нелепы, а образование Земли происходило совсем не так, как рассказывает Библия.

Заметим, однако, что, согласно стиху 6 первой главы книги Бытие, бог творит небо по слову. А в 7 и 8 стихах он опять занимается этим делом, но делает это, по-видимому, личным трудом.

«И создал бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И на-

звал бог твердь небом. [И увидел бог, что это хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй» (Бытие. 1: 7—8).

Слово *твердь* здесь переведено не совсем правильно, так как еврейское слово «ракиа» переводится словами: «твердая стена». Как же в одном случае, в стихе 6, бог просто творит твердую стену, которую потом называет небом, а потом уже в стихах 7 и 8 снова творит эту же стену, но не словом, а делом? Все дело здесь, по-видимому, в том, что сначала возник один рассказ, а потом другой, вписанный позднее.

Подобные рассказы могли возникнуть у народов, которые небо себе представляли твердым, вроде купола, крыши над землей. Раньше почти все так понимали небо, да и теперь найдется много миллионов людей, которые думают, что над ними твердое небо, вроде хрустальной крыши, что звезды и тучи «ходят» по небу, вроде как бы ползают по потолку, как мухи; что там, на небе, живут их боги и ангелы; что туда же, на небеса, возносятся души, а иногда и целые туши человеческие — Еноха, Илии, Моисея, Будды, Иисуса¹⁰ и других. Подобные верования были у очень многих народов на низшей ступени их развития.

Это отразилось и на языке: небесным сводом, шатром неба называется у многих народов небо. Небо сравнивается с домом, с храмом, с теремом. Многие народы его кажущуюся выпукло-круглую форму сравнивают с черепом человеческой головы. Так, индийский рассказ утверждает, что небо создано из черепа бога Браммы, а по скандинавским сказаниям Эдды, оно произошло из черепа Имира.

Другие народы сравнивают небо с горой. Славянское слово «горé» означает: вверх к небу. «Без ног, без рук на гору дерется» (дым). «Переселиться в горняя» — умереть, отойти к богу. В б. Тульской губ. записаны крестьянские рассказы, что *на конце мира, где небо сходится с землей, можно прямо с земли взобраться на выпуклую поверхность небесного свода: живущие там бабы затыкают свои прялки и вальки за облака.*

По понятиям древних греков, на вершине горы Олимп жили бессмертные боги, Олимп считался небесным жилищем; Гомер¹¹ называет его великим небом. В старинном славянском рассказе сообщается, что бог создал небо *хрустальное на железных столбах*. Финский народ создал рассказы о творце неба — герое-певце и боге Вейнемейнене. Этот бог в то же время кузнец. Молотом выковывает он небесный свод, украшает его Солнцем, Луной и звездами. Древние люди представляли себе небо в несколько этажей —

семиэтажным. Попасть на седьмое небо — попасть в рай. Поэтому раньше людей хоронили часто с лестницами (см. «Житие князя Константина Муромского»). В некоторых местах на «вознесенье» пекут из теста семиступенчатые лесенки и бросают их кверху; и по тому, как упадет лесенка, гадают, на какое небо попадут после смерти. Около 400 лет тому назад новгородский архиепископ Василий писал тверскому «владыке» Федору: «А Ефросин был в раю, и три яблока принес из рая... А то место святого рая находил Мстислав-новгородец и сын его Яков... Долго носило их ветром и принесло к *высоким горам*... И пребыша долго время на том месте, а солнца не видеша, но свет был многочастный, паче солнца (должно быть, там, в раю, электрификация! — *Ем. Я.*), а на горах тех гласы и ликования много слышахуть» (более подробно обо всем этом см.: *А. Афанасьев*. Поэтические воззрения славян на природу, тт. I и II. М., 1868).

Конечно, кто допускает достоверность библейского рассказа о сотворении мира, может легко допустить и достоверность других, подобных же рассказов¹².

Что же такое небо? Если оно не свод, не шатер над Землею, если Солнце, Луна и звезды не прикреплены на небе, если нельзя вознестись на небо, если там нет ни богов, ни ангелов, то что же там, как оно устроено?

Прежде всего: наука давно уже установила, что Земля не плоская, не блин, а шарообразная. Кругом Землю как бы опоясывает на несколько сот километров воздушная оболочка. То, что прежде казалось твердым небом, твердью небесной, теперь исследовано человеком: аэропланы поднимаются вверх, за облака, на несколько километров. Ни в облаках, ни выше, нельзя, конечно, жить. Никто по облакам не может ездить¹³.

Частицы воздуха и мелкие пылинки, носящиеся в воздушной оболочке, обладают особым свойством: они рассеивают, отбрасывают во все стороны один вид лучей — *голубые* или *синие*. Все остальные роды лучей (желтые, зеленые и т. д.) они до некоторой степени задерживают. По этой именно причине небо представляется нам голубым или синим при солнечном свете и когда в воздухе немного облаков. Следовательно, видимое нами при дневном свете голубое небо на самом деле есть не что иное, как наша воздушная оболочка (атмосфера), освещенная Солнцем. А истинное, действительное небо есть темное необъятное безвоздушное пространство, окружающее земной шар со всех сторон¹⁴.

В этом пространстве — бесчисленные миры: Солнце, Луна, звезды, планеты и т. д. Наша Земля — это лишь одна из планет, обращающихся вокруг Солнца. Она, подобно Венере, Марсу, Юпитеру, Сатурну и другим планетам, является небесным светилом. Солнце является лишь ближайшей к нам звездой, так что сколько звезд — столько и солнц. Итак, мы живем «в небе», т. е. мы окружены со всех сторон тем, что люди раньше называли небом. На небольшую пока высоту этого «неба» мы можем с Земли возноситься на аэроплане. Движущиеся в нем миры: Луна, Венера, Марс, Сатурн, Юпитер, Солнце, Сириус и другие миры-солнца — движутся, как и Земля, в этом необъятном пространстве по определенным путям [орбитам]. Эти движения можно изучить, вычислить, проверить, даже предсказать на основании точных вычислений. Огромные телескопы (трубы подзорные) дают человеку возможность заглянуть в далекую-далекую глубину этого неба, на биллионы и триллионы миль, и нигде, никогда, никто из исследователей не находил там ни бога, ни ангелов, ни святых, о которых нам рассказывают различные религии, учат попы, повествует Библия и которые распоряжались бы движением этих миров. «Я исследовал небо и нигде не нашел следов бога», — сказал великий астроном Лаланд. Когда император Наполеон спросил великого астронома Лапласа, почему он нигде в своих сочинениях об устройстве мира не говорит о боге, он ответил: «У меня не было никакой надобности в этой гипотезе» (см. Л. Бюхнер. Сила и материя. Спб., 1907, стр. 77).

Да, в настоящее время наука не нуждается в библейских сказках о создании неба руками или словами бога. Ученый знает, что небо — это не твердь, что Солнце, Луна и звезды не прикреплены к тверди, что все это — огромные миры и что среди этих миров наша Земля не занимает никакого исключительного положения¹⁵. Он знает, что материя при различных изменениях, претерпеваемых ею, не создается вновь и не исчезает, т. е. не возникает из «ничего» и не превращается в «ничто». Отсюда следует, что материя вечна: она всегда существовала и всегда будет существовать. Вместе с тем доказано, что движение является неотъемлемым, неотделимым качеством материи, или — как говорят ученые — формой существования материи. Как нет движения без материи (всегда движется «что-то»), так не существует материи без движения. Материя всегда существует в той или иной форме движения, т. е. движение не

входит в материю откуда-то извне, снаружи, так что нечего говорить о том, что кто-то «толкнул» материю (Вселенную), «пустил» ее в движение и т. д.

Все, что происходит во Вселенной, *вся история мира разворачивается перед нами как процесс самодвижения, самоизменения материи*. Этот процесс соединил частицы материи в те колоссальные скопления газов и метеоров (камней и пылинок), которые мы наблюдаем в мировом пространстве в виде так называемых туманностей различных форм (неправильных, шаровидных, веретенообразных, спиралевидных). Из этих туманностей возникают звезды и все окружающие их миры, которые постепенно переходят в раскаленное состояние, достигают наивысшей температуры и наконец остывают, превращаются в темные холодные тела, подобные нашей Земле. Но на этом процесс превращения материи не останавливается: угасающие миры дают материал для новых туманностей, из которых в конце концов образуются новые солнца, планеты и т. д. Стало быть, во Вселенной происходит безостановочный круговорот миров, *нескончаемая смена форм материи*.

Откуда человек это знает? Написано это в каких-нибудь библиях? Какие-нибудь боги, ангелы, святые открыли ему эти тайны природы? Нет, он сам вырвал эти тайны у природы путем наблюдения и опыта, силой науки и техники, силой мысли множества поколений. Точные, руками созданные инструменты и приборы дают человеку возможность изучать все превращения материи, все ее изменения. Они позволяют видеть за миллионы километров, определять и вычислять перемещение, запечатлевать формы планет, комет и туманностей на фотографиях, различать свет далеких звезд и узнавать, из чего состоят эти небесные тела и в каком они состоянии.

И библейская сказка о двукратном творении неба еврейским богом в течение двух дней и сотни других подобных сказок других народов — вся эта так называемая «священная история» есть детский лепет человечества на ранней заре его умственного развития. Она вдребезги разбивается всем тем, что наука узнала о Вселенной.

СОЗДАНИЕ МИРА ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ

В пластах каменного угля, песчаника, известняка или разных пород сланца находятся отпечатки окаменевших, давным-давно исчезнувших животных и растений. Целые меловые и другие горы составлены из скелетов, чешуй, раковин мельчайших животных, населявших когда-то моря. По этим и другим остаткам мы можем изучать прошлое Земли. Каждый слой Земли для науки — это записанная самой природой страница из истории жизни на Земле. Эти каменные страницы, пласты земной коры, пласты дна когда-то бывшего моря, когда-то красовавшихся других лесов, других долин, скелеты и отпечатки странных для теперешнего мира животных и растений, то гигантских чудовищ, то мельчайших, видимых под микроскопом (увеличительным прибором) животных, — они не могут лгать, они рассказывают правдивую историю о пережитых тысячелетиях. И самое главное, о чем они учат, это то, что формы животных и растений постоянно изменяются, как изменяется окружающая их природа. Начиная с мельчайшего, простейшего организма — клеточки, животные и растения — до самого совершенного — человека — составляют непрерывную цепь развития. Можно проследить эту цепь, восстановить ее, несмотря на миллионы лет, ведущих к ее началу. И тогда становится совершенно ясно, что Земля существует миллионы, сотни миллионов лет.

Откуда мы это знаем? Какой бог, ангел, пророк открыл это людям? Человек сам, исследуя природу, выпытывая у нее ее «тайны», внедряясь в землю, изучая ее недра, изучая бывшее дно исчезнувших морей и поднятые извержениями вулканов горы, узнал все это. Он узнал, что для одного только выращивания огромных лесов каменноугольного периода и для того, чтобы эти похороненные в Земле леса могли превратиться в тот черный, тяжелый, плотный горю-

чий каменный уголь, который мы теперь добываем из Земли, понадобилось много десятков миллионов лет. На отложение огромных слоев ила, глины, песчаников, известняков потребовались еще более значительные промежутки времени. А вся Земля старше этих пластов, ибо она когда-то находилась в раскаленном состоянии. Лишь постепенно остывая, она в конце концов покрылась твердой корой, на которой зародилась жизнь.

Существует руда, содержащая вещество уран и тесно связанный с ним свинец. Опыты показали, что оба эти металла находятся в определенном процентном соотношении. Следовательно, если в руде найдены уран и свинец, то процентное соотношение этих двух веществ позволяет определить возраст руды. Расчет показал, что этот возраст больше 1600 миллионов лет. Значит, в меньшее время образование твердой земной коры произойти не могло; более вероятно, что возраст Земли гораздо выше. Целый ряд веских соображений заставляет признать, что наша планета существует больше двух тысяч миллионов лет!

В свете этих цифр ясно, насколько смехотворна цифра в 7445 лет, которую на основании библейской басни о миротворении называет церковь. Нелепым становится и все другое, что рассказывает религия о «создании» мира и живых существ.

Как же Библия объясняет происхождение животных и растений? На это в Библии существует два ответа. Один ответ — в первой главе книги Бытие (стихи 11—13, 19—26), а другой — во второй главе (стихи 1—6).

Растительный мир, по Библии, создается тогда, когда еще нет ни Солнца, ни других светил, — на третий день творения. На самом деле без Солнца жизнь на Земле не могла бы существовать.

Происходило это будто бы так:

«И сказал бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее и], дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево (плодовитое), приносящее плод, в котором семя по роду его [на земле]. И увидел бог, что это хорошо» (Бытие. 1: 11—12).

Значит, дело идет здесь только о травах и деревьях. А водоросли (и не всегда зеленые), растущие и не на земле, а мхи, а лишайники, а грибы и другие растения? Об их творении вы ничего не узнаете из Библии.

Объясняется это, конечно, прежде всего тем, что составители Библии плохо знали ботанику и им в голову не приходило обезопасить свой сборник басен какими-нибудь правдоподобными фактами. А во-вторых, это объясняется тем, что ведь все это библейское творение мира — с самого начала до конца — выдумка. Подумаешь, чем нас утешает сочинитель Библии: каждое растение производит не какие-нибудь плоды, какие вздумается, а только те, что оно должно производить по роду его, — ну, еще бы апельсины родились один год на соснах, а другой — на березах, а на третий — на апельсиновых деревьях, или пшеница — нынче — на осоке, а через год — на тростниковом стебле! А вот факт, что человек сам создает новые и новые формы растений! Если сравнить дикое яблочко с многочисленными сортами яблок, созданными трудом, уходом, наукой человека, то мы сразу же поймем, что мир можно не только изучить, не только понять, но и изменить. Из невзрачных, диких корней человек сумел путем отбора, сортировки, помесей, скрещивания, прививки, прищипа, рассады и т. п. создать многие породы растений, прежде не существовавших. Это делал наш знаменитый ученый-садовод Мичурин.

Но человеку хочется знать: если не бог создал травы, деревья, животных, человека, то откуда же они? Кто же их создал?

Многих не удовлетворяет ответ науки: материю, движение, пространство никто не создавал, они существовали вечно. И этих же людей удовлетворяет сказка о носящемся веками в хаосе старике, по слову которого создается жизнь. А наука, нигде, ни в каких небесах, ни на каких планетах, ни в одном клочке земного шара не нашедшая ни малейших следов этого старого бога, говорит: жизнь образовалась, возникла в далекие-далекие времена. Тела живых организмов состоят из тех же веществ, из которых состоят звезды, и Солнце, и воздух, и горы, и камни, и моря.

И маленькое, не видимое простым глазом (только в увеличительный прибор — микроскоп — можно увидеть) одноклеточное существо (например, амеба), и огромный слон, и дуб столетний — они из тех же веществ, из которых построен весь мир. Соединение частиц этого вещества, движение этих частиц происходило в разное время, в соответствующих условиях. В одних условиях, в одной обстановке эти соединения образовали кристаллы минералов, в других — клеточки живого вещества. В продолжение многих миллионов лет от простейших организмов образовались

знакомые нам, ныне существующие растительные и животные формы. Эти формы меняются на наших глазах. Сам человек изменяет их, поскольку он на основе изучения законов развития живых существ становится из слепой силы природы ее властелином, ее организующей силой.

На пятый и шестой день творения библейский бог Элогим занялся миром животных. Начинает он прямо с пресмыкающихся и птиц, хотя наукой точно установлено, по древнейшим пластам земной коры, что раньше, чем произошли пресмыкающиеся и птицы, существовали более простые по устройству животные.

Пресмыкающиеся появляются только в так называемом каменноугольном периоде истории Земли, а птицы — еще позже. Но какое дело библейскому богу и шарлатанам попам до науки о Земле — геологии?! Если Библия противоречит науке, говорят они, тем хуже для науки! А Библия изображает дело так:

«И сказал бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. (И стало так.) И сотворил бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую, по роду ее. И увидел бог, что это хорошо» (Бытие. 1: 20—21).

Хорошо ли, плохо ли все это было — об этом мы еще поговорим дальше, а здесь отметим только, что Элогим начинает творить животных прежде всего *водяных*. В стихах 24—25 говорится о гадах. Этот рассказ, как и весь первоначальный рассказ о первобытном мире, мог возникнуть у народа, жившего около больших водных пространств. Евреи, несомненно, заимствовали этот рассказ у других народов, например у вавилонян, которые в свою очередь могли перенять его у других.

Другой рассказ, как мы уже отметили, содержится во второй главе. Там говорится:

«Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда господь бог (Ягве-Элогим.— *Ем. Я.*) создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо господь бог не посылал дождя на землю и не было человека для возделания земли... Господь бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц не-

бесных... И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым...» (Бытие. 2 : 4—5, 19—20).

Прочтите всю вторую главу Бытия: вы не найдете в ней ни одного слова о *водяных животных*. Рассказ в первой главе, совершенно отличный от рассказа во второй главе, был создан при других условиях жизни, в другой обстановке и, может быть, другим народом даже: его (этот второй рассказ) могли создать только люди, жившие в безводных местах, в степных или гористых, где человек больше всего имеет дело с *полевыми животными, полевыми кустарниками, полевыми травами*. Как мы увидим в дальнейшем, оба рассказа о сотворении мира еще более разнятся, когда дело доходит до сотворения человека. Здесь мы подходим к особенно интересному моменту из творческой работы разных богов. Почти все народы создали свои сказания о сотворении человека. Эти сказания во многом сходятся между собой у разных народов, хотя и не у всех, так как каждый народ создавал себе своего собственного бога-творца.

Да, в самом деле: откуда взялся «первый» человек? Кто создал «первого» человека? Об этом — в главе пятой.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

 откуда взялся «первый» человек? Миллионы людей сразу же успокаиваются, когда им говорят, что первый человек, Адам, создан был богом, тем самым библейским богом, который приколачивал к тверди небесной Солнце и звезды, творил по слову животных и растения. Стоит только принять на веру, что был и есть такой бог, чтобы все непонятное объяснить волей этого бога. *Если поверить Библии, то и человек создан был 7445 лет тому назад, как и весь остальной мир. А между тем есть памятники старины, созданные людьми, которые старше этого возраста.* В пластах Земли, которые хранят в себе кости давно погибших животных, находят кости человека, пролежавшие там во много раз дольше, а именно много десятков тысяч лет. Уже одно только это говорит за то, что Библия рассказывает неправду о сотворении «первого» человека.

Но послушаем поповско-библейскую историю о сотворении человека.

Прежде всего, в Библии имеется не один рассказ о сотворении мира, а несколько, разбросанных по всей Библии. Два из них находятся в книге Бытие: один — в первой, другой — во второй главе. В первой главе бог творит человека по своему слову на шестой день мироздания.

«И сказал бог: сотворим человека по образу нашему (и) по подобию нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными (и над зверями) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил бог человека по образу своему, по образу божью сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

И благословил их бог, и сказал им бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и вла-

дычествуйте над рыбами морскими (и над зверями) и над птицами небесными (и над всяким скотом, и над всею землею), и над всяким животным, пресмыкающимся по земле... И увидел бог все, что он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Бытие. 1: 26—28—31).

Некоторым людям особенно приятно думать и верить, что они сотворены по образу и подобию бога. Что же делает сам человек, как он понимает своего бога? Он обыкновенно рисует своего бога в образе человека: у бога борода, усы, два глаза, двое ушей, нос, две руки, две ноги — все, как у человека. Правда, некоторые изображают бога с большим количеством членов. Так, есть изображения богов со многими головами, со многими руками, ногами, глазами, повернутыми во все стороны, — как же иначе изобразить, что бог *вездесущий, всевидящий, всеслышащий, всемогущий* и пр.?

Чтобы показать, насколько велик их бог, еврейские богословы в Каббале¹⁶ так изображают Иегову: это — старец, который имеет один миллиард и семь тысяч кудрей, рост его — ровно полмиллиарда миль, пальцы — длиною в миллион двести тысяч миль, а кисть руки — в 240 002 миль, — вот до чего точно измерили еврейские раввины кудри на голове своего бога и длину его пальцев! Как сделали такие измерения эти шарлатаны — это их тайна, тем более что никто из смертных, по словам Библии, не видал этого бога иначе как сзади, т. е. видели только спину и задницу боготу. Но все же почти все христиане, как и большинство других религиозных людей — евреев, магометан, буддистов, — верят, что они созданы по образу и подобию бога, которого они представляют себе в образе человека; и выходит, что человек сам создает себе своего бога по образу и подобию своему.

Но так как бог, по учению Библии, создал сразу мужчину и женщину по образу и подобию своему, то на кого же он похож? На мужчину или женщину? Ведь мужчина и женщина устроены неодинаково; какого же пола бог — мужского или женского? Или он бесполой? Или он обоего пола (гермафродит)? Бывают такие уродливые люди, у которых так устроены половые (детородные) органы, что у них есть и мужские и женские признаки.

Многие народы верили, что бог — обоеполой (гермафродит). Некоторые еврейские толкователи Библии также думают, что первый человек был создан обоеполом.

Попы не любят, когда им задают вопрос, кто создан по подобию божью: мужчина или женщина; многие попы объясняют, что «сие надо понимать духовно и таинственно», что не тем похож человек на бога, что у него усы, и глаза, и борода, и ноги, как у бога, устроены, а тем, что у человека, как у бога, бессмертная душа. Об этом — о душе этой самой — мы еще потолкуем, но вот скажите: *слыхали ль вы, чтобы священник протестовал против того, что бог Саваоф или сын его Иисус изображались с человеческим лицом?* И сами попы способствовали распространению сотен миллионов икон и других изображений бога в виде человека. А потому они обязаны ответить, какого пола бог — мужского или женского, или он бесполой, или двуполой?

Но в Библии есть другой рассказ о сотворении человека, который совершенно разнится от только что разобранный. В главе первой рассказывается, что человек явился на свет как *венец творения мира, как завершение его, после растений и животных. А во второй главе рассказывается о том, что бог сначала создал человека, а потом уже все остальное. Читайте, проверьте!*

«Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда господь бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла; ибо господь бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал все лицо земли. И создал господь бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни и стал человек душею живою» (Бытие. 2: 4—7).

До сих пор мы видели, как все сотворилось по слову бога: и небо, и Земля, и светила — весь мир, а здесь начинается творение во второй раз. Так как Библия составлялась множеством разных лиц, в разное время, переписывалась, подправлялась, то вторая глава является скорее всего первой: люди сначала проще понимали устройство мира, и ихний древний бог создавал мир и все предметы *личным трудом, работой*; а рассказ о сотворении мира путем творческого слова — это уже гораздо более поздний. Бог, по рассказу второй главы Бытия, замешивает из земли (глины) и вылепляет человека, как горшечник лепит горшок, как скульптор (ваятель) делает разные фигуры руками. Слепивши фигуру, он дует в нее, и человек стал «душею живою». Ну, а у остальных животных, что же, нет такой же «души», как у человека? Попы напрасно стараются это до-

казать, так как на самом-то деле между устройством и свойствами тела человека и животных есть много общего, родственного, схожего и никакой душой ни человек, ни животные не обладают. Человек обладает большим умственным развитием, а это объясняется не тем, что бог «отличил» человека, дав ему разум, а историей самого человеческого общества. Благодаря труду и изготовлению орудий труда человек выделился из среды всего остального животного мира, частью которого он является. Поэтому человек должен быть назван общественным животным, изготавливающим орудия труда*.

Затем во второй главе рассказывается о том, как еврейский бог насадил Едем — райский сад, и опять-таки личным трудом:

«И насадил господь бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал... И сказал господь бог: нехорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел (их) к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя сй. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему» (Бытие. 2 : 8, 18—20).

Обратите внимание. Звери и птицы, вообще животные, во второй главе создаются также не по слову, а из земли. Затем еврейский бог устраивает перед первым человеком парад: проводит парами всех животных (почему только полевых, как сказано в Библии?). Для чего это он делает? Оказывается, для того, чтобы видеть («всемогущий», «все-видящий» Иегова-Элогим еще не знает наперед этого!), как назовет Адам животных и птиц. И оказывается, здесь была еще и другая цель: не выберет ли Адам из животных или птиц помощника себе? И «священная» Библия говорит торжественно: «Но для человека не нашлось помощника, подобного ему».

Вы только на минуту представьте себе, что это был за парад. В настоящее время существует несколько сот тысяч пород животных. Судя по остаткам в земле, многие животные уже вымерли; значит, число это надо увеличить во много раз. И вот бог собирает со всего земного шара живот-

---

* Подробнее об этом см.: Ф. Энгельс. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 486—499.

ных, объявляет специальную мобилизацию и совершает над ними крещение,— и все это в один день. Бедный первый человек! Бедный Адам! Он должен был непрерывно болтать, моментально придумывая названия всем этим животным четвероногим, крылатым, носатым, хвостатым, различать по родам, видам, разновидностям, породам! Ведь в каждом названии — «лошадь», «собака», «волк» — заключается сотня признаков, которые все охватываются этим словом: *библейский Адам, которому было не больше пяти дней от роду, был так образован, как будто окончил университет по курсу естественных наук!*

Но ведь дело происходит в раю: со всего земного шара (как это они успели моментально!) сбежались, слетелись, приползли, приплыли они к Адаму, чтобы креститься у него. Как приплыли по «райским рекам», из которых самая большая — Евфрат, морские киты, морские львы, морские коровы и другие животные, этого не опишет никакая фантазия: никакие аэропланы и электропоезда не смогли бы их примчать.

Но, скажет какой-нибудь неосторожный буквоед, зачем же было морским животным приплывать к Адаму; ведь он занимался крещением только полевых зверей и птиц. Но кто же тогда назвал остальных животных, лесных, водяных, насекомых? А кто назвал растения?

Недурное развлечение устроил бог своему первенцу, Адаму; но неужели он думал, что Адам возьмет себе в жены слоницу или ослицу?

После того как мудрый еврейский бог Библии удостоверился, что Адам не желает ни ослиц, ни слоних, ни гусынь, ни других животных, он уложил его спать. В первый раз уснул человек, проделав за несколько часов своей жизни такую работу, какую на самом деле проделали со времен греческого мудреца Аристотеля сотни величайших ученых мира, когда они, изучая мир, описали его и дали названия животному и растительному миру.

Адам после проделанной работы по классификации (разделению по родам и видам) и наименованию всех животных так устал, что даже не заметил во сне, как его потрошил Элогим-Ягве.

Для чего же уложил библейский бог Адама спать? А вот послушайте, какой это был хитрый бог.

«И навел господь бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотью. И создал господь бог из ребра, взятого у человека,

жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего)» (Бытие. 2: 21—23).

Вседоуущий бог до этого либо творил посредством слова, либо из земли. Почему понадобилось женщину создавать из ребра мужчины, когда все остальные самки животных, по той же Библии, создавались так же, как и самцы, — это тайна тех составителей, сочинителей Библии, которые писали эту «замечательную», с позволения сказать, «священную» историю. Можно себе представить Адама, у которого бог вырезывает ребро, как повар режет телятину или баранину на отбивную котлету. Какое ребро бог вынул у Адама, лучше всего поймет каждый, кто сравнит скелеты мужчины и женщины: *у обоих одинаковое количество ребер одинакового устройства*. Ничего более смешного, наивного, детского не могла придумать человеческая фантазия первобытного человека. Почему именно ребро понадобилось, зачем это всемоуущему богу надо было потрошить Адама, конечно, ни один поп не объяснит.

Бог «привел» Еву к Адаму: откуда он ее приводил, где он строил из адамовой говядины женщину?

Сочинители Библии не рассчитывали на эти вопросы. Ведь попы учили, что грех расспрашивать о тайнах бога, выпытывать их, а надо слепо верить. И верующие попы сами говорили: «Верую, господи, помоги моему неверию». «Верую, господи, хотя и наперед знаю, что это — ерунда...»

В первой главе Бытия рассказывается, как бог сотворил весь мир в шесть дней словом. Каждый день он произнесил всего несколько слов. И вдруг мы читаем (2: 2—3):

«И почил в день седьмый от всех дел своих, которые делал. И благословил бог седьмый день, и освятил его, ибо в онный почил от всех дел своих, которые бог творил и созидал».

Вся-то работа этого еврейского [и христианского] бога состояла, как мы видели, в том, что он говорил: да будет то-то! И вдруг — устал и на целый день закатил себе субботный отдых! Просто лодырь придумал и этот отдых, и этот рассказ. И библейский бог Элогим, как видим, тоже порядочный лодырь. Шесть дней ничего не делал, седьмой — отдыхает...

Когда вспомнишь, что сотни миллионов маленьких и взрослых детей воспитываются церковью на этой «священной» истории о сотворении мира, негодование охватывает и

обида за всех трудящихся, особенно крестьян, которых больше всего дурачили этими рассказами сотни и сотни лет попы, а многих дурачат и по сие время. Рабочие — те все-таки давно уже меньше верят этим рассказам.

Наука же давно установила, что человек произошел так же, как и все остальные животные. Он является частью животного мира и возник на *определенной ступени развития этого мира*. Прежде всего наука о развитии земного шара (геология), и наука об ископаемых организмах (палеонтология), и наука об устройстве органов тела у человека и остальных животных (сравнительная анатомия), а также наука, занимающаяся изучением развития зародышей различных животных (эмбриология), — все эти науки установили, что человек появился на Земле много миллионов лет ¹⁷ после того, как возникли другие млекопитающие животные.

Наука установила, что не каждый отдельный вид животного возникал самостоятельно, а что тот или иной вид животных благодаря изменившимся условиям жизни и влиянию окружающего мира давал начало новым формам. Наука установила дальше, что устройство тела человека (его костяк, его мускулы, хрящи, внутренности, нервы, кровеносные сосуды и другие органы) имеет близкое сходство с устройством тела некоторых животных, в особенности человекообразных обезьян. А это, конечно, указывает на родство человека и других животных.

Коротко, что установила каждая наука? Геология и палеонтология установили, что человеческие костяки и другие остатки человека лежат в таких пластах Земли, что им не меньше как около полумиллиона лет. Палеонтология и анатомия, далее, установили, что древние костяки человека больше всего подходят к костякам некоторых пород так называемых человекообразных обезьян: совершенно одинаковое, числом 200, количество отдельных костей, почти одинаковое их устройство, только черепная крышка вмещала мозг у человека больше. Сравнительная анатомия учит нас, что не только костяки так называемых человекообразных обезьян и костяки первобытных людей сходны, но сходство распространяется и на другие части тела. Так, например, устройство женской матки; только у обезьян и человека имеется нераздвоенная грушевидная матка. Только у обезьян и человека глазная впадина черепа совершенно отделяется от височной костной перегородкой; особенно же сходно у обезьян и человека устройство черепа и рук; чело-

век этими чертами вполне сходен с обезьянами. Из обезьян так называемые узконосые еще напоминают человека устройством зубов: как и у человека, у них 32 зуба, причем такое же количество клыков, резцов и коренных, как и у человека. Крестец у человекообразных бесхвостых обезьян состоит из пяти сросшихся позвонков, как и у человека. У человекообразных обезьян образуется такая же, как и у человека, плацента, т. е. *послед детский*, отпадающая оболочка и пуповина. Мускулов у обезьяны ровно столько же, сколько и у человека (300). Так же расположены волосы на голове и теле. Так же устроено сердце. Разница лишь в форме и величине. Но ведь и у разных людей есть эта разница.

Наконец, возьмем физиологию, т. е. науку об отправлениях нашего тела: питании, кровообращении, дыхании и т. д. Деятельность сердца и выделительных органов (разные железы) обнаруживает полное сходство у человека и узконосых бесхвостых человекообразных обезьян. Особенно замечательно, что у многих видов обезьян самки, достигшие половой зрелости, подвержены периодическим кровотечениям (менструации, «месячные очищения» у женщины). Так же одинаково выделяется у них молоко и происходит кормление грудью. Не менее замечательно то, что эти виды обезьян могут быть заражены такими болезнями, которые считались чисто человеческими (например, сифилисом).

На основании этих и многих других фактов великий английский ученый Чарлз Дарвин доказал происхождение человека от обезьяноподобных предков.

Но есть еще одно очень существенное научное доказательство. Это доказательство дает наука о развитии зародыша — эмбриология. Доказательство это заключается в следующем. Изучая жизнь зародыша, люди увидели (под увеличительными стеклами микроскопа), что мужское семя состоит из маленьких-маленьких «живчиков», которые быстро движутся своими жгутиками и устремляются во время и после полового акта к женскому зародышу (он в науке называется яйцом). Только один мужской живчик проникает в середину женского зародыша, после чего начинается *развитие* этого зародыша: одна клеточка делится на две, на четыре, восемь, шестнадцать и т. д. Дальнейшее развитие ведет к тому, что клеточки начинают складываться определенным образом, и образуются разные органы тела.

И вот, если сравнить на известном моменте развития за-

родыши различных животных, начиная с низших и идя к высшим,— скажем, начиная с лягушки, затем какого-нибудь цыпленка, телянка, обезьяны и, наконец, человека,— то окажется, что зародыш человека как бы проходит через все эти ступени: вначале он в некоторых своих чертах похож на лягушачий, потом на цыплячий, потом на телячий, потом на обезьяний, потом уже принимает вполне человеческий облик.

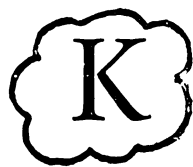
О чем говорит это наблюдение? О том, что современный человек образовался путем чрезвычайно медленных изменений в течение многих миллионов лет. Он вышел из животного мира, и ступени своего исторического развития он в самом общем виде повторяет в своей зародышевой жизни.

Когда доказано было, что Солнце движется, что и Земля вокруг Солнца вращается, это показалось многим неправдоподобным. Да и сейчас есть еще миллионы людей, которые не знают этого. Люди спорили и говорили: где же это видано, чтобы огонь обносили вокруг жаркого на вертеле, а не наоборот? Одна чиновница очень возмущалась: как же это она, жена титулярного советника, да на вертушке будет жить! Ни за что!

И многие по своему неразвитию и темноте считают, что это очень обидно, что далекими предками их являются обезьяны. Как! Да чтобы я, Иван Иванович Довгочун, происходил от обезьяны?! Ни в жизнь!

Успокойтесь, Иван Иванович Довгочун, ничего унижительного в этом нет: из одинакового вещества состоит самая маленькая козявка и самый умнейший и добродетельный человек. Как раз наоборот: человек может гордиться тем, что он, будучи по своему происхождению близок к другим животным, сумел так высоко над ними подняться благодаря главным образом тому, что человек — единственное в мире животное, умеющее делать орудия труда. Унизительно для человека лишь то, что до сих пор еще приходится многим доказывать, что мир не создан в шесть дней, что никакого бога не существует и что вообще все религиозное мировоззрение совершенно извращенно, неверно отвечает на все вопросы мироздания.

СОТВОРЕНИЕ МИРА В ВЕРОВАНИЯХ РАЗНЫХ НАРОДОВ

Кто внимательно прочел изложение первой и второй глав Бытия, тот видел уже, что в Библии имеются два рассказа [о сотворении мира и человека]. Эти два рассказа созданы в разное время и даже разными народами; и теперь, когда открыты древне-вавилонские [и другие древние] памятники и люди научились читать клинообразные надписи на этих памятниках, стало совершенно ясно, что евреи переняли эти рассказы о сотворении мира у вавилонян и вписали их уже после вавилонского пленения¹⁸ в книгу Бытие.

Оба рассказа совершенно противоречат друг другу, и надо совершенно ослепнуть, надо потерять способность честно думать, надо проникнуться мыслью, что в Библии всякая глупость священна, сознательно обманывать или обманываться, чтобы не замечать этой путаницы двух противоречивых рассказов. Теперь доподлинно установлено, что первый рассказ, заключающийся во второй главе Бытия, составлен несколько тысяч лет тому назад, в Аккадии, второй (в первой главе Бытия) — в Вавилонии, несколько позднее первого. Вот вкратце эти два противоречивых рассказа.

Первый рассказ Библии (элогистский — от слова «Элогим» — бог или боги).

1. Создателями были Элогим, или Алеим, — «боги» (переведено в Библии словом «бог»).

Второй рассказ Библии (ягвистский — Ягве [Яхве] или Ягу — бог евреев).

1. Создатель: Ягу-Элогим, Ягу богов, главный правитель (переводится в Библии словами «господь бог»).

2. Земля — хаос, открытый водою. Воды должны быть отделены, прежде чем появится растительность (глава 1).

3. Растения созданы в совершенно развитом виде, с семенами и плодами, на земле вообще (Бытие. 1: 12).

4. Птицы, рыбы, водные животные создаются одним приемом, сухопутные (полевые) животные и гады — другим приемом (Бытие. 1: 21—25).

5. Птицы создаются из воды (Бытие. 1: 20).

6. Деревья созданы до человека (Бытие. 1: 11—12).

7. Птицы созданы до человека (Бытие. 1: 21).

8. Человек создан после зверей (Бытие. 1: 26—31).

9. Мужчина и женщина вместе (обоеполюе существо — гермафродит) создаются одновременно (Бытие. 1: 27).

10. Человек создан по образу богов (Бытие. 1: 26).

2. Земля — сухая равнина. Растительность не может существовать, пока не появится дождь (Бытие. 2: 5).

3. Растения в зародыше, ожидающие развития, когда их польет дождь, появляются как будто только в саду Едема (Бытие. 2: 8—9).

4. Птицы и сухопутные животные сотворены одновременно в один прием (Бытие. 2: 19).

5. Птицы создаются из земли. (Бытие. 2: 19).

6. Деревья созданы после человека (Бытие. 2: 9).

7. Птицы созданы после человека (Бытие. 2: 19).

8. Человек создан раньше животных (Бытие. 2: 7—19).

9. Женщина создается после мужчины со значительным промежутком между обоими актами творения (Бытие. 2: 1—23).

10. Во втором рассказе Адам и Ева только тогда становятся подобными богам, когда вкушают от запретного плода («Вот Адам стал, как один из нас») (Бытие. 3: 22).

11. Человек при создании получает плоды и травы для поддержания существования, в пищу (Бытие. 1: 29).

12. Мужчина и женщина получают господство над всей землей (Бытие. 1: 26).

13. Небо и земля созданы в 6 дней (Бытие. 1).

14. Боги позволяют есть все плоды земли без исключения (Бытие. 1: 29).

15. Сад Едем даже не упоминается (Бытие. 1).

16. Боги из хаоса вызвали к жизни различные элементы: «да произрастит земля». И было так (Бытие. 1).

17. Цель этой легенды как бы оправдать празднование субботы.

11. По второму рассказу, он получает только плоды. И только после того, как он согрешил и над ним произнесено проклятие, ему приказано питаться полевой травой, как воздаяние за его грехопадение (Бытие. 3: 18).

12. Только мужчине поручается Едем (Бытие. 2: 15).

13. Господь бог (Ягу, или Ягве богов) творит небо и землю неопределенное число дней (Бытие. 2: 4).

14. Ягу запрещает, под страхом смерти, есть плоды известного дерева (Бытие. 2: 16, 17).

15. Все события происходят в саду Едема (Бытие. 2, 3).

16. Ягу сходит на землю, вылепляет человека из глины, дует в его ноздри, сажает деревья, потом выделывает птиц и зверей и приводит их к Адаму, чтобы видеть, как он их назовет (Бытие. 2: 7—9).

17. Не содержит никаких упоминаний субботы. Целью является, по-видимому, установить учение о грехопадении человека.

18. Первая легенда вся проникнута миропониманием народа, жившего около больших водных просторанств.

18. Вторая легенда создана народом, жившим среди сухих равнин, где только местами встречаются оазисы (орошенные, покрытые растительностью пространства среди пустыни).

Иной скажет: вот видите, 6000 лет тому назад в Вавилонии записаны же были подобные рассказы. Значит, не одни евреи знали такие рассказы о сотворении мира, а очень многие.

В этом, на самом деле, нет ничего удивительного. Плуг, например, изобретен был людьми в разных концах земного шара, как и многие другие орудия производства, совершенно самостоятельно. Да и не только орудия производства. Одинаковые совершенно идеи, мысли приходят в голову людям иногда одновременно в разных концах земного шара. Некоторые одинаковые нравы, верования, обычаи мы встречаем у народов, живущих вдали один от другого; значит, у них эти верования, обычаи возникали самостоятельно: вера в души умерших предков, почитание предков, поклонение Солнцу, жертвоприношения, умыкание невест, убийство стариков и т. д. Что нужно для того, чтобы стали возможны подобные факты? *Нужна одинаковость условий жизни*, одинаковость способов добывания пищи, одинаковые производственные отношения. Вот почему, когда капитализм врывается в отсталую страну, когда там образуется эксплуатируемый, угнетаемый класс, пролетариат, лишенный средств и орудий производства, вынужденный продавать капиталисту свою рабочую силу,— этот класс проникается быстро способностью усвоить коммунистическое учение. И это — всюду.

Вот почему мы встречаем у разных народов почти одинаковые предания о сотворении мира; при одинаковых условиях жизни сложились и одинаковые верования. А так как народы жили все-таки в несколько различной обстановке, то и предания у многих из них, в общих чертах сходные, расходятся в деталях.

Посмотрим, какие же предания сохранились у разных народов о сотворении мира.

Вот рассказ маори — народа, живущего в Новой Зеландии, имеющего довольно древнюю культуру.

Вначале была тьма — хаос... потом возникли ощущения, потом желания и мысль. Потом возникло движение... и возникли Ранги и Папа — небо и земля. От них произошли боги. В помощь себе Ранги и Папа породили сына божия Коне, или Тане, воздушного бога, «духа святого». Сын божий Тане создал себе жену Хине, а она родила ему дочь. Ранги и Папа имели еще одного сына, Рехуа, который был воплощением небесного огня, был богом Солнца и звезд. Темные пятна на Луне объясняются тем, что мужчина и женщина хотели посмотреть на Луну, подняты были на нее змеей, и маори видят и теперь эти существа на Луне.

Другие племена островитян считают, что острова были выловлены в море каким-нибудь предком-героем. Этого героя они считают богом. Очень распространены рассказы о происхождении мира из яйца морской птицы. Есть рассказ о том, как герой-бог Мауи с Гавайских островов создал Солнце и все живущее и принес сам или послал в красном яйце огонь Солнца. Он привязал Солнце огненными лучами и водит его вокруг Земли, он отбил одну ногу у Солнца, чтобы оно медленнее двигалось и высушило одежду Матери-Земли.

В одной старинной рукописи, найденной на островах, говорится о творце мира Таароа:

«В бесконечных пустынных пространствах существовал только Таароа. Не было ни неба, ни земли, ни моря, ни человека. И вот воззвал Таароа свыше и создал образы мира, Таароа стал почвой для корней, подпочвой для скал, Таароа — морской песок, Таароа — далеко вокруг, Таароа светит, как свет; Таароа господствует в небе, Таароа — везде, Таароа — мудрость: он создал страну Гавайскую».

На Маркизских островах жители рассказывают: «После того как Нукагива божественной силой поднялся из бездны, он создал дочь моря, так же как зародыш животных и растений». Близость вулканов и их устрашающее действие заставили островитян придать им особенно важное значение, и они думают, что человек и его главная пища — рыба — были выброшены вулканическим извержением.

У негров различных племен [африканских] существует много разных преданий, кое в чем сходных. Названия их богов, как Молимо, Рубанга, Ликобе, Ункулункулу, Млунго, Калунга, Катонда, Норо, Дендит, Муни, Ньяканг, Ньямбе и т. д., на негритянских наречиях означают: «предок», «старейший», также «счастье» и «создатель», «творец».

Ункулункулу — бог зулусов — сын бога Итонга¹⁹. Он вышел из хаоса и вызвал оттуда человека, затем деревья, затем всех зверей. Племя ашанти верит, что этот бог, под именем Одоманкана, поднялся на небо, за ним хотели последовать люди, они стали подниматься на небо, становясь друг другу на плечи, но свалились (Вавилонская башня). Согласно верованиям племени сакалава (на Мадагаскаре), мир был создан двумя богами: все доброе — Занхором, все злое — Ньянгой. Путешественник Ратцель записал предание племени динка, песнь о творении мира:

«В день, когда бог сотворил предметы, сотворил он Солнце,— и Солнце поднялось и опустилось и снова вернулось; создал он Луну,— и Луна взошла и опустилась и снова вернулась; и создал он звезды,— и звезды взошли и опустились и снова вернулись, создал он человека,— и человек ушел, сошел на землю и не вернулся».

История творения мира по иранской библии — «Авесте»²⁰:

«Так сказал Ахура Мазда (Ормузд) святому Заратустре:

— Я создал, о, Заратустра, мир там, где ничего не существовало. Если бы я его не создал, мир превратился бы в небытие.

В противоположность этому миру Анхра-Майнью (Ариман) создал другой, мертвый, в котором было только два летних месяца и десять зимних, когда замерзало все на земле и холод был основой зла.

Тогда я создал гаон (рай), самое прекрасное место на земле, оно усеяно розами, населено птицами в рубиновых перьях».

Тогда Анхра-Майнью (Ариман) сотворил насекомых, которые губят животных и растения и т. д.

Каждому творению светлого бога Ахурам Мазда (Ормузда) его соперник, Анхра-Манью (Ариман), противопоставляет свое и портит дело.

У буддистов (индусов): когда Ананда, ученик Будды, спрашивает учителя о причинах землетрясения, Будда отвечает: Великая земля, Ананда, утверждена на воде, вода на ветрах, а ветры эти покоятся в пространстве. И вот в такое время, когда могучие ветры начинают дуть, воды колебаться могучими ветрами, от движущихся вод содрогается земля.

В другой сутре (главе) брамин Касиопа объяснял: на чем покоится Земля? — На окружности водной. — А вод-

ная окружность? — На ветру. — А ветер? — На эфире. — А эфир? — Ты идешь слишком далеко, о брамин. Эфир ни на чем не покоится, его ничто не поддерживает («Энциклопедия религии и этики», Джемс Гастингс, т. 4) *.

Мексика. В давние времена боги собирались в Теотихуаке с целью выяснения, кто же должен управлять миром и кто должен быть Солнцем (светом), так как еще не было дневного света. Божество, по имени Текуцистекатль, предложило осветить мир. Не нашлось среди богов ему помощника, все отказывались, прятались. Наконец согласился Нанауатуин. Развели огонь, и оба принесли свои жертвы. Потом надели церемониальные одежды. Их поставили по обе стороны костра. Вначале вошел Нанауатуин, потом Текуцистекатль. Остальные боги сидели вокруг и ждали, когда охваченные пламенем выйдут из костра. Небо вдруг сделалось багровым, и появился предутренний свет. Боги пали на колени, они не знали, где выйдет светило, так как кругом было светло. Наконец на востоке появилось оно светлым сиянием. Потом показалась Луна. Она была такою же светлой, как Солнце. Боги заспорили об их первенстве. Тогда один из них подбежал и ударил в лицо Текуцистекатля, и он стал Луною. Так как боги спорили, то ветер убил всех богов. Но Солнце все еще стояло неподвижно, тогда ветер задул так яростно, что заставил Солнце начать свое путешествие по небу.

Так разлучены были Луна и Солнце.

У финнов есть предания старины, собранные в «Калевале»²¹. В первой же главе (руне) этой книги рассказывается про деву, непорочную Ильматар (или Каве) — мать — создательницу воды, дочь воздуха, дочь творенья, которая после очень долгого скитания над бездной вод спустилась вниз:

И спустилась вниз девица,
В волны вод она склонилась,
На хребет прозрачный моря,
На свободное течение.
Начал дуть свирепый ветер,
Поднялась с востока буря,
Замутилось море пеной,
Поднялись высоко волны.
Ветром деву закачало,
Било волнами девицу,

---

* Джемс Гастингс (1852—1922). Энциклопедия религии и этики в 12 томах. Издана в 1908—1921 гг. — Ред.

Закачало в синем море,
На волнах с вершиной белой.
Ветер плод надул девице,
Полноту ей дало море.
И носила в тяжком чреве
Полноту свою со скорбью
Лет семьсот в себе девица,
Девять жизней человека,—
А дитя все не рождалось,
Все на свет не выходило...

Потом на колени девицы спустилась птица и снесла шесть золотых яиц, одно железное. Когда Ильматар стало очень жарко и она задвигала коленом, яйца упали в море и разбились.

Не погибли яйца в тине
И куски во влаге моря,
Но прекрасно изменились,
Превратились все обломки:
Из яйца, из нижней части,
Вышла мать-земля сырая;
Из яйца, из верхней части,
Стал высокий свод небесный.
Из желтка, из верхней части,
Солнце светлое явилось;
Из белка, из верхней части,
Ясный месяц появился;
Из яйца, из пестрой части,
Звезды сделались на небе;
Из яйца, из темной части,
Тучи в воздухе явились.

По Корану (священная книга мусульман), вот что говорится о сотворении мира *:

---

* Приводим этот текст по Корану в переводе академика И. Ю. Крачковского («Коран». М., 1963).— *Ред.*

«И сотворили мы небеса, и землю, и то, что между ними, в шесть дней, и не коснулась нас усталость» (50 : 37).

«Он сотворил небеса без опоры, которую бы вы видели, и бросил на землю прочно стоящие, чтобы она не колебалась с вами, и рассеял там всяких животных, и низвели мы с неба воду и взрастили на ней всякую благородную пару» (31 : 9).

«Вы ли труднее для создания или небо? Он его построил, воздвиг свод его и устроил, омрачил ночь его и вывел зарю, и землю после этого распростер, вывел из нее воду и пастбище, и горы — он утвердил их, на пользу вам и вашим скотам» (79 : 27 — 33).

«Он — тот, кто впервые производит творение, а потом повторяет его. Это еще легче для него» (30 : 26).

«Посмотри, каждую вещь создали мы с известным значением. И наш приказ — это лишь единственный (акт), подобный одному только миганию ресницы» (сура — глава — 59).

«Истинно, мы создали небо и землю и все, что лежит между ними, в шесть дней, и нас не охватило утомление» (сура 50).

«Он создал небо без видимых столбов и бросил на землю неподвижные горы, чтобы она не колебалась вместе с вами, и распространил на нее все роды животных; и с неба упали воды и произрастили по паре каждого рода» (сура 31).

«Разве вы, люди, можете создать небо, которое он построил?» (сура 79).

«Он построил его крышу и сделал это правильно.

И он приказал, чтобы оно было темным ночью,

И велел свету исходить от него днем,

И после этого простер он землю

И приказал из нее выйти водам и травам,

И горы он укрепил прочно

Для вашего удобства и ваших стад.

Это он, исполнивший творение в первый раз.

После этого он повторил его, и это ему удалось еще легче» (сура 30).

Наконец приведем позднейшее украинское сказание, в котором уже сказывается библейский рассказ о сотворении мира.

«Ото, як задумав господь сотворити свит,— рассказывают на Украине,— то-й говорит до найстаршого ангела Сатанаила; а що, каже архангеле мій, ходим творити свит.— Да ходимо, боже! — каже Сатанаил. Ото вони и пійшли над море, а море таке темне-темне — сказано: безодня. Ото бог и каже до Сатанаила: бачишь оттую безодню? — Бачу, боже! — Идиж, каже, у тую безодню на самее дно, та дистань мени жменю писку; та гляди — як будешь брати, то скажи про себе: беру тебе, земле, на имя господне.— Добре, боже. И впернув (нырнул) Сатанаил у самую безодню, на самий писк; та-й зазлистно ему стало: ни каже, боже! приточу я и свое имя; нехай буде разом и твое, и мое. И бере вин та-й каже: беру тебе, земле, на имя господне и свое. Сказав; прійшлося виносити, а вода ему той писк так и измивает. Той так затискае жменю, але де вже бога ошукати! Затим вигулькнув из моря, так того писку як не було — геть вода смилла. Не хитри, Сатанаиле, каже господь; иди знова, та

не приточуй своего имя! Пишов знову Сатанаил, примое-
ляе: беру тебе, земле, на имя господне и свое, — и знову пис-
ку не стало. Аж за третим разом сказав уже Сатанаил: бе-
ру тебе, земле, на имя господне! — и ото уже несе та-й не
стиская жмени, так и несе на долони, щоб то вода смилла.
Але дарма: як набрав повну руку, то так и вынис до бога.
И узав господь той писок, ходитъ по мори та-й розсивае, а
Сатанаил давай облизовати руку: хочь трохи, думае, схо-
ваю для себе, а потим и землю збудую. А господь розсивае:
а що, каже, Сатанаиле, нема бильше писку? — А нема, бо-
же. — То треба благословити, каже господь, та-й благосло-
вив землю на вси чотири части, и як поблагословив, так тая
земля и почала рости. Ото росте земля, я тая що у роте и
соби росте; дали так розрослася, що-й губу расперае. Бог и
каже: плюнь, Сатанаиле! Той зачав плювати да харкати,
и де вин плював — то там виростали гори, а де харкав —
там скали».

По другому преданию, от этого произошли болота, пу-
стынные и бесплодные места. «От через що у нас и земля
не ривна. Воно ще кажуть, что нибито ти скали та гори
бог знае доки-б росли, а то Петро да Павло як заклиали их,
то вони вже-й не ростут. А то вже господь и каже до Са-
танаила: теперь, каже, тилько-б посвятити землю, але не-
хай вона соби росте, а ми видпочиньмо. А добре, боже! ка-
же Сатанаил. И лягли вони спочивати. Господь почивая, а
Сатанаил и думае, щоби землю забрати; и ото пидняв его
та-й бижить (чтобы кинуть в воду), а моря нема; вдарився
на пивничь — и там не видати. Побивався на все чотири ча-
сти свита — нигде нема моря.. Бачить вин, що ничего не
вдіе, несе богана то саме місце та-й сам коло него лягае. По-
лежав трохи та-й будить бога: вставай, боже, землю свя-
тити. А бог ему и каже: не журись, Сатанаиле, земля моя
свячена, освятив я ий сеи ночи та вся чотири боки» *.

Целые десятки книг исписаны разными преданиями о
сотворении мира. Иному смешно, как думают негры или,
скажем, мексиканцы, иные от души посмеются над украин-
ской передачей рассказа о сотворении мира. Но чем еврей-
ский и христианский (оба они одинаковы) рассказ, изло-
женный в Библии, лучше, правдоподобнее?

Древние евреи читали или слышали у вавилонян, бу-
дучи у них в плену, рассказы о сотворении мира. Их пере-
давали из уст в уста, пока кто-нибудь не записал их. Те-

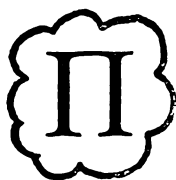
* Текст приведен по книге: А. Афанасьев. Поэтические воззре-
ния славян на природу, т. 2. М., 1868, стр. 459—460. — Ред.

перь эти рассказы считаются «истинными» и верующим евреем, и христианином.

И право же, в рассказах каких-нибудь маори или негров несколько не меньше святости и правды, чем в библейском полудикарском рассказе о сотворении мира.

Мы нарочно привели эти несколько рассказов. Поставьте их рядом, сравните, выбирайте любой: они все одинаково являются, как говорит основоположник научного социализма Фридрих Энгельс, фантастическим отражением в головах людей окружающего их мира.

ПЕРВОЕ ГРЕХОПАДЕНИЕ

рочтите первую и вторую главы Библии, и вы увидите, как еврейские боги Элогим — Ягве радовались всему тому, что они создали. Бог каждый день отмечал в своей записной книжке, как хорошо он устроил мир и в первый, и во второй, и во все шесть дней творения. Бог видел все, что он создал, и вот «хорошо весьма» (Бытие. 1:31). И так как это был всемогущий бог, по слову которого из всех нор вылезали звери, гады, выплывали рыбы, вылетали птицы и вырастали деревья и травы, то читатель Библии настраивается сразу на такой лад, что бог, действительно, хорошо все устроил. И вдруг оказывается, что вышло совсем нехорошо. Глава третья начинается с того, что «змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал господь бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете; но знает бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Бытие. 3:1—5). Видите, как нехорошо вышло все. Змей оказался хитрее всех зверей. Но кто же его сделал хитрым? Ведь, по Библии, все животные и все, что создано на земле, создано богом, значит, особой хитростью змея наградила тот же бог (Элогим) или, вернее, библейские боги.

Во второй главе рассказывается о том, что эти боги насадили сад и сказали человеку: «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Бытие. 2:16—17). Что же это, в самом деле, за история? Что это за змей, который искушает «первую жен-

щину»? И должно быть, еврейские боги создали женщину тоже с таким характером, что она оказалась более податливой на искушения, что змей к ней подкатился. Когда мы начинаем расспрашивать попов об этом самом змее и об истории с первым грехопадением, попы объясняют нам, что под змеем надо понимать дьявола, который явился Еве в образе змея. Но ведь ни в первой, ни во второй главе Бытия нет ни слова о дьяволе. Откуда же взялся дьявол, и кто создал этого дьявола, и на кой черт создан был дьявол? Попы, основываясь на различных местах «священного писания», а вернее сказать, просто-напросто повторяя рассказы о духах-демонах и чертях разных диких и полудиких народов, объяснили дело так, что дьяволы созданы богом, так же как и ангелы. Епископ Макарий, митрополит московский и коломенский²², составил и напечатал в свое время настольную книгу для попов — «Православно-догматическое богословие». В этом сочинении Макарий сам, конечно, ничего не придумал. Он только повторял то, что до него 1000 лет проповедовали такие же шарлатаны, обманщики, как митрополит Макарий. Митрополит Макарий рассказывает нам басню о том, как бог для своих надобностей создал себе слуг. Этих слуг он назвал ангелами. Попы спорят о том, в который день созданы были ангелы. Одни говорят, что до сотворения неба и земли, другие — что в первый день, а третьи — что после шести дней творения. Попы долго спорили о том, есть ли тело у ангелов. Некоторые из них утверждали, что у ангелов есть тело. Так, Ориген, Мефодий и Феогност²³ считали, что у ангелов есть тело. Какого же пола это тело? Они долго спорили о том, мужского или женского, а потом решили, что ангелы — бесполое (другими словами: обоеполое — гермафродиты). Но большинство христианских священников уже стыдится этого понятия или просто не хочет осрамиться в глазах верующих и изображает в настоящее время ангелов бесплотными. Ангелы разделяются на «чины». Число этих ангелов очень велико. «Представь,— говорит «святой» Кирилл Иерусалимский²⁴,— как многочисленны народы римские; представь, как многочисленны другие народы грубые, ныне существующие, и сколько их умерло за сто лет; представь, сколько погребено за тысячу лет; представь людей, начиная от Адама и до настоящего дня; велико множество их, но оно еще мало в сравнении с ангелами, которых более. Их девяносто девять овец; а род человеческий есть одна только овца; по обширности места должно судить о

многочисленности обитателей. Населяемая нами земля есть как бы некоторая точка, небо столь же больше имеет число обитателей, сколько больше пространства; а небеса небес — содержат их необъятное число».

Ангелы, по учению отцов церкви, разделяются по чинам и степеням. Митрополит Макарий* говорит, что православная церковь должна придерживаться мнения «святого» Дионисия Ареопагита²⁵, а именно что «ангелы разделяются на девять ликов, а сии девять — на три чина. В первом чине находятся те, кои ближе к богу, как-то: престолы, херувимы и серафимы. Во втором чине — власти, господства и силы. В третьем — ангелы, архангелы и начала»²⁶.

Неужели вас не охватывает просто ужас при мысли о том, что миллионы людей учили таким нелепостям, выдумкам, глупостям? Вы только представьте себе: бог творил их отчасти для своего развлечения, отчасти для того, чтобы иметь посланцев для поручений (ведь у него не было ни телефона, ни телеграфа, ни радио для того, чтобы посылать людям сообщения о своей воле). Ну хотя бы в прокламации, которую напечатал бы и сбросил с неба, а он бы объявлял свою волю, так нет у него там типографии, да и ангелы все неграмотны — ни писать, ни читать, ни печатать не умеют. По еврейскому и христианскому учению, эти ангелы занимаются тем, что всю ночь напролет поют славу богу. Шум от этого, должно быть, там стоит такой страшный, что старый еврейский бог давным-давно оглох и не слышит воплей раввинов и верующих, которые несутся к нему. Магометане тоже населили небо миллиардом ангелов, которые славословят аллаха. Так как на земле государственный строй был такой, что вокруг царя, короля, султана, императора были министры, вельможи и чиновники разных степеней и чинов, то и на небе попы создали небесного царя по тому же самому образцу, как и на земле. Те же чины, те же чиновники, начиная с 1-го до 14-го класса.

Ну а дьявол откуда же все-таки взялся? Оказывается, по учению православной церкви, бог создал чертей ангелами (хороши ангелы, которые стали чертями!). Создал их добрыми, они сами уже сделались злыми. Можете ли вы себе представить что-нибудь более дикое, чем это учение? Бог, всемогущий и всеведущий, создает ангелов. Эти ангелы через короткое время перестают слушаться бога, откуда-то

---

* Макарий. Православно-догматическое богословие, т. 2. Спб., 1851, стр. 66.— *Ред.*

проникаются гордостью, и бог сбрасывает их с неба и превращает их в дьяволов, в руки которых он предаёт человека и при жизни, и после смерти. Он даёт этому дьяволу огромную силу. Иногда дьявол, сатана берёт верх даже над богом. Зло побеждает добро, и человек совершает грех. Откуда же это учение? Да это все древнее учение о борьбе в мире, в природе и в человеческом обществе, двух начал — доброго и злого, света и тьмы. Древние религии полны этим. Одни боги у них изображаются добрыми, другие — злыми, одни — ангелами, другие — дьяволами, в одних богах они воплощают силы природы им благоприятные, в других — враждебные. А попам такие сказки очень выгодны, и они создали целое учение о том, как разными колдовствами, молитвами, кадилами, образами, свечами, крестом и другими вещами и знаками можно побороть злую силу и доставить торжество добру. Ведь за это колдовство, специалистами которого они сделались, им платят верующие люди. Ведь с помощью этого колдовства они помогали и помогают эксплуататорам господствовать. Ведь с помощью этого колдовства попы и кулаки боролись и в нашей революции против рабочих и крестьян. Ведь не только православные, но и другие церкви — еврейская, магометанская и др. — населили мир всевозможными шайтанами, шейдим (чертями), которые, по учению этих религий, сторожат каждого человека на земле, дожидаются его грешного тела после смерти, чтобы мучить его и терзать в христианском, иудейском, мусульманском аду²⁷.

Итак, попы учат, что дьяволы были созданы сначала в виде ангелов. Когда же случилось их превращение в дьяволов? На этот счёт, как ни шарлатанили попы, они не могут ничего сказать, но зато они «точно» знают, как пали злые духи. Все ли разом? Нет, отвечает поп. Сперва пал один главный, а потом увлек за собой и всех прочих. И, конечно, где же было уследить библейскому богу за тем, что он создавал в такой спешке. Ведь такая мудреная штука — в шесть дней создать весь мир и более миллиарда ангелов! Ну, конечно, не заметил, как создал такого смутьяна, который потом увлек за собой всех других, не пожелавших подчиниться старому еврейскому богу. Святые отцы много спорили о том, кем же был этот первый падший ангел. Одни из них утверждали, что он был самым совершенным из всех ангелов; другие награждали его чином духа первоверховного, которому в подчинение был отдан целый ряд ангелов; ну а он этих ангелов и возмутил. И даже о том, ка-

ким грехом пали эти ангелы, превратившиеся в бесов, святые отцы имеют «точные» сведения. Одни из них утверждают, что эти ангелы состояли в неестественных связях с дочерьми человека, и ссылаются при этом на слова Библии: «Тогда сыны божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал» (Бытие. 6 : 2). Другие уверяют, что ангелы пали гораздо раньше, еще до появления первого человека, и что грех их — это зависть (а кто же наградил их завистью?). Наконец, третьи уверяют, что первым грехом была гордость (а гордость откуда?). Как долго дьяволы будут оставаться дьяволами, станут ли они еще раз ангелами? На это церковь отвечает, что дьяволы осуждены на вечную каторгу и в то же самое время они вечно исполняют обязанность мучителей человеческих по воле того же всемогущего бога, ибо ведь без воли божьей даже волос с головы человека не упадет.

А теперь вернемся к грехопадению человека. Значит, дьявол, который был создан на земле в виде ангела, забрался, по рассказам поповским, в змея и уговорил Еву вкусить яблочка от дерева познания добра и зла. Заметьте: дьявол не говорит: «бог», а говорит: «вы будете, как боги», знающие добро и зло. Да и во всей книге Бытие, и в первой, и во второй, и во многих других главах, где бог называется словом «элогим», речь идет не об одном боге, а о многих богах, ибо слово «элогим» означает «боги»²⁸. Эти великие, могущественные боги запрещают человеку есть определенные плоды. Они боятся, что тогда все остальные люди уподобятся им.

Но, должно быть, первые библейские люди были уже бунтовщиками против своих господ, богов (элогим). «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он съел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (Бытие. 3 : 6—7). Итак, запретный плод был съеден, и ни Адам, ни Ева не умерли. Угроза еврейских богов, элогим, оказалась пустой угрозой, запугиванием. Но и в то же время, как рассказывает Библия, они «услышали голос господа бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица господа бога между деревьями рая. И воззвал господь бог к Адаму и сказал ему: (Адам,) где ты? Он сказал: голос твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся. И сказал (бог): кто сказал тебе, что

ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого я запретил тебе есть?» (Бытие. 3 : 8—11).

Обратите внимание, что библейские боги запрещают семье человеческой питаться плодами определенного дерева. Они придают этому дереву таинственное, чудодейственное значение. Вот точно так и дикари считают очень многие предметы запрещенными, табу²⁹, потому что первобытные народы думали, что в определенных животных, и в растениях, и в камнях, как и во всех предметах, таятся боги и духи, таятся добрые и злые силы, от которых зависят и жизнь, и смерть, и все существование. Еврейские боги Библии мало чем отличаются от этих дикарей: у них тоже есть свое «табу» — запретное дерево. Эти боги насадили сад, в котором работают и который сторожат люди из семейства Адама и Евы. А боги, устроивши этот сад и отдохнувши, спускаются в него и ходят по саду, под тенистыми деревьями, когда жарко (на небе-то, должно быть, нет лесов). Эти боги разговаривают на еврейском языке, и от них Адам и Ева могут даже спрятаться, и всемогущие боги, всевидящие, никак не могут их найти среди деревьев и окликают Адама: «Адам, где ты?» Совершенно непонятно, для чего всеведущий бог расспрашивает Адама, когда он, по учению попов, *все должен знать наперед*. Верующие люди говорят: «А это для того, чтобы испытать Адама». Хорошо, *зачем же ему испытывать Адама, когда он наперед должен знать, если он всеведущий, что скажет Адам?*

Адам, конечно, ссылается в рассказе на жену: «Это жена, которую ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». В сущности говоря, Адам совершенно прав. Если бы все было, как по Библии, если бы действительно бог создал Еву, то, конечно, вся ответственность за то, какова эта Ева, ложится на этого бога. Если бы еще бог этот дал Еву маленьким ребенком Адаму на воспитание, а он бы ее воспитал дурной,— ну, тогда с него можно спрашивать; а то ведь он с ней прожил-то всего несколько дней, да и то в полном неведении, потому что не вкушал еще от дерева познания добра и зла.

Еврейский бог приступает к допросу Евы: «И сказал господь бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела» (Бытие. 3 : 13). Ева тоже права, потому что, действительно, способность обольщать создал ведь не кто иной, как тот же бог, который все создал, по Библии. Услышав вполне разумный ответ Евы, который должен был бы устыдить Элогима (если бы он просто был

прямодочным существом), — ибо ведь это он послал провокатора змея, — этот бог начинает ругаться и проклинать им же самим сотворенное: «И сказал господь бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей» (Бытие. 3 : 14). Вот оно — страшное проклятие Элогима. На самом деле, когда мы обратимся к изучению животного царства, то мы увидим, что змей вовсе не так уж проклят и обижен природой, что он проворнее, ловчее, сильнее многих других животных, очень приспособлен к окружающей обстановке и все он не проклят перед ними. Просто смешно читать, как разгневанный дикарь Элогим обещает змею, что тот будет питаться прахом (т. е. землей) во все дни жизни. На самом деле змей *вовсе не питается прахом*, и всякий знает, что он ест лягушек, мышей и других животных, а крупные тропические змеи могут проглотить даже теленка; выходит, что змей просто не послушался этого еврейского бога. А жене еврейский бог сказал: «Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Бытие. 3 : 16). Подумайте только, особенно вы, женщины: когда вы рождаете ребенка, когда совершается рождение нового человека и вы обливаетесь кровью и страдаете, то, согласно этой религиозной дикарской сказке, это не оттого происходит, что тело ваше устроено недостаточно совершенно, чтобы рожать без мук, а, по учению «святой церкви», оттого, что в незапамятные времена какая-то дикая женщина из племени Адама, которую звали Евой, скушала яблочко! Что сказали бы вы о человеке, который, насадивши сад, проклял бы *все будущие поколения* за то только, что какой-нибудь мальчик уворовал бы у него запретное яблоко из сада? Вы назвали бы его жестоким, диким, сумасшедшим, а вот еврейский бог (он же и христианский) проклинает еще более страшным проклятием род человеческий за одно яблочко. Попы пользуются этим рассказом не для того, чтобы показать жестокость бога, а для того, чтобы внушить выгодную для эксплуататоров всех времен мысль о том, что все страдания человеческие — от «первородного греха», оттого, что Адам и Ева скушали яблочко. Попы пользуются этой сказкой для внушения трудящимся, что страдания, на которые они обречены в обществе, где господствуют эксплуататоры — капиталисты и помещики, есть наказание божье за это самое яб-

лочко, которое несуществовавшая Ева съела в несуществующем раю. Этому верят еще миллионы людей в разных странах, обманутые попами, и это мешает людям избавиться от страданий, от господства капитала ³⁰.

Неужели же не стыдно верить в это? Посмотрите на весь мир животных. Разве животные, разве корова, например, не мучается, когда телится, разве не умирают часто животные во время родов? Что же в Библии ничего не рассказано о грехопадении коровы? И чем же согрешила корова, что и она должна рожать в муках? Обратитесь к науке, и вы увидите, как бессмысленна эта сказка о причинах страдания при рождении нового существа. Вы узнаете, что в устройстве тела существует очень много нецелесообразного и страдания человека происходят от несовершенства устройства его тела и оттого, что люди все еще живут нездоровой, ненормальной жизнью, а в классовом обществе бесчеловечная эксплуатация создает особенно тяжелые условия жизни трудящихся. Но оказывается, что вовсе не обязательно, чтобы женщины в муках рожали детей. Успехи науки сделали возможными массовые обезболивания родов в Стране Советов. Советские ученые отменили старое «проклятие божье».

Библейский бог не довольствуется проклятием женщин и змея, он весь род человеческий проклинает и даже всю землю. «Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей, терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Бытие: 3: 17—19). Когда ребенок ушибется обо что-нибудь, он считает ударивший его предмет виноватым, он иногда бьет стол и стену, о которую ударился, приговаривая: «Вот тебе». Дикарь мало чем отличался от этого ребенка. Если его ударил упавший камень, он считал этот камень живым, он либо молился этому камню, просил его не причинять ему больше зла, либо проклинал этот камень, бил его. Еврейский бог мало чем отличается от этого дикаря. Он проклинает землю, которая ведь ему ничего не сделала, которую он сам будто бы сотворил, по рассказам Библии. И несмотря на эти явные несообразности, Библия является прекрасным орудием для попов и для эксплуататорских классов, чтобы доказать трудящим-

ся, что только в поте лица они должны есть хлеб свой, т. е. только кровавым, тяжелым трудом добывать его. В удел этим трудящимся — тернии и волчцы, т. е. сорные травы и полевые травы, и это на всю жизнь. Но почему же богатые люди, господа помещики и капиталисты всех стран, никогда не едят ни терний, ни волчцов, ни полевой травы, а едят то, что им вздумается, и лучшее из того, что есть на земле? Почему они никогда в поте лица не добывают хлеб свой? Или еврейский бог проклял только трудящиеся массы, и проклятие его на господ не распространяется?

Все эти библейские «проклятия божьи», все те муки и страдания, на которые, по учению попов, бог обрекает человека, не имеют силы в СССР — стране победившего социализма. В СССР нет безработицы, нищеты и страданий масс. Труд, который, по Библии, проклят был богом, труд в нашей стране является делом чести и славы.

В довершение господь превратился в портного: «И сделал господь бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Бытие. 3: 21). (Мастер на все руки!) Первый портной шьет кожаные одежды. В раю, таким образом, открылась первая портновская мастерская с такой вывеской: «Ягве-Элогим и компания. Шьем кожаную одежду». Приодевши их, этот портной сказал: «Вот, Адам стал, как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его господь бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Бытие. 3: 22—24). Другими словами, Адам и Ева были сосланы в места не столь отдаленные, приговоренные к вечным каторжным работам, а у входа в имение еврейских богов Ягве-Элогим и компания был поставлен небесный городово́й с пламенной саблей, который запрещал всем вход. Но так как они уже перестали быть рабами Элогима, то, как вольноотпущенники, получили одежду.

Вспомните, что рай, по Библии, был устроен на земле, и даже место этого рая указано, и даже реки, протекавшие по этому раю, обозначены, и эти реки сейчас существуют — эти реки в Азии и Африке. Все эти местности были хорошо исследованы, нет клочка, где бы не побывала нога человека; и сейчас именно на этом самом месте живут люди, и вовсе там нет никакого рая.

Но по всей земле, кроме СССР, дерево жизни и дерево познания, т. е. блага жизни и науки, превращены в частную собственность эксплуатирующих классов, и попы всех вер являются теми городскими, которые преграждали и преграждают доступ трудящимся к этим благам. Религия была и остается огромным препятствием к тому, чтобы создать на земле действительный рай. И не только еврейские боги, но все боги, все «элогимы», все господа боятся того, чтобы знания, наука не стали достоянием народных масс, ибо тогда не будет места поповскому и капиталистическому обману.

Неужели же только для оправдания господства над массами был придуман этот рассказ? Конечно нет. Известный социалист Лафарг³¹ дает следующее остроумное объяснение происхождения этих легенд об Адаме и Еве. Он объясняет, что в далекие времена было так: одни, более могучие, племена покорили себе более слабые. Более сильное племя было племя «Элогим». Эти «Элогим» считались предками. В свое время их просто почитали как предков. Воздавали им такие же почести, приносили им такие же жертвы, какие приносят все дикие и полудикие народы своим умершим предкам. Но с течением времени наделили этих предков особыми свойствами, приписали много об их могуществе и, как у всех дикарей, сделали их не только родоначальниками человечества, но и творцами мира. Ведь и другие племена, не только еврейские, считают многих своих богов своими предками. И вот племя «Элогим» держало в своем подчинении другое племя, которое называлось «Адам». «Элогим» запретили этому племени есть плоды некоторых деревьев, которые они считали для этого племени запретными, «табу», а могли есть только сами. Сами они ходили в одежде, а племя «Адам» ходило голым, как это и было встарину, что рабы и рабыни были голые, когда их господа были одеты. А когда рабы Адам и Ева скушали запретные плоды, эти рабовладельцы «Элогим» стали бояться, как бы они не вышли из-под их власти, как бы они не стали, как один из этих «Элогим». Что касается борьбы со змеем, то вся история первобытных народов полна рассказами о змее, о драконе, как одном из божеств, борющемся с другими божествами. Многие народы считали змея своим предком. Они воздвигали ему храмы и молились ему так же, как и другим богам, которых тоже считали предками рода человеческого. Иногда какой-нибудь народ назывался именем змея. Это

было родовое имя. И Лафарг думает, что племя из рода «Эмей» и подговорило племя «Адам» восстать против племени «Элогим». Отсюда и обещание «Элогима» посеять вражду между этими двумя племенами (см. *Поль Лафарг. Миф об Адаме и Еве* *).

И даже слова, касающиеся отношений между женщиной и мужчиной, объясняются условиями жизни первобытных народов. Во второй главе, стих 24, говорится: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей». А в стихе 16 главы третьей говорится совершенно другое: Элогим объявляет женщине, что отныне воля ее будет подчинена воле ее мужа и что он будет господином ее. Что это значит? Это значит, что было такое время, когда не мужчина брал себе жену и подчинял ее себе, а женщина брала себе мужа, оставаясь в семье своей матери. Было время, когда на земле был материнский семейный строй (матриархат), когда во главе семьи стояла женщина; а впоследствии, в результате изменений хозяйственных условий жизни, способов добывания средств к жизни, во главе семьи стал мужчина. Муж стал брать себе жену и господствовать над нею. И тогда женщины, подобные библейской Руфи, говорили: «Куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой бог — моим богом» (Руфь. 1:16).

Во всем этом ровно ничего «святого» нет, а есть далекие-далекие воспоминания, запутанные позднейшими составителями этих воспоминаний о дикарских временах.

---

* П. Лафарг. Религия и капитал. М., 1937, стр. 100—120.— Гед.

НОЕВ ПОТОП

ет 70 тому назад на левом берегу реки Тигра английский ученый Рич открыл под песком и землею похороненный древний город Ассирии, упоминаемый в Библии, Ниневию³². Этот город раскопали и раскрыли огромные дворцы ассирийских царей, сады, улицы, каменные дома и храмы, покрытые старинными надписями и изображениями героев и богов. И то, что было скрыто землею в течение многих веков, вновь открылось перед взором человеческим. Замечательнее всего были открытые там огромные царские библиотеки. Книги в них были не бумажные, а кирпичные: на кирпичных плитках вдавлены непонятные письмена. Долго не могли прочесть эти книги, но потом понемногу разобрали. И вот среди этих книг на разломанных плитках нашлись и записи старинного ассирийского сказания о потопе. Эти надписи были сделаны за много столетий до того времени, как, по рассказам Библии, жил сказочный герой Моисей. Так как ассирийское царство одно время (около 2650 лет тому назад) завоевало еврейское царство, то евреи переняли вместе с многими обычаями ассириян и их религиозные верования. Многие свои религиозные верования, вошедшие и в Библию, евреи переняли также у вавилонян, под власть которых они позже подпали³³. Так, например, рассказ о Мардохее и Эсфири есть несомненно отголосок вавилонских рассказов о Мардуке и Иштар. А вместе с тем они переняли у ассириян и вавилонян и рассказ о всемирном потопе. Эти рассказы еврейскими позднейшими писателями переделывались и переписывались, разные списки потом были соединены вместе и образовали рассказ Библии о «ноевом потопе», в котором, как мы дальше увидим, на самом деле имеются два рассказа, составленные разными лицами и даже разными племенами. Что же рассказывает ассирийский рассказ о «потопе»?

Содержание этого сказания в основном следующее.

Развращение среди людей достигло крайней степени. Тщетно для их вразумления и предостережения боги насылали одно за другим различные бедствия: лихорадку, засуху, неурожай, бесплодие и голод,— ничто не помогало. Тогда они решили поразить землю и уничтожить грешное человечество потопом.

В это время в вавилонском городе Шуриппаке царем был некий Ут-Напиштим, по прозванию «Хасисатра», т. е. «Премудрый». Бог мудрости и водной стихии Эа, узнав о плане богов и желая спасти своего любимца царя, явился однажды ему и сказал: «Человек Шуриппака, разрушь свой дом, выстрой судно, оставь богатства, думай о жизни, — ненавидь богатства ради жизни, погрузи семена всей жизни во внутренность судна». Затем Эа указал Ут-Напиштиму размеры судна и научил его, как отвечать на возможные недоуменные вопросы со стороны жителей города относительно построения им корабля.

Ут-Напиштим последовал совету божества: в несколько дней он выстроил огромное судно, обшил его, обмазал смолой, разгородил внутри на ряд отделений, приделал руль, поставил мачту и затем погрузил в него свое движимое имущество, семью, родственников, «все семя жизни... скот полевой и зверей полевых».

Вечером в назначенный день хлынул страшный ливень; царь вошел внутрь судна и захлопнул двери. С раннего утра всюду разыгралась сильнейшая буря: на небо вползла огромная черная туча, из середины ее гремел бог бури Адад, другие боги и небесные духи свирепствовали вместе с ним, гром потрясал небо, молнии освещали землю. Весь мир окутался мраком, брат не видел брата, люди не узнавали друг друга. Сами боги испугались потопа и в страхе укрылись на высшее небо, к верховному божеству Ану. Богиня Иштар горько плакала по гибнущему роду человеческому и жалела, что согласилась на потоп.

Шесть дней и шесть ночей бушевала буря, и воды заливали землю; лишь с утра седьмого дня наводнение стало спадать, и потоп прекратился. Землю покрывало необозримое море воды, «все человечество стало грязью, выше кровель легло болото», Ут-Напиштим открыл окно, взглянул на мир и заплакал. Судно остановилось на горе Низир и шесть дней не могло тронуться с места. На седьмой день Ут-Напиштим выпустил голубя, но голубь не нашел сухого места и возвратился обратно. То же затем случилось и

с ласточкой. На третий раз был выпущен ворон; ворон увидел спад воды, стал питаться трупами и не вернулся.

Тогда Ут-Напиштим вышел из судна и совершил благодарственное жертвоприношение богам. «Боги почуяли запах (жертв), боги почуяли добрый запах, боги слетелись, как мухи, над приносящим жертву». Богиня Иштар в вечное воспоминание о страшном бедствии распростерла по небу свое ожерелье из ляпис-лазури, радугу, и гневно сетовала из-за гибели людей по адресу главного вдохновителя потопа — бога Бела. Бел при виде спасшихся Ут-Напиштима и его близких рассвирепел на богов, выдавших тайну его планов. Премудрый Эа указал ему крайнюю суровость наказания людей, среди которых погибла масса невинных, и советовал лучше применить бы хищных зверей, или голод, или чуму, а только не потоп. Бел смягчился, поднялся на судно, благословил спасшихся и поселил их «у устья рек» — в раю (см. Приложение III в конце книги).

А теперь перейдем к библейскому сказанию о «новом потоке». Как мы уже раньше объясняли, в Библии существует смесь разных рассказов: одни рассказы, составленные евреями, веровавшими в богов «Элогим» (элогистские рассказы), а другие — евреями, веровавшими в бога Ягву, или Ягве (ягвистские рассказы). Мы опускаем здесь в Библии (книга Бытие) главы 4 и 5, к которым мы еще вернемся скоро. Когда мы приступаем к главе 6, то вдруг узнаем, что, «когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали себе их в жены, какую кто избрал». Для нас ничего удивительного нет в этом рассказе о сыновьях божьих, которые женятся на дочерях человеческих. Почти все народы придумали такие рассказы о сыновьях божьих. Очень многие люди возводились в божественный сан, их происхождение считалось божественным. Цари, например, так те прямо приказывали, чтобы им сочиняли родословную, из которой было бы видно, что они происходят от богов. Такие родословные сочинили по адресу Александра Македонского, императора Августа, Чингисхана³⁴ и других. Китайские императоры назывались сынами неба, а японские микадо — сыном восходящего солнца (да ведь и о Николае II попы учили, что он — «божий помазанник»). Что же удивительного, что евреи, которые ничем не отличались в свое время от других диких и полудиких народов, сочинили такой же рассказ о сыновьях божьих, которые женились на дочерях человеческих?

В главе 6, стих 4, заключается новый рассказ об исполинах. «В то время,— рассказывает Библия,— были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: «это — сильные, издревле славные люди». Библейские сыновья божьи ни больше ни меньше, по-видимому, как сказочные герои или духи, которых евреи считали своими родоначальниками, издревле сильными и славными людьми. Конечно, с течением времени они стали придавать им и особые свойства, считать их исполинами. Ведь почти у всех народов сложились такие рассказы об исполинах и великанах. Между тем нигде в земной коре, среди остатков [от живых существ] прежних времен, и следов таких великанов нет, о которых рассказывает Библия.

Казалось бы, все происходило на земле довольно хорошо, настолько хорошо, что даже сыновья божьи женились на дочерях человеческих. И вдруг мы читаем (глава 6, ст. 5—7): «И увидел господь (бог), что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце своем. И сказал господь: истреблю с лица земли человеков, которых я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных, истреблю, ибо я раскаялся, что создал их». И дальше, стихи 11—12: «Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями. И воззрел (господь) бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле». Каждый верующий вправе спросить: кто же эту землю-то растлил? Кто развратил людей? Уж не те ли сыновья божьи, которые сходили к дочерям человеческим? И еще каждый вправе спросить: если бы даже согрешили люди, с которыми бог все-таки разговаривал, то почему же было нужно истребить всех животных и птиц небесных? Чем, например, согрешила ворона или воробей чем согрешил перед богом? И какой это путь-то им был предписан, который они извратили? Конечно, таких вопросов можно задать очень много, и ни один поп никогда сколько-нибудь внятно на них не ответит, кроме того, что скажет, что на то «воля божия», что «пути господни неисповедимы». Но ведь рабочие и крестьяне не могут удовлетвориться такими пустяковыми ответами.

Затем в Библии идет маленькая родословная Ноя, в которой сказан буквально следующее: «Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной

ходил пред богом. Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета» (Бытие. 6 : 9—10). Вот и все жизнеописание. Библия рассказывает, что бог потопил всех людей на земле, оставил только Ноя и трех его сыновей, и каждый верующий мог бы ожидать, что ему расскажут о каких-нибудь особенных заслугах Ноя, а все-то его заслуги заключаются в том, что он «ходил пред богом». Как это он ходил пред богом, передом или задом, направо или налево, об этом Библия не рассказывает. Приходится ограничиться только голословным заявлением библейского писателя, что Ной был человек праведный и непорочный, а о трех сыновьях, которые были спасены от потопа, о них ровно ничего не говорится, даже неизвестно, «ходили» ли они перед богом. А дальше уже идет рассказ о потопе. Если вы выделите, как это сделали исследователи Библии, в 6 главе стихи 13—22, в 7 главе стихи 6—9, затем 13—15 до половины 16-го, затем от 18-го до 21-го и 24-й стих, а в главе 8 стих 1 и половину 2-го, половину 3-го до 5-го, затем от 13-го до 19-го стиха, в главе 9 стихи от 1-го до 17-го, то вы получите один рассказ; остальные части главы 6 со стиха 5-го до 13-го и главы 7 и 8 относятся ко второму рассказу. Чтобы было более ясно, оба рассказа здесь приведены отдельно, причем вместо слова «бог» в соответственных местах вставлены слова «Элогим» и «Ягве».

Элогистское сказание о потопе гласит:

«И сказал (Господь) бог (Элогим.— *Ем. Я.*) Ною: конец всякой плоти пришел пред лице мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот я истреблю их с земли. Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье (жилье).

И вот, я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни. Но с тобою я поставлю завет мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.

Введи также в ковчег (из всякого скота, и из всех гадов, и) из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтобы они остались с тобою в живых; мужского пола и женского пусть они будут. Из (всех) птиц по роду их, и из (всех)

скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых (с тобою, мужеского пола и женского). Ты же возьми себе всякой пищи, какую питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею. И сделал Ной все: как повелел ему (Господь) бог (Элогим.— *Ем. Я.*), так он и сделал...

Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю. И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа. И (из птиц чистых и из птиц нечистых, и) из скотов чистых и из скотов нечистых (и из зверей) и из всех пресмыкающихся по земле, по паре, мужеского пола и женского, вошли к Ною в ковчег, как (господь) бог (Элогим.— *Ем. Я.*) повелел Ною...

В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый (27) день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились...

В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними...

И вошли к Ною в ковчег по паре (мужеского пола и женского) от всякой плоти, в которой есть дух жизни; и вошедшие (к Ною в ковчег) мужеской и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему (господь) бог (Элогим.— *Ем. Я.*).

Вода уже усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом; на пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись (все высокие) горы...

Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.

И вспомнил Бог (Элогим.— *Ем. Я.*) о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, (и о всех птицах, и о всех гадах пресмыкающихся), бывших с ним в ковчеге; и навел Элогим ветер на землю, и воды остановились. И закрылись источники бездны и окна небесные...

И стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней. И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских. Вода постоянно убывала до десятого месяца; в первый день десятого месяца показались верхи гор...

Шестьсот первого года (жизни Ноевой) к первому (дню) первого месяца иссякла вода на земле; и открыл Ной кровлю ковчега и посмотрел, и вот, обсохла поверхность

земли. И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла. И сказал (господь) бог (Элогим.— *Ем. Я.*) Ною: выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою; выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле. И вышел Ной и сыновья его, жена его, и жены сынов его с ним; все звери, и (весь скот, и) все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега» (Бытие. 6 : 13—22; 7 : 6—9, 11, 13, 15, 18—20, 24; 8 : 1—2, 3—5, 13—19).

Таков один библейский рассказ о потопе.

Те же части, которые вошли в Библию из другого, ягвистского сказания о потопе, таковы:

«И увидел господь (бог) (Ягве.— *Ем. Я.*), что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся господь (Ягве.— *Ем. Я.*), что создал человека на земле, и восскорбел в сердце своем. И сказал господь (Ягве.— *Ем. Я.*): истреблю с лица земли человеков, которых я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо я раскаялся, что создал их. Ной же обрел благодать пред очами господа... (Ягве.— *Ем. Я.*). Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред богом (Ягве.— *Ем. Я.*). Ной родил трех сыновей: Сима, Хама и Иафета. Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями. И воззрел... бог (Ягве.— *Ем. Я.*) на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле.

И сказал... бог (Ягве.— *Ем. Я.*) Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел я праведным пред мною в роде сем; и всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а также и из птиц небесных (чистых) по семи, мужского пола и женского; (и из всех птиц нечистых по две мужского пола и женского;) чтобы сохранить племя для всей земли, ибо чрез семь дней я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что я создал, с лица земли...

Через семь дней воды потопа пришли на землю...

И лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей...

Они, и все звери (земли) по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые,

и вошли к Ною в ковчег... и затворил господь... (Ягве.— Ем. Я.) за ним (ковчег). И продолжалось на земле наводнение сорок дней (и сорок ночей), и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею...

И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди; все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности (всей) земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных,— все истребилось с земли: остался только Ной и что было с ним в ковчеге...

И перестал дождь с неба... По прществии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега и выпустил ворона, (чтобы видеть, убыва ли вода с земли,) который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды. Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли, но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была еще на поверхности всей земли; и он простер руку свою, и взял его, и принял к себе в ковчег. И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега. Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли. Он помедлил еще семь дней других и (опять) выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему...

И устроил Ной жертвенник господу (Ягве.— Ем. Я.), и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике. И обонял господь (Ягве.— Ем. Я.) приятное благоухание, и сказал господь (бог) в сердце своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (Бытие. 6 : 5—13; 7 : 1—4, 10, 12, 14, 16, 21—23; 8 : 2, 6—12, 20—22).

Оба эти рассказа Библии о потопе, как видит читатель, неодинаковы.

Прежде всего в еврейском подлиннике оба эти рассказа легко отличаются тем, что в одном рассказе везде бог называется «Элогим», во втором называется «Ягве». В первом рассказе бог велит взять по паре мужского пола и женского от всякой твари, в которой есть дух жизни, а во втором рассказе говорится: «От всякого скота чистого возьми

по семь пар мужского и женского, скота нечистого по две, так же птиц». В первом рассказе говорится о том, что дождь лил 150 дней, а во втором — 40 дней. По первому сказанию, вода убывала 5½ месяцев, а по второму — 21 день. По первому сказанию, потоп происходил от тех вод, которые над твердью небесной, т. е. от первобытного моря, оттого, что раскрылся океан небесный; во втором рассказе — просто от дождя. Если мы теперь попробуем сравнить оба рассказа с приведенным нами вначале ассирийским рассказом о потопе, то увидим, что большая часть библейского рассказа просто-напросто заимствована из написанного гораздо раньше ассирийского рассказа.

А теперь представим себе только картину этого потопа, как она изображена в Библии. Приходит бог к праотцу Ною и объявляет ему, что через семь дней начинается потоп. За эти семь дней Ной с сыновьями должен был сделать такую работу: построить ковчег — корабль, который мог бы вместить по семи пар «чистых» и по одной паре «нечистых» животных и птиц и других животных, да продовольствие заготовить на все время, каждому такого рода, к какому он привык, да собрать всех этих животных со всего земного шара. Не знаем, хороший ли был плотник Ной. Но если принять на веру библейский рассказ о размерах ковчега, то теперь строят морские корабли намного побольше этого ковчега, весь-то этот ковчег во всяком случае по размерам поменьше бывшего Зимнего Дворца в Ленинграде. Радио у Ноя не было, телеграфа — тоже, а надо было объявить и полярным медведям, и полярной сове, и песцу, и белой куропатке, и другим полярным зверям, и тропическим, чтобы они явились для отправки в путешествие в ноевом ковчеге, потому что в ноев-то ковчег пускали только по плацкартам, а то в такой суматохе без плацкарт-то набилось бы, конечно, не по одной паре и не по семь пар. И вот представьте себе: в семь дней приползли, прилетели, прибежали, прискакали звери и птицы, гады и насекомые отовсюду, со всех концов земного шара; ведь Библия рассказывает о всемирном потопе, и если какая парочка не попала на ноев ковчег, то она должна была погибнуть, так как Библия утверждает, что все остальные погибли. Как они туда влезли, в этот ноев ковчег, это трудно сказать, — должно быть, пищали, да лезли, потому что иные животные были таких громадных размеров, что ни в какие «ноевы ворота» не влезли бы. Потом для этих животных надо было почти на целые пять месяцев заготовить продовольствие.

Не знаем, кто был наркомпродом в ноевом ковчеге и по какой норме выдавали зверям. Но даже если бы им выдавали и по маленькой норме, то и тогда для всех этих животных нужно было бы приготовить такое громадное количество продовольствия, что никакой ноев ковчег, хотя бы к нему были две-три баржи прицеплены, не поместил бы его. Ведь животных, и птиц, и пресмыкающихся имеется несколько тысяч видов. Библия рассказывает, что пищу надо было взять такую, какою питаются звери, — значит, для волков надо было запастись овец или коров, для львов — тоже животных, оленей или чего-нибудь в этом роде, так же для тигров, для медведей, для леопардов и пр. и пр. Огромные запасы сена для жвачных. Надо было поймать парочку львов, и тигров, и носорогов, и бегемотов, и кабанов, и насекомых, и всех птиц надо было поймать хоть по парочке. И если нас иногда мучает клоп, или таракан, или вошь, то мы должны помнить, что библейский бог спас их от потопы, хотя бы по одной паре на расплод.

Можно себе представить, какое это было веселое путешествие! Какой там стоял невообразимый шум и запах! Один из верующих объяснял мне как-то на диспуте: ведь нельзя же думать, что там все звери расположились с удобствами; ну, скажем, стоял верблюд, объяснял он мне, а промеж ног у него стояли звери поменьше. Можно себе представить верблюда, который стоит пять месяцев раскорячившись на одном месте и не погибает. Тут уж никак не обойдешься без поповского изречения, что «для бога все возможно». Затем, каким образом хищники уживались там с травоядными? Об этом нам Библия не рассказывает, да об этом и рассказать нельзя. Через пять месяцев («по окончании ста пятидесяти дней») этот корабль останавливается на горе Араратской. Казалось бы, что путешествие кончилось довольно благополучно. Все, кто был в ковчеге, прибыли на станцию Арарат в полном здоровье, а все остальные живые существа погибли. Бог велел всем выйти из ковчега, и они все разбрелись по земле. И тут, в конце рассказа, происходит довольно странная вещь:

«И устроил Ной жертвенник господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике. И обонял господь приятное благоухание, и сказал господь... в сердце своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как я сделал: впредь во все

дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (Бытие. 8 : 20—22). Заметьте, что это все сказано в конце того рассказа, где говорится о том, что всего было взято по паре от всякой плоти; но если Ной принес от всякого скота в жертву, то что же осталось? Откуда пошло размножение от всех этих «чистых животных»? Представьте себе только этого бога, который все потопил, который истребил младенцев на всей земле (они-то чем согрешили?), а потом сидит и нюхает жареных баранов, овец, быков и других животных, которых ему поджаривает Ной с сыновьями. Чем же это отличается от ассирийского рассказа о богах, которые собрались после потопа и вдыхают сладкое благоухание, которые, «как мухи, собрались над приносящим жертву». В еврейском рассказе бог опускает радугу, и в ассирийском госпожа богов опустила радугу. Но что следует отметить, так это то, что евреи переделали ассирийский рассказ о наводнении в одной только местности в рассказ о всемирном потопе, а в ассирийском рассказе вовсе не говорится о том, что потоп был всемирный.

Даже напротив. В нем идет речь не о потопе, а о наводнении, и не всемирном, а местном. И случилось, согласно этому рассказу, это наводнение в одной только стране и уж никак не во всех. И этот потоп, по словам ассирийского сказания, продолжался не целый год, а всего лишь семь дней; а сбывала вода не месяц, а всего лишь одни сутки. Кроме того, в ассирийском сказании прямо говорится, что вода не покрывала всех вершин гор: там сказано, что корабль Ут-Напиштира остановился у горы Низир как раз тогда, когда потоп был в самом разгаре.

Горы Низир существуют и по сие время, и вышиною они всего лишь сто метров — это самое большее!

Значит, потоп, который мог лечь в основу ассирийского рассказа, был вовсе даже и не потоп, а месопотамское наводнение, к тому же довольно обыкновенное и частое в тех местах. Евреи превратили этот рассказ в сказку о всемирном потопе. На самом деле никакого всемирного потопа никогда не было³⁵.

Конечно, местные наводнения бывали и бывают и сейчас, и рассказы о потопах существуют почти что у всех народов, живущих вблизи водных пространств. Но ведь Библия и попы не этого добиваются; они добиваются того, чтобы путем Библии объяснять научные факты, [природные явления]. Все то, что добыто наукой о Земле (геологией) и другими науками, противоречит Библии. И вот попы, ко-

торые поучение, те стараются сейчас «доказать», что наука и религия друг другу не противоречат. Что им приходится для этого делать? Им приходится для этого подгонять, буквально за волосы притягивать, извращать факты. Но когда приходишь к изучению вопроса с исторической меркой, когда приводишь такие факты, как нами приведенный ассирийский рассказ о потопе, то здесь и слепой видит, что никакой священной истории в Библии нет, а есть лишь собрание сказаний, сложившихся в продолжение длительного времени у еврейского народа и у других народов [древнего мира], с которыми соприкасались в своей борьбе евреи. А такие же рассказы, т. е. воспоминания о наводнениях, были почти у всех народов. Только не все додумались до того, чтобы объяснять наводнение гневом бога, который сам же все создал, а потом раскаивается в том, что создал, и топит в потоках ярости все живое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тысячи лет люди не только довольствовались этими сказками в качестве объяснения мироздания, но и верили, что в этих сказаниях воплощается высший разум божественный. Но такая младенческая вера теперь не удовлетворит ни одного мыслящего рабочего, ни одного колхозника, который хочет познать истину до конца. Если первая попытка помочь разобраться в Библии хоть сколько-нибудь поможет познанию этой истины, я буду считать свою задачу выполненной. В дальнейшем я останавлиюсь на всех сколько-нибудь значительных местах Библии, имеющих отношение к научному миропониманию или к объяснению явлений общественной жизни.

Часть вторая
КНИГА БЫТИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

В этой книге собраны отдельные статьи, которые печатались в еженедельной антирелигиозной газете «Безбожник»³⁶. Опыт издания отдельной книгой статей, касающихся библейских рассказов о сотворении мира, показал, насколько велик интерес народных масс к такого рода книге. В настоящее время вышло уже второе издание первой части книги Бытие. Поэтому своевременным является издание и последующих рассказов. Собранные вместе, они дают простой, доступно для каждого изложенный материал, пользуясь которым верующие и неверующие могут дать правильную оценку того, что преподносилось нам в виде «закона божия» служителями церкви.

Может быть, лучшей оценкой этой работы является то, что священники касаются ее в проповедях, вынуждены говорить в церкви о безбожной библии Ярославского. Они вынуждены это делать именно потому, что уже теперь эту библию читают с гораздо большим интересом, чем поповскую. Это убеждает автора в том, что он стоит на верном пути, что необходимо под тем же углом зрения перебрать всю Библию.

Автор

КАИН И АВЕЛЬ

Библия рассказывает, что после грехопадения Ева родила Каина и сказала: «Приобрела я человека от господа». По библейскому рассказу, уже первая женщина была уверена, что она родила от бога, и, таким образом, по Библии, не Иисус Христос, а Каин был первым сыном божьим, родившимся от женщины. Затем у него родился брат Абель. Про божественное происхождение Авеля Библия ничего не рассказывает, но она рассказывает о том, что Абель был пастырь овец, а Каин был земледелец. А мы знаем из истории, что земледелие развилось гораздо позднее, чем скотоводство, и между первобытными земледельцами, которые должны были жить оседло, занимать постоянные участки, притом выбирать наиболее плодородные участки, с одной стороны, и скотоводами, с другой стороны, которые должны были со своими стадами кочевать с одного места на другое, возникали постоянные стычки, шла борьба, иногда очень кровавая. Во всяком случае, прежде чем люди стали земледельцами, прошло много тысячелетий борьбы. Эта борьба между скотоводами и земледельцами, по всей вероятности, и послужила материалом, из которого сложилось сказание о Каине и Авеле. Библия рассказывает: «Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар господу, и Абель также принес от первородных стада своего и от тука их (тук — это просто-напросто более жирные, вкусные части — сальник и почки: бог был лакомка.— *Ем. Я.*). И призрел господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел» (4: 3 — 5).

Можете себе представить картину такого жертвоприношения. Абель, как и тысячи таких же пастухов, режет для своего бога барана и жарит его на огне гораздо лучше, чем какую-нибудь тыкву, или огурец, или виноград. Дым от

барана идет высоко кверху, потому что развивается сильное течение воздуха вокруг костра, а дым от какой-нибудь капусты или винограда низко стелется по земле, падает, не поднимается кверху.

Темные, суеверные люди воспринимают это таким образом: богу нравится баран, не нравится капуста и тыква. А кто этот бог? Это, конечно, какой-нибудь умерший предок из рода Авеля и из рода Каина, которому приносят жертву, другими словами, подкармливают его и после смерти, так как первобытные народы были убеждены в том, что предки их и после смерти нуждаются в пище и что они, если их время от времени кормить, если им жарить баранов, голубей и т. д. и приносить другие жертвы (иногда даже человеческие), будут добрыми и будут им помогать в хозяйстве³⁷.

Библия рассказывает:

«Каин сильно огорчился, и поникло лицо его (ну еще бы не огорчиться, ведь он был сын бога.— *Ем. Я.*). И сказал господь... Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твоё? Если делаешь доброе, то не поникаешь ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (4: 5—7).

Бог разговаривает со своим сыном и расспрашивает его. Это еще не такой всеведущий бог, который все знает. Он старается выпытать у Каина, нет ли у него каких-нибудь замыслов, но Каин упорно молчит, ни слова не отвечает своему папаше.

«И сказал Каин Авелю, брату своему (что он ему сказал, так мы ничего и не знаем из Библии.— *Ем. Я.*)^{*}. И, когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. И сказал господь... Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?» (4: 8—9).

Как видите, бог был довольно нехитрый следовательно. Ведь людей-то всего было на земле, если верить Библии, двое — Каин и Авель; чего же ему было расспрашивать, кто убил Авеля? Ведь больше-то некому было убивать! А древний бог продолжает свой разговор с Каином и рассказывает ему о том, что «голос крови» Авеля взывает к

---

^{*} В греческом переводе Библии в этом месте говорится: «пойдем в поле». Эти слова, взятые в скобки, приводятся и в издании Библии Московской патриархией 1968 г. В протестантских изданиях Библии этих слов нет.— *Ред.*

нему от земли. «Голос крови»! Ведь у древних, в особенности со времени охотничьего периода, когда большинство людей умирало на их глазах от ран, нанесенных зверями, истекало кровью, кровь олицетворяла в их глазах жизнь, в крови, по представлению людей, помещалась душа*, кровь была тем самым началом жизни, посредством которого скреплялись договоры, давались кровавые обеты, и, как увидим впоследствии, даже еврейский бог заключает с Авраамом договор, который тот скрепляет кровью, обрезывая себе крайнюю плоть. И ничего удивительного поэтому нет, что древние указания вкладывают в речь бога слова о го-лосе крови, который вопиет от земли. Бог проклинает Каина:

«И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» (4 : 11—12).

Итак, это уже вторая ссылка, на которую приходится библейскому богу обречать людей! Первая парочка, которую он создал, когда он похвастался, что все у него так хорошо выходит, оказалась такой, что ее пришлось через несколько дней выгнать из рая и сослать на поселение. Но яблочко от яблони недалеко катится.

И Каин, о котором Ева говорила, что она приобрела и его от господя, подвергся еще более горькой участи. Он осужден был быть вечным бродягой, и земля не должна была давать для него пристанища. Но Каин подает кассационную жалобу.

«И сказал Каин господу: наказание мое больше, нежели снести можно (виноват, господин бог, признаюсь откровенно.— *Ем. Я.*); вот, ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня» (4 : 13—14).

Почему же Каин так боялся, что всякий, кто встретит, убьет его? И кто же это был «всякий»? *Ведь в то время как будто, по рассказам Библии, людей-то других не было, так что совершенно непонятно, кто же его мог убить.* Рассказ этот был, по-видимому, создан в то время, когда шла

---

* Представление о том, что в крови помещается душа, сохранилось в религии и по наше время; именно поэтому, например, иудейская религия запрещает употребление в пищу крови животных.

борьба между отдельными племенами, когда племя, встретивши чужака, либо убивало его, либо калечило, как об этом рассказывает Поль Лафарг в своем объяснении мифа о Каине и Авеле *. Чтобы его не убили, Каину нужен какой-то знак на теле, какая-нибудь татуировка, по которой можно было бы знать, что его убивать нельзя; нужно было сделать какой-нибудь знак — «табу», т. е. запрещается убивать, другими словами, выдать ему охранную грамоту, мандат, что ли, как говорят по-теперешнему³⁸.

Такую охранную грамоту ему обещает и дает еврейский бог. И сказал ему господь:

«Всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал господь Каину знамение (дал ему мандат.— *Ем. Я.*), чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (4 : 15).

Как видите, между богом и людьми происходят такие разговоры, как между обыкновенными людьми. Это подтверждает, что человек создал бога по образу и подобию своему, что он представлял себе этого бога (или богов) похожим на людей, думающим и разговаривающим, как обыкновенные смертные.

Итак, потомство Каина должно было превратиться в народ бродяг, которые нигде не имеют постоянного пристанища. Но вот мы читаем в этой же главе 4, стихи 16—17, следующее:

«И пошел Каин от лица господня, и поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город и назвал город по имени сына своего: Енох».

Затем Библия рассказывает про многочисленное потомство Каина. От одной из жен Ламеха родился Иавал — отец живущих в шатрах со стадами. Брат его Иувал был отцом всех играющих на гуслях и свирелях, т. е., другими словами, прародителем музыкантов. Другая жена Ламеха, Цилла, родила Тувалкаина, который был ковачом всех орудий из меди и железа, другими словами, Тувалкаин был прародителем всех слесарей, механиков и кузнецов, лудильщиков, литейщиков, котельщиков и пр.³⁹.

Читатель, хотя бы и верующий, конечно, вправе остановиться на этом. Как же так? Только что бог проклял Каина за убийство Авеля, сказал ему, что он будет вечным изгнанником и бродягой, и вот через три строчки этот самый бродяга строит уже города. Правда, не совсем понят-

---

* П. Лафарг. Религия и капитал, стр. 118—121.— *Ред.*

но, как это он этот город строит, если людей-то не было? Точно так же не совсем понятно, на ком он женился, так как Библия совершенно не рассказывает, что были другие мужчины, кроме Адама, и о том, что были другие женщины, кроме Евы. На ком мог жениться Каин — совершенно непонятно, если только верить Библии; поэтому приходится Библии не верить.

Сказкой является библейский рассказ о происхождении людей от сотворенной будто бы богом пары людей.

Города возникли, конечно, на поздней ступени развития человеческих обществ. Для постройки городов нужен не только материал — нужна техника и развитие ремесла и развитие орудий производства, и, самое главное, нужен такой хозяйственный строй, при котором города были бы необходимы людям, нужно такое разделение труда, при котором промышленность отделяется от сельского хозяйства. Прежде чем люди достигли этого, прошли века и века. Библейский рассказ о том, что сын «первой женщины» построил город, конечно, является совершеннейшим вымыслом.

Как видите, по этому библейскому рассказу, никакого возмездия Каин на самом деле не получил, — наоборот, бог обещает ему, что если кто убьет Каина (или кого-нибудь из рода Каина), то за того отомстится всемеро. Один из потомков Каина произнес перед своими женами такую речь:

«Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне; если за Каина отомстится всемерно, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро (в 490 раз.— Ем. Я.)» (4: 23—24).

Вот, значит, какая кровавая месть господствовала в древние времена, и убийство влекло за собой страшное наказание⁴⁰.

Жилось потомкам библейского Каина, как видите, не так плохо. Были у них и пастухи, были и кузнецы, ковали они медные и железные орудия, играли на свирелях и гуслях, плодились и размножались, жили по девятьсот с лишком лет, как рассказывает Библия. А затем и Ева утешилась. И про нее рассказывают, что она опять родила сына божия (4: 25).

«И познал Адам еще (Еву) жену свою, и она родила сына и нарекла ему имя Сиф: потому что, (говорила она,) бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин».

Итак, это уже третий сын божий рождается на земле. Христианский «сын божий», Иисус Христос, как видите, не первый.

При этом произошло событие, о котором вскользь упоминает Библия и которое опровергает все то, что было написано до этой главы.

«У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос, тогда начали призывать имя господа» (4 : 26).

Значит, до этого, оказывается, не призывали имя господа. Но тогда с кем же до этого разговаривали Адам и Ева, Каин и Авель? Кому они жертву свою приносили? В Библии вы найдете много таких удивительных мест, которые противоречат одно другому (см. Приложение I. «Противоречия в Библии»).

Объясняется это просто. Библия состоит из отдельных рассказов. Составляли ее бесчисленные рассказчики, каждый вставлял что-нибудь свое. Родословная Адама и Евы, конечно, высасывалась из пальца, имена брались с потолка. Редко-редко рассказы Библии являлись отголоском какого-нибудь далекого воспоминания, объяснением какого-нибудь события.

В чем же смысл рассказа о Каине и Авеле? Исследователи этого сказания пришли к правильному выводу, что в этом сказании в детской, дикарской форме передается рассказ о том, как земледельческие племена победили скотоводческие, какие устанавливались кары в свое время за убийство члена того или другого рода. А попы из этих рассказов сделали предмет своих «высоконравственных» проповедей о душе человеческой, о зависти и о прочих смертных грехах, не замечая, что этот рассказ больше всего бьет их же самих. Еврейский бог, будто бы создавший человека, вложивший в него бессмертную душу, сделавший его по образу и подобию своему, создает ни больше ни меньше как человека-братоубийцу. Этот братоубийца считается сыном божьим, мать считает, что она приобрела его от бога. Отец этот проклинает его, превращает его в бродягу, а через несколько строк черным по белому верующие и неверующие могут прочесть о том, как этот бродяга строит город, размножает бесчисленное потомство и является прародителем всех живущих в шатрах, всех металлостов и музыкантов.

Такова эта «священная» Библия!

ПЕРВЫЙ ПЬЯНИЦА НА ЗЕМЛЕ И ПРИЧИНЫ РАБСТВА

стребивши все человечество, кроме Ноя и трех его сыновей, библейский бог поставил радугу на небе и объяснил Ною, что радуга — это как бы знамя завета между богом и землей, и пообещал:

«И будет, когда я наведу облако на землю, то явится радуга (моя) в облаке; и я вспомню завет мой, который между мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти, и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти» (9 : 14—15).

Хорош тогда был бог, попросту разговаривал с людьми, вот как мы с вами разговариваем, даже контракты с ними заключал, обещания всякие давал.

Однако всякий школьник теперь знает, что *радугу можно устроить искусственно*. Стоит только набрать в рот воды и брызнуть против солнышка, и в струе воды появится радуга. И всякий знает, что *радуга — это просто-напросто отражение солнечных лучей в каплях воды*. Так как, по Библии, солнце существовало и до потопы (мы оговариваем — «по Библии», ибо, как читатель уже знает, «библейский» рассказ о потопе — сказка), а дождь также шел до библейского потопы, то вода существовала и радуга появлялась и «до потопы».

Но запомним это обещание библейского бога, что он радугу устроил, так сказать, для памяти. Вот как памятную ленточку закладывают в книгу, чтобы не забыть, на каком месте надо начать читать, так бог устроил радугу, чтобы вспомнить завет вечный между богом и между плотью на земле. Библия снова повторяет это (9 : 17).

«И сказал бог Ною: вот знамение завета, который я поставил между мной и между всякою плотью, которая на земле».

Сколько же раз этот библейский бог нарушал свое обещание! Не прошло и короткого времени, как ему пришлось опять участвовать в ужаснейшем злодеянии. Дело было так: библейские писатели, забывшие, что они уже писали о том, что отправили путешествовать в ковчеге трех сыновей Ноя — Сима, Хама и Иафета, снова вспоминают, что

«сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет» (9 : 18).

Должно быть, это напоминание для того, чтобы знали, что никакого приплода в ковчеге не получилось. И тут же сообщает Библия, что Хам был отцом Ханаана, т. е. родоначальником ханаанского племени. И для того, чтобы не было никаких сомнений в том, что люди произошли только от Адама и только от спасшегося после потопа Ноя и его сыновей, библейский рассказ снова подтверждает:

«Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля» (9 : 19).

В предыдущем мы уже видели, что это не так.

Казалось, все идет хорошо. Так как эти три праведника, три сына Ноя, были выделены из всего остального человечества, то можно подумать, что они-то были очень уж хорошие, без единого, можно сказать, пятнышка. Но оказалось совсем не то. Прежде всего дело началось с выпивки.

«Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего» (9 : 20—23).

Вот, значит, как было дело. Только что Ной стал заниматься земледелием, а уж завел виноделие. *Какое же преступление сделал Хам? Хам увидел, что отец лежит пьяный. Что он увидел пьяного отца — в этом ведь виноват не он, а виноват отец, который лежал пьяным. Что он увидел наготу отца своего — виноват в этом опять-таки Ной, который до того был пьян, что даже разделся (хотя в жарком климате ходят голые, даже будучи совершенно трезвыми). Хам рассказал об этом своим братьям. Братья его пошли задом к своему отцу, поэтому они не видели обнаженным отца своего. Большого зла как будто в этом нет, как нет и особой добродетели в том, что люди пятились задом к пьяному своему отцу, чтобы не видеть его. Но вот что произошло:*

«Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его (подумаешь какая невинность! — *Ем. Я.*), и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен господь бог Симов, Ханаан же будет рабом ему, да распространит бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых, Ханаан же будет рабом ему. И жил Ной после потопа 350 лет. Всех же дней Ноевых было 950 лет, и он умер» (9 : 24—29).

Царство ему небесное, этому праотцу Ною! Сколько же вина выпил этот пьяница за 950 библейских лет, которые он прожил на свете!

На вот на что здесь следует обратить внимание. Библия «объясняет» здесь ни больше ни меньше как происхождение рабства, и объясняет так, как это нужно рабовладельцам, эксплуататорам. Выходит, по «священному писанию», что рабство произошло оттого, что один из Ноевых сыновей увидел своего пьяного отца и рассказал об этом братьям своим. Не то здесь смешно, что такое сказание существовало у какого-нибудь дикого племени, а то возмутительно, что это учение в течение двух тысяч лет преподавалось в школах детям как «закон божий», что рабство объяснялось как установленное богом наказание потомкам Хама за то, что он был непочтительным к пьяному Ною, первому самогонщику, первому виноделу.

Мы знаем, что рабство в первобытном обществе возникло на первых ступенях разделения труда. Мы знаем, что рабовладельцы всегда были насильниками, а рабами были люди, которые не имели силы освободиться от них. А Библия все извращает, представляет дело в таком виде, будто рабство явилось справедливым возмездием одной части человечества [за проступок их мифического древнего предка]. Эта библейская сказка служила и служит эксплуататорам для оправдания всяких видов порабощения трудящихся: крепостнического, современного капиталистического и др. Рабство богом установлено в наказание «за грехи», а потому трудящиеся не смеют восставать и бороться против рабовладельцев, против эксплуататоров — вот смысл этой библейской сказки. Мы знаем, что порабощение одной части людей другой, пролетариев, трудящихся — буржуазией и помещиками, явилось следствием образования частной собственности, что рабами становятся неимущие всех наций. И пусть какой-нибудь поп укажет народ неханаанского племени, не «потомков Хама», у которого не было бы рабства или у которого трудящиеся не были бы порабощены. Что

же, русские, англичане, французы, немцы, евреи, индусы, китайцы — чьи же они потомки? Тоже Хама? А попы так вбили в голову народа эту библейскую сказку, а эксплуататорские классы так прониклись удобством такого объяснения рабства, что иначе не обращались к трудящимся, как со словами: «хамское отродье». Вот оно, откуда это «хамское отродье»-то идет! Согласно библейскому рассказу, первый винодел, первый пьяница и самогонщик — библейский Ной пустил в оборот это прозвище, а попы всех вер и господа эксплуататоры всех стран с удовольствием применяют это прозвище по отношению к поработленным ими народам.

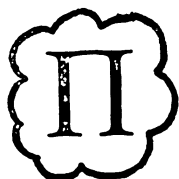
Разрушая веру в библейское предание, раскрывая истинный смысл его, народ тем самым разрушает и силу этого заклания для темных, обманутых религией людей. Ведь по Библии выходит, что рабство — навсегда, что за неподчинение Хама своему пьяному папаше люди вечно должны работать на потомков Сима и Иафета, т. е. на аристократию и капиталистов. Так будто бы от бога положено.

Рабочий класс, руководствуясь диалектико-материалистическим учением Маркса — Энгельса — Ленина, пользуясь знанием истории человеческого общества и законов развития этого общества, говорит: неправда, рабство создано было людьми; современное рабство трудящихся, существующее во всех буржуазных странах, основано на частной собственности на средства и орудия производства небольшой кучки имущих, в то время когда неимущие являются рабочей силой этих господ. Рабство создано людьми. Рабство и будет уничтожено людьми.

Оно уже уничтожено на территории одной шестой земного шара — на территории СССР в результате пролетарской революции 1917 года. За уничтожение капиталистического, колониального и крепостнического рабства ведут борьбу трудящиеся всего мира, отказываясь верить учению попов о том, что рабство должно вечно существовать. Мы в СССР уничтожили порабощение трудящихся тем, что лишили власти рабовладельцев — буржуазию и помещиков, отменили частную собственность на средства и орудия производства и в основном уже построили социалистическое общество, в котором нет Хамов, Симов, Иафетов, а где есть свободные труженики города и деревни.

СОЗДАНИЕ И ГИБЕЛЬ ПЕРВОГО БИБЛЕЙСКОГО «ИНТЕРНАЦИОНАЛА»

Попы селятся доказать, что, кроме сыновей ноевых, других людей на земле не было. Да, если верить библейскому рассказу о том, что все люди от одной пары произошли, действительно другим людям неоткуда было взяться. Но уже из истории с Каином мы узнаем, что он женился в стране Нод, на восток от Эдема. И там построил город. Но так как Библия рассказывает, что, кроме Адама и его двух сыновей, не было других людей, то, спрашивается, откуда появилась будущая жена Каина? На этот вопрос церковники и их начетчики не могут ответить.

Когда Христофор Колумб⁴¹ в конце XV века, излагая свои планы насчет Америки (о которой европейцы тогда еще не знали и которую он открыл), высказал мысль, что земля шарообразна, что ее можно объехать *кругом*, нигде не найдя края, что на противоположной стороне земли живут также люди, попы его признали еретиком и требовали отречения от этих взглядов. «Как,— говорили они,— если это правда, если есть еще земли, населенные людьми, тогда, значит, не один только Ной спасся от потопа и были люди кроме Адама, иначе они бы не могли попасть туда». Попы всех вер, в том числе и [проповедники] баптистов и евангелистов, знают, что вся древняя библейская храмина, что все их учение, основанное на Библии, распадается, как только выпадут отдельные болты, скрепы. Вот таким болтом, такой скрепой библейского предания является сказание о первых людях. Разрушьте его — и не будет веры остальному!

В согласии с этой выдумкой о созданном еврейским богом первом человеке Библия рассказывает (Бытие. 11: 1—2):

«На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сennaар равнину и поселились там».

Во-первых, маленькая поправка: наши далекие предки, жившие небольшими, разрозненными группами, родами, племенами, знали только маленький клочок земли, всей земли они не знали и знать не могли: для этого у них не было никаких средств сообщения.

Во-вторых, большая поправка: никогда не было на земле одного языка, а всегда было много языков.

Так как люди жили в разных странах, в разных условиях, [находились] на разных ступенях развития, то и говорили и говорят они на разных языках.

Язык человеческий зависит от очень многого, и прежде всего от общественных условий. «Развитие труда,— писал вождь и учитель пролетариата — коммунист Фридрих Энгельс,— по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества... Формировавшиеся люди пришли к тому, что у них явилась потребность что-то сказать друг другу...» От степени развития данного человеческого общества, его культурности зависит и богатство его языка: есть в наше время народы, язык которых очень беден словами, в то же время у многих современных народов язык очень богатый, очень развитый. Язык меняется у одного и того же народа, обогащается новыми словами. Мы знаем, что за годы революции в нашем языке возникло много новых слов.

Многие слова произносятся сейчас совсем не так, как раньше. По-русски прежде говорили: млат, млад, вран, а теперь говорят: молот, молодой, ворон. *Образуются и новые языки.*

А в прошлом существовало столько наречий и языков, сколько было отдельных племен. Теперь трудно даже установить, какой язык является самым древним, тем более что во многих языках встречаются похожие слова. Существует легенда, что лет 300 тому назад в Индии жил правитель по имени Акбар Джелаль-ад-дин. Вот этот Акбар захотел узнать, на каком языке говорили первые люди, т. е. какой язык надо считать наиболее древним. Ему говорили, что этот язык — еврейский, так как на нем будто бы говорил первый человек — Адам. Он решил проверить.

Он отдал приказ взять 12 грудных детей, отвезти их в отдельный дворец около Агры, к детям приставить 12 немых кормилиц. Ни один человек не мог заговорить с ними

до 12 лет. И вот велел хан привести детей и созвал ученых, знающих разные языки: на каком языке дети заговорят без выучки, тот и является прирожденным. Все ученые ждали, что дети заговорят именно на их языке.

Но что же оказалось?

Дети не говорили ни на одном языке. Они мычали, кричали и издавали самые разнообразные звуки, похожие на крики животных. Из этого следует, что рассказ Библии о том, что все люди говорили сначала на одном языке, был бы правилен только в том случае, если бы вместо «все люди» сказано было о людях какого-нибудь одного племени.

Видите, как приходится распутывать это библейское творчество, которым забивали до сих пор головы. Теперь вернемся к библейскому рассказу (Бытие. 11 : 3—10):

«И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли. И сошел господь посмотреть город и башню, которую строили сыны человеческие. И сказал господь: вот один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город и (башню). Посему дано ему имя Вавилон, ибо там смешал господь язык всей земли, и оттуда рассеял их господь по всей земле».

Кто хоть сколько-нибудь добросовестно изучает историю развития человечества, его прошлое, тот знает, какими мучительными путями люди дошли до искусства обжигать кирпичи и строить города. А по Библии все выходит очень просто — сказали друг другу: «Наделаем кирпичей и обожжем огнем» — и сделали. Тысячи и тысячи лет потребовалось на то, чтобы люди научились этому искусству. Существуют еще и сейчас племена, не знающие этого искусства. Но все-таки искусство делать кирпичи в Египте, например, было известно более 15 тысяч лет тому назад (судя по остаткам построек и надписям).

Библия рассказывает, как люди стали строить башню до небес. Очень возможно, что древние люди думали, что можно добраться по высокой башне до неба, ведь есть же и сейчас люди, уверенные, что где-то есть край земли, где кебо с землей сходится и бабы втыкают в том месте вальки

прямо за край неба. Большие башни — пирамиды египетских фараонов, построенные 5—6 тысяч и более лет тому назад, существуют и доныне. Где же башня вавилонская? Ведь не могла же она исчезнуть без следа, а в Библии и слова нет об ее исчезновении.

Боги испугались, как бы до них не добрались люди. Поэтому «сошел Элогим (вернее: сошли) посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие».

Еврейские боги с неба не могли даже разглядеть башню, поэтому они «сошли»! Хорош всевидящий бог!

И увидели боги и испугались: «не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же (опять мы сойдем — боги.— *Ем. Я.*) и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого» (11: 6—7).

Выходило так: первые библейские люди образовали интернационал, чтобы разрушить величие и силу богов. Но боги смешали языки и рассеяли их по всей земле. И они перестали строить город Вавилон. Боги разрушили первый библейский «интернационал».

Нет ничего смешнее и глупее этой библейской сказки. Я уже объяснил, откуда взялись разные языки.

Во-первых, мы уже говорили, что разные языки существовали у первобытных людей, у разных племен.

Во-вторых, никакой башни вавилонской, как об этом рассказывается в Библии, не строили.

В-третьих, история города Вавилона довольно хорошо изучена на основании древних памятников письменности и благодаря раскопкам городов бывшего Вавилонского царства, и изучение этой истории разрушает нелепую сказку о смешении языков и рассеянии по земле.

В-четвертых, люди хотя и говорят на разных языках, но понимают друг друга, выучиваются новому языку. Следовательно, угроза богов, что они «смешали» языки, дабы люди не понимали друг друга, не оправдалась, и библейские боги оказались бессильны свою работу осуществить.

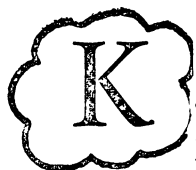
В-пятых, и теперь люди, говоря на разных языках, умеют объединиться для общих целей: пример — наш Коммунистический Интернационал.

И хотя сейчас на всей земле существует более 800 разных языков (в Азии — 153, в Африке — 114, в Австралии и Океании — 117, в Америке — 423, в Европе — 53), а если считать наречия, то всех их на земле больше трех с половиной тысяч⁴², это не мешает рабочему классу разных стран быть заодно, бороться за одну цель. Это не мешает

нам бросать по радио наш коммунистический призыв на одном языке, а его очень скоро после этого читают уже переведенным и отпечатанным на все языки.

И не надо нам башни вавилонской, чтобы заставить всех богов спуститься на землю. Мы стащили их и без того с небес, и все видят, что эти боги созданы людьми. И никакие боги не помешают нам во всем мире создать братский союз трудящихся.

ПРАВЕДНОЕ ЖИТИЕ БИБЛЕЙСКИХ ПАТРИАРХОВ

Каждый учившийся в дореволюционной школе может вспомнить, как в детские годы священник, расхаживая по классной комнате, рассказывал о праведных делах патриархов Авраама*, Исаака и Иакова⁴³; как за эти праведные дела возлюбил их господь бог; как заключал с ними договоры, которые иногда скреплял даже кровью (обет обрезания); как обещал размножить их потомство, как песок морской и звезды небесные; как испытывал их преданность и честность, а за их преданность и честность награждал их множеством рабов, жен, скота и даровал им победы над другими кочевниками, а иногда и над царями.

Если бы только попы занимались этим делом. Но в то-то и дело, что не только попы. Возьмите сектантов различных толков, которые очень не любят православных попов-церковников. Вспомните адвентистов, евангелистов, даже толстовцев⁴⁴. Конечно, толстовец очень удивится, если сказать ему, что он мало чем отличается от какого-нибудь невежественного, суеверного и занимающегося обманом людей священника или раввина. Как он, последователь учения Л. Н. Толстого⁴⁵, который столько сделал для борьбы с церковниками, ставится на одну доску с попами?! Но из песни слова не выкинешь, приходится это сравнение сделать, хотя оно совсем не в пользу проповедников различных религий.

Л. Н. Толстой в своей книжке «Что такое религия и в чем сущность ее» утверждает, что вера библейских патри-

---

* В библейской книге Бытие до главы 17 пишется: «Аврам» и «Сара». В главе 17, стих 5, говорится, что бог сказал Авраму: «Не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: «Авраам». В последующих главах и пишется «Авраам» и «Сара». — Ред.

архов и вообще вера древних евреев делала их высоконравственными.

«Так, например,— пишет он,— древний еврей, веровавший в то, что есть высшее, вечное, всемогущее существо, которое сотворило мир, землю, животных и человека и т. п. и обещалось покровительствовать его народу, если народ будет исполнять его закон, не верит во что-либо неразумное, не согласное с его знаниями, а напротив — это верование разъясняло ему многие без того не разъяснимые явления жизни» *.

Давайте посмотрим эту жизнь библейских патриархов так, как об этом рассказывает Библия. Об одном только не надо забывать, что в этих рассказах Библии отражается быт не современных скотоводов-пастухов, а крупных владельцев стад, живших [примерно три] тысячи лет тому назад. Поэтому прикладывать к ним мерку сегодняшнего дня мы, коммунисты, не станем. Но не забудем также, что в своих проповедях попы всегда пытались нам доказать, что именно эта древняя жизнь патриархов-скотоводов и рабовладельцев Авраама, Исаака, Иакова и компании должна служить для нас образцом величайшей нравственности. Вот на этих образцах мы несколько и задержим внимание верующих и неверующих...

Мы не станем касаться родословной праотца Авраама, которая, конечно, просто-напросто взята с потолка, так как эти «патриархи» — и Авраам, и Исаак, и Иаков, и другие лица — вымышленные, несуществовавшие. В главе 11 Бытия мы узнаем краткие сведения биографического характера об Аврааме и Сарре; узнаем, что Сарра была неплодна и бездетна. В главе 12 Бытия рассказывается о том, что бог отдал приказ Аврааму:

«Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего (и иди) в землю, которую я укажу тебе; и я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; я благословлю благословящих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (12 : 1—3).

Так разговаривал древний бог Элогим с одним из своих рабов. Аврааму было тогда 75 лет, жена его была немножко моложе. И вот что рассказывает Библия о похождениях этого «святого», выдавая эти его похождения как образец нравственности. Когда голод в стране Ханаанской

---

* Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений, т. 35. М., 1950, стр. 172.

заставил Авраама прийти в Египет ⁴⁶, этот праведный патриарх решил проделать такого рода выгодную спекуляцию: уступить на время свою жену Сарру египетскому фараону для того, чтобы за это получить, во-первых, безопасное проживание в этой стране, а во-вторых, кое-какие подарки. Библия об этом рассказывает немножко не так, как священники рассказывают в школе:

«Когда же он приближался к Египту, то сказал Саре, жене своей: вот, я знаю, что ты женщина, прекрасная видом; и когда египтяне увидят тебя, то скажут: это жена его; и убьют меня, а тебя оставят в живых; скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя через тебя. И было, когда пришел Аврам в Египет, египтяне увидели, что она женщина весьма красивая (недурна была старушка, должно быть.— *Ем. Я.*); увидели ее и вельможи фараоновы и похвалили ее фараону; и взята была она в дом фараонов. И Авраму хорошо было ради нее; и был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы, и рабыни, и лошаки и верблюды. Но господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову. И, призвал фараон Аврама и сказал: что ты это сделал со мною? для чего не сказал мне, что она жена твоя? для чего ты сказал: она сестра моя? и я взял было ее себе в жену. И теперь вот жена твоя; возьми (ее) и пойдя. И дал о нем фараон повеление людям, и проводили его и жену его, и все, что у него было» (12 : 11—20).

Недурной рассказ, не правда ли? Вот пусть попробуют из этого рассказа вывести настоящую мораль и сказать детям: «Дети, когда вы вырастаете и очутитесь в таком же положении, в каком очутился Авраам, то не задумайтесь, солгите и скажите, что ваша жена — не жена ваша, а сестра, отдайте ее какому-нибудь насильнику и получите за это не только жизнь, но и золото, и серебро, и всякие другие богатства и удобства, ибо такова величайшая добродетель одного из библейских патриархов, возлюбленных господя бога».

В капиталистических странах есть множество женщин, которые из-за нужды торгуют собою. Их тело покупают, но к ним относятся обыкновенно с презрением даже те, кто покупает их тело. Их называют проститутками и всякими другими словами, которые считаются позорными. Но не только женщины торгуют собой. Есть и такие мужчины, которые продают свое тело богатым женщинам, поступают к ним на содержание. Их также презирают, называя их со-

держанцами и прочими обидными прозвищами. Но есть и такие господа, которые торгуют своей женой, своей любовницей и живут за счет ее тела. Это — презренные люди, сутенеры. Никому не придет в голову ставить их кому бы то ни было в образец добродетели. А разве в приведенном нами буквальном отрывке из главы 12 Бытия перед нами не проходит такой сутенер — сказочный библейский патриарх Авраам, который сначала из трусости, чтобы спасти свою шкуру, и ради наживы отдает свою жену первому попавшемуся, принимает за это подарки и потом со спокойной совестью берет возвращенную ему жену, когда обман раскрылся, и уходит довольный, что господь бог помог ему нажить верблюдов и ослов, рабов и рабынь?

Эта выгодная операция, как рассказывает Библия, принесла большие доходы скотоводу Аврааму. В главе 13 рассказывается:

«И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом» (по-современному — настоящий буржуй). Эта операция ему очень понравилась, и при первом же удобном случае он ее вновь повторил. В главе 20 Бытия рассказывается о том, как значительно позже Авраам поселился между Кадесом и Суром и временно находился в Гераре. Дальше рассказывается:

«И сказал Авраам о Сарре, жене своей: она — сестра моя (помнил он, какие выгоды принесла ему первая такая операция.— *Ем. Я.*)... И послал Авимелех, царь герарский ⁴⁷, и взял Сарру. И пришел бог к Авимелеху ночью во сне и сказал ему: вот ты умрешь за женщину, которую ты взял, ибо она имеет мужа. Авимелех же не прикасался к ней и сказал: Владыка! неужели ты погубишь (не знаящий сего) и невинный народ? Не сам ли он сказал мне: она — сестра моя? И она сама сказала: он — брат мой. Я сделал это в простоте сердца моего и в чистоте рук моих. И сказал ему бог во сне: и я знаю, что ты сделал сие в простоте сердца твоего, и удержал тебя от греха предо мною, потому и не допустил тебя прикоснуться к ней, теперь же возврати жену мужу, ибо он пророк и помолится о тебе, и ты будешь жив (как просто.— *Ем. Я.*); а если не возвратишь, то знай, что непременно умрешь ты и все твои. И встал Авимелех утром рано, и призвал всех рабов своих и пересказал все слова сии в уши их; люди сии (все) весьма испугались. И призвал Авимелех Авраама и сказал ему: что ты с нами сделал? чем согрешил я против тебя, что ты навел было на меня и на царство мое великий грех? Ты сделал со мною

дела, каких не делают. И сказал Авимелех Аврааму: что ты имел в виду, когда делал это дело? Авраам сказал: Я подумал, что нет на месте сем страха божия, и убьют меня за жену мою; да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей, и сделалась моею женою, когда бог повел меня странствовать из дома отца моего, то я сказал ей: сделай со мной сию милость, в какое ни придем место, везде говори обо мне: это — брат мой. И взял Авимелех (серебра тысячу сиклей и) мелкого и крупного скота, и рабов, и рабынь, и дал Аврааму; и возвратил ему Сарру, жену его... И Сарре сказал: вот я дал брату твоему тысячу сиклей серебра; вот это тебе покрывало для очей пред всеми, которые с тобою, и пред всеми ты оправдана» (20 : 2—14, 16).

Я привел этот [библейский] рассказ, не выбросив ни одного слова. Здесь образец нравственности тот же. Рассказчик привел только разговор еврейского бога с царем Авимелехом. Так как весь разговор происходил во сне, то, конечно, даже если бы это было в наше время, невозможно проверить то, что было во сне. Во сне бог предупреждает Авимелеха, чтобы он не особенно льстился на эту старушку. Авимелех возвращает Сарру по принадлежности и укоряет Авраама, что он его обманул, а с Авраама, как с гуся вода. И хотя Библия рассказывает, что Авимелех к ней даже не прикоснулся, но все-таки Авраам извлекает пользу из этого приключения, получает тысячу сиклей серебра, мелкий и крупный рогатый скот. Сарра тоже получает подарок, и все кончается очень хорошо. После этого, получив богатый калым за свою жену, «помолился Авраам богу, и исцелил бог Авимелеха, и жену его, и рабынь его, и они стали рождать» (20 : 17).

Прочтите внимательно эти места Библии, и вы увидите, что *все вертится вокруг размножения, вокруг плодovitости*. О чем молился Авраам своему богу, который устраивает ему такие выгодные аферы? А вот, видите ли, перестали размножаться рабы и рабыни, и скот перестал размножаться у Авимелеха. Да и сам праотец Авраам все время заботится о том, чтобы умножить потомство, а так как жена его, переходящая из рук в руки, от одного фараона к другому, все никак не может родить, то пришлось прибегнуть даже к тому, чтобы заполучить детей от служанок.

В главе 16 Бытия рассказывается о том, как Авраам сделал женой своей служанку Агарь, и этот рассказ тоже церковь выдает за образец высокой нравственности. кото-

рый религиозные люди хотели бы поставить в пример растущим теперь детям. Авраам все не верит богу, что у него будет большое потомство, и даже во сне разговаривает постоянно с богом (в религиозных сказках люди главным образом во сне разговаривают с богами, потому что иначе как во сне и не увидишь такое существо, которое называется богом). И вот этот самый еврейский бог [Библии] будто бы во сне дал ему такое доказательство правдивости своих слов:

«Возьми мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя. Он взял всех их, рассек их пополам и положил одну часть против другой... И налетели на трупы хищные птицы; но Авраам отогнал их» (15 : 9—11).

Все это происходило во сне. Во сне же приснилось Аврааму, что пламя прошло между рассеченными животными. Мало ли чего не приснится во сне, а Библия делает из этого выводы. Оказывается, в этот день бог подписал договор с Авраамом и сказал ему, что он дает ему такие-то и такие-то земли, которые по одну сторону «от реки Египетской до великой реки».

Но перейдем к рассказу об Агари (Бытие. 16 : 1—16):

«Но Сара, жена Аврамова, не рождала ему. У ней была служанка-египтянка, именем Агарь. И сказала Сара Авраму: вот, господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождать (и акушерскими-то делами занимается господь бог.— *Ем. Я.*); войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее».

Для современного человека это, конечно, непонятно, как это одна женщина может иметь детей от другой женщины. Для древних народов это было понятно. Не то чтобы тогда одни женщины рождали через других женщин, а в рабовладельческом обществе, там, где были рабы и господа, ребенок рабыни считался ребенком госпожи, если его, новорожденного, клали на колени госпожи. Усыновление детей, хотя бы и чужих, происходило таким образом, и, если ребенок полежал на коленях у мужчины или женщины, он считался их ребенком.

«Аврам послушался слов Сары. И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала ее Авраму, мужу своему, в жену. Он вошел к Агари, и она зачала. Увидев же, что зачала, она стала презирать госпожу свою».

Не правда ли, очень интересный роман описывается в главе 16 Бытия? Рабыня стала женой своего господина. Госпожа ее — уже старушка, ей больше 70 лет, и так как, по-видимому, любовь скотовода Авраама в это время целиком была на стороне более молодой Агари, то служанка начинает презирать свою госпожу. Саррой овладевает ревность.

«И сказала Сара Авраму: в обиде моей ты виновен; я отдала служанку мою в недро твое; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня; господь пусть будет судьбою между мною и между тобою (я — бедная женщина, меня всякий обидеть может. — *Ем. Я.*). Аврам сказал Саре: вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно. И Сара стала притеснять ее, и она убежала от нее». (Бытие. 16 : 5—6)...

Нравится вам эта семейная сцена? Вот если бы священник рассказал детям точно так, как рассказаны в Библии все эти сцены, то какое он отсюда может делать высокоморальное поучение? Агарь — жена Авраама, она должна родить ему ребенка. Женой его она сделалась с согласия «законной» жены Авраама, Сарры. И как только в ревности Сарра начинает выкладывать ему свои обиды, Авраам, как ни в чем не бывало, говорит: ведь она же служанка, делай с ней что хочешь. И Сарра притесняет ее. В те времена, когда прислуги были рабынями, рукоприкладство превращалось просто-напросто в истязание — наказывали розгами, плетью, потому что ведь Агарь была рабыней. Агарь убежала. Что же тут поучительного, что здесь нравственного? Чему мы должны учиться у этих рабовладельцев? В дело вмешивается бог. Он посылает одного из своих курьеров (ангела господня) на поиски бежавшей рабыни. Тот находит ее в пустыне и говорит ей строго:

«Агарь, служанка Сарина! откуда ты пришла и куда идешь? (притворяется, что не знает. — *Ем. Я.*). Она сказала: я бегу от лица Сары, госпожи моей. Ангел господень сказал ей: возвратись к госпоже своей и покорись ей».

Мораль: раз ты раба, то покорись госпоже своей, хотя бы она над тобой издевалась. Такова поповская библейская мораль. Ну, конечно, к этому еще прибавляется, что тут же этот самый курьер библейского бога Элогима наобещал ей с три короба. Пообещал так умножить потомство Агари, что нельзя будет даже и счесть его от множества. Утешил он ее еще тем, что пообещал ей, что «сын ее будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки

всех на него; жить он будет пред лицом всех братьев своих».

Правда, как будто утешение маленькое: быть между людьми, как дикий осел, но библейский писатель уверяет, что Агарь этому обрадовалась, вернулась к Аврааму и родила ему сына Измаила, когда Аврааму было уже 86 лет⁴³. Папаша был хоть и старенький, но с этого времени он только еще начинает дальнейшее размножение своего потомства.

Вот вкратце внутрисемейная жизнь Авраама. Пусть те, кто считает Библию «священным писанием», имеют мужество сказать детям и взрослым: живите так, как жил праотец Авраам, обманывайте, лгите, если вам это выгодно. Ради спасения собственной шкуры можете продавать свою жену, ради наживы тоже можете продавать свою жену. Если у вас завелись дети вне той семьи, которую вы имеете, то относитесь с презрением к их матерям, отдавайте их на поругание «законной» жене; законная ваша жена может бить служанок, которых она вам приводит сама к постели.

Мы постараемся в следующей главе ознакомиться с другими сторонами жизни библейских патриархов, и вы увидите, какая «красота» разворачивается перед вами в Библии, какая «высокая мораль», какие там «высокие образцы» храбрости, добродетелей, братства и прочих хороших вещей, о которых нам проповедуют попы всех вер.

СОДОМИТСКИЕ ГРЕШНИКИ И СОДОМИТСКИЕ ПРАВЕДНИКИ

ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЙ РАССКАЗ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

(Бытие. 18—21)

Нам могут сказать, что нельзя подходить с теперешними понятиями о нравственности к далеким библейским временам. Верно. Мы и не подходим с этой меркой. Но как раз *попы* подходят с этой меркой к библейским рассказам и из них выводят мораль для наших дней. Как раз они рабскую мораль Библии хотят навязать трудящимся. В числе таких «нравоучительных» библейских рассказов во всех учебниках «закона божия» помещен рассказ о гибели Содома и Гоморры⁴⁹ и о кровосмесительном браке праведника Лота⁵⁰ с двумя его праведными дочерьми. А об этом стоит рассказать.

Начинается эта история с рассказа о том, как библейский бог, разговаривая с Авраамом (а боги раньше, как мы видим из Библии и рассказов других народов, были очень разговорчивы и обо всем говорили с людьми), стал жаловаться Аврааму:

«Вопль содомский и гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко мне, или нет; узнаю» (Бытие. 18 : 20—21).

Старенький, слепенький, ничего не знающий «бог»! С неба он уже ничего не видит! Ему надо «сойти», «посмотреть», «узнать»! Черт их знает, жалуются на содомлян, что они — грешники, а может быть, это и неправда! Надо посмотреть! Таков этот всемогущий, всевидящий, всезнающий и пр. и пр.!

Авраам начинает уговаривать этого бога: нельзя же убить весь город, если кто-нибудь и согрешил. И вот торгуется Авраам с богом. И доторговываются до того, что если в Содоме окажутся только 10 праведников, то и тогда Элогим не уничтожит Содома.

И вот в Содом вечером являются два следователя — ангела. Лот бездельничал в это время (сидел на завалинке) у ворот города. Увидав этих ангелов (вид у них, должно быть, очень важный), Лот поклонился до земли (вот оно, отражение рабства) и сказал будто бы: «Государи мои! зайдите в дом раба вашего...» Библия вкладывает в уста Лота приветственную речь человека, привыкшего к рабству; Лот называет себя рабом, а пришедших — своими «государями».

Начинается упрашивание ангелов: те хотят ночевать на улице, а Лот их уговаривает. Наконец «уговорил»! Испек он им лепешки, и они ели. А затем рассказывается, что еще прежде, чем ангелы легли спать (значит, ангелы-то едят и спят, как люди!), явились все жители города и потребовали у Лота: «Где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их...» Другими словами, у жителей Содома были распространены нравы, которые называются педерастией, т. е. совокупление с мужчиной. Это было распространено в Греции, Риме, всюду в христианских монастырях, где монахи давали обеты целомудрия, клялись не прикасаться к женщине, как существу нечистому, «сосуду дьявола» и пр., но сожительствовали с иноками, послушниками. И до сих пор печать разных стран от времени до времени сообщает о судебных процессах по поводу половых насилий монахов над мальчиками.

Но Лот хочет защитить, спасти своих гостей (таков обычай гостеприимства). Что же он предлагает?

«И сказал (им): братья мои, не делайте зла; вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего» (19: 7—8).

Выходит, что отдать на изнасилование толпе двух девушек — дочерей — это *лучше*.

Ну, конечно, тут надо было придумать какое-нибудь чудо. И попы придумали.

«Тогда,— рассказывает Библия,— мужи те простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь (дома) заперли; а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа».

Прямо замечательно! Ангелы(!) не могут иначе спастись сами, как спрятавшись в доме. Лота они тоже не могут иначе спасти, как заперши дверь. И в то же время они

могут всех поразить слепотой. Если они так могущественны были, что могли поразить слепотой, то отчего же они не могли поразить их просвещением? В том-то и дело, что Библия может только поражать слепотой, затемнять! Зачем надо было поражать слепотой младенцев содомских — совершенно непонятно. А между тем Библия рассказывает, как все «от малого» были ослеплены и замучились. Всякого человека, который сделал бы такую вещь, назвали бы злодеем, но это ведь бог — Элогим.

«Мужи те (ангелы), по милости к нему (Лоту.— *Ред.*) господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города. Когда же вывели их вон, то один из них сказал: спасай душу свою; не оглядываясь назад и нигде не останавливаясь в окрестности сей» (19 : 16—17).

После этого, рассказывает Библия, «пролил господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от господа с неба, и ниспроверг города сии и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и (все) произрастания земли».

В основу этой сказки о гибели двух городов, описанной в Библии, могло лечь представление пастушеского племени об извержении вулкана. Люди, не умея объяснять этого явления природы, воображали, что бог с неба кидает пламенем, и камнями, и серой, и расплавленной лавой. Такие явления происходили раньше, происходят и теперь; бывает, что еще не остывшая, огненно-жидкая, раскаленная масса внутренних слоев земли прорывается через ту или другую трещину и хоронит под собой целые города и округа. Так, еще недавно были извержения вулканов в Сицилии (Италия), в Южной Америке и других местах. А дикари присочинили к этой картине свое объяснение, передавая этот рассказ из рода в род, а потом рассказ попал в Библию. А попы выдают его за священную историю, как проявление педагогических, учительских способностей бога.

Между тем нет ничего бессмысленней, как представить себе, что какой-нибудь бог за грехи, за ошибки людей заливает серой живых, не повинных ни в чем детей и даже истребляет растительность (видно, и трава согрешила содомитскими грехами).

В конце этой картины прибавлено:

«Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом» (19 : 26).

Конечно, кто знает химию, тот знает, что соль состоит из хлористого натрия, а тело наше состоит в основе из со-

вершенно других элементов — из азотистых, углеродистых веществ, а солей в организме человека ничтожное количество. Как может углерод или белок наших клеток превратиться в соль, в хлористый натрий — этого вам не объяснит ни один поп, и ни один честный человек не посмеет вам сказать, что это возможно. Но то говорится про честных людей, а Библию нам выдавали и выдают за «священное писание» шарлатаны, которые и сами знают, что азот нельзя превратить в натрий и уголь в хлор. Народ обманывали, а простодушным детям в школе говорили: «Видите, дети, как нехорошо не слушаться бога и старших, — вот как бог наказал мадам Лотову за ее непослушание, неверие и любопытство».

На этом в школе заканчивался рассказ про Содом и Гоморру. Но остается неясным, в чем же была праведность Лота и его дочерей, что всех людей бог истребил, а их спас. Нельзя ли об этом узнать из Библии? И вот что мы узнаем о жизни этих праведников:

«И вышел Лот из Сигора и стал жить в горé, и с ним две дочери его, ибо он боялся жить в Сигоре (чего же он боялся, если на его стороне был сам бог?! — *Ем. Я.*). И жил в пещере, и с ним две дочери его. И сказала старшая младшей: отец наш стар, и нет человека на земле, который вошел бы к нам по обычаю всей земли; итак, напоим отца нашего вином и переспим с ним, и восставим от отца нашего племя. И напоили отца своего вином в ту ночь; и вошла старшая и спала с отцом своим (в ту ночь); а он не знал, когда она легла и когда встала (пьян был, ничего не помню! — *Ем. Я.*). На другой день старшая сказала младшей: вот я спала вчера с отцом моим; напоим его вином и в эту ночь; и ты войди, спи с ним, и восставим от отца нашего племя. И напоили отца своего вином и в эту ночь; и вошла младшая и спала с ним; и он не знал, когда она легла и когда встала. И сделались обе дочери Лотовы беременными от отца своего, и родила старшая сына... И младшая также родила сына» (19 : 30—38).

Таковы-то эти «праведники», которых вывел еврейский бог из Содома. Старый пьяница, который напивается до бесчувствия и от которого делаются беременными его две дочери. Пьян до того, что не знает, когда ложится с ним дочь и когда встает. И дочки, рассуждающие о том, что вот, мол, женихов-то нет, а потомство надо продолжать. Дочки уговариваются и по очереди становятся женами своего отца. Но ведь они — праведники все!

После Октябрьской революции зарубежная буржуазия и поповщина в своей клевете на Советский Союз распространяли и распространяют сказки, будто у нас по советским законам разрешаются браки между родителями и детьми. Эта клевета распространяется нашими врагами в целях возбуждения вражды к стране пролетарской диктатуры. На самом деле сама «священная» Библия христиан и евреев как образец нравственности и добродетельности преподносит нам рассказ о Лоте, сожительствовавшем со своими дочерьми. Ни одного слова в Библии нет, которое осуждало бы это. Попы всегда пропускают это место. Совершенно напрасно. Оно рассказывает о том, что было время, когда брак с дочерьми допускался⁵¹. Но что здесь поучительного для нас, для нашего времени?

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ У ПРАВЕДНЫХ БИБЛЕЙСКИХ ПАТРИАРХОВ

(Бытие. 22)

В поповском библейском учении говорится, что волос с головы человеческой и кирпич с карниза не упадет без воли на то божьей. А крестьяне по-своему это выражают: «Бог не захочет — и чирей не вскочит». Раз уж лысеет человек, на то, значит, воля божья. Но все же и верующий человек помажет лысину помадой, если прочтет, что помада помогает. Если же кирпич с карниза упадет кому-нибудь на голову, то хотя без воли божьей он как будто и не мог упасть, но я еще не встречал таких людей, которые стали бы винить в этом бога, а всегда винят домохозяина, который вовремя не произвел ремонта. А между тем, если верить попам, то в таких поступках первым виноватым является ихний бог: чего же недоглядел, допустил?

Когда с человеком случится несчастье, попы объясняют это двояко: либо бог наказал человека (если он был «грешником»), либо *испытывает, искушает* человека («праведника»): дескать, выдержит ли он испытание? Иногда происходит путаница профессии: черт отбивает иногда хлеб у бога и сам принимается за дело искушения. Строго даже не разберешь, кто лучше искушает — поповский бог или поповский дьявол. И тот и другой обыкновенно обещают или выдают премию, награду, если человек выдержал испытание.

Попы сочинили много сказок о таких испытаниях. В Библии есть воспоминания о практиковавшихся когда-то страшных обрядах человеческих жертвоприношений. Если бы просто рассказать сейчас в Библии, что вот, мол, праведники какие были, святые праотцы — Авраам и пр., которые богу приносили в жертву людей, ничего, кроме отвращения, это не вызовет среди живущих теперь людей. Поэтому сочинители Библии приукрасили рассказы о чело-

веческом жертвоприношении всякими нравоучениями, и получается опять сказочка для детей и для простодушных взрослых, с помощью которой им говорят: вот видите, рабы божии, как надо слушаться бога; если даже родного отца вам бог во сне велит зарезать или ребенка, исполните это. В самом деле, что рассказывает Библия?

«И было, после сих происшествий бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака (хотя, как мы знаем, Исаак вовсе не был единственным сыном, так как был другой, от Агари, Измаил, о котором Библия рассказывает только что перед этим.— *Ем. Я.*); и пойдй в землю Мориа и там принеси его во всеожжение на одной из гор, о которой я скажу тебе» (Бытие. 22 : 1—2).

Что бы сделал современный человек, даже верующий, если бы ему приснился такой сон? Неужели он исполнил бы это повеление бога? Конечно нет! Но в далекие времена подобные «всесожжения» богу (человеческие жертвоприношения) были настолько обыкновенны, так часто сжигали людей на алтарях богов, что Авраам, если судить по рассказу Библии, нисколько не удивился этому приказанию своего бога. Библия рассказывает:

«Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколол дров для всеожжения и, встав, пошел на место, о котором сказал ему бог (когда он ему об этом говорил — Библия этого не рассказывает.— *Ем. Я.*). На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалика. И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам. И взял Авраам дрова для всеожжения и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе» (22 : 3—6).

Вы только представьте себе эту картину: перед вами форменный еще дикарь. Он не умеет быстро разводить огонь, он несет его с собой готовым в виде горячих углей в черепке. Он наваливает на юношу, которого собирается зарезать, дрова, на которых хочет его сжечь, держит в руке нож, которым собирается зарезать сына,— таков праведник библейский! Конечно, сын тревожится.

«И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой (так как никого около них в то время не было, то трудно проверить, такой

ли действительно был разговор.— *Ем. Я.*). Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: бог усмотрит себе агнца для всесожжения, сын мой. И пошли далее оба вместе. И пришли на место, о котором сказал ему бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего, Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего» (22: 7—10).

Собственно говоря, библейский писатель мог бы на этом поставить точку, потому что ясно, что происходило в этих условиях при человеческих жертвоприношениях. История Финикии⁵², Греции, Мексики и целого ряда других стран сохранила нам описание самых ужасных человеческих жертвоприношений, где иногда гибли сотни и тысячи людей, зарезанных и сожженных «для бога», и тысячи таких попов-жрецов наподобие сказочного библейского Авраама резали и сжигали детей и взрослых на жертвенниках.

Но если бы на этом месте кончался рассказ, то Библией нельзя было бы одурачить людей. Поэтому к каждому такому рассказу прибавляли обязательно еще что-нибудь «чудесное» для нравоучения. Чудесное в библейском рассказе заключается в том, что:

«Ангел господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь я знаю, что боишься ты бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для меня. И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот позади овен (баран.— *Ем. Я.*), запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо (Исаака) сына своего» (22: 11—13).

Мы знаем, что человеческие жертвоприношения [в процессе развития человеческого общества] сменились жертвоприношениями животных. Может быть, здесь в этой сказке и нашел себе отражение этот переход от человеческого к животному жертвоприношению, эта замена человеческой жертвы животной жертвой, да только рассказано это почудесней.

Но вот что напрашивается само собою для верующего и неверующего: зачем это богу, который ведь является вездесущим, всезнающим богом,— зачем это ему надо было «испытывать» Авраама? Разве он не знает заранее, что сделает Авраам? И тут прежде всего для каждого должно быть ясно — и для верующего и для неверующего,— что поня-

тие это о боге — человеческое, что богу всегда придаются те же свойства, что человеку. Бог не знает, что будет делать Авраам, он испытывает его, а затем только говорит: ну, теперь я знаю, что ты слушаешься меня. И тут же следует премия за послушание, награда. Бог говорит и даже клянется, божится (значит, полагает еще, что Авраам-то ему может не поверить без клятвы):

«Мною клянусь, говорит господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего (для меня), то я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твоё городами врагов своих» (22 : 16—17).

Другими словами, бог посулил Аврааму, что он будет всемирным завоевателем. Конечно, этот бог не мог сдерживать своей клятвы просто потому, что его не существовало и не существует. Но здесь любопытно именно то, что религия основана на коммерческом расчете: ты мне дай вот своего сына, а я тебе за это пообещаю города.

Верующие могут сказать: а все-таки Авраам не зарезал своего сына и нет указаний в Библии, чтобы благочестивые люди убивали для бога своих детей или взрослых. Но это, конечно, неверно. В Библии рассказывается, как полководец Иеффай⁵³ в трудную минуту дал обет богу, что принесет ему в жертву первое, что встретит по возвращении домой. Так как бог все делает, исходя из коммерческого расчета, то он за это обещание даровал победу Иеффаю (Судей. 11).

И вот когда Иеффай возвращается домой, то навстречу ему вышла приветствовать его дочь, и в Библии рассказывается о том, как Иеффай принес в жертву богу единственную дочь и как ее оплакивали.

Да и не только библейский Иеффай приносил человеческие жертвы. В главе 21 Второй книги царств рассказывается о семи сыновьях из дома Саулова, которых Давид выдал гаваонитянам:

«И они повесили их (на солнце) на горе пред господом... И умилился бог над страню после того» (2 Царств. 21 : 9, 14).

Значит, богу потребовалось ни больше ни меньше как семь сынов из дома Саулова для того, чтобы он «умилился». Как они их повесили «пред господом» — мы точно сказать не можем, но, по-видимому, их просто-напросто повесили перед изображением этого господина или перед его алтарем, перед жертвенником, принесли богу в жертву.

В книге Числа (25 : 4) сказано:

«И сказал господь Моисею: возьми всех начальников народа и повесь их господу перед солнцем, и отвратится от Израиля ярость гнева господня».

Значит, на этот раз богу потребовалась большая жертва, чтобы отвратился гнев его, и пришлось повесить господу перед солнцем всех начальников народа.

В Книге Иисуса Навина рассказывается, как Иисус Навин посвятил всех жителей завоеванного города Гая господу, а «царя гайского повесил на дереве до вечера» (должно быть, этому царю было все равно, повесили ли его до вечера или до утра, но дело здесь, по-видимому, в том, что повесили его до захода солнца). В главе 10 Книги Иисуса Навина рассказывается:

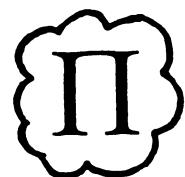
«Потом поразил их (пять царей.— Ем. Я.) Иисус и убил их и повесил их на пяти деревьях; и висели они на деревьях до вечера» (10 : 26).

Здесь, конечно, бросается в глаза то, что жертвы приносятся господу *перед Солнцем*, и это относится к тому времени, когда почитание Солнца было связано с культом еврейского бога Ягве⁵⁴. Факт многочисленных человеческих жертвоприношений в древности остается несомненным, и они нашли свое отражение в Библии. Только значительно позднее эти человеческие жертвоприношения были запрещены.

Если бы попы были добросовестны, то они могли бы рассказать таким образом: «Дети, в древности совершались человеческие жертвоприношения богам. Об этом рассказывает 22-я глава Бытия, об этом рассказывается в книгах царств, Чисел, Иисуса Навина и др. Теперь мы не требуем, чтобы на алтарях в храмах приносили в жертву людей, но если для нашего бога потребуется истребить миллионы людей, то мы призовем вас именем бога, и вы, верующие в бога, идите, убивайте, вырезывайте, сжигайте города! Бог, сидящий на небесах, вам за это оплатит хорошей жизнью после вашей смерти, а некоторых наградит еще при жизни богатством, домами, рабами, скотом и пр. и пр.».

Это было бы куда проще и правдивее. Но как можно искать какой бы то ни было правды у людей, которые своей профессией, своим ремеслом сделали обман, задача которых заключается в том, чтобы посредством этого обмана сделаться наиболее ловкими «ловцами душ человеческих»?

ОБРЯД ОБРЕЗАНИЯ

Православная церковь празднует праздник обрезания господня (1 января). Если спросить верующих, что значит этот праздник, то можно наверняка сказать, что 90 человек из ста не ответят на этот вопрос. Об этом обрезании господнем рассказывает евангелист Лука:

«По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать младенца, дали ему имя Иисус» (Лука. 2:21).

Таким образом, в день обрезания господня празднуется как будто бы именно тот факт, что одному из людей обрезали крайнюю плоть полового органа так, как это делалось по отношению ко всем младенцам у евреев.

Если бы верующие христиане были вполне последовательны, если бы они во всем подражали жизнеописанию Иисуса, в которого они верят как в бога и божьего сына, то, само собой разумеется, они и над собою должны были бы совершать тот же самый обряд. И в действительности есть такая секта, которая называется «субботниками»: субботники придерживаются некоторых элементов христианского учения, но в то же самое время они совершают над своими детьми обряд обрезания. Этот обряд сохранился у евреев, у магометан и еще у некоторых народностей. Христиане же ссылаются на Деяния апостолов (10:45—48 и др.), где говорится о том, что после того, как Христос крестился водою, обрезание стало уже необязательным.

Если Евангелие рассказывает об обрезании сына божьего, то в Библии рассказывается как будто бы об обряде обрезания чуть ли не самого бога. (Читающие Библию, наверное, заметили, что библейский бог запросто разговаривал с людьми, торговался, ссорился, даже вступал в рукопашную, гневался, радовался.) Так, в начале книги Исход мы читаем о том, как бог все уговаривал Моисея, чтобы он

заялся творением чудес. Моисей все не соглашался, и в качестве одной из причин он отговаривается: «Разве фараон захочет выслушать меня, чьи губы не обрезаны?» (в синодальном издании Библии переведено: «Как же послушает меня фараон? а я не словесен») (6 : 12).

Этот обычай надрезывать губы, уши и другие части тела существовал как очень древний обряд. Нет никакого сомнения, что он относится к тому времени, когда люди не знали еще употребления других орудий, кроме каменных. В Библии рассказывается, что когда Моисей со своим семейством путешествовал в землю египетскую, то по дороге с ним произошло следующее происшествие (Исход. 4 : 24—26):

«Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его господь и хотел умертвить его. Тогда Сепфора (это была жена Моисея.— *Ем. Я.*), взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня. И отошел от него господь. Тогда сказала она: жених крови — по обрезанию».

Конечно, для настоящего времени для огромного большинства людей это совершенно непонятно. Во-первых, бог встречается на дороге как самый обыкновенный путник, набрасывается на мирную семью и собирается убить одного из членов семьи («хотел умертвить его»). Если бы случилась с кем-нибудь сейчас такая история, то этого самого господина просто-напросто связали бы и поволокли бы в милицию или же вздули бы палками как следует. А тут, как видите, женщина-мать сейчас же находит другой способ избавиться от этого разбойника. Она берет каменный нож и обрезает крайнюю плоть у своего ребенка (в более точном подлиннике сказано, что она коснулась крайней плоти бога) и еще уговаривает: «Ты жених крови у меня, жених крови по обрезанию».

Что это за «жених крови», и имеют ли смысл эти слова? В книге Бытие (глава 17) рассказывается об обрезании Авраама. Аврааму было 99 (ни больше, ни меньше), когда к Аврааму явился тот же самый господин Иегова и изрек: «Я бог всемогущий; ходи предо мною (!) и будь непорочен». После этого заявления господин Иегова сейчас же обещает: «И поставлю завет мой между мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя». Библейские боги обыкновенно, когда они хотят перетянуть кого-нибудь на свою сторону, обещают: «Размножу тебя, как песок морской, как звезды небесные, и скот твой размножу, и рабов твоих размножу». Ну, конечно, Авраам сейчас же в ножки: «И пал Аврам на лице

свое». В таком лежачем положении, по-видимому, продолжался дальнейший разговор с богом:

«Вот завет мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Авраомом¹ и будет тебе имя: Авраам, ибо я сделаю тебя отцом множества народов; и весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя (должно быть, еще еврейский бог тогда не предвидел пролетарской революции, когда этим царям головы поснимут.— *Ем. Я.*); и поставлю завет мой между мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что я буду богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им богом (не предвидел этот самый бог, что наступит пролетарская революция, когда частная собственность на землю будет уничтожена и все прежние договоры, даже с самим господом богом будто бы установленные, будут аннулированы.— *Ем. Я.*)».

Какой же платы требовал себе еврейский бог за это обещание «в вечное владение» отдать землю, расплодить племя Авраамово и на веки-вечные остаться у потомков Авраама в качестве бога? Оказывается, он требовал изувечения тела:

«И сказал богу Аврааму: ты же соблюди завет мой, ты и потомки твои после тебя в роды их. Сей есть завет мой, который вы должны соблюдать между мною и между вами и между потомками твоими после тебя (в роды их): да будет у вас обрезан весь мужской пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника... Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоём и купленный за серебро твое, и будет завет мой на теле вашем заветом вечным» (Бытие. 17: 9—13).

В то время, когда еще не было никакого книгопечатания, никакой письменности, на теле человека делались те или иные заметки, которые должны были обозначать принадлежность к тому или другому роду, клану, племени. Племя Авраама должно было иметь крайнюю плоть обрезанной, и, таким образом, по Библии, на теле человека как бы писался договор между человеком и его тогдашним богом. Ну а как же быть с «необрезанными»?

«Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет

крайней плоти своей (в восьмой день), истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет мой» (17 : 14).

Таким образом, принадлежность к племени, к роду требовала совершения этого обряда. Обряд обрезания был распространен у многих древних народов. Библия рассказывает о том, что «Авраам был девяносто девяти лет, когда была обрезана крайняя плоть его. А Измаил, сын его, был тринадцати лет, когда была обрезана крайняя плоть его. В тот же самый день обрезаны были Авраам и Измаил, сын его, и с ним обрезан был весь мужской пол дома его, рожденные в доме и купленные за серебро у иноплемеников» (17 : 24—27).

Напрасно думают, что это увечье полового органа совершалось только над мужчинами. В древние времена оно совершалось также и над женщинами. Так, у некоторых народов ставилось изображение бога в виде мужской фигуры, и девушки перед тем, как сделаться женами, нарушали свою девственность, садясь на статую этого бога, на половой член. Почитался самый половой орган (культ фаллуса). У некоторых народов еще недавно были записаны такие обычаи, как вырезывание некоторых частей женского полового органа (клитора). У базутов и бечуанов в Африке совершают обряды обрезания над мужчинами в возрасте от 13 до 17 лет, и этот обряд превращает подростков во взрослых мужчин. До этого обряда мальчик считается ребенком, после — взрослым. Обрезание совершается острым кремневым ножом. Этот обычай указывает также на его древность, его корни уходят в каменный век. В Мексике, когда туда проникло христианство, существовал обряд обрезания на 29-й день от рождения. Один путешественник, Дюран, описывает этот обряд как обряд обрезания крайней плоти или ранения крайней плоти каменным агатовым ножом, причем ранения также делались и на ушах. В Книге пророка Иеремии (6 : 10) разгневанный бог говорит по адресу неверных: «Вот, ухо у них необрезанное, и они не могут слушать». Что означает это «необрезанное ухо»? А то, что уши и губы обрезывались, и обрезывались именно в знак принадлежности к племенному союзу, и обрезывались и увечились часто в честь бога (см. также Деяния апостолов, 7 : 51 — «Жестокосердые! люди с необрезанным сердцем и ушами!»). По-видимому, метки делались разные: метили рабов так же, как метят сейчас иногда скот, делая надрезы на ушах, и в Библии же рассказывается о том, что если в юбилейный год раб почему-либо хотел остаться у господина, то его приводили

к дверной скобе и там пробивали ему ухо около дверной скобы*. После этого обряда он уже считался рабом навеки, он как бы пригвождался к дому господина своего. Можн было бы насчитать многочисленные примеры других увечий, которые делались в качестве религиозного обряда, в основе которого лежало то или иное социальное явление (обращение в рабство, посвящение в совершеннолетие, знак брака и т. д.), практиковалось при этом и выбивание переднего зуба и обрезывание пальца (в Новом Южном Уэльсе отрезывали младенцам женского пола два сустава мизинца левой руки; этот обряд объясняли таким образом: отдают [богам, духам] кусочек пальца с мизинца для того, чтобы не взяли всего человека) и др.

Итак, обряд обрезания — очень распространенный, древний. Возник он в незапамятные времена, еще тогда, когда люди употребляли только каменные орудия (каменный век). Он возник, несомненно, из обычаев человеческого жертвоприношения. Ведь боги разных народов так же, как в свое время библейский еврейский бог, требовали, чтобы в жертву приносили первенцев не только от скота, но и от людей. Во второй книге Моисеевой (Исход) бог требует себе:

«И сказал господь Моисею, говоря: освяти мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота, (потому что) мои они... Отделяй господу все (мужеского пола) разверзающее ложесна; и все первородное из скота, какой у тебя будет мужеского пола, (посвящай) господу, а всякого из ослов, разверзающего (утробу), заменяй агнцем; а если не заменишь, выкупи его; и каждого первенца человеческого из сынов твоих выкупай» (13: 1—2, 12, 13).

Значит, сначала считалось, что богу обязательно надо приносить человеческие жертвы. Потом, когда возникли меновые отношения, когда можно было покупать и продавать, тогда человека стало можно выкупать, заменять его животным. Но вместе с тем пережитки кровавых жертвоприношений остались. Если нельзя всего человека принести в жертву, то хотя бы часть его: отрезать кусок пальца, кусок губы, уха или хотя бы надрезать их, чтобы кровь текла, и кровью помазать изображение бога, жертвенник его или край жертвенника. Обрезать крайнюю плоть считалось особенно важ-

---

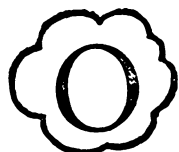
* «Пусть господин его приведет его пред богов и поставит его к двери, или косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно» (Исход. 21: 6).

ным. Увечить половые органы — органы размножения — считалось особенно серьезной жертвой. С течением времени обряд калечения младенцев был перенесен на более взрослый возраст, так как многие младенцы этой операции, по-видимому, не выдерживали. Обряд этот отнесли к таким моментам, когда совершались важные события в жизни человека, как переход от детства к возмужалости.

Прошли уже тысячи, десятки тысяч лет с того времени, когда возник этот обряд. Он давным-давно потерял всякое значение. Христиане, если они празднуют праздник обрезания господня, празднуют его теперь совершенно лицемерно. Никто из них над собой этого обряда уже не совершает. Но миллионы верующих у магометан, у евреев все еще под властью религии, все еще под властью раввина, муллы, которые за каждую такую кровавую операцию берут себе плату, все еще совершают над собой и своими детьми этот кровавый обряд обрезания крайней плоти полового члена, подвергают мучениям ребенка и очень часто подвергают детей опасности смерти от этой операции. Правда, еврейские раввины пытаются часто объяснить этот обряд медицинскими, гигиеническими соображениями, заботой о здоровье: будто бы обрезанные половые органы меньше подвержены заразным заболеваниям (их будто бы легче содержать в чистоте). На самом деле статистика половых заболеваний у обрезанных и необрезанных вовсе не показывает здесь различия, так что это соображение, конечно, меньше всего можно принимать всерьез. Вот почему широкие слои еврейских трудящихся уже не совершают обряда обрезания над своими детьми, справедливо считая этот обряд пережитком далекого варварства. В древние времена, согласно указаниям библейского бога, их просто-напросто убили бы за это, за то, что они не хотят увечить своих детей, а мы должны помочь верующим изжить этот суеверный, дикий обряд звериной человеческой жизни каменного века.

ПОЧЕМУ СЧИТАЕТСЯ ПРАВЕДНИКОМ БИБЛЕЙСКИЙ ПАТРИАРХ ИСААК

(Бытие. 24—26)

О детстве Исаака Библия рассказывает только историю о том, как папаша чуть было его не зарезал для того, чтобы зажарить своему богу. Затем идет очень большой пропуск в биографии (жизнеописании) этого патриарха, приблизительно в 30 лет, и затем Библия рассказывает о том, как папаша Исаака посылал свата, одного из своих рабов, чтобы взять ему жену из родственного племени. Чтобы успешнее выполнить сватовство, сватушка взял подарки, «калым» за невесту 10 верблюдов и украшения из драгоценных металлов. А дальше рассказывается романическая история о том, как этот самый раб загадывал: ежели выйдет девица, напоят из кувшина раба и верблюдов, тогда он и возьмет ее в жены своему молодому господину (а этому «молодому господину» было 40 лет,— глава 25, стих 20). Как выбирал раб жену своему господину? Во-первых, нужно было выбрать из родственного племени, во-вторых, покорную, в-третьих, работающую. Невеста эта вряд ли польстилась бы на рассказы о святости Исаака.

Сватовство начинается с того, что преподносятся дорогие подарки (24:22): «Когда верблюды перестали пить, тогда человек тот взял золотую серьгу, весом полсикля, и два запястья на руки ей, весом в десять сиклей золота» (какая точная бухгалтерия!)⁵⁵.

Родители Ревекки, должно быть, тоже были падки на золото. Брат Ревекки, Лаван, «когда он увидел серьгу и запястья на руках у сестры своей», принял очень радушно свата. *Но без богатого калыма в те далекие времена нельзя было получить невесту* хотя бы даже и самому «святому» патриарху Исааку. Поэтому:

«Вынул раб серебряные вещи и золотые вещи и одежды и дал Ревекке; также и брату ее и матери ее богатые подар-

ки. И ели и пили он и люди, бывшие с ним, и переночевали» (24 : 53—54).

Так за золото и серебро и за подарки богатый библейский скотовод Авраам купил своему сыну Ревекку.

Затем Библия рассказывает про рождение двух близнецов — Иакова и Исав. Исав — зверолов, человек полей, а Иаков — маменькин сыночек, живущий в шатрах. Нет никакого сомнения в том, что в рассказе об Иакове и Исаве, как и в рассказе о Каине и Авеле, отразилась борьба различных племен и различных культур: рассказ напоминает переход от охотничьего периода к скотоводческому, и библейский писатель простодушно рассказывает:

«Исаак любил Исав, потому что дичь его была по вкусу его (значит, просто был любитель дичины, объедала, лакомка.— Ем. Я.), а Ревекка любила Иакова» (25 : 28).

А дальше рассказывается, как тихоня Иаков надул охотника-дикаря Исав:

«И сварил Иаков кушанье; а Исав пришел с поля усталый. И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал... Но Иаков сказал Исаву: продай мне теперь же свое первородство. Исав сказал: вот я умираю, что мне в этом первородстве? Иаков сказал (ему): поклянись мне теперь же. Он поклялся ему и продал (Исав) первородство свое Иакову. И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы, и он ел и пил, и встал, и пошел; и пре-небрег Исав первородство» (25 : 29—34).

Вот и весь рассказ. При патриархальном строе старший в роде, наследующий большую часть имущества, конечно, имеет превосходство. А батюшки всякие в школах на уроках закона божия обыкновенно увлекались, расписывая добродетель Иакова и пустоту Исав: вот, дескать, какой был человек,— за чечевичную похлебку продал свое первородство!

Но попробуйте поставить этого самого Иакова за образец — и что получится? Получится эксплуататорская, кулацкая, ростовщическая мораль: ежели к тебе придет голодный и усталый человек и попросит у тебя есть, то ты его прижми хорошенько и обяжи его заплатить тебе дорогой ценой за ту чечевичную похлебку, которую ты ему даешь, хотя бы это был брат твой.

Следующая глава (26) буквально повторяет рассказ о том, как Исаак, подобно своему папаше, не прочь был спекулировать своей женой:

«Исаак поселился в Гераре. Жители места того спросили

о (Ревекке) жене его, и он сказал: это сестра моя, потому что боялся сказать: жена моя, чтобы не убили меня, думал он, жители места сего за Ревекку, потому что она прекрасна видом. Но, когда уже много времени он там прожил, Авимелех, царь филистимский, посмотрев в окно, увидел, что Исаак играет с Ревеккою, женою своею. И призвал Авимелех Исаака и сказал: вот, это жена твоя; как же ты сказал: она сестра моя? Исаак сказал ему: потому что я думал, не умереть бы мне ради ее (какое благородство, какая храбрость! — Ем. Я.). Но Авимелех сказал (ему): что это ты сделал с нами? Едва один из народа (моего) не совокупился с женою твоею, и ты ввел бы нас в грех» (26 : 6—10).

Значит, праmaterь Ревекка не согрешила только потому, что не успела.

Если вы спросите: а что же еще такого великого совершил этот самый Исаак, кроме того, что породил двух сыновей и чуть было не продал свою жену, то из Библии вы ничего особенного не узнаете, кроме того, что его рабы выкопали несколько колодцев, а он сам устроил несколько жертвенников и несколько раз во сне разговаривал с богом.

Заканчивается это замечательное жизнеописание (биография) рассказом о том, как сынок праотца Исаака, будущий патриарх Иаков, и его верная супруга Ревекка форменным образом надули умирающего старика, воспользовались его слепотой и заставили его благословить Иакова как старшего⁵⁶. Попы очень любили рассказывать, а дети — слушать про маскарад, который Ревекка устроила своему любимчику, как она выворачивала козлиные шкуры и покрывала ими тело «маменькина сына» Иакова. Удивительно ли, что этого плута, жулика Исав хотел просто-напросто убить? Иаков только бегством спасся от его гнева.

Я добросовестно пересказал все, что в Библии написано про Исаака. За что же попы и раввины выдают его за святого праотца, в чем его святость, в каком отношении может он служить примером?

Мы изгнали из школ рассказы об этих святых праотцах. Темные люди жалеют об этом: как же, закон божий отменили! Пусть подумают, какой смысл, какая польза от того, что дети в школах тратили свои молодые годы на то, чтобы заучивать, запоминать, рассказывать этакие побасенки!

СВЯТОЙ ПРАОТЕЦ ИАКОВ И КУВЫРКАНИЕ АНГЕЛОВ

(Бытие. 28)

Н ачал свой жизненный путь библейский Иаков вымогательством и обманом. Но обман даже ближнего своего далеко не считался, по-видимому, преступлением. Хотя Исаак знает, что Иаков обманом и хитростью вынудил его благословение, но действительно первенца он благословляет только после горького плача Исава. Исав так разгневан подлым обманом, что готов убить брата, и громко это высказывает. Мамаша его, Ревекка, любит, однако, своего любимчика Иакова и спасет его, посоветовав бежать к дяде Лавану.

Библия рассказывает, как бог, когда Иаков направлялся в поисках невесты в Харран, устроил ему цирковое зрелище. Он заставил ангелов, когда Иаков спал, кувыраться вверх и вниз по лестнице, как настоящих акробатов, а сам поместился наверху лестницы и оттуда наобещал с три короба этому жулику: народ его будет, как песок земной⁵⁷. Конечно, это — чистейший вздор, бахвальство, потому что в одной кубической сажени столько песчинок, что если бы превратить их в людей, то на земле они просто-напросто не поместились бы. Но библейскому богу во сне тем легче было давать обещания, что они никогда не исполнялись. Ну, конечно, раз слепой Исаак обещал перед смертью господство над другими народами, то бог должен это подтвердить. Как всегда, это происходит во сне. Иакову снится форменная чертовщина: лестница с кувыркающимися ангелами, а Библия старается нас уверить: видите, как чудесно!

ДЯДЮШКА ЛАВАН — ЭКСПЛУАТАТОР

(Бытие. 29)

В главе 29 Бытия рассказывается о сватовстве Иакова. Это — настоящий любовный роман с приключениями. Вначале идет разговор между пастухами, какой можно и сейчас подслушать у пастушеских народов где-нибудь в Африке или Азии. У колодца происходит трогательное свидание родственников: ведь Иаков — двоюродный брат Рахили (29: 11).

«И поцеловал Иаков Рахиль и возвысил голос свой и заплакал» (просто, значит, разругился маменькин сынок. — *Ем. Я.*).

Между тем Лаван смекнул, что можно сделать выгодное дельце, когда увидел, что младшая дочка пришлась по вкусу Иакову. Иаков остался жить в семье Лавана и принялся за пастьбу скота. Притворно Лаван спрашивает племянника: «Что же, даром, что ли, работать-то будешь? Скажи, чем заплатить тебе?» Иаков соглашается семь лет быть батраком за Рахиль. Но что же делать со старшей, больной глазами Лией? Лаван делает вид, что он согласен. Семь лет — как семь дней. А когда наступает срок отдать ему жалованье в виде дочери (недурной калым за дочь — семь лет работником!), то Лаван подсовывает Иакову ночью дочь Лию, в придачу ему дает служанку Зелфу. Иаков только наутро увидал, кого ему подсунули. «Утром же оказалось (здорово! — *Ем. Я.*), что это Лия». Пьян был с радости, что ли, Иаков, в течение ночи не разобрал, кто его жена?

Наутро, конечно, объяснение: что же это за обман такой?

«Что это сделал ты со мною? не за Рахиль ли я служил у тебя? зачем ты обманул меня?» (29: 25).

А хитрый дядюшка только хохочет. Вас, дураков, учить надо. Что же ты, не знал, что ли, что у нас такой обычай —

раньше выдавать старшую дочь? Поработай еще семь лет, тогда получишь Рахиль. Ну, конечно, «Иаков так и сделал». Прослужил еще семь лет и получил в виде заработной платы Рахиль, а на придачу служанку Валлу.

Поучительная история, не правда ли? Интересный любовный роман? Но почему это — «священная» история? Почему надо было ее две тысячи лет заучивать в школах? Зачем надо было забивать головы запоминанием имен служанок какого-то несуществовавшего древнего пастуха Иакова? Сосчитайте, сколько загубили люди времени на эту «работу». Эксплуататоры всех стран разукрасили эту сказку как образец верности любимой женщине. Дескать, вот как любил: четырнадцать лет работал, чтобы получить невесту. А кто знает нравы скотоводческих народов, тот знает, что бедняк и теперь у них нередко продает свой труд на 10—15 лет, чтобы получить себе невесту, своим трудом выплачивает калым за невесту.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ,
КАК ПРАМАТЕРИ ВПЕРЕГОНКУ
СТАРАЛИСЬ РОЖАТЬ ДЕТЕЙ
И КАК ЛИЯ КУПИЛА ИАКОВА
ЗА КАРТОШКУ У СВОЕЙ СОПЕРНИЦЫ

В скотоводческой семье признаком богатства прежде всего является (как в древности, так и теперь) количество скота. Но для пастьбы скота надо иметь либо многочисленную семью, либо рабов. Мы уже видели, что и у библейского Авраама, и у Исаака были в изобилии и скот, и рабы: это были настоящие рабовладельцы. Когда эти скотоводы во сне разговаривают со своим богом, то они просят его о приплоде стад и жен своих. А боги обещают им дать богатый приплод, так что даже старухи рожают. Для скотовода Иакова первый вопрос тот же — побольше детей и скота. Если от одной жены нельзя иметь много детей, то Иаков имеет их несколько: официально у него *четыре жены*. Хотя две из них являются служанками, наложницами, но дети этих служанок, как только родятся, кладутся на колени «настоящих жен» и считаются детьми этих «законных» жен.

Библия рассказывает:

«(Иаков) вошел и к Рахили и любил Рахиль больше, нежели Лию» (Бытие. 29 : 30).

Лия-то была ведь чуть ли не слепой. Но тут вмешивается еврейский бог. Он устраивает так, что нелюбимая Лия становится беременной раньше любимой Рахили. Четверых сыновей рождает подряд и каждый раз приговаривает:

«Господь призрел на мое бедствие (и дал мне сына), ибо теперь будет любить меня муж мой. И зачала (Лия) опять и родила (Иакову второго) сына и сказала: господь услышал, что я нелюбима, и дал мне и сего... И зачала еще и родила сына, и сказала: теперь-то прилепится ко мне муж мой» (Бытие. 29 : 32—35).

Рахиль ревнует, завидует.

«И сказала Иакову: дай мне детей; а если не так, я умираю. Иаков разгневался на Рахиль и сказал (ей): разве я бог, который не дал тебе плода чрева?» (30 : 1—2).

Недурной разговор, не правда ли? Рахиль упрекает мужа: вот, Лии-то ты сделал четырех ребят, а мне ни одного. А Иаков оправдывается: разве я не стараюсь? Раз уж в это дело вмешался сам бог, так чего проще: мог бы надеть ребят и той и другой вдоволь. Но тут начинается новое соревнование. На сцену выступают служанки. Рахиль посылает Иакова к своей служанке:

«Вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее» (30 : 3).

Таким путем Библия приписывает двух сыновей Рахили, хотя обоих родила служанка. И Рахиль даже хвастается:

«Борьбою сильною боролась я с сестрою моею и превозмогла» (30 : 8).

Но и Лия не зевает. Подложила свою служанку Зелфу и приписала себе двух рожденных ею детей. А дальше борьба за супружеское ложе, за право зачатия идет еще дальше. Библия рассказывает:

«Рувим пошел во время жатвы пшеницы и нашел мандрагоровые яблоки в поле, и принес их Лии, матери своей. И Рахиль сказала Лии (сестре своей): дай мне мандрагоров сына твоего. Но (Лия) сказала ей: неужели мало тебе завладеть мужем моим, что ты домогаешься и мандрагоров сына моего? Рахиль сказала: так пусть он ляжет с тобою эту ночь, за мандрагоры сына твоего. Иаков пришел с поля вечером, и Лия вышла ему навстречу и сказала: войди ко мне (сегодня), ибо я купила тебя за мандрагоры сына моего. И лег он с нею в ту ночь» (30 : 14—16).

Вы только подумайте! Попы уверяют, что Библия — божественное откровение, что все, в ней написанное, есть священное писание: бог будто бы все это рассказал Моисею. Значит, этот бог подслушивал разговоры двух ревнующих друг к дружке женщин, подглядывал за ними, считал, когда с какой из них или из служанок спит скотовод, праведный патриарх Иаков. И вдобавок, когда купленный за мандрагоровые яблоки Иаков оплодотворяет Лию, она это объясняет так: «Бог дал возмездие мне за то, что я отдала служанку мою мужу моему» (30 : 18). Вот этот библейский «единый» бог за то, что Иаков не ленился спать с жениными служанками и они от него рожали ребят, награждал этого человека. Что же такого хорошего сделал Иаков, что бог вознаграждает его за эту жеребячью способность? Чему здесь учиться

нам? Ведь всю эту мерзость попы за границей в школах и до сих пор вбивают в детские головы.

От этого места в Библии прямо-таки пахнет *случным пунктом*, где роль быка играет патриарх Иаков, но попами и раввинами все это преподносится в прикрашенном виде, и получается совсем «по-божественному». Читатель спросит: а что это за мандрагоровые яблоки, что за них можно было, словно девку с бульвара, привести Иакова? Мандрагор — из той же породы, как и картофель. Его клубни имеют иногда человекообразную форму, вроде корня женьшень⁵⁸. В древности мандрагору приписывали чудодейственную силу, как приворотному корешку. Вот за этот-то приворотный корешок Лия и купила себе на ночь дикаря-пастуха Иакова, по рассказу Библии.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ,
КАК СВЯТОЙ ПРАОТЕЦ ИАКОВ
ВОРОВАЛ БАРАНОВ У ЛАВАНА

(Бытие. 30—31)

Народив дюжину детей, Иаков сказал будто бы тестю Лавану: «Отдай жен моих и детей моих, за которых я служил тебе, и я пойду». Тестюшка, обманувший в свое время Иакова, уговаривает зятя остаться и торгуется насчет жалованья. Иаков делает вид, что ему ничего не надо: что вы, что вы, тестюшка, да разве мы, да разве я, да неужто... и так далее. И уговаривается, что будет брать себе пеструю скотину, а тестю — чистую оставлять. А так как он сам пас овец, то он и давай устраивать на случном пункте такие фокусы, чтобы скот рождался пестрый от сильных маток и баранов, а от слабых — тестюшке. Библия подробно дает священное описание этого случного пункта.

Иаков клал пестрые «прутья с нарезкою перед скотом в водопойных корытах, куда скот приходил пить, и где, приходя пить, зачинал пред прутьями. И зачинал скот пред прутьями, и рождался скот пестрый, и с крапинками, и пятнами». «И доставался слабый скот Лавану, а крепкий Иакову. И сделался этот человек весьма, весьма богатым, и было у него множество мелкого скота (и крупного скота), и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов» (30 : 38—39, 42—43).

Всем ясно, что Иаков попросту обокрал тестя. Чувствует это и Иаков, но он пытается объяснить это тем, что бог сам заставлял козлов подыматься над матками так, чтобы родился пестрый скот. В этой случке не обошлось без бога и без ангелов, принимавших в ней участие. Библия об этом рассказывает:

«И отнял бог (весь) скот у отца вашего и дал (его) мне. Однажды в такое время, когда скот зачинает, я взглянул и увидел во сне (все это во сне происходит.— *Ем. Я.*): и вот козлы, (и овны), поднявшиеся на скот (на коз и овец), (ка-

кая божественная история! сколь сие описание священо!!! — *Ем. Я.*) пестрые, с крапинами и пятнами. Ангел божий сказал мне во сне: *Иаков!* Я сказал: вот я! Он сказал: возведи очи твои и посмотри: все козлы (и овны), поднявшиеся на скот (на коз и овец), пестрые, с крапинами и с пятнами» (31: 9—12).

Таков этот праведный праотец *Иаков*, такова «священная история» о том, как богатели жульничеством, обманом, эксплуатацией, грабежом скотоводы-рабовладельцы.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ,
КАК ПРАМАТЕРЬ РАХИЛЬ УКРАЛА
ДОМАШНИХ ИДолов

аграбив скота, рабов и рабынь, Иаков решил отделиться. Это обычное выделение одной родовой ветви описывается в Библии очень подробно. Надо оправдать при разделе возможно больший захват имущества. В этом помогают и женщины.

«Рахиль и Лия сказали ему в ответ: есть ли еще нам доля и наследство в доме отца нашего? не за чужих ли он нас почитает? ибо он продал нас и съел даже серебро наше; посему все (имение и) богатство, которое бог отнял у отца нашего, есть наше и детей наших» (Бытие. 31 : 14—16).

Иаков так и поступил и со всем добром удалился тайком, когда Лаван стриг овец в поле. Рахиль выкрала отцовских идолов, а Иаков украл «сердце у Лавана арамеянина, потому что не известил его, что удаляется». Тесть — в погоню за зятем. Семь дней гнался, настиг на горе Галаадской. Надо бы посчитаться с зятюшкой, но за того опять бог. «Пришел бог к Лавану арамеянину ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого!» Ну еще бы! Ведь он же был сообщником Иакова, ведь это сам бог подымал пестрых козлов над матками. Лаван все-таки упрекает Иакова: зачем тайком ушел, не простился, а главное — зачем богов украл? А Иаков божится, клянется:

«У кого найдешь богов твоих, тот не будет жив; при родственниках наших узнавай, что (есть твоего) у меня, и возьми себе» (31 : 32).

Произвели обыск. Добрались до шатра Рахили.

«Рахиль же взяла идолов, и положила их под верблюжье седло и села на них. И обыскал Лаван весь шатер, но не нашел. Она же сказала отцу своему: да не прогневается господин мой, что я не могу встать пред тобою, ибо у меня обыкновенное женское (т. е. у нее шли будто бы женские

месячные выделения, «крови». — *Ем. Я.*). И (Лаван) искал (во всем шатре), но не нашел идолов» (31:34—35).

Ну, после этого неудачного обыска Иаков и накинулся на тестя. Что ты, мол, честных людей подозреваешь да срамишь! Пришлось заключить союз с разбогатевшим зятем и закончить все жертвенным пиром.

Поучительно в этой истории только одно: домашние боги настолько ценились, что их воровали; кто владел изображением предка-бога, тот пользовался его милостью — таковы были верования этих скотоводов. Идолы были настолько маленькие, что несколько их помещалось под неудобосказуемым местом праматери Рахили.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ О ТОМ,
КАК ИАКОВ СХВАТИЛ БОГА
ПОД МИКИТКИ
И КАК БОГ ДАЛ ПОДНОЖКУ ИАКОВУ

(Бытие. 32)

Настало время Иакову столкнуться с братцем Исавом, которого он когда-то обманул, получив вместо него духовное завещание отца. И тут про Иакова можно сказать: блудлив как кошка, а труслив как заяц. Сначала он задабривает брата через послов: себя называет рабом, а Исава господином своим, когда он узнал, что у Исава 400 человек рабов (тоже был крупный рабовладелец-скотовод).

«Иаков очень испугался, и смутился; и разделил людей, бывших с ним, и скот мелкий и крупный, и верблюдов на два стана. И сказал (Иаков): если Исав нападет на один стан и побьет его, то остальной стан может спастись» (Бытие. 32 : 7—8).

Но он не надеется на эту хитрость. Он молит своего бога, напоминает ему прежние обещания (которые тот давал во сне):

«Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава, ибо я боюсь его, чтобы он, придя, не убил меня (и) матери с детьми» (30 : 11).

После этого он *заготавливает* богатые подарки, сотни голов скота и отправляет эти подарки с рабами впереди себя. Но из этого все равно ничего не вышло бы, если б Иакову не удалось схватить бога живьем и если б Иаков не вынул у бога благословения.

Рассказывается об этом в Библии так:

«И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним» (32 : 24—25).

Бог увидел, что по всем правилам цирковой борьбы ему не справиться с Иаковом (здоровила, должно быть, был!),

потому он повредил Иакову состав. Но и тут ему не удалось вырваться. И сказал:

«Отпусти меня, ибо взошла заря» (ст. 26).

В самом деле, на что это похоже! Ну еще ночью, во сне бороться богу с человеком — туда-сюда. А тут белый день, люди увидят, что Иаков наддает под микитки своему богу, смеяться станут.

«Иаков сказал: не отпущу тебя, пока не благословишь меня» (ст. 26).

После этого еврейскому богу ничего более не осталось, как, благословив Иакова (в который раз!!!), переменить ему имя.

Иаков же был уверен, что видел бога лицом к лицу.

«Ибо, говорил он, я видел бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя» (ст. 30).

Ну после этого все пошло как по маслу. Свидание братьев состоялось без кровопролития, хотя Иаков сильно трусил еще, семь раз кланялся до земли, называл Исава господином и пр.

Какое же нравоучение выводит Библия из всего этого? Позднейший какой-то писатель или переписчик прибавил к этому объяснение обычая евреев не есть жиры из бедра, потому что сам библейский бог коснулся ее и повредил ее. Значит, это своего рода дикарское «табу» — запретное. Но насколько верны эти объяснения, видно из того, что заяц в Библии причислен к животным, питающимся жвачкой, а всем известно, что зайцы жвачки не жуют.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ О ДЕВИЦЕ ДИНЕ
И ОБ ИЗБИЕНИИ БОЛЬНЫХ ХАНААНЕЯН
ПРАВЕДНЫМИ СИМЕОНОМ И ЛЕВИЕМ

Библия учит национальной ненависти, ненависти одного народа к другому. Если ты обрезанный, то все необрезанные — враги тебе. Их можно обманывать, убивать, совершать над ними какие угодно насилия и гнусности. История полна примеров такой национальной ненависти, которая разжигалась эксплуататорами, в своих классовых целях оправдывавшими и прикрывавшими это гнусное дело религией.

Глава 34 Бытия изображает сначала любовные приключения дочери Иакова, Дины, и княжеского сына Сихема.

«Дина, дочь Лии, которую она родила Иакову, вышла посмотреть на дочерей земли той. И увидел ее Сихем, сын Еммора Евейнина, князя земли той, и взял ее, и спал с нею, и сделал ей насилие. И прилепилась душа его к Дине, дочери Иакова, и он полюбил девицу и говорил по сердцу девицы» (ст. 1—3).

Казалось бы, чего лучше: и он полюбил девицу, и слова его пришлись по сердцу девице. Тут бы свадьбу сыграть и породниться. Но тут-то и начинается спекуляция, извлечение выгоды из того, что Сихем переспал с Диной.

Сихем посылает отца сватать Дину. Иаков молчит — дети в поле,— а сам в душе думает злую думу (праведник!!!). Когда пришли дети с поля «и когда услышали, то огорчились мужи те и воспылали гневом, потому что бесчестие сделал он Израилю, переспав с дочерью Иакова». Отец Сихема просит:

«Сихем, сын мой, прилепился душою к дочери вашей; дайте же ее в жены ему; породнитесь с нами; отдавайте за нас дочерей ваших, а наших дочерей берите себе (за сыновей ваших); и живите с нами; земля сия (пространна) пред вами, живите и промышляйте на ней, и приобретайте ее во владение» (ст. 8—10).

Сихем готов как угодно искупить перед обиженными слой поступок:

«Только бы мне найти благоволение в очах ваших, я дам, что ни скажете мне; назначьте самое большое вено (выкуп.— *Ем. Я.*) и дары; я дам, что ни скажете мне, только отдайте мне девицу в жены» (ст. 11—12).

Вы видите, эти люди мирные, они вовсе не хотят силой взять Дину; они готовы породниться, жить мирно, дружно; но Библия не знает таких отношений; Библия есть учение борющегося, воющего, грабящего пастушеско-разбойничьего племени. Поэтому сыновья Иакова отвечают с лукавством, т. е. обманывают простодушных жителей той земли.

Они говорят им:

«Только на том условии мы согласимся с вами... если вы будете как мы, чтобы и у вас весь мужеский пол был обрезан» (ст. 15).

Сихем и отец его согласились, уговорили жителей города своего последовать их примеру и обрезаться, чтобы у Иакова и его сыновей не было никаких поводов для вражды с ними.

«И послушались Еммора и Сихема, сына его, все выходящие из ворот города его: и обрезан был весь мужеский пол,— все выходящие из ворот города его» (ст. 24).

Но, оказывается, это была только военная хитрость.

«На третий день, когда они были в болезни, два сына Иакова, Симеон и Левий, братья Динины, взяли каждый свой меч, и смело (великая смелость — напасть на больных людей.— *Ем. Я.*) напали на город, и умертвили весь мужеский пол; и самого Еммора и Сихема, сына его, убили мечом; и взяли Дину из дома Сихемова и вышли. Сыновья Иакова пришли к убитым и разграбили город... Они взяли мелкий и крупный скот их, и ослов их, и что ни было в городе, и что ни было в поле; и все богатство их, и всех детей их, и жен их взяли в плен и разграбили все, что было в (городе, и все, что было в) домах» (ст. 25—29).

И что же вы думаете — Библия это осуждает? Ничего подобного! А попы, раввины, сектантские проповедники, читая эти сказки верующим,— осуждают они эти злодеяния? Ничего подобного! Библия лишь рассказывает, что праведник Иаков только испугался, как бы ему за это не отомстили, и поспешил убраться из земли ханаанеян и фerezеев со всем награбленным добром.

Правда, Библия везде приговаривает, что так поступили эти люди, чтобы отомстить за бесчестие Дины. Но попро-

буйте следовать Библии, попробуйте жить по ее законам, и вы должны будете превратиться в таких же разбойников, обманщиков, грабителей, избивающих целый город за то, что один из этого города переспал без поповского благословения с девицей.

Другое поучение из этого рассказа вы можете извлечь, если узнаете, что этот самый Левий, который устроил обман, ограбление и избиение мирных жителей, был потом главой всех священников, левитов. От него, по словам Библии, пошло все еврейское поповское отродье, которому народ должен был, кроме всяких других жертв и поборов, платить *десятину*, т. е. десятую часть всего урожая, приплода и производства. Каков родоначальник, таково и племя — яблочко от яблони недалеко падает.

ПРАВЕДНЫЕ ДЕТИ ИАКОВА

(Бытие. 38)

Библии много рассказывается о 12 сыновьях Иакова, о 12 братьях. Как многие пастушеские племена насчитывают в своем далеком прошлом предков, о которых у них сложилось много всяких сказаний как о богатырях сказочных, так и у пастушеского племени евреев сложилось много сказаний о героях-предках, от которых они будто бы произошли. И хотя никто не записывал и не мог записывать того, что говорили отдельные люди, жившие будто бы среди этого пастушеского племени несколько тысяч лет тому назад, однако они передают слова этих далеких предков так, как будто бы были они записаны. Когда умирает Иаков и благословляет своих сыновей, Библия записывает речь Иакова так, как стенограф записывает речь оратора⁵⁹.

«Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет примиритель, и ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое: блестящи очи (его) от вина, и белы зубы (его) от молока» (49: 8—12).

Так Библия передает предсмертную речь Иакова по адресу Иуды. Конечно, воображение человека того времени не могло идти дальше того, что вот он будет такой богатый, что даже белье будет стирать в вине, и зубы его будут белы от молока, а глаза блестеть оттого, что он всегда будет немножко навеселе; осла своего будет привязывать к виноградной лозе и т. д.

Но за что же Иуде такие блага, такие почести? Чем он прославился так при жизни Иакова? Библия о нем рассказывает в главе 38 Бытия довольно неприличную историю, и, когда познакомишься с этой историей, которую в учебниках «закона божьего» стыдливо опускают, тогда еще острее встает этот вопрос: почему же такие блага Иаков обещает Иуде?

В этой главе рассказывается о том, как Иуда отошел от братьев своих и поселился близ одного одолламитянина, которому имя Хира, затем женился на дочери ханаанейнина, от которой имел трех сыновей. Затем он женил сына на некоей Фамари. Неизвестно почему, за какие грехи этого старшего сына, Ира, «умертвил господь». Библия рассказывает:

«Ир, первенец Иудин, был неугоден пред очами господя, и умертвил его господь» (38 : 7).

Значит, еврейский библейский бог поступает, как самый обыкновенный деспот: кто ему «неугоден», того он просто «умерщвляет».

«И сказал Иуда Онану: войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семя брату твоему» (ст. 8).

В древности был обычай не только у евреев, но и у многих других народов, что после смерти брата следующий за ним брат женился на его жене. Он как бы продолжал род этого брата, и его дети считались в то же самое время как бы и детьми умершего.

«Онан знал, что семя будет не ему, и потому, когда входил к жене брата своего, изливал (семя) на землю, чтобы не дать семени брату своему» (ст. 9).

Другими словами, человек попросту был больной, страдал пороком, который теперь называется онанизмом, который надо было лечить; но Библия советует другой способ лечения — убийство такого человека. «Зло было пред очами господя то, что он делал; и он умертвил и его» (ст. 10).

Так как младший сын был еще очень маленький, то Иуда посоветовал Фамари пожить вдовой в доме отца своего, пока подрастет младший сын, чтобы на ней жениться⁶⁰.

А затем этот Иуда становится снохачом. У Иуды умерла жена. Библия говорит, что Иуда утешился и пошел в поле к скоту. И вот Фамарь уведомили об этом.

«И сняла она с себя одежду вдовства своего, покрыла себя покрывалом и, закрывшись, села у ворот Енаима, что на дороге в Фамну... И увидел ее Иуда и почел ее за блуд-

ницу, потому что она закрыла лицо свое. (И не узнал ее). Он поворотил к ней и сказал: войду я к тебе. Ибо не знал, что это невестка его. Она сказала: что ты дашь мне, если войдешь ко мне? Он сказал: я пришлю тебе козленка из стада (моего). Она сказала: дашь ли ты мне залог, пока пришлешь? Он сказал: какой дать тебе залог? Она сказала: печать твою, и перевязь твою и трость твою, которая в руке твоей. И дал он ей и вошел к ней; и она зачала от него... Иуда же послал козленка чрез друга своего, одолланиянина, чтобы взять залог из руки женщины, но он не нашел ее. И спросил жителей того места, говоря: где блудница, которая была в Енаиме при дороге? Но они сказали: здесь не было блудницы. И возвратился он к Иуде и сказал: я не нашел ее; да и жители места того сказали: здесь не было блудницы... Прошло около трех месяцев, и сказали Иуде, говоря: Фамарь, невестка твоя, впала в блуд, и вот она беременна от блуда. Иуда сказал: выведите ее, и пусть она будет сожжена. Но, когда повели ее, она послала сказать свекору своему: я беременна от того, чьи эти вещи. И сказала: узнавай, чья это печать и перевязь и трость. Иуда узнал и сказал: она правее меня, потому что я не дал ее Шеле, сыну моему. И не познавал ее более» (38: 14, 15—18, 20—21, 24—26).

Конечно, все это — сказка: он сказал, она сказала, он сказал, она сказала,— а кто их слышал-то, говорили они это или нет? Но суть обычаев тогдашних рабовладельческих народов передана в совершенстве. И у этих рабовладельцев церковь велит верующим учиться.

Из этого рассказа вырисовывается ярко «праведник», рука которого должна быть, по завещанию Иакова, на хребте его врагов и которому должны были поклоняться все остальные братья. Конечно, нам до этого очень мало дела, а интересно здесь совершенно другое. Верующие евреи и до сих пор считают, что когда умирает один брат, то следующий за ним брат должен жениться на вдове. А то, что описывается в Библии про Иуду, это очень широко известно было в крестьянской среде под именем «снохачества», когда свекор живет со своей снохой. При этом библейский Иуда попал в очень смешное положение: в руках Фамари оказались его печать, его трость, его перевязь. Он готов поступиться всем этим, только чтобы не узнали и не смеялись над ним. Что он сам «утешился» сейчас же после смерти жены с первой встречной женщиной, думая, что это блудница,— это Библия не считает дурным, и никто за это

не думает его убивать. Наоборот, друг его, одолламитянин, отправляется с козленком для того, чтобы взять залог из рук женщины. Но когда ему сказали: «Вот Фамарь, невестка твоя, впала в блуд, и вот она беременна от блуда», то это уже другое. Тут Иуда требует: «Выведите ее, и пусть она будет сожжена». И это исполняется. Ее спасает только то, что она показывает Иуде его печать, перевязь и трость.

Это отношение к женщине, унижительное, рабское, скотское, Библия пронесла через века. Библия воспитывает людей именно в таком презрении к женщине. То, что можно мужчине, женщине нельзя. Можно привести тысячи примеров все в том же роде; некоторые из них прямо поразительны. «Если дочь священника осквернит себя блудодеянием (а блудодеянием был просто-напросто брак без согласия отца.— *Ем. Я.*)... огнем должно сжечь ее» (Левит. 21 : 9). «Сын блудницы не может войти в общество господне (т. е. не может быть священником.— *Ем. Я.*), и десятое поколение его не может войти в общество господне». Библия пронесла через века самые дикие, подлые взгляды на женщину. Глава 22 Второзакония советует:

«Если кто возьмет жену, и войдет к ней, и возненавидит ее, и будет возводить на нее порочные дела, и пустит о ней худую молву и скажет: «я взял сию жену, и вошел к ней, и не нашел у нее девства», то отец отроковицы и мать ее пусть возьмут и вынесут признаки девства отроковицы к старейшинам города, к воротам; и отец отроковицы скажет старейшинам: дочь моя отдал в жену сему человеку, и (ныне) он еозненавидел ее, и вот он взводит (на нее) порочные дела, говоря: «я не нашел у дочери твоей девства»; но вот признаки девства дочери моей. И расстелют одежду перед старейшинами города. Тогда старейшины того города пусть возьмут мужа и накажут его...

Если же сказанное будет истинно, и не найдется девства у отроковицы, то отроковицу пусть приведут к дверям дома отца ее, и жители города ее побьют ее камнями до смерти» (ст. 13—18, 20—21).

И можно представить, сколько было таких несчастных женщин, которых возненавидели их мужья почему-либо и которые погибали, побитые камнями, только потому, что родители их не могли «доказать девства своей дочери». Недаром каждый верующий еврей молится ежедневно: «Благословен ты, господь бог наш, за то, что не сотворил меня женщиной».

Пусть каждый прочтет отмеченную мной главу и пусть

подумает: и это тоже священная история? Ведь священники говорят, что это есть божье откровение, что бог все это рассказал Моисею, а Моисей записал. Недурные и довольно веселые истории рассказывал бог Моисею. В настоящее время подобная история была бы помещена в лучшем случае в виде заметки где-нибудь в хронике происшествий. Но что здесь священного, почему это выдается за «священную историю»? А между тем еще и сейчас найдется немало простодушных людей, которые думают, что это действительно священная история. А ну-ка, верующие, объясните неверующим, что здесь священного!

ОБ ИОСИФЕ ПРЕКРАСНОМ

Библия рассказывает много чудесных сказок про Иосифа, сына Иакова. Древние много значения придавали снам, так как они считали, что сны являются пророчествами. Они поэтому пытались истолковать каждый сон. Были особые ловкие люди, вроде ворожей и знахарей, которые занимались толкованием снов. При дворах даже особые снотолкователи содержались, которых призывал царь или его министры, когда им снился какой-нибудь сон. Если хорошенько пересмотреть Ветхий и Новый завет, то окажется, что в этих книгах записано до сотни, если не больше, снов. О многих событиях библейские персонажи узнавали только во сне. Во сне Иаков видит кувывркающихся акробатов-ангелов; во сне плотник Иосиф и дева Мария узнают про рождение сына божия и т. д.

Мы не станем останавливаться на снах, так же как и на сказках о продаже Иосифа братьями; на Востоке, у восточных народов, где продажа людей в рабство была обычным делом, можно услышать сотни подобных рассказов не только про Иосифа. Нас интересуют те места, которые рисуют общественные нравы времени составления всех этих сказок. Такова история Иосифа ⁶¹ с женой начальника телохранителей царских Потифара.

Иосиф имел смазливое лицо и стройный стан, он понравился придворной даме.

«И обратила взоры на Иосифа жена господина его и сказала: спи со мною. Но он отказался и сказал жене господина своего: вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки; нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред богом?» (Бытие. 39 : 7—9).

«Когда так она ежедневно говорила Иосифу, а он не слушался ее, чтобы спать с нею и быть с нею, случилось в один день, что он вошел в дом делать дело свое, а никого из домашних тут в доме не было; она схватила его за одежду его и сказала: ложись со мной. Но он, оставив одежду свою в руках ее, побежал и выбежал вон. Она же, увидев, что он оставил одежду свою в руках ее и побежал вон, кликнула домашних своих и сказала им так: посмотрите, он привел к нам еврея ругаться над нами. Он пришел ко мне, чтоб лечь со мною, но я закричала громким голосом, и он, услышав, что я подняла вопль и закричала, оставил у меня одежду свою, и побежал, и выбежал вон. И оставила одежду его у себя до прихода господина его в дом свой. И пересказала ему те же слова, говоря: раб-еврей, которого ты привел к нам, приходил ко мне ругаться надо мною (и говорил мне: лягу я с тобою), но, когда (услышал, что) я подняла вопль и закричала, он оставил у меня одежду свою и убежал вон. Когда господин его услышал слова жены своей, которые она сказала ему, говоря: так поступил со мной раб твой, то воспылал гневом; и взял Иосифа господин его и отдал его в темницу, где заключены узники царя. И был он там, в темнице. И господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в очах начальника темницы» (ст. 10—21).

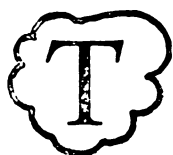
Попы очень любят рассказывать эту историю как образец верности и добродетели. Но кто знает по историческим памятникам нравы египетского двора и вообще нравы того рабовладельческого времени, тот сразу же поймет, что история эта от начала до конца выдумана. Если бы хоть что-либо подобное случилось с рабом по отношению к его господину или госпоже, он был бы немедленно обезглавлен, убит.

Неправдоподобность, выдуманность этой истории поэтому прямо бросается в глаза. Допустим, однако, что все было так, как описано.

Все это до революции рассказывали, а за границей и теперь рассказывают в школах детям. Для чего-то нужно рассказать о развратной барыне — жене египетского царедворца, которая хотела любовных ласк молодого слуги. Полезнее в тысячу раз рассказать про русских цариц, как Екатерина или Александра это проделывали, про их истории с Орловыми, Потемкиным, Распутиным⁶². Как распутные царицы раздавали своим любовникам сотни тысяч крепостных крестьян. Или то же про царей. Это не выдумка, а

правда. Эту правду нужно рассказывать детям, чтобы воспитывать в них вражду к царям, ко всякого рода эксплуататорам. Но этой правды попы не рассказывали и не рассказывают. Распутных цариц и царей они объявляли «помазанниками» богов. Как раз выдумками, то и питали и питают попы народ, а правды боятся как огня. Поэтому-то им и надо было рассказывать в школах под видом «закона божьего» этикие выдумки.

КАК ВОЗНИКЛО КРЕПОСТНОЕ ПРАВО

ак и вспоминается сейчас фигура попа, а другие, вероятно, могут вспомнить и меламеда в ермолке (еврейский религиозный учитель) или муллу, который рассказывает библейскую сказку о том, как фараону снился сон про семь коров тощих, пожирающих семь коров тучных. Конечно, если бы кто-нибудь попробовал себе это представить, то он понял бы всю бессмыслицу этого. Но религия велит верить. Так как в Библии очень многое происходит во сне, а снам придается пророческое значение, то и этот сон ободрившегося фараона был истолкован будто бы так, что вот, мол, сначала будет семь урожайных годов, а потом семь неурожайных, и потом уже описывается все как по маслу: так, мол, оно и вышло, как Иосиф Прекрасный растолковал.

Но нас интересует другое. Библия писалась, по-видимому, тогда, когда было рабство: рабство, как и крепостничество, — по учению Библии — в порядке вещей, и рабство и крепостное право, учит религия, были самым богом установленные порядки, и попы проповедовали и проповедуют: рабы должны повиноваться господам своим. Так учит религия. Вот почему и Библия рассказывает о возникновении крепостного права так, как будто в этом нет ничего плохого, а наоборот, похваливает даже тех, кто помогал его созданию. Вот что рассказывает Библия. Фараону понравились советы Иосифа собрать в городах большие запасы зерна, а Иосиф советовал:

«И ныне да усмотрит фараон мужа разумного и мудрого и да поставит его над землею египетскою. Да повелит фараон поставить над землею надзирателей и собирать в семь лет изобилия пятую часть (всех произведений) земли египетской; пусть они берут всякий хлеб этих наступающих хороших годов и соберут в городах хлеб под ведение фарао-

на в пищу и пусть берегут; и будет сия пища в запас для земли на семь лет голода, которые будут в земле египетской, дабы земля не погибла от голода. Сие понравилось фараону и всем слугам его. И сказал фараон слугам своим: найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы дух божий?» (Бытие. 41 : 33—38).

Фараон делает Иосифа первым министром своим и поручает ему хозяйничать так, как он хочет:

«И снял фараон перстень свой с руки своей и надел его на руку Иосифу; одел его в виссонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему; велел везти его на второй из своих колесниц и провозглашать пред ним: преклоняйтесь! И поставил его над всею землею египетскою. И сказал фараон Иосифу: я фараон; без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле египетской. И нарек фараон Иосифу имя Цафнаф-панеах, и дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илипольского. И пошел Иосиф по земле египетской» (41 : 42—45).

Начинается собирание хлеба, огромных его запасов, а так как это происходит в рабовладельческое время, то можно себе представить, какими способами собирается этот хлеб. Но хлеб был собран на семь лет для страны египетской:

«И собрал он всякий хлеб семи лет, которые были (плодородны) в земле египетской, и положил хлеб в городах; в каждом городе положил хлеб полей, окружающих его. И скопил Иосиф хлеба весьма много, как песку морского, так что перестал и считать, ибо не стало счета» (41 : 48—49).

Другими словами, хлеб просто-напросто отбирался у крестьян, а затем началось закабаление крестьян. Так как крестьянам неоткуда было брать хлеба, то фараон из своих житниц давал крестьянам хлеб, отбирая у них все, что у них имелось:

«И прошли семь лет изобилия, которое было в земле египетской, и наступили семь лет голода, как сказал Иосиф. И был голод во всех землях, а во всей земле египетской был хлеб. Но когда и вся земля египетская начала терпеть голод, то народ начал вопиять к фараону о хлебе. И сказал фараон всем египтянам: пойдите к Иосифу и делайте, что он вам скажет. И был голод во всей земле; и отворил Иосиф все житницы и стал продавать хлеб египтянам. Голод уже усиливался в земле египетской. И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле» (41 : 53—57).

Отобравши все серебро, все деньги у крестьянского населения, Иосиф принялся за реквизицию всего скота (не части какой-нибудь для прокормления, скажем, голодного населения, а именно *всего скота, всех денег, всего хозяйства, всей земли*). Нужно было лишить совершенно крестьян средств и орудий производства. Главное, на чем зиждется крестьянское благополучие, это — скот и земледелие. И скот, и земля должны перейти к самому крупному землевладельцу — фараону:

«И не было хлеба по всей земле, потому что голод весьма усилился, и изнурены были от голода земля египетская и земля ханаанская. Иосиф собрал все серебро, какое было в земле египетской и в земле ханаанской, за хлеб, который покупали, и внес серебро в дом фараонов. И серебро истощилось в земле египетской и в земле ханаанской. Все египтяне пришли к Иосифу и говорили: дай нам хлеба, зачем нам умирать пред тобою, потому что серебро вышло у нас? Иосиф сказал: пригоняйте скот ваш, и я буду давать вам (хлеб) за скот ваш, если серебро вышло у вас. И пригоняли они к Иосифу скот свой; и давал им Иосиф хлеб за лошадей, и за стада мелкого скота, и за стада крупного скота, и за ослов, и снабжал их хлебом в тот год за весь скот их» (47: 13—17).

Таким образом, весь скот перешел к фараону. Можно было приняться за обезземеление крестьян, и фараоновский первый министр принимается. И это было с благословения божия:

«И прошел этот год; и пришли к нему на другой год и сказали ему: не скроем от господина нашего, что серебро истощилось и стада скота нашего у господина нашего; ничего не осталось у нас пред господином нашим, кроме тел наших и земель наших; для чего нам погибать в глазах твоих, и нам, и землям нашим? купи нас и земли наши за хлеб, и мы с землями нашими будем рабами фараону, а ты дай нам семян, чтобы нам быть живыми и не умереть, и чтобы не опустела земля. И купил Иосиф всю землю египетскую для фараона, потому что продали египтяне каждый свое поле, ибо голод одолевал их. И досталась земля фараону» (47: 18—20).

Обезземеливши все крестьянство, отобравши у него и деньги, и весь скот, и всю землю, превратив крестьянство в рабов фараона, Иосиф, однако, делает исключение для попов. Если можно отобрать и деньги, и землю, и скот у крестьянина, то как можно отобрать у попов все это? Ведь

попы являются помощниками фараона. Поэтому фараон оставляет их землю нетронутой:

«И народ сделал он рабами от одного конца Египта до другого. Только земли жрецов не купил (Иосиф), ибо жрецам от фараона положен был участок, и они питались своим участком, который дал им фараон; посему и не продали земли своей» (47 : 21—22).

Но ведь фараон сам землю не обрабатывает. И попы сами не обрабатывают землю; им нужны для этого рабочие руки, крестьянские руки. Поэтому, обезземеливши совершенно крестьян, отобравши у них весь решительно скот, Иосиф дает приказ: можете, мол, брать семена для посева, а затем вы мне на веки вечные будете платить одну пятую часть всего урожая:

«И поставил Иосиф в закон земле египетской, даже до сего дня: пятую часть давать фараону, исключая только землю жрецов, которая не принадлежала фараону» (47 : 26).

Я не помню, чтобы попы рассказывали в школе такую историю происхождения крепостного права. В их рассказе все это выходит как-то умирительно: дескать, был неурожай, а Иосиф был такой мудрый, что собрал запасы хлеба, а потом из этих запасов наделял голодающих. А на деле-то вон оно что было. На деле такие Иосифы — а их было много, они были во всех странах — помогали фараонам сосредоточивать, скоплять в своих руках все земли крестьянские, весь их скот и самих их обращать в рабов. Библия — это книга, написанная в рабовладельческое время, и книга, служащая интересам рабовладельцев. Поэтому Библия освящает рабство. Поэтому-то тот, кто борется против рабства, борется и против влияния Библии.

ЧТО МЫ ВИДЕЛИ В КНИГЕ БЫТИЕ

ы читали, как библейский бог, носившийся над бездной веками в хаосе и темноте, наскучивши этой должностью летчика в пустынном пространстве, в шесть дней сотворил небо и землю и весь звездный мир — одним словом, всю Вселенную; как он населил ее всевозможными существами, развел бесчисленное множество бактерий — холерных, тифозных, чумных; сотворил комаров; размножил бесчисленное множество клопов, тараканов, блох и вшей; населил землю всевозможного вида и рода животными — летающими, ползающими, бегающими, рогатыми, хвостатыми, крылатыми — одним словом, устроил мир.

Там же мы узнали, как он все приговаривал, что все это очень хорошо (гречневая каша сама себя хвалила!), а затем мы увидели, как все это было совсем не хорошо. Мы узнали, что этот библейский бог создал бесчисленное множество ангелов, слуг своих, а многие из этих ангелов были так хороши, что превращались чуть ли не на другой же день после творения в дьяволов.

В той же книге говорится, как этот вездесущий, всезнающий и всемогущий бог оказался ничего не знающим, ничего не ведающим, ничего не видящим и бессильным богом, которого обвел вокруг пальца им же созданный дьявол, перерядившийся в змея.

Мы узнали из книги Бытие лживую сказку о том, почему хлеб достается труженику с таким трудом, а богатому — с такой легкостью; мы узнали, что все страдания на земле, начиная от родовых мук женщины и кончая войнами, происходят будто бы оттого, что на заре человечества пара людей, созданных еврейско-христианским богом, скушала райское яблоко, которое бог насадил только для себя (и для своего семейства).

Мы узнали из Библии, что у этого библейского бога были сыны божьи, которые женились на дочерях человеческих, и что от этого сверхъестественного брака между боженятами и людьми рождались исполины.

Мы узнали, что этот «прекрасно» созданный богем мир оказался через короткое время настолько развращенным, что даже воробьи согрешили перед господом и извратили пути господни и что даже бедных баранов пришлось топить потому, что они сделались величайшими грешниками.

Мы читали сказки о «всемирном потопе». Мы узнали из Библии, как во время этого потопа Ной, построивши баржу, собрал в нее со всех концов света животных — «чистых и нечистых», и, потопив людей, библейский бог сохранил скотов и гадов, блох и вшей, для того чтобы терзать ими человечество еще целые века, и как этот мудрый бог нюхал после потопа благовоние от сжигаемых ему баранов и птиц и других животных.

Мы узнали оттуда же, как родились первые сыны божьи от жены Ноя и как эти сыны божьи друг друга убивали.

Мы читали также о том, как проклятый богом Каин преспокойно отправился в страну Нод, где люди возникли без воли божьей, сами по себе, и размножились от какой-то ветви — не от Адама и Евы.

Затем перед нами прошел праведный Ной, шатаясь от вина, и лежал пьяный, а проснувшись, проклял своего непочтительного сына Хама за то, что тот не пятился к нему задом, и, проклиная, обрек все потомство, все будущее поколение Хама на рабство у других племен.

Далее перед нами прошли благородные патриархи, святые праотцы и почтенные скотоводы Авраам, Исаак и Иаков с их многочисленными потомствами, с их гаремами, множеством жен, рабов и бесчисленными стадами скота.

Библия рассказывает, как Авраам готов был зарезать собственного сына для того, чтобы зажарить его господа богу, как этот же Авраам торговал своей женой, и очень прибыльно торговал, выдавая ее за сестру, извлекая довольно большую денежную выгоду. Мы узнали, как в угоду своей «законной» жене Авраам выгнал другую свою жену («незаконную») с сыном в безводную степь и как советовал ей терпеливо переносить побои и оскорбления своей «законной» супруги.

Мы читали об ангелах, сходявших с небес. Эти ангелы пили и ели, обжирались, как заправские земные обжоры (на небе-то изголодались — облаками да воздухом не очень

сыт будешь!). Эти ангелы занимались главным образом гаданием на кофейной гуще; во время завтрака, уплетая за обе щеки, они предсказывали рождение детей, когда видели, что к тому идет дело.

Затем мы читали, как патриархи заключили договор с библейским еврейским богом и этот договор скрепляли кровью от половых органов, обрезая крайнюю плоть; договор писали на теле человека, и бог им за это обещал бесконечное размножение как их человеческого потомства, так и скотского. И хотя бог этот после потопа раскаялся (сколько раз этот греховодник каялся — все напрасно!) и обещал, что впоследствии все будет хорошо и он уже не будет совершать таких жестоких вещей, однако ничего хорошего не получилось. Приходилось целые города сметать с лица земли.

Перед нами прошли и «строители» вавилонской башни, никогда не существовавшей и никем не строившейся. И прошел перед нами испуганный библейский бог, которому страшно стало, что вот-вот построят башню и доберутся до самого господа бога. Напрасно! Через 2—3 тысячи лет добрались-таки до него: просверлили небо аэропланами, стратостатами, подзорными трубами — телескопами — проложили дорогу на небо, обшарили все уголки и всю паутину, сплетенную на небе, распутали, разрушили и не оставили места для жительства господа бога и для его святых и обильного семейства, для всех злых и добрых духов, для бесов и ангелов.

Перед нами прошел праведный Лот, жена которого превратилась в соляной столб, который давным-давно уже съели по щепоткам, посыпая соленой женой суп и огурцы. Несчастная дошла до жизни такой якобы только потому, что оглянулась на Содом и Гоморру, а бог ее сейчас же — трах! — и обратил в солонку. Перед нами прошла жизнь праведного Лота с двумя его дочерьми, которых он одно время предлагал жителям Содома и Гоморры, чтобы они сделали с ними, что им угодно, а так как те этого не сделали, то Лот сам переспал с ними и сделал их матерями.

И Иаков прошел перед нами, хитрый, лживый, проныра, обманом получивший право на первородство, маменькин сынок, который вместе с маменькой обманывает умирающего отца и которого библейский бог благословляет как праведника. Он всю жизнь боится обманутого брата-охотника, покрытого волосами, при встрече с ним кланяется рабски, называет себя рабом его, высылает ему подарки, а

на всякий случай готовится к нападению на него. Таков этот праведник.

Перед нами прошел Иаков, разговаривавший без конца во сне с господом богом, боровшийся с богом до зари. Этот Иаков так стиснул бога, что тот должен был пообещать Иакову все, чего он хотел, и вырвался от него только тогда, когда дал подножку Иакову (ведь срам-то какой: солнце встало, люди идут на работу, а бог не может вырваться из рук какого-то пастуха Иакова).

Перед нами прошла борьба жен и служанок Иаковых за то, с кем он будет спать и кто из них родит больше детей. Нарожали они ему целую дюжину, да на придачу еще одну девицу неудачливую. Мы видели, как из-за этой девицы уничтожили население целого города, как обманывали жителей этого города.

Прошли перед нами и кровосмесители, и онанисты, и снохачи, и все они — праведники, всех и попы и раввины нам рекомендуют как святых.

Потом в конце мы читаем умильные рассказы про Иосифа и его братьев, рассказы, которыми пичкали детские головы в школах; про голод читали, про игру в кошки и мышки Иосифа с братьями, про чудовищные и невероятные сны обожравшегося фараона. Перед нами прошла картина жизни праведного Иосифа в Египте, которая заключалась в том, что он обездолил и сделал крепостными рабами целый народ.

Какие все прекрасные, какие священные истории, как много знаний дали они нам! Какая высокая нравственность может быть извлечена из всех этих рассказов современным человечеством! Сколь поучительны для людей XX века все библейские рассказы из охотничьего и скотоводческого быта! Как велика мудрость в этих дикарских сказках о сотворении мира в шесть дней, о сотворении женщины из ребра мужчины, обо всех этих колдовских действиях, выдаваемых за священную историю мироздания!

Все эти сказки служили и служат в руках эксплуататоров для одурманивания сознания трудящихся с самого их детства. Все эти типы библейских святош — рабовладельцы, разбойники, обманщики, именем бога выдавались они верующим за праведников, и они, верующие рабочие и крестьяне, призывались и приучались любить и покорно терпеть рабство, эксплуатацию, гнет рабовладельцев, помещиков и капиталистов. Ничего нет в Библии поучительного, полезного для трудящегося. Наоборот, вся ее мораль, вся

ее нравственность вредна для масс. Все эти несуществовавшие герои — Авраам, его сыновья, Ной, Лот и другие, если только исходить из библейских рассказов,— творят весьма и весьма отвратительные дела. И если попы всех вер нападают на нашу коммунистическую нравственность, нравственность, направленную на уничтожение рабства и эксплуатации, на построение бесклассового общества, и противопоставляют ей свою, религиозную нравственность, то пусть верующие хорошенько разберутся в том, что им подсовывают попы. Их вывод тогда будет не в пользу Библии, не в пользу религии.

Я писал главу за главой; я искал в этой книге Бытие всего, что может быть действительного и ценного и для верующих и для неверующих. Я знаю, что есть люди, которые ищут сокровенного смысла в каждом слове и в каждой букве Библии. Цепкая книга Библия, паутинная, липкая, и опутывали ею головы и мозги человеческие веками.

Я надеюсь, что я помог многим верующим увидеть в истинном свете книгу Бытие, что мне удалось отделить зерно исторического знания в этой книге от шелухи и выдумок поповских. Я надеюсь, что помог неверующим бороться с дурманом религии своим жизнерадостным подходом к «благочестивым» библейским рассказам, тем, что я безбоязненно открывал наготу всех пьяных Ноев и показал библейских патриархов в их истинном свете.

Часть третья
КНИГА ИСХОД

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

События, описанные в так называемой второй книге Моисеевой — Исходе, служили и служат для попов разных вер канвой, на которой сплетаются хитрые узоры рассказов о чудесах божьих. Избиение еврейских первенцев в Египте, чудесное рождение еврейского спасителя Моисея, все эти жабы, песьи мухи, мошки, нарывы, кровавые дожди и прочие фокусы еврейского бога и египетских колдунов-священников, горящий и не сгорающий терновый куст, переход по Чермному морю, аки по суку, беседа с богом на горе Синайской, законодательство Моисеево, манна и перепела, с неба падающие на пропитание будто бы излюбленному народу — евреям, подробные планы постройки храма и пр., разрабатываемые небесными архитекторами, — это не только материал для веселых анекдотов, для легких рассказов о чудесах в решете. В книге Исход изложены основы *рабовладельческой* библейской нравственности, *рабовладельческого* законодательства. Духом национальной ненависти, религиозной нетерпимости, изуверского фанатизма, жестокости рабовладельческой, поповской жадности и поповского обмана проникнута эта книга, почитаемая и в христианской и в еврейской религиях как «священная» книга.

«Библия для верующих и неверующих» нашла своих читателей, для которых она и написана, — она проникла и все глубже проникает в деревню. Каждый раз, когда пишуший эти строки принимается за новый отрывок Библии, перечитывает и обдумывает его, у него мысль прежде всего о том, как относится к этому отрывку *крестьянин*, что надо сказать крестьянину. Успех I и II части Бытия в моем изложении побуждает меня собрать и издать отдельно отрывки из «Библии для верующих и неверующих», написанные по поводу Исхода.

Пусть этот труд поможет хоть немногим совершить свой трудный «исход» из плена и рабства поповских вымыслов, национальной ненависти, религиозной нетерпимости.

Автор

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ СДЕЛКА МЕЖДУ ЕГИПЕТСКИМ ФАРАОНОМ И БОГОБОЯЗНЕННЫМИ ЕВРЕЙСКИМИ ПОВИВАЛЬНЫМИ БАБКАМИ

Начинается книга Исход с перечисления имен сынов Израилевых, которые вошли в Египет с Иаковом. Одно это перечисление показывает, что книга писалась в другое время, чем книга Бытие, потому что иначе зачем было бы опять перечислять всех 12 сынов Иакова, которые раньше перечислялись не один раз?

Затем рассказывается, что Иосиф умер и умер весь род Иосифа и братьев его, а потомство его так расплодилось, что фараон стал побаиваться их и сказал будто бы народу своему: «Перехитрим же его (т. е. народ израильский.— *Ем. Я.*), чтобы он не размножался» (Исход. 1: 10). Как же он решил перехитрить евреев, чтобы они не размножались?

Он наложил на них тяжелые работы: они будто бы ему построили два города для запаса. Удалось ли ему перехитрить евреев? Оказывается, что нет. Библия рассказывает: «Чем более изнуряли его, тем более он (народ израильский.— *Ем. Я.*) умножался и тем более возрастал... И потому египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам» (Исход. 1: 12—13). Подумайте только: сам же автор рассказа говорит, что, чем больше изнуряли народ израильский, тем больше этот народ умножался, а дальше он поясняет: *поэтому* египтяне увеличили свою жестокость, т. е., другими словами, помогали евреям размножаться. Получается: в огороде бузина, а в Киеве дядя.

Но дальше идет совсем веселая история:

«Царь египетский повелел повивальным бабкам евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой — Фуа, и сказал (им): когда вы будете повивать у евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет. Но повивальные бабки боялись бога и не делали так, как говорил им царь египетский, и остав-

ляли детей в живых. Царь египетский призвал повивальных бабок и сказал им: для чего вы делаете такое дело, что оставляете детей в живых? Повивальные бабки сказали фараону: еврейские женщины не так, как египетские; они здоровы, ибо прежде, нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рожают. За сие бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался. И так как повивальные бабки боялись бога, то он устраивал дома их. Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного (у евреев) сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых» (Исход. 1 : 15—22).

Во-первых, выходит так, что у целого еврейского народа, весьма размножившегося и настолько многочисленного, что он угрожал всему египетскому народу, было всего только две повивальных бабки, и даже имена их библейский писатель записал: Шифра и Фуа. Во-вторых, фараон призывает повивальных бабок, которых он мог бы просто-напросто заменить какими угодно своими приверженками, и пытается вступить с ними в сделку — уговорить их убивать всех младенцев-евреев мужского пола. Но эти акушерки оказываются богобоязненными и не слушаются. Тогда фараон во второй раз зовет к себе повивальных бабок и с ними беседует, а те ссылаются на то, что еврейские женщины очень уж здоровы рожать, и не успеешь к ним прийти, а они уже рожают. А библейский бог с неба наблюдает за действиями повивальных бабок, принимает во всей этой истории большое участие и награждает повитух. Библия прямо говорит, что так как эти повитухи боялись бога, то бог устраивал дома их.

Вот как было в старину: бог и акушерскими делами занимался и выдавал награды одним акушеркам, а других оставлял без внимания.

МЛАДЕНЕЦ В КОРЗИНЕ

затем идет рассказ о младенце в корзинке, который вы можете встретить не только у еврейского народа, но и у целого ряда других народов: рассказ о спасителе, которого скрывают либо в плетеной корзинке на воде, либо в яслях и который спасается именно таким чудесным образом, каким дочь египетского фараона спасает Моисея. Рассказ этот заключается в следующем:

«Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену из того же племени. Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца; но не могли далее скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки, а сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет. И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет (в корзинке); сжалилась над ним (дочь фараонова) и сказала: это из еврейских детей. И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из еврейнок, чтобы она вскормила тебе младенца? Дочь фараона сказала ей: сходи. Девица пошла и призвала мать младенца. Дочь фараона сказала ей: возьми младенца своего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женщина взяла младенца и кормила его. И вырос младенец, и она привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его» (Исход. 2: 1—10).

Почти совершенно такую же историю рассказывают про персидского царя Кира, про ассирийского царя Саргона и других героев древности⁶³. Подобные рассказы, должно

быть, были очень широко распространены на всем Востоке, переходили от одного народа к другому, а в подходящих условиях возникали самостоятельно, разукрашивались чисто восточным воображением и преподносились как истинное событие.

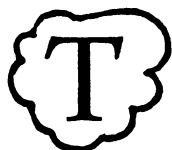
Сказки о чудесном спасении царей или избавлении их от опасностей служили орудием внушения массам покорности и преданности царям — этим «помазанникам» божьим.

Здесь, в рассказе о Моисее, интересно следующее: в то время как, согласно библейскому рассказу, египетский фараон отдает приказ об истреблении всех младенцев-евреев мужского пола, дочь его отдает *ребенка-еврея на воспитание еврейке*: мать ребенка побоялась дальше держать его у себя, но в то же самое время дочь фараона дает Моисея на воспитание опять-таки его же матери, и библейскому писателю не приходит в голову то, что всякому может прийти в голову: как же это так — *утром мать боялась воспитывать своего сына, а через час она его берет на воспитание и не боится?* Мало того, когда вырастает младенец, то она приводит его к дочери фараоновой, и та его усыновляет. Но еще непонятнее дальнейшее. Заметьте: в Библии нет ни одного слова, что мать Моисея имела на него какое-нибудь влияние. Будучи младенцем, Моисей делается приемышем дочери фараоновой. Допустим, что это было так. Значит, воспитание его происходит при дворе фараона, воспитывают его египетские царедворцы, египтяне, среди которых, по словам Библии, господствовало презрительное отношение к евреям, даже ненависть к ним, смешанная с боязнью. В этом же духе ненависти к евреям должен был воспитаться и Моисей. Однако мы читаем совершенно неожиданные вещи сейчас же после этого:

«Спустя много времени (т. е., значит, много времени с той поры, когда Моисей находился во дворце фараона.— *Ем. Я.*), когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим (сынам Израилевым) и увидел тяжкие работы их и увидел, что египтянин бьет одного еврея из братьев его... Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил египтянина и скрыл его в песке» (Исход. 2 : 11).

Весь этот рассказ, конечно, придуман от начала до конца, как и все позднейшие рассказы о никогда не существовавшем Моисее.

МОИСЕЙ ЖЕНИТСЯ НА ПОПОВСКОЙ ДОЧКЕ

Так как убийство египтянина стало широко известно, то Моисей «убежал от фараона и установился в земле Мадямской и... сел у колодезя» (Исход. 2 : 15).

И дальше рассказывается, как семь дочерей священника мадамского пришли к колодезю напоить овец отца своего (должно быть, у мадамского попа порядочные-таки были стада, если семи поповнам надо было гнать, чтобы напоить овец). Пастухи прогнали их. Тогда встал Моисей и защитил их, и напоил овец их. Мадямский поп, узнав об этом, очень обрадовался. Он велел позвать Моисея, и Моисею понравилась жить у попа, а через некоторое время он женился на одной из дочерей — Сепфоре.

Для чего приведен в Библии этот рассказ? А все для того же, для чего рассказано и про убийство египтянина, — вот, дескать, какой был хороший человек: притеснителя египтянина убил, а беззащитных поповских дочек защитил, а хорошему человеку везде хорошо. Вот видите, за это его мадамский поп у себя устроил и женил на своей дочери.

Проживая у своего тестя, Моисей занимался скотоводством. Библия рассказывает, что однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел «к горе божией, Хориву» (3 : 1). Что это за «гора божия»? А остальные-то горы, выходит, не божьи горы, а чертовы, что ли?

У дикарей многие горы вызывали удивление, страх: высокие, неприступные, в них прятались хищники. Иногда облако задерживалось на вершине горы, в долине уже рассеивались тучи. Иные своим причудливым видом вызывали удивление. На высоких горах ставились алтари, жертвенники (ближе к богу). И теперь еще христиане ставят на вершушках гор часовни, кресты. Вот и получались «божьи горы».

Что же случилось с Моисеем?

«И явился ему ангел господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает» ⁶⁴ (3 : 2).

Ясно, Моисею захотелось увидеть, что это за нестгорающий куст.

«Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я... И сказал бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (3 : 3—5).

Во втором стихе говорится о том, что перед ним явился [не бог, а] ангел господень, а через два стиха говорится о том, что уже был не ангел, а сам господь, который увидел, что Моисей идет смотреть на него, испугался и закричал, чтобы тот остановился. Ну, конечно, Моисей послушался и не пошел дальше, потому что, по верованиям евреев, в лицо богу нельзя было смотреть, а можно было созерцать только его спину и заднюю часть. И вот так, стоя перед пылающим кустом, Моисей [рассказывает Библия] якобы разговаривал с богом.

БОГ ЗАБЫВАЕТ И ВСПОМИНАЕТ

стенали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к богу. И услышал бог стенание их, и вспомнил бог завет свой с Авраамом, Исааком и Иаковом» (Исход. 2: 23—24).

Значит, до этого сколько времени мучились эти люди и за что мучились — неизвестно, в течение не одного десятилетия, потому что ведь все потомство 12 сынов Иаковых за это время успело вымереть.

Значит, прошло уже несколько поколений, и стонали и вопияли евреи, и ихний бог не слышал их, но наконец вопли от работы их взошли к богу. И вот он услышал этот вопль и «вспомнил бог завет свой». Вспомнить можно только то, что позабыл, иначе какой же смысл имеет это выражение? Если я чего-нибудь не забыл, так что же мне вспоминать об этом? Значит, бог — это такое существо, которое может на многие десятки лет забыть договор, который он подписывал со своими возлюбленными патриархами-скотоводами, и только очень уж громогласные вопли, донесшиеся наконец до чертогов библейского бога, заставили его вспомнить обещания. Обещать — самое легкое дело. Когда-то, рассказывает Библия, бог обещал с три короба библейским патриархам, заключая с ними завет и скрепляя этот завет кровью с обрезанных половых органов. А теперь он опять, заградившись костром так, чтобы не видно было этого обманщика, кричит Моисею:

«Я увидел страдание народа моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; я знаю скорби его и иду избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей (и ввести его) в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед» (3: 7—8).

Теперь уже бог обещает не только плодovitость еврейскому народу, а молочные и медовые реки в кисельных берегах. Пообещать — трудное ли дело? Но на всякий случай он советует все-таки евреям прибегнуть к некоторой мошеннической операции. Он обещает Моисею, что выведет евреев из Египта, но вместе с тем советует ему выходить не с пустыми руками, — бог-то бог, да не будь и сам плох:

«И дам народу сему милость в глазах египтян; и когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками: каждая женщина выпросит у соседки своей и у живущей в доме ее вещей серебряных и вещей золотых, и одежд, и вы нарядите ими и сыновей ваших и дочерей ваших, и оберете египтян» (3 : 21—22).

Так библейский бог учил Моисея жульничать и обманывать. Такова «священная история»?!

КАЗНИ ЕГИПЕТСКИЕ

ог, говорят попы, всемогущ. Однако этот всемогущий бог должен прибегать ко всяким хитростям для того, чтобы достигнуть своих целей. Бог может заставить человека сделать все, что ему нужно, но для того, чтобы какой-нибудь египетский фараон выполнил волю этого бога, этому богу пришлось наказывать всю страну египетскую, весь народ и даже скот египетский и растения, растущие в Египте, всевозможными казнями. А так как, по учению Библии, весь мир создан богом, то посудите сами, как премудро устроил этот бог весь мир, что [ему] нужно было учить его посредством песньих мух, жаб, мошек, саранчи, моровой язвы, нарывов, града, тьмы египетской, истребления первенцев и пр. и пр. Библия рассказывает про историю «исхода» евреев из Египта именно таким образом, что богу пришлось все эти хитрости применять по отношению к фараону для того, чтобы он отпустил евреев из Египта.

Когда вы обратитесь к подлинной истории, ко всевозможным многочисленным египетским памятникам, из которых мы узнаем события, нравы, законы глубокой древности египетской страны, мы там не находим ни слова, ни намека на подобные происшествия, описанные во второй книге Библии, мы не найдем вообще никаких указаний на пребывание евреев в Египте, и все, что Библия рассказывает об исходе,— это детские сказки о событиях, никогда не происходивших.

А между тем еврейские попы, а следом за ними и попы христианские как раз эти вот детские побасенки о казнях египетских в школах выставляли (а за границей и поныне выставляют) как пример божьей мудрости и божьей милости по отношению к еврейскому народу. Вот, дескать, как он его любил и как исполнял свои обещания, что готов был

не только 12 казней, а если бы понадобилось, то и 144 казни напустить на египетский народ.

Моисей, учит Библия, спаситель евреев, но сына этого же самого Моисея незадолго перед этим бог готов был убить за то только, что у него немножко длинная крайняя плоть была у полового органа. Библия об этом рассказывает так:

«Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его господь и хотел умертвить его (за что? — *Ем. Я.*). Тогда Сепфора (жена Моисея. — *Ем. Я.*), взяв каменный нож (обязательно каменный, потому что, как мы раньше уже писали, это — обряд корнями уходит в каменный век. — *Ем. Я.*), обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня. И отошел от него господь» (Исход. 4 : 24—26).

Вот, значит, как этот библейский бог ценил спасителя народа еврейского, что чуть было не умертвил его сына, и спасла его мать, обрезав кусочек его полового органа.

Бог наградил брата Моисея Аарона колдовскими принадлежностями, дал ему такую палку (жезл), которую тот может, как фокусник, превращать в змею и обратно. Другими словами, бог научил Моисея и Аарона таким фокусам, которые заставили бы египетского фараона поверить в Моисея как в кудесника.

Но не думайте, что только бог может наградить таким волшебным орудием и что это может делать только еврейский бог. Языческий бог (в данном случае египетский бог) мог, по словам Библии, делать такие же штуки, и он египетских жрецов награждал также способностью совершать всякого рода фокусы. Но Библия только одно хочет доказать — что еврейский кудесник Моисей был гораздо сильнее, чем египетские кудесники, и что еврейский Иегова сильнее египетского бога Озириса, который таких фокусов не умел делать, какие умел делать еврейский бог.

Моисей трусил немножко, боялся, что он даже не может выступить, говорить как следует, потому что у него язык не так ворочался. Тогда, рассказывает Библия, бог ему придал в помощь адвоката Аарона⁶⁵ («брехунец» или «пидбrehач» по-украински), который должен был произносить речи за него.

И вот они отправляются к египетскому царю, фараону, для того чтобы заставить его отпустить евреев, и начинается состязание между фокусниками.

Бог учит Моисея, как устроить так, чтобы вода в ре-

ках и озерах египетских превратилась в кровь и чтобы в них вымерли рыбы, чтобы вода засмердела и чтобы египтяне не могли пить воды из реки. Моисей и Аарон проделывают этот фокус:

«И была кровь по всей земле Египетской» (7:21).

Значит, *вся вода в Египте превратилась в кровь, и все живое в этой воде вымерло. И вслед за этим вы читаете:*

«И волхвы египетские чарами своими сделали то же» (7:22).

Вы подумайте только над этой *бессмыслицей*: Моисей и Аарон превратили в кровь *всю воду, и все вымерло. Как же после этого волхвы египетские сделали то же?* Над чем они сделали «то же»? Ведь вода перед этим была *вся обращена в кровь. Что же они обращали в кровь?* Что же умирало у египетских волхвов? Зачем понадобилось рассказывать о том, что волхвы египетские тоже делали этот фокус? А это, видите ли, вот для чего: дескать, такое-то вот чудо еще могли сделать и попы (волхвы) египетские, а других-то чудес уже не смогли; тут-то уж библейский еврейский бог оказался посильнее египетского бога, и еврейские фокусники Моисей и Аарон — посильнее египетских чародеев и волхвов.

Проходит семь дней. Фараон не слушается. Мало ли к чему люди привыкают? Ну нет чистой воды — можно пить молоко, вино.

Очевидно, не так уж дело печально обстояло, потому что тут же рассказывается, что египтяне рыли колодцы и оттуда доставали чистую воду.

Библейский бог-принимается во второй раз за дело. Ежели, говорит, фараон не отпустит евреев, тогда ты *выведи жаб на землю египетскую.*

«Аарон простер руку свою на воды египетские (и вывел жаб); и вышли жабы и покрыли землю Египетскую» (8:6).

Значит, земля Египетская была покрыта жабами по крайней мере в один ряд. Но, оказывается, что это вовсе уж не такой большой фокус. Библия сейчас же после этого рассказывает:

«То же сделали и волхвы (египетские) чарами своими и вывели жаб на землю Египетскую» (8:7).

Стало быть, не такой уж это был фокус, и волхвы египетские тоже навели жаб откуда-то (откуда они их вывели и во сколько рядов они покрыли землю Египетскую жабами — об этом Библия умалчивает).

Но как доказать, что эти жабы происходят от бога? (Однако от кого же исходили те жабы, которых навели египетские фокусники, из каких складов они их брали? Также из божьих запасов, или у них были свои собственные запасы жаб?) А Библия это очень просто доказывает.

Жабы не понравились фараону, и тот стал просить, как бы от них избавиться. Моисей тут как тут. Мы, говорит, готовы помолиться, чтобы жабы исчезли повсюду, пусть только в реке остаются, а ты назначь день, чтобы мог убедиться, что это от бога. Фараон назначает день на завтра. И брехач и пидбрехач, Моисей и Аарон, отправляются и подают прошение господа богу насчет жаб.

«И Моисей воззвал к господа о жабах, которых он навел на фараона. И сделал господь по слову Моисея» (8: 12—13).

Ну, одним словом, жаб вывели. Неймется фараону. Это, говорит, пустяки. Не отпущу все равно евреев.

И в третий раз принимается бог за работу: заполняет всю землю Египетскую мошками.

«И сказал господь Моисею: скажи Аарону: прости рукою жезл твой и ударь в персть земную, и (будут мошки на людях и на скоте и на фараоне, и в доме его и на и рабах его, вся персть земная) сделается мошками по всей земле Египетской. Так они и сделали: Аарон простер руку свою с жезлом своим и ударил в персть земную, и явились мошки на людях и на скоте. Вся персть земная сделалась мошками по всей земле Египетской» (8: 16—17).

Совершенно непонятно, почему превратить всю воду в кровь — это дело, одинаково доступное еврейскому богу и египетскому богу (или черту); вывести жаб и покрыть ими землю Египетскую — это тоже левое дело для тех же египетских волхвов, а вот заполнить землю мошками — это уже оказалось труднее. Видите, дескать, еврейский-то бог оказался сильнее. Он и мошек может напустить, и песьих мух, и моровую язву, и саранчу и пр. и пр. Вот каков бог!

Ну а после этого все, как в сказке: семь верст до небес и все лесом, да густым-прегустым, а в этом лесу повстречались семь волков, и все серые...

«Старались также и волхвы чарами своими произвести мошек, но не могли» (8: 18).

Но и мошки показались пустяком фараону. Должно быть, рабы отгоняли этих мошек от фараона, так что они на него и не садились. Тогда библейский бог еще хуже того рассерчал. Я, говорит, его дойму песьими мухами! Что это

за песьи мухи — это только составителям Библии известно. Спросите попа, пусть он вам скажет, что это за «песья муха»?

Песьи мухи не понравились фараону; опять наша парочка, Моисей и Аарон, помолились богу насчет песьих мух, и их не стало. Так рассказывает Библия:

«И сделал господь по слову Моисея и удалил песьих мух от фараона, от рабов его и от народа его: не осталось ни одной» (8 : 31).

Теперь всякий ребенок знает, что из ничего ничего не бывает, что если *ни одной песьей мухи не было*, то и не могло появиться от них потомства и множества не могло быть. А в Библии так все время происходит: то миллиарды этих мух покрывают землю Египетскую, или жабы, или саранча, а то не осталось *ни одной*.

Так как и песьи мухи не помогли, то библейский бог, подумавши и почесав за ухом, решил: ну, дойму я тебя тогда моровой язвой. При этом еврейский бог будто бы так хитро устроил, что моровая язва была только на египетском скоте, а на еврейском скоте ее не было. И опять, как песьи мухи перевелись начисто до одной, так и тут: «И вымер весь скот египетский» (9 : 6).

Значит, *ни одной скотины* не осталось. Но при чем же тут скотина? И почему такое различие между скотиной, принадлежавшей евреям, и скотиной, принадлежавшей египтянам? Разве египетская скотина виновата была в том, что фараон не отпускал евреев? И не проще ли было бы этого самого фараона моровой язвой удушить, чем душить всю скотину, заставляя страдать весь египетский народ, всех крестьян египетских, которые ведь ни в чем не повинны были?

Нет, говорит Библия, тогда ничего не выйдет; надо, чтобы почуднее было, а то это будет неинтересно, если просто убить фараона: тогда и рассказывать не о чем будет.

Но и моровая язва, оказывается, не помогла. Тогда на сцену выступает воспаление с нарывами на людях и на скоте, и делается это тоже вроде фокуса. Фокусник Моисей и Аарон берут пепел из печки, бросают его к небу, и от этого происходит воспаление с нарывами.

Вот после такого идиотского рассказа и попробуй объяснить верующему человеку, что воспаление, как и всякие болезни, происходит от естественных причин, что всякое воспаление можно лечить и вылечить. Как же будешь лечить, ежели верить, что воспаление с нарывами посылает

бог и устроить воспаление можно тем, что распылишь по небу горсточку пепла из печи?»

Вот этими бабушкиными сказками забивали и забивают раввины и попы голову крестьянину и рабочему и мешают им понять истинную причину, отчего болеют живые существа. Чтобы показать, насколько сильный этот был фокус, Библия прибавляет:

«И не могли волхвы устоять пред Моисеем по причине воспаления, потому что воспаление было на волхвах и на всех египтянах» (9 : 11).

Но и к воспалению можно привыкнуть. Что же, мол, воспаление так воспаление! Так, должно быть, решили египтяне. После кровавой воды, жаб, мошек и моровой язвы на закуску можно было принять и воспаление.

— Ах, так вы так, сукины дети? — говорит бог. — Так я вас градом сейчас ошарашу:

«Вот, я пошлю завтра, в это самое время, град весьма сильный, которому подобного не было в Египте со дня основания его доныне» (9 : 18).

«И был град и огонь между градом, (град) весьма сильный, какого не было во всей земле Египетской со времени населения ее. И побил град по всей земле Египетской все, что было в поле, от человека до скота, и всю траву полевую побил град, и все деревья в поле поломал» (9 : 24—25).

Вот он какой страшный — библейский бог! Казалось бы, после этого сдастся фараон. Нет, оказывается, не сдался. Так как пшеница и полба (просо) еще не были побиты (посев был поздний), то фараон решил, что он и этим прокормится.

Видит бог еврейский, что не берет град фараона. Врешь, говорит, доконаю тебя: саранчу пошлю, коли на то пошло! И торгуется Моисей с фараоном:

«А если ты непустишь народа моего, то вот, завтра (в это самое время) я наведу саранчу на (всю) твою область» (10 : 4).

«Тогда господь сказал Моисею: прости руку твою на землю Египетскую, и пусть нападет саранча на землю Египетскую и поест всю траву земную (и все плоды древесные), все, что уцелело от града. И простер Моисей жезл свой на землю Египетскую, и господь навел на сию землю восточный ветер, продолжавшийся весь тот день и всю ночь. Настало утро, и восточный ветер нанес саранчу. И напала саранча на всю землю Египетскую и легла по всей стране Египетской в великом множестве: прежде не бывало

такой саранчи, и после сего не будет такой; она покрыла лицо всей земли, так что земли не было видно, и поела всю траву земную и все плоды древесные, уцелевшие от града, и не осталось никакой зелени ни на деревьях, ни на траве полевой по всей земле Египетской» (10 : 12—15).

Значит, саранчу, согласно Библии, тоже бог посылает; сидит это он на небесах и каждый год распределяет по карте географической: дескать, в этом году я Муганскую степь саранчой выжгу, да в Московской области захвачу какой-нибудь район, да в Харьковской области два района, да в Саратовской области, да в Иране, да в Индии. А на следующий год опять смотрит: глядишь, кроме Муганской степи еще захватит кусок.

Нравится вам эта картина? А ведь эту картину не безбожники выдумали; эту картину попы изобразили в Библии, как бог с неба распределяет саранчовскую благодать по лицу земли: сегодня посылает ее в Египетскую страну, а завтра — в Саратовскую область.

А что сделает господь бог теперь, когда мы саранчу убиваем химикатами, распыляемыми с аэропланов, как он будет это «добро» дарить людям? Пользуясь достижениями науки, мы саранчу выведем, но никогда еще не было того и быть не могло, чтобы молитвами навести или побороть саранчу. А между тем Библия обманывает верующих, убеждая, что стоило только Моисею помолиться — и опять кончено с саранчой:

«(Моисей) вышел от фараона и помолился господу. И воздвигнул господь с противной стороны западный весьма сильный ветер, и он понес саранчу и бросил ее в Черное море; не осталось ни одной саранчи во всей стране Египетской» (10 : 18—19).

И опять не осталось ни одной саранчи во всей стране Египетской, хотя всякий знает, что этого никогда не бывает, чтобы не осталось ни одной саранчи. Даже когда саранча улетает, то всегда остается в довольно большом количестве на месте и обязательно оставляет в земле «кубышки» с яичками, из которых на другое лето вылупляется молодая саранча.

Но и саранча не помогла. Тогда бог напускает тьму египетскую на землю, причем тьма только для египтян, а для евреев светло. Вот какие чудеса в решете устраивал бог раньше (при царе Горохе, когда людей было трохи).

Но и это не помогло, и бог назначает последнюю казнь. Уж после этого, говорит, так я ошарашу народ египетский

и фараона, что он отпустит вас. И производит еврейский бог истребление младенцев в Египте.

«И сказал Моисей: так говорит господь: в полночь я пройду посреди Египта, и умрет всякий первенец в земле Египетской от первенца фараона, который сидит на престоле своем, до первенца рабыни, которая при жерновах, и все первородные из скота; и будет вопль великий по всей земле Египетской, какого не бывало и какого не будет более; у всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелит пес языком своим, дабы вы знали, какое различие делает господь между египтянами и между израильтянами» (11: 4—7).

Почему должны были погибнуть вместе с сыном фараона дети рабынь и всех остальных египтян? Почему должны были все первенцы, бараны и телята, погибнуть за жестокосердие фараона — этого вам никто не объяснит. Так рассказывает Библия. Так изображает она «казни египетские», которые приводятся в доказательство могущества этого бога. А если бы верующие немножко задумывались над этим поглубже, то они должны были бы прийти к такому выводу: какой же это бог бессильный! Какого-нибудь фараонишку, владельца небольшой Египетской страны, он не мог заставить выполнить свою волю, прежде чем не измучил всего народа египетского, прежде чем не заставил переболеть десятками разных болезней, прежде чем он не истребил множества скота, не перебил градом всего скота и не уничтожил посевов, прежде чем не истребил всех первенцев от людей до скота. Какое это бессильное, кровожадное, злобное, мстительное существо, этот бог Библии!

БОГ ЖАЖДЕТ КРОВИ

Рассказы о казнях египетских дают нам представление о том, каков был библейский бог: в одно и то же время бессильный и кровожадный; ничего не знающий и мстительный; чудовищно жестокий и глупый. Все эти жабы и песьи мухи (блохи, что ли?), мошки, и саранча, и град, и тьма, и язвы, и чума и пр. и пр., посылаемые им в изобилии на правых и виноватых, конечно, придуманы досужей фантазией. Не то что никогда не было саранчи или чумы: и то и другое было не раз, бывает и теперь. Глупо, бесстыдно, бессовестно, подло, нечестно рассказывать теперь, будто все было так, как описывают библейские сказания все эти чудеса, все эти разговоры с богом.

Особенно дика последняя казнь: истребление первенцев. Бог будто бы уговорился с Моисеем и Аароном, как он произведет истребление первенцев людей и скота всего народа египетского. Чтобы вернее убивать, он уговаривается, что евреи помажут кровью пасхального ягненка косяки и перекладины домов своих:

«И пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его» (Исход. 12 : 7).

«А я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами египетскими произведу суд. Я господь. И будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую» (12 : 12—13).

Здесь еврейский бог расправляется с египетскими богами, своими соперниками. Для древних евреев египетские

боги, как и боги других народов, существовали так же, как и их Иегова. Они только были для них чужие боги, чужого племени; по верованиям евреев, они были слабее Иеговы, и их жрецы всячески старались в этом уверить темных верующих.

Наверное, многие слышали о Варфоломеевской ночи⁶⁶. В ночь на 24 августа (день «святого Варфоломея») в 1572 г. в Париже произошло избиение католиками 2000 человек гугенотов, а в провинциях Франции — до 30 тысяч человек. Одни христиане убивали других христиан, потому что это нужно было одной группе господствовавших тогда классов. Там тоже заранее «метили» дома людей.

И впоследствии, когда в царской России устраивались еврейские погромы черносотенцами, христианские дома мелом отмечались крестом, чтобы рука убийц миновала эти дома.

Черносотенцы имели в далеком прошлом славного предшественника, бога Иегову, который убивал виноватых и невиноватых людей и скот только за то, что они были египтяне или принадлежали египтянам.

«В полночь господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота... И сделался великий вопль во (всей земле) Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца» (12 : 29—30).

Библия сообщает, что именно в память этой кровавой ночи еврейский бог устанавливает праздник пасхи⁶⁷. Эту кровавую ночь празднует и евангельский Иисус Христос со своими учениками. Кровавой жертвы требует он для себя: агнец пасхальный впоследствии и является этой жертвой. Но богу надо много жертв. Он не напрасно работал, по мнению библейских писателей, в ту погромную ночь. Ему надо за это отплатить.

«Освяти мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота, (потому что) мои они» (13 : 2).

«Отделяй господу все (мужеского пола), разверзающее ложесна; и все первородное из скота, какой у тебя будет, мужеского пола, (посвящай) господу» (13 : 12).

Впоследствии, когда человеческие жертвоприношения заменились жертвами скотом (главным образом баранами), бог смиростивился и допустил замену: ослы и людей можно было выкупить и заменить их баранами:

«А всякого из ослов, разверзающего (утробу), заменяй агнцем; а если не заменишь, выкупи его; и каждого первенца человеческого из сынов твоих выкупай» (13 : 13).

За что же этот выкуп?

Библия отвечает на это совершенно спокойно устами самого бога:

«И когда после спросит тебя сын твой, говоря: что это? то скажи ему: рукою крепкою вывел нас господь из Египта, из дома рабства; ибо когда фараон упорствовал отпустить нас, господь умертвил всех первенцев в земле Египетской, от первенца человеческого до первенца из скота,— посему я приношу в жертву господу все, разверзающее ложажна мужеского пола, а всякого первенца из сыновей моих выкупаю» (13 : 14—15).

Кому же шли эти первенцы и этот выкуп кому шел? Конечно, священники грели свои руки мясом жертвенных животных, им приводили множество скота, им несли выкуп⁶⁸. Чтобы лучше высасывать соки из легковверного пастушеского еврейского народа, попы-священники запугали его, как это делают попы других религий, а позже сочинили сказки об исходе, о казнях египетских, подогревали и поддерживали в нем дикарское понятие о грозном, кровожадном, мстительном Иегове [Яхве].

Таков этот «закон божий», когда познакомишься с ним поближе.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ
ВО ВРЕМЯ ИСХОДА ИЗ ЕГИПТА ⁶⁹

Мы уже знаем, как библейский бог подговаривал евреев, как им лучше обокрасть египтян перед уходом, но все эти чудеса с блохами, жабами, чумой, язвами и прочими подобными фокусами показались составителям Библии еще недостаточными, и они нагромодили в Исходе одно чудо на другое.

И бог этот, который все эти штуки выкидывает, так ими и называется: «творец чудес», другими словами, чудотворец (Исход. 15 : 11). Здесь, в этом стихе Библии, составители ее прямо заявляют, что существует множество богов, а только еврейский бог самый сильный:

«Кто, как ты, господи, между богами? Кто, как ты, величествен святостью, досточтим хвалами, творец чудес?»

Мы еще раз отмечаем, что напрасно в истории мы будем искать фактов, которые подтверждали бы описанное в Библии переселение евреев из Египта в землю Ханаанскую, но на минуту поверим, что это действительно было так. Если бы евреи шли только по несколько часов в день, ну, часа по два, по три, что ли, то и то расстояние между Черным морем (Красное море) и землей Ханаанской, т. е. Палестиной, они могли бы пройти максимум в два-три года, со всякими остановками. А по Библии, им понадобилось чуть не 40 лет для того, чтобы пройти это расстояние, и почти все до одного вышедшие из Египта вымерли за это время в пустыне.

А между тем Библия рассказывает нам, что бог шел перед ними для того, чтобы идти им и днем, и ночью. Другими словами, путал он их по пустыне без конца, ибо сам-то этот библейский несуществовавший и несуществующий бог не знал дороги. А в Библии, в Исходе, описаны, по всей вероятности, отрывки воспоминаний о перекочевках с места на место кочевых пастушеских еврейских племен. Эти воспоминания разукрашены и приукрашены, подобно тому как

приукрашены воспоминания о прежних временах у других народов, где к капле действительности припутаны моря чудесных вымыслов. Позднейшие переписчики и составители, которые ставили себе задачу укрепить веру в бога, старались нанизать побольше чудесного. Ну и перестарались.

Если теперь серьезно взяться за эти рассказы, то от них останется только мокрое место. Так, в главе 13 (ст. 17—18) рассказывается:

«Когда же фараон отпустил народ, бог не повел его по дороге земли Филистимской, потому что она близка; ибо сказал бог: чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет. И обвел бог народ дорогой пустынной к Черному морю. И вышли сыны Израилевы вооруженные из земли Египетской».

Одно из двух: либо этот библейский бог действительно был всемогущий бог. Тогда вопрос: что же он испугался филистимлян? Ведь ему ничего не стоило напустить на филистимлян, так же как и на египтян, песьих мух, блох, жаб и других таких же прелестных животных, истребить их первенцев, напустить тьму — одним словом, проделать те фокусы, какие он проделал в Египте, или ослепить их, как об этом рассказывается в Библии про содомлян. Он вообще, если бы действительно существовал всемогущий бог, мог бы внушить филистимлянам, чтобы они не трогали евреев. Однако он вынужден прибегать к такой хитрости, к какой прибегают люди.

О чем это говорит? Да о том, что евреи сами создали своего бога и приписали ему свои, человеческие черты.

А в общем из приведенного библейского рассказа каким жалким вырисовывается этот бог, если он боится свой избранный народ повести короткой дорогой, чтобы он не раскаялся в том, что бог ведет его в «страну обетованную».

ПО МОРЮ, АКИ ПО СУХУ

о революции попы рассказывали в школах, как бог перехитрил фараона, а когда прочитаешь в Библии, так прямо отвращение получается от всей этой хитрости. Это — целый военный заговор, причем бог здесь хитрит, как какой-нибудь индеец из рассказов Густава Эмара, готовящийся содрать кожу с черепа своих врагов⁷⁰.

Об этом рассказывается в главах 14 и 15 Исхода. Сначала бог велит расположиться лагерем около моря, а потом хвастается Моисею: дескать, узнает фараон, что евреи остановились у моря, и скажет: «Заблудились они». А я, мол, тем временем ожесточу его сердце, и он погонится за вами. Вот тут-то я его и настигну.

А дальше рассказывается:

«И возведено было царю египетскому, что народ бежал; и обратилось сердце фараона и рабов его против народа сего, и они сказали: что это мы сделали? зачем отпустили израильтян, чтобы они не работали нам?» (14:5).

Этот стих прежде всего противоречит тому, что писалось раньше в Библии. Зачем было возвещать царю о том, что народ еврейский вышел, когда в главе 12, стих 33, Библия рассказывает: «И понуждали египтяне народ, чтобы скорее выслать его из земли той».

А в стихе 31 сам фараон говорит Моисею и Аарону ночью: «Встаньте, выйдите из среды народа моего, как вы, так и сыны Израилевы».

Так что же ему было возвещать это, когда он сам велел ему удалиться? А затем, конечно, что нужно было придумать почуднее. И вот Библия рассказывает, как евреи проходят через расступившиеся воды Чермного моря и воды стоят стеной по обе стороны, а они идут по сухому дну. А когда по этой же дороге пытался нагнать их фараон со

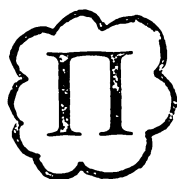

своим войском, то бог начинает с ними играть плохие шутки: снимает колеса с телег, так что они двигаться не могут: «и отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом» (14 : 25), а затем топит египтян среди моря.

Среди духовенства есть много таких, которые пытаются доказать, что наука и Библия между собой не расходятся. Но как же объясняют они этот рассказ? А очень просто, говорят они, в море бывают приливы и отливы; евреи прошли по такому мелкому месту, где во время отлива моря обнажается дно, а египтяне погнались за ними, когда отлив уже кончился и начался морской прилив. Во-первых, в Чермном, или Красном, море нигде нет такого места, где бы вода во время отлива оголяла дно так, чтобы можно было перейти море; во-вторых, если бы даже что-либо подобное и было, то египтяне об этом так же хорошо знали бы, как и евреи. Так что весь этот рассказ о переходе через Чермное море придуман именно для того, чтобы было чудесней.

ХВАЛЕБНАЯ ПЕСНЬ

(Исход. 15)

После того как составители Библии утопили фараона с его войском в водах Чермного моря, они сочинили хвалебную песнь, которую будто бы евреи запели по этому случаю. «Из песни слова не выкинешь», — поверим на время, что эта песня была записана в то время так, как ее пели. И вот эта-то песня и выдает составителей Библии. В ней поется:

«Ужас объял жителей филистимских; тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей моавитских, уныли все жители Ханаана...» (15 : 14—15) ⁷¹.

Ведь песню-то запели, как только вышли на сухое место. Никого еще не встретили, не видели ни жителей филистимских, ни князей едомовых, ни вождей моавитских, ни жителей Ханаана. Откуда же могли евреи знать про жителей Ханаана, если, по словам Библии, в землю Ханаанскую вступили они на полстолетия позже? Откуда они могли знать про настроения племен моавитских, филистимских, едомских и др.? Понятно отсюда, что эта часть библейского рассказа и басни о хождении по морю, как по суху, сочинены в разное время.

СЕМЬ ВЕРСТ ДО НЕБЕС
И ВСЕ ЛЕСОМ

Начинается странствование по пустыне кочевых пастушеских еврейских племен, и Библия записывает ряд «чудес». Уже в главе 15 мы неожиданно узнаем, что там, в пустыне Сур, через три дня странствования по безводным местам «бог дал народу устав и закон и там испытывал его» (15:25). А в главе 19 того же Исхода мы узнаем, что законы и устав евреи получили в Синайской пустыне через три месяца после выхода из Египта. Таких противоречивых мест в Библии сколько угодно, одно место Библии бьет другое, вся она белыми нитками шита. Да очень уж слепота, темнота народная была велика, что не видели люди этих грубых обманов, а если кто понимал, что это все обман, и пытался выступить против него, то с ним жестоко расправлялись.

С самого же начала путешествия в пустыне происходят удивительные вещи, каких в действительности никогда нигде не происходило. Библия рассказывает, что началось хождения по морскому дну, но через три дня восторженные песни были забыты, жажда заставила кочевников роптать. Нашли наконец воду, да горькую. Тогда, рассказывает Библия, «(Моисей) возопил к господу, и господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою» (15:25). Возопил — значит закричал, заплакал, зарыдал. Таково понятие народа о боге. Богу надо закричать громко, «возопить» надо, ведь он — старик, оглох малость, да дел-то у него много. Казалось бы, для бога все возможно: химия ему нипочем, горькое обратить в сладкое, как человека в соляной столб, а ребрышко Адама в мадам Еву — ему раз плюнуть. Однако он здесь мудрит. Он показывает Моисею дерево, от которого горькая вода делается сладкой. Значит, в этой пустыне растет такое дерево? Ничего подобного! С таким же успехом можно было бросить в воду любой бу-

лыжник. А между тем попы с таким же успехом до сего дня «превращают» самую обыкновенную воду из речки или лужи в «святую». И обманывают, будто эта вода от их колдовства, от их движений руками, от их приговариваний тех или иных слов теряет способность загнить и приобретает особые целительные свойства. Моисей, каким его рисует Библия, такой же обманщик и шарлатан.

В пустыне Сур «избранный богом» народ опять начинает роптать на голодную жизнь. Вспоминает, какие полные котлы с мясом оставил он у своих господ в Египте. «У бога милостей много!» У него на небе в то время, должно быть, были еще продовольственные склады, которых теперь нет уже. «И сказал господь Моисею: вот, я одожду вам хлеба с неба» (16 : 4).

И все это бог будто бы делал для непостоянных, как их рисует Библия, вечно ропщущих, всегда недовольных евреев. И делал это для того, чтобы только не роптали, не ворчали. И не только хлеб, но и мясо давал ежедневно. Мяса на ужин, а хлеба по утрам выдавал паек досыта. При этом он еще и объявлял об этом заранее. Газет тогда не было (бог и его избранные дети не умели печатать), так он через Моисея все переговаривался.

«И сказал господь Моисею, говоря: я услышал ропот сынов Израилевых; скажи им: вечером будете есть мясо, а поутру насытитесь хлебом — и узнаете, что я господь, бог ваш» (16 : 11—12).

И вот налетают с вечера стаи перепелов, чуть ли не жареных, а наутро бог покрывает землю белой крупой, манной, вкусом как лепешка с медом⁷². И богу ничего не надо от евреев, кроме того, чтобы они собирали по одному пайку, не брали бы в запас, кроме как на субботу, да в субботний день чтоб лежали на боку без дела.

Если верить Библии, все это произошло больше трех тысяч лет назад. С тех пор неоднократно бывал голод на земле, то в той, то в другой стране. В странах, где господствуют капиталисты и помещики, трудящиеся — и «язычники», и буддисты, и мусульмане, и евреи, и христиане — голодают. В странах, где особенно силен гнет капиталистов и помещиков над крестьянами, голодовки повторяются через каждые 5—10—20 лет. И как голодают! Не три дня каких-нибудь, а бывает, что голодают подряд два-три года. Целые области страны вымирают от голода.

В колониальных странах, находящихся под гнетом империалистов, голод миллионов людей является обычным яв-

нием. В капиталистических странах миллионы семей безработных обречены на постоянные голодовки.

Голод поражает одинаково: и безбожников, и верующих, и «грешных» людей, и невинных ни в чем детей малых. Вымирает и скотина бессловесная, которая ни в чем не может «согрешить». Так вот, подумать надо верующему человеку, как же это так: ни молитвы, ни слезы, ничто, никакие просьбы никогда не помогали тогда, когда та или иная страна подвергалась голоду. Не было случая, чтобы «с неба» что-либо упало, кроме дождя, снега, града. Хоть бы крошка хлеба! А тут вот нам велят верить, будто целые стаи перепелов да манная крупа рассыпались для них с неба. И произошло это только потому, что евреи возроптали, а бог не хотел с ними ссориться. Да при этом еще через Моисея предупредил их: скажи им, дескать, «я услышал ропот сынов Израилевых». А стонов голодных не слышал? А стонов умиравших от голода в Поволжье в 1921—1922 гг.⁷³ не слышал?

Всякий должен понять, что это — выдумка, сказка, а не «священное писание». Да, насмешкой над здравым смыслом, над сознанием является этот рассказ о том, как евреи 40 лет питались крупой, которая каждый день падала им в пустыне с неба, да перепелами.

РЫТЬЕ КОЛОДЦЕВ

В пустыне вода особенно ценится. Там, в иссушающей жаре, и капля воды спасает умирающего от жажды. Поэтому пастушеские народы, кочевники, кочующие со стадами по степи, по пустыне, особенно чтут колодцы и другие водные источники. Вероятно, люди, которые догадались вырыть колодец в пустыне, казались кочевникам прямо чудотворцами. Всякий, кто жил в безводных местах, знает, что иногда вода сохраняется в камнях, между камнями в углублениях. Воспоминание об открытии такого колодца в пустыне со временем обволакивается чудесными присказками. Вот, вероятно, такое воспоминание кочевников — еврейских пастухов и могло подать повод для рассказа о том, как герой еврейских сказаний Моисей ударом жезла по скале извлекает из скалы воду.

Но в Библии обязательно к этому присочинен и бог. Бог разговаривает с Моисеем и все это проделывает только потому, что еврейские пастухи его искушали: есть ли бог? И вот он, чтобы доказать пастухам, что он существует, извлек воду из камня.

И опять-таки пусть вспомнит каждый верующий: сколько раз, десятки и тысячи раз, человечество погибало от засухи. Не было дождя. Поля гибли, земля трескалась, скот погибал, гибли люди. Верующие в таких случаях впадали в отчаяние и громко плакали перед иконами и другими идолами: *«Господи, если ты существуешь, помоги нам!»*

Но молчали небеса. *Бездумно и безмолвно смотрели мертвые иконы и мертвые истуканы на гибель людей.* Потому что бога не было и нет, а Библия уверяет нас, что стоило евреям возроптать, как бог через несуществовавшего Моисея дал им воду!

Что касается колодцев в безводной пустыне, то теперь всюду роют так называемые *артезианские колодцы*. В одном месте приходится рыть поглубже, в другом вода находится ближе к поверхности земли. Но делают это — добывают воду — без всякой помощи богов, и делают это простые механики-рабочие, и не чудодейственным жезлом Моисеевым, а буром.

Наука и техника в стране пролетарской диктатуры, стране, где разгромлена власть эксплуататоров и построено в основном социалистическое общество, вытесняют из сознания человека бога, устраняют его, делают его ненужным.

Подумайте только, что было бы, если б и теперь люди плакали в пустыне или в засушливых районах вместо того, чтобы с помощью науки и техники обводнять засушливые районы? Они погибли бы.

А, впрочем, не желаете ли сделать, верующие, опыт: пошлите в пустыню безводную самых святых ваших монахов, попов, раввинов, мулл, хоть самого папу римского и всех митрополитов. И пусть молят о чуде появления воды в пустыне. А рядом пойдут инженер и техник-рабочий — безбожники — с инструментами для рытья артезианского колодца. Мы ручаемся вам:

Попы могут вопить к небесам хоть сотни лет — пустыня не даст воды.

А безбожники — инженер и рабочий — пророкут артезианский колодец и добудут воду в пустыне.

Мы добьемся того, что настолько обводним свои поля, что не страшны нам будут никакие засухи. Но сделать это мы сможем тем скорее и успешнее, чем скорее широкие массы трудящихся, крестьян в первую очередь, поймут, что никакие боги им в этом не помогут, что только своими силами мы сможем этого добиться.

БОГ ЗА ЕВРЕЕВ, НО ПРОТИВ АМАЛИКИТЯН,
ИЛИ О ТОМ, КАК БОГ КОМАНДОВАЛ
СВОЕМУ ЛЮБИМОМУ МОЙСЕЮ —
«РУКИ ВВЕРХ»

той же [17] главе Библии рассказывается о первом сражении евреев в пустыне. Рассказ об этом сражении способен прямо животики надорвать, и поэтому приводим его целиком.

«И пришли амаликитяне и воевали с израильтянами в Рефидиме. Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей (сильных) и пойди, сразись с амаликитянами; завтра я встану на вершине холма, и жезл божий будет в руке моей. И сделал Иисус, как сказал ему Моисей, и (пошел) сразиться с амаликитянами; а Моисей и Аарон и Ор взошли на вершину холма.

И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой — с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца. И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча. И сказал господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что я совершенно изглажу память амаликитян ⁷⁴ из поднебесной» (Исход. 17 : 8 — 14).

Вот точь-в-точь историк-летописец осады Иваном Грозным Казани описывает, как татарские волхвы-колдуны выходили на крепостные стены и махали рукавами своих одежд и нагоняли ветер на русских воинов, который мешал им воевать. Если и теперь верующие простые люди думают, что бога или черта можно заставить сделать то или иное, стоит только произнести известные слова молитвы или заклятья; если и теперь многие верят, будто от размахивания кадилом или просто руками («крестное знамение»), от поклонов, бормотания молитв может измениться судьба человека, то тем более верили в это древние люди.

Но вы представьте только картину. Храбрый полководец стоит на холме, а его руки поддерживают двое других целый день от захода солнца. У Моисея от усталости опускаются руки. А как же у них-то не опускаются?

Допустим на минуту, что победа происходит оттого, что Моисей держит руки поднятыми. Значит, выходит, что библейскому богу хотелось, чтобы он держал руки вверх. Почему же он не дал силы держать руки кверху своему любимцу, с которым он неоднократно в Библии беседует? Если Моисей не имеет силы держать руки вверх, то разве этот библейский бог не видит, что это — просто жульничество, что Моисей не сам держит свои руки кверху, а ему их поддерживают двое? Весь этот рассказ смешон до последней степени. Верить ему может только слепой человек, который не хочет и не умеет думать.

Не лучше и окончание рассказа. Когда амаликитяне побеждены, бог будто бы говорит Моисею: «Запиши все это для памяти в книгу». Да еще обещает: «Внуши Иисусу, что я совершенно изглажу память амаликитян из поднебесной».

Прочтите внимательно Библию до этого места, скажите, попробуйте объяснить: за что этот жестокий, мстительный, кровожадный бог обещает уничтожить целое племя амаликитян? Вы ни слова об этом не найдете. Национальную ненависть проповедует Библия, потому что она — книга национальной борьбы кочевых еврейских племен. Вожди этих племен знали, как действовать на затуманенные религией мозги: все жестокости, все преступления они объясняли волей выдуманного ими бога. Этот бог, чтобы доставить торжество сказочному Моисею, готов стереть с лица земли все народы.

Но зачем же эту звериную религию с ее дикарской моралью и еврейские, и христианские попы, и проповедники разных сект проповедуют в XX веке?

БЕСТОЛКОВЫЙ СУДЬЯ

В главе 18 Исхода описывается, как тесть Моисея, мадиамский «языческий» поп Иофор, научил Моисея более правильному судоустройству и судопроизводству. Мы не станем останавливаться на описании встречи в пустыне тестюшки и зятя. Отметим только, что языческий поп, узнав от Моисея о последних чудесах в Египте и пустыне, признал себя побежденным.

«Ныне узнал я,— сказал он будто бы,— что господь (Иегова.— *Ем. Я.*) велик паче (больше.— *Ем. Я.*) всех богов...» (ст. 11).

Значит, и Моисей и все евреи верили во многих богов, но только своего племенного бога они считали самым сильным. Поэтому Иофор стал приносить жертвы еврейскому богу: «И принес Иофор, тесть Моисеев, всесожжение и жертвы богу; и пришел Аарон и все старейшины Израилевы есть хлеба с тестем Моисеевым пред богом» (ст. 12).

Вся, значит, святость была в том, что уписывали перед жертвенником бога за обе щеки хлеб!

Но интересна эта глава другим. Главное в ней — это рассказ о том, как Моисей судил. Он выдавал все свои решения за решения самого бога — так было крепче, иначе не верили. Описывается этот суд так:

«На другой день сел Моисей судить народ, и стоял народ пред Моисеем с утра и до вечера. И видел (Иофор,) тесть Моисеев, все, что он делает с народом, и сказал: что это такое делаешь ты с народом? для чего ты сидишь один, а весь народ стоит пред тобою с утра до вечера? И сказал Моисей тестю своему: народ приходит ко мне просить суда у бога; когда случается у них какое дело, они приходят ко мне, и я сужу между тем и другим и объявляю (им) уставы божи и законы его» (18 : 13 — 16).

Да, в самом деле, недурная картина суда?

Тесть учит Моисея: зря ты изводишься, парень, и других мучаешь. А ты выбери начальников, десятников, сотников, тысяченачальников и других — и пусть судят, а тебе только важные дела докладывают.

Этот рассказ очень интересен. До поры до времени поп, священник, жрец выполняет роль и начальника, и священника, и судьи. Затем выделяются специалисты. Воспоминание о таком разделении обязанностей в Библии облечено в форму рассказа, который рисует Моисея бестолковым, ничего не понимающим человеком, который сам до такого пустяка додуматься не мог, несмотря на то что постоянно беседовал лично с еврейским богом: только мадиамский попик, его тесть, надоумил его, как перестать мучить народ, заставляя его стоять перед ним с утра до вечера на ногах.

КТО И КАК ПИСАЛ ЗАКОНЫ.
МОИСЕЕВЫ ЗАКОНЫ — ЗАКОНЫ
РАБОВЛАДЕЛЬЦЕВ

Религия в прежнее время была еще большей силой, чем теперь. Больше, чем теперь, была власть природы над людьми; силы природы, явления природы были необъяснимы, непонятны, чудесны и обожествлялись. Больше, чем теперь, был беспомощен человек ввиду отсталости его хозяйства. Религия переплетала все общественные отношения: священник, жрец занимался медициной, лечил; вымаливал кровавый дождь, песьих мух, чуму и манну небесную; вымаливал помощь бога в сражении, объявлял мир; предсказывал будущее; руководил походом.

Каждый народ на известной ступени своего развития создавал свое законодательство. И у народов, еще не знающих письменности, есть свое законодательство, хотя бы и неписаное: оно хранится в памяти старейшин. Но там, где общество уже разделилось на классы, там законы составляются в интересах господствующего сословия или класса. А еврейское скотоводческое общество уже таило в себе классовое разделение, оно было рабовладельческим. Вот почему, просматривая еврейское законодательство в том виде, как оно изложено и описано в книгах Исход, Числа, Второзаконие и Левит, мы видим, как закон прежде всего стремится утвердить право собственников-скотоводов. Частная собственность подтверждается и освящается религиозным законом, как и право владеть рабами, как и право туенядцев попов на значительную долю продуктов.

Но как лучше заставить рабов повиноваться рабовладельцам? Как лучше заставить верующих нести обильные жертвы попам? Как лучше и легче оправдать самые гнусные, унижительные меры порабощения женщин?

Лучше и легче всего это делается тем, что закон рабовладельцев объявляется божественным, божественного про-

исхождения. Сам бог будто бы установил эти законы и приказал их исполнять, и потому нарушавший установленные рабовладельцами законы приравнялся к нарушающему законы самого бога.

Попы выдают Пятикнижие Моисея за книгу, написанную самим Моисеем, а законы, в ней изложенные, — за законы, которые бог диктовал Моисею на горе Синайской.

Прежде всего надо остановиться на том, действительно ли Моисей написал эту книгу.

Теперь точно установлено, что заголовки пяти книг: «Первая книга Моисеева», «Вторая книга Моисеева» и др. — вставлены сравнительно недавно, в первоначальных списках Библии их не было. Но вот что любопытно: во Второзаконии (34 : 5, 6, 8) описываются смерть и похороны Моисея:

«И умер там Моисей, раб господень, в земле Моавитской, по слову господню; и погребен на долине в земле Моавитской, против Беф-Фегора и никто не знает места погребения его даже до сего дня... И оплакивали Моисея сыны Израилевы на равнинах Моавитских (у Иордана, близ Иерихона) тридцать дней».

Эти слова ясно показывают, что книга написана другим лицом, но не тем Моисеем, о котором пишет Библия, и что Моисей — личность вымышленная. Разве Моисей, если бы таковой действительно существовал, мог бы описывать сам свою смерть, свое погребение и то, что было после его смерти? Разве он мог бы написать про себя: «И никто не знает места погребения его даже до сего дня»? До какого дня? Ясно, что эти слова написаны другим лицом. Ни один человек в здравом уме не может поверить, чтобы Моисей описывал свою собственную смерть и свои собственные похороны. Это было бы все равно, как если бы покойник шел позади собственного своего гроба, провожая свое тело в могилу.

В книге Бытие (36 : 31) говорится:

«Вот цари, царствовавшие в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых».

Ведь каждому ясно, что эти слова написаны тогда, когда у евреев царствовали цари. А при Моисее, как это видно из Библии, никаких царей у евреев не было, как не было и государства. Такое же указание дают слова в главе 12, стих 6 [книги Бытие]: «В этой земле тогда (жили) Хананеи». Эти слова могли быть написаны только после сказочного Моисея, когда, по рассказу Библии, хананеи покинули

эту страну. Значит, и книга Бытие написана другим лицом, а не Моисеем, как этому учит церковь, и написана она не одним, а многими лицами, и на много лет позже тех событий, какие ею описываются. Писали, следовательно, не очевидцы. Сами эти события, о которых пишет и книга Бытие и другие библейские книги, никогда не происходили.

Возьмем книгу Числа (12 : 3). Там неизвестный писатель описывает Моисея: «Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле». Кто поверит, что *Моисей сам о себе писал такие слова?* Или «гречневая каша сама себя хвалит»? И Моисей сам про себя писал в книге Второзаконие, как сам себя хоронил?

Или возьмите главу 20 той же книги Чисел. В стихе 1 там описываются события, которые произошли в первый месяц третьего года после «исхода», а через некоторое число строк, в стихе 28, описываются уже события, которые произошли через 38 лет, к пятому месяцу сорокового года странствования *. Если книгу эту писал сам руководитель движения, странствования, то как он мог запомнить, пропустить целых 38 лет?

Мы уже не говорим о грубых противоречиях, которые встречаются в разных книгах Библии. Эти противоречия происходят главным образом оттого, что книги эти писались разными лицами и в разное время.

Как на одно из самых грубых противоречий укажем на 10 заповедей.

Возьмем главу 34 Исхода. Там рассказывается о том, что бог велел Моисею вытесать две каменных доски (скрижали) и написать на них те самые слова, которые были на разбитых Моисеем в гневе на грешных евреев скрижалях. Что же было написано на них?

В главе 20 Исхода эти слова будто бы обозначали:

- (1) «Да не будет у тебя других богов пред лицом моим.
- (2) Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо я господь бог твой, бог ревнитель, наказывающий детей за вину отца до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня, и творящий милость до тысячи родов любящим меня и соблюдающим заповеди мои.

---

* Сравни Числа (33 : 38).— Ред.

(3) Не произноси имени господа, бога твоего, напрасно...⁷⁵

(4) Помни день субботний, чтобы святить его⁷⁶; шесть дней работай и делай (в них) всякие дела твои, а день седьмой — суббота господу богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни (вол твой, ни осел твой, ни всякий) скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней господь создал небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил господь день субботний и освятил его.

(5) Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле, которую господь, бог твой, дает тебе.

(6) Не убивай.

(7) Не прелюбодействуй.

(8) Не кради.

(9) Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

(10) Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего (ни поля его,) ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его (ни всякого скота его,) ничего, что у ближнего твоего» (20 : 2—17).

Таков кодекс, краткий свод законов, которые будто бы, по словам книги Исход, бог дал евреям через Моисея.

А теперь посмотрите главу 5 Второзакония. Там также указывается на то, что именно эти слова были написаны на скрижалях.

А в главе 34 Исхода (ст. 14—26) эти же 10 заповедей совсем другие. А между тем в этой главе говорится (ст. 28), что Моисей именно эти слова записал на скрижалях (приводим их несколько сокращенно):

(1) «Ты не должен поклоняться богу иному, кроме господа (бога), потому что имя его — ревнитель; он бог-ревнитель.

(2) Не делай себе богов литых.

(3) Праздник опресноков соблюдай.

(4) Шесть дней работай, а в седьмой день покойся; покойся и во время посева и жатвы.

(5) И праздник седмиц совершай, праздник начатков жатвы пшеницы и праздник собирания плодов в конце года⁷⁷.

(6) Три раза в году должен являться весь мужской пол твой пред лице владыки, господа бога Израилева.

(7) Не изливай крови жертвы моей на квасное.

(8) Жертва праздника пасхи не должна переночевать до утра.

(9) Самые первые плоды земли твоей приноси в дом господа, бога твоего.

(10) Не вари козленка в молоке матери его»⁷⁸.

Какие же 10 заповедей надо считать правильными? Какие из них написал бог на каменных досках?

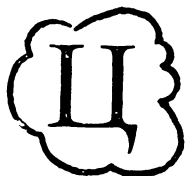
Сравните хорошенько эти 10 заповедей⁷⁹. Вы увидите, что они совершенно разные, значит, их писали и составляли разные составители, а не один человек.

Если же правда, что первый раз на скрижалях было написано то, что мы читаем в главе 20 Исхода и главе 5 Второзакония, а во второй раз бог написал то, что мы читаем в главе 34 Исхода, тогда остается верующему человеку допустить одно: когда Моисей разбил скрижали и понес их на гору, чтобы его соучастник в составлении заповедей записал их снова, то бог позабыл (сколько раз старичок уже забывал и раньше) то, что он писал первый раз, да и закатил в заповеди насчет съестного — опресноков и квасного хлеба — и насчет того, чтобы первые плоды земли несли попам, и т. д.

Дело объясняется гораздо проще. Ни одна книга Библии Моисеем не написана, ибо никакого Моисея, о котором Библия рассказывает, не существовало. Не написаны Моисеем и законы. Рассказ о том, что бог составил эти законы, — выдумка еврейских попов, чтобы легче было околпачивать народ и заставить массы подчиняться созданным эксплуататорами законам. Законы, как и книги Библии, составлялись людьми в разное время, изменялись и пополнялись.

КАК МОИСЕЙ ПУСКАЛ ПЫЛЬ И ДЫМ В ГЛАЗА ЕВРЕЯМ

(Исход. 19)

Цари называют себя «помазанниками божьими». В истории разных народов бывало не раз, что путем кровавых злодеяний взберется тот или иной властитель на царский престол, а попы помажут его, наденут корону, венец и объявят, что он — «божьей милостью» царь, «помазанник божий». А затем объявят, что его надо слушаться, как бога.

Мало этого, многие цари считались и объявляли себя божественного происхождения: сын неба (китайский император); сын солнца (японский микадо); сын божий или сын солнца Ра (так назывались египетские фараоны); «божественный» («августейший» — «священнейший») — так назывался император у римлян; через византийцев это перешло и к русским царям. Мудрено ли, что цари требовали равных с богами почестей?! («Бога бойтесь, а царя чтите».) Мудрено ли, что свои законы они объявляли данными от бога, как и свою власть?!

Еврейские цари и эксплуататоры свои законы также объявляли божьими, как и последующие властители, как судьи, цари, наместники (при римлянах) объявляли свои человеческие законы — законами божьими. Такое «обожествление» законов больше гарантировало царям повиновение масс и выполнение ими этих законов.

Библия рассказывает, а попы это повторяют две тысячи с лишком лет и внушают эту чепуху миллионам темных верующих людей, что эти законы дал евреям бог на горе Синайской. Мы уже приводили в прошлой главе доказательство того, что эти утверждения в самой Библии противоречат одни другим. А теперь познакомимся ближе с Синайской горой.

В главе 19 Исхода Библия рассказывает, будто бог позвал Моисея на гору.

«Моисей взошел к богу (на гору), и воззвал к нему господь с горы, говоря...» (ст. 3).

В этих словах ничего удивительного нет для того, кто изучал историю религии. Греческие боги, по верованиям древних греков, жили на горе Олимпе. Высокие горы считались обиталищем богов⁸⁰. А особенно обиталищем богов считались у разных народов (да и теперь считаются) так называемые *вулканические горы*, к которым относится и гора Синайская. Особенность этих вулканических гор та, что они время от времени извергают из недр земли расплавленные огненно-жидкие массы (вот как были извержения вулканических гор в Италии, а недавно в Японии). Время от времени такие вулканические горы раскрывают свои жерла, и тогда из них выходят дым, и огонь, и пары, а иногда из них льется расплавленная каменная масса — лава. А есть и такие вулканы, что действуют постоянно, они еще не остыли: эти дымятся, постоянно из них выходит пламя, выбрасывается пепел. Оттого они еще называются *огнедышащими горами*.

Последуем дальше за библейским рассказом. Вот к такой горе и привел Моисей евреев. *Моисей взбирается на гору к богу*. Значит, бог живет на горе? Значит, у него голос такой, что его можно слышать? Значит, его можно видеть? А если его можно видеть и слышать, если он живет на горе, значит, его можно и измерить, и описать? Древние так и понимали своего бога.

Но в Библии вы на этот счет единого взгляда не найдете. Так, в Бытии (32 : 30) говорится:

«Я (Иаков.— *Ем. Я.*) видел бога лицом к лицу».

А в Первом послании Иоанна (4 : 12) говорится:

«Бога никто никогда не видел».

В Деяниях апостолов (9 : 7) говорится:

«Люди же, шедшие с ним (т. е. с Павлом.— *Ем. Я.*), стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя».

А те же Деяния (22 : 9) опровергают это:

«Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса говорившего мне не слышали».

А здесь, в Исходе, на горе Синайской бог не только разговаривает с Моисеем, но еще так, что *все слышат его голос*.

«И сказал господь Моисею: вот, я приду к тебе в густом облаке (темна вода в облаках! — *Ем. Я.*), дабы слышал народ, как я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда» (Исход. 19 : 9).

Но если бог живет на горе, если он разговаривает, отчего

же не пустить к нему всех евреев? Пусть бы они разок на него взглянули, поразились бы его величием, услышали бы его голос. Но как раз этого-то и боялся библейский герой Моисей, этого-то и боятся все попы. Все это сочинено, и сказка эта должна была служить средством укрепить в народе почтение к жрецам (попам), как к особой породе людей, с которой бог изволил разговаривать, не то что с простым смертным.

Но библейский автор идет дальше. Чтобы массы поверили, будто на горе обитает господь бог, надо было их запугать сначала. И Моисей это проделывает. Он говорит евреям: мне сам бог велел вам сказать, что если вы будете его слушаться, если исполните его законы (а каковы эти законы, мы еще посмотрим), то он вас озолотит. А если не исполните — отомстит вам.

«...И воззвал к нему господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: ...итак, если вы будете слушаться гласа моего и соблюдать завет мой (если будете пай-мальчиками, будете слушать папу и маму, дам вам пряника.— *Ем. Я.*), то будете моим уделом из всех народов, ибо моя вся земля, а вы будете у меня царством священников и народом святым» (Исход. 19 : 3, 5—6).

Ну, конечно, народу это понравилось. Что могли евреи ответить на такое предложение? Конечно, согласились, раз Моисей им всю землю может пообещать от имени бога.

«И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал господь (а мы пока еще от него ничего не слыхали, кроме обещаний.— *Ем. Я.*), исполним» (19 : 8).

Моисей опять на гору лезет: дескать, пойду передам ваши слова богу.

Вот комедия-то! Ведь бог-то этот — всемогущий и всезнающий. Он бы должен знать, что евреи не будут соблюдать его заповеди. Он, библейский бог, на каждом шагу обманывается, потому что он *выдуман*.

Походивши по горе, Моисей опять следует к евреям и говорит: через три дня бог сойдет «пред глазами всего народа (значит, можно его видеть? — *Ем. Я.*) на гору Синай». Ну, конечно, евреям очень захотелось влезть на гору. Тогда они увидали бы, что бога там нет. Поэтому Моисей старается запугать их. Он объявляет, что бог запретил подходить даже к подошве горы. Бог будто бы сказал:

«И проводи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее;

всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти; рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями, или застрелят стрелою (если б тогда были револьверы или пулеметы, винтовки, бог бы, наверно, сказал: пусть его застрелят из маузера, браунинга, или пулемета, или винтовки; а то ведь стреляли только стрелами, как дикари, да камнями дрались.— *Ем. Я.*); скот ли то (даже скота боялся! — *Ем. Я.*), или человек, да не останется в живых» (19 : 12—13).

Вот как строго! За что же смерть? Даже скотине? А так надо было попам, чтобы держать народ в страхе. Вы, говорит, должны вымыться, одежды чистые надеть и не прикасаться к женам. (Эта «жеребьячья порода» * считает ведь женщину «сосудом дьявола», существом нечистым. Прикосновение к ней оскверняет, по мнению попов). Заметьте противоречие: в стихе 13 говорится: «Во время протяжного трубного звука... могут они взойти на гору».

Что же мы узнаем через несколько строк, когда раздался этот трубный звук?

«И звук трубный становился сильнее и сильнее, Моисей говорил, и бог отвечал ему голосом» (19 : 19).

Как еще можно говорить было, если не голосом, понять трудно. Конечно, не пальцами, как глухонемые разговаривают. Но что же сказал этот бог?

«Сойди и подтверди народу, чтобы он не порывался к господу видеть его, и чтобы не пали многие из него; священники же, приближающиеся к господу (богу), должны освятить себя, чтобы не поразил их господь» (19 : 21—22).

Так, значит, и во время трубного звука тоже нельзя всходить народу на гору? Бог вторично предупреждает, что ни один простой смертный не должен всходить на гору, иначе обман народа будет раскрыт. Пугает смертью смельчака. Но священникам как будто можно все-таки взойти, если они освятят себя,— люди ведь свои!

Но через строчку уже забыл об этом и говорит:

---

* Слова из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»:

«Теперь посмотрим, братия,

Каков попу почет?..

Скажите, православные,

Кого вы называете

породой жеребьячьею?»

(*Н. Некрасов. Стихотворения. Кому на Руси жить хорошо. М., 1971, стр. 68.*)— *Ред.*

«Псйди сойди, потом взойди ты и с тобою Аарон; а священники и народ да не порываются восходить к господу, чтобы (господь) не поразил их» (19 : 24).

Раздумал, значит, господь и насчет священников, без свидетелей-то лучше — околпачивать спокойнее. А ну, вдруг какой-нибудь поп и правду скажет? Хоть редко, а все-таки бывает такой грех.

Но все-таки Аарона-то он велел привести с собой. Однако мы видим в главах 20, 21 и 23, что Моисей один разговаривает с богом, без Аарона. Значит, совсем без свидетелей! Так-то спокойнее.

Составители Библии как бы предвидели, что это будет вызывать сомнение. Поэтому в главе 24 (ст. 1—2) бог опять обращается к Моисею:

«И Моисею сказал он (а кому же он говорил до этого? — *Ем. Я.*): взойди к господу ты и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых, и поклонись (господу) издали; Моисей один пусть приблизится к господу, а они пусть не приближаются, и народ пусть не восходит с ним».

Зачем это понадобилось? А для того, чтобы сказать: никто и не мог слышать, кроме Моисея, так как бог, под страхом смертной казни, запретил приближаться.

Между прочим, все эти делегаты (всего 74 человека) еврейского народа будто бы все-таки *видели бога*.

«И видели (место стояния) бога Израилева; и под ногами его (значит, у бога есть ноги.— *Ем. Я.*) нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное. И он не простер руки своей на избранных из сынов Израилевых: они видели (место) бога, и ели и пили» (24 : 10—11).

Не совсем ясно: вместе ли они с богом закусывали и выпивали? Как будто вместе. Но как только дело доходило до серьезного разговора, Моисей опять отсылал их подальше и принимался за разговоры о законодательстве.

А в это время Синайская гора будто бы дымилась, колебалась, и из нее шел дым, «как дым из печки» (19 : 18). Должно быть, вулкан все-таки действовал, но так, что на его склонах были безопасные места (как это и теперь на склонах некоторых действующих вулканов бывает). Моисей сидел на горе (как видно, не без запаса пищи, иначе что ели бы и пили 74 человека? Запас-то, видно, был изрядный захвачен) и никого туда, на гору-то, не пускал. А потом спускался с горы и говорил: вот что бог мне велел вам сказать.

А может быть, и так: чтобы пострашней было (может быть, и извержения вулкана не было), развел кострище, гремел в барабан да дудел в трубу. Народ-то запуган ведь был насмерть. Стоял внизу и прикоснуться к горе не смел. Все му верил.

Так библейский сказочный Моисей пускал пыль и дым в глаза обманутому народу.

Попы разных вер уверяют, будто на горе Синайской евреи получили от самого бога закон через Моисея⁸¹. Моисей был только стенографом, т. е. записывал под диктовку бога разными знаками так быстро, что в течение 40 дней бог ему успел продиктовать все законы. Должно быть, говорил при этом бог скороговоркой, иначе бы он не мог столько габолтать за такой короткий срок, а Моисей — записать. Мы уже объясняли в предыдущих главах, что все это — чистейший вздор, что и сами книги Моисеевы написаны вовсе не Моисеем, а разными лицами, жившими гораздо позже этого сказочного еврейского героя-законодателя. Затем в предыдущей главе читатели имели возможность познакомиться, как шарлатански обставляется в Библии появление самого законодательства. Моисей запрещает кому бы то ни было приблизиться к горе, и все эти фокусы-покусы с трубными звуками, с громом и дымом («как из печки») с вершины горы проделываются так, что и свидетелей-то никаких близко нет, а потом объявляют, что все это, дескать, бог устроил. Все это настолько сшито белыми нитками, что только слепой не видит здесь обмана. О том, каковы были первые законы (10 заповедей), читатели нашей «Библии» успели уже узнать. Оказывается, в одном месте говорится об одних законах, а в другом месте — о других, так что и здесь не спелось, о чем же бог говорил — то ли насчет почитания родителей, то ли насчет того, чтобы не пожелать жены ближнего и осла его, раба его, или не прелюбодействовать, то ли о том, чтобы готовить особым образом тесто и вообще исполнять некоторые поварские советы бога, так как в двух разных местах Библии записаны два разных списка, разных текста 10 заповедей.

Но если мы обратимся теперь к законодательству, изложенному в книгах Исход, Левит, Числа и Второзаконие, то здесь мы увидим, что под именем «закона божия», или «Моисеева закона», составлен был в разное время целый кодекс (свод) законов, который время от времени пополнялся, видоизменялся, но в основном сохранил свой *рабовладельческий характер*. Повсюду подчеркивается: *одни зако-*

ны для богатых, а другие — для бедных; одни законы для господ, а другие — для рабов.

Мы остановимся отдельно на этих законах, а для примера только укажем сейчас же на то, что вслед за 10 заповедями начинается законодательство о рабах.

«И вот законы, которые ты объявишь им: если купишь раба еврея, пусть он работает (тебе) шесть лет, а в седьмой (год) пусть выйдет на волю даром; если он пришел один, пусть один и выйдет; если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его; если же господин его дал ему жену и она родила ему сынов, или дочерей, то жена и дети ее пусть останутся у господина ее, а он выйдет один; но если раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю,— то пусть господин его приведет его пред богов и поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно» (21: 1—6).

Вот на этом маленьком вступлении к «закону божью» стоит остановиться. *Прежде всего, что поощряет этот «закон божий»? Рабовладительство, право богатых людей покупать бедняков и обращать их в рабов своих.* Богатый еврей по этому закону мог покупать не только иноверцев, но и еврея мог обратить в раба; и раз он его уже купил, то шесть лет он должен был работать на господина бесплатно; на седьмой год (льготный, или юбилейный, год, как он назывался) он мог как будто бы выйти на свободу даром. Но тут начинаются оговорки: если господин его дал ему жену, то выйти он может один без жены. Но откуда же он мог взять жену, когда он был рабом, если не у господина своего, т. е. жениться на такой же рабыне? Какая же свободная женщина во время рабовладательства, в то время, когда положение раба было такое приниженное, угнетенное, выходила замуж за раба? Рабы женились на рабынях. Вот тут-то рабовладелец выступает с «законом Божиим». Это, дескать, не просто закон такого-то рабовладельца, а это сам бог велел так. Рабовладелец говорит рабу: я тебя не держу, можешь идти, а жена твоя и дети останутся у меня. Что остается делать рабу? Конечно, он остается рабом и на седьмой год; но если уж он хочет остаться на седьмой год рабом, тогда он остается рабом навеки. Чтобы скрасить этот жестокий господский закон, Библия вкладывает в уста рабу слова о любви к господину. Каждый раб должен сказать: «Люблю господина моего, жену мою и детей моих; не пойду на волю». Но ведь мы наверняка знаем, что раб любил жену

свою и детей своих, а господина своего ненавидел, но его заставляли говорить: «Люблю господина моего». Рабовладелец пользовался этим своим правом и делал метку на ушах своего раба, что он уже навеки раб; вот так, как крестьяне надрезают ухо скотине, чтобы отметить ее какой-нибудь отметиной. Другими словами, происходило клеймение раба по закону божьему.

Вот первый закон, который мы отыскивали в «законе божием». И этот рабовладельческий закон проходит через всю Библию. Чего нельзя сделать по отношению к свободному человеку, то можно сделать по отношению к рабу; одна мерка для господ, другая — для рабов. Бывало, что приглянется какая-нибудь рабыня хозяйскому сынку — закон божий разрешает рабовладельцу взять к себе для утех рабыню. Но хозяйскому сынку ничего не стоило взять себе другую жену. Как же тогда он должен поступить с рабыней? «Закон божий» отвечает так:

«Если же другую возьмет за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружеского сожития; а если он сих трех вещей не сделает для нее, пусть она отойдет даром, без выкупа» (21 : 10—11). Значит, по отношению к рабыне можно было просто-напросто надругаться над ней, а потом выкинуть ее вон. И все это попы нам выдают за образец нравственности!

«Закон божий», или «закон Моисеев», не знает жалости. Закон этот — жестокий и вырабатывался в то время, когда происходила кровавая борьба кочевого еврейского племени с целым рядом других таких же племен.

«А если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (21 : 23—25).

Но это только по отношению к равному, т. е. господин господину мог предъявлять такие требования, а для рабов были другие законы. Мог ли раб за выбитый ему господином глаз выбить глаз господину? По закону не мог.

«Если кто раба своего ударит в глаз, или служанку свою в глаз, и повредит его, пусть отпустит их на волю за глаз; и если выбьет зуб рабу своему, или рабыне своей, пусть отпустит их на волю за зуб» (21 : 26—27).

Таким образом, по отношению к рабу можно было довольно безнаказанно выбить ему глаз и зуб, а так как в законе ровно ничего не говорилось о том, какое же наказание за два или за три зуба, то господин мог безнаказанно изувечить этого раба своего, выбить ему все зубы, выбить ему

оба глаза и пустить его, слепого и искалеченного, «на свою боду».

Так как это был народ скотоводческий, то целый ряд законов касается главным образом скотоводства: как поступать в случае повреждения скота, если попадет в яму скот и изувечится, если забодает одна скотина другую или скотина забодает человека и пр. И вот, если вол забодает человека, мужчину или женщину, причем хозяин знает, что скотина была бодливая, то *и скотина и хозяин предавались смерти*. Но это если скотина забодает господина, а если дело касается раба, то закон другой:

«Если вол забодает раба или рабу, то господину их заплатить тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями» (21 : 32).

Кстати, здесь следует отметить, что евреи вовсе не были единобожниками. В том же самом законе говорится: «Пусть господин его приведет его перед богов». Попы стараются объяснить это место, ссылаясь на псалом 81, ст. 1, 2, 6, что здесь имеются в виду судьи. Но это объяснение буквально за волосы притянута и совершенно ничего не объясняет.

Если бы не было других, еще более жестоких законов по отношению к рабам, то одного этого было бы достаточно для того, чтобы показать, каков этот «закон божий». «Закон божий» — это есть закон рабовладельцев, направленный всецело к тому, чтобы удержат в повиновении рабов. И если эти «законы», если Библию во всех странах буржуазия распространяет в массах в миллионах экземпляров, то это делается для того, чтобы воспитывать массы трудящихся на этих законах рабовладельцев, приучить их к покорности современным рабовладельцам — капиталистам и помещикам. К этому законодательству о рабовладельцах мы еще вернемся, а пока отметим другую, столь же яркую черту этого законодательства — это *закрепление власти духовенства, священнической власти, жреческой касты, поповского сословия, прежде всего обеспечение ему всяких богатств*. Об этом написано очень много «божиих законов». При этом еврейские попы очень боялись конкуренции других попов; поэтому они устами Моисея требуют смертной казни для всякого, кто будет поклоняться другим богам.

«Приносящий жертву богам, кроме одного господа, да будет истреблен» (22 : 20).

Таких мест мы найдем в Библии очень много. Библия проповедует страшную нетерпимость по отношению к чужому верованию, чужому мнению, никакой религиозной

свободы Библия не допускает; наоборот, она требует смерти для тех, кто захотел бы кланяться другим богам, кроме еврейских богов.

«Закон божий» неоднократно напоминает:

«Не медли (приносить мне) начатки от гумна твоего и от точила твоего; отдавай мне первенца из сынов твоих; то же делай с волом твоим и с овцой твоею (и с ослом твоим): семь дней пусть они будут при матери своей, а в восьмой день отдавай их мне» (22 : 29—30).

«Наблюдай праздник опресноков... и пусть не являются пред лице мое с пустыми руками» (23 : 15).

ГОНИ МОНЕТУ!

сказал господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения мне» (Исход. 25 : 1—2).

Какого же приношения требовали еврейские попы, прикрываясь именем бога? Да совершенно таких же, каких требуют себе все попы всего мира. В божьем (т. е. в поповском) хозяйстве все пригодится.

«Вот приношения, которые вы должны принимать от них: золото и серебро и медь, и шерсть голубую, пурпуровую и червленую (т. е. красную.— *Ем. Я.*), и виссон⁸², и козью (шерсть), и кожи бараньи красные, и кожи синие, и дерева ситтим (не дурак был, плохого дерева не хотел брать.— *Ем. Я.*), елей для светильника, ароматы для елея помазания (т. е. парфюмерию, духи, одеколон.— *Ем. Я.*) и для благовонного курения, камень оникс и камни вставные для ефода* и для наперсника (т. е. бриллианты и другие драгоценные камни — губа не дура! — *Ем. Я.*). И устроят они мне святилище, и буду обитать посреди их» (25 : 3—8).

Значит, давайте, дескать, все, что под руку попадется, но постарайтесь все наиболее драгоценное прибрать к своим рукам; а так как людей, верующих в меня, много, то вы уговорите их, что сами-то вы живете в домах, так и для бога надо построить дом, в котором он будет жить и обитать посреди вас,— не ночевать же ему на бульваре!

И вот бог на небе будто бы занимается с Моисеем, как с архитектором, составляет план, как построить храм и из чего его построить, показал ему этот план и даже малень-

* Верхняя короткая одежда.

кую модель этого самого храма, образцы всяких домов поповских и священных сосудов показал, а затем подробно разговаривал с Моисеем, обсуждая план, как этот самый храм построить.

«Все (сделайте), как я показываю тебе и образец скинии и образец всех сосудов ее; так и сделайте» (25 : 9).

И вот начинается описание, которое тянется с главы 25 до главы 29. На целых четырех страницах тянется описание того, как должен быть построен храм и отдельные его подробности. Неужели еще найдутся сейчас дураки, которые могут поверить, что будто бы несколько тысяч лет назад на вершине одной из аравийских скал еврейский пастух, незадолго до этого пасший поповских коров, 40 дней разговаривал со всемогущим, вездесущим и всезнающим богом, и занимались они такими делами?

«Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя... и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец (витый) и вылей для него четыре кольца золотых и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной стороне его, два кольца на другой стороне его. Сделай из дерева ситтим шести и обложи их (чистым) золотом; и вложи шести в кольца, по сторонам ковчега, чтобы посредством их носить ковчег... Сделай также крышку из чистого золота... и сделай из золота двух херувимов⁸³ (это еще что за звери? — *Ем. Я.*): чеканной работы сделай их на обоих концах крышки; сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края (чтобы не подрались, должно быть. — *Ем. Я.*); выдавшимися из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее; и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будут друг к другу: к крышке будут лица херувимов. И положи крышку на ковчег сверху (какая премудрость господня! Как будто крышка кладется снизу когда-нибудь. — *Ем. Я.*), в ковчег же положи откровение, которое я дам тебе» (25 : 10—21).

Всякий, кому не надоело читать это описание шкапа, который заказывал себе бог, может прочитать четыре главы Библии, и его поразит эта поповская изобретательность. Ведь народ так не давал бы золота, серебра и пр.; поэтому надо было убедить, что это все от имени бога делается. Нужно, например, попам дать красивую и богатую одежду. Если бы попы просто пошли и стали бы требовать себе эту

одежду, так им бы не дали. Когда же это делается от имени бога, тогда и суеверные люди на эту поповскую удочку поддаются легче. Бог будто бы сказал Моисею:

«И возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, от среды сынов Израилевых, чтоб он был священником мне, Аарона и Надава, Авиуда, Елиазара и Ифамара, сынов Аароновых. И сделай священные одежды Аарону, брату твоему, для славы и благолепия» (28 : 1—2).

«Вот одежды, которые должны они сделать: наперсник, ефод, верхняя риза, хитон* стяжной, кидар** и пояс. Пусть сделают священные одежды Аарону, брату твоему, и сынам его, чтобы он был священником мне. Пусть они возьмут золота, голубой и пурпуровой и червленой шерсти и виссона, и сделают ефод из золота, из голубой, пурпуровой и червленой шерсти, из крученого виссона, искусною работою. У него должны быть на обоих концах его два связывающие нарамника, чтобы он был связан. И пояс ефода, который поверх его, должен быть одинаковой с ним работы, из (чистого) золота, из голубой, пурпуровой и червленой шерсти и из крученого виссона. И возьми два камня оникса и вырежь на них имена сынов Израилевых» (28 : 4—9).

Мы очень советуем всем верующим людям прочитать подробно это описание, а неверующим тем более. Им доставит величайшее удовольствие прочесть, как бог Моисею наказывал, чтобы он четыре ряда камней велел ювелиру поставить в наперсник для попа:

«И вставь в него оправленные камни в четыре ряда; рядом: рубин, топаз, изумруд,— это один ряд; второй ряд: карбункул, сапфир и алмаз; третий ряд: яхонт, агат и аметист; четвертый ряд: хризолит, оникс и яспис; в золотых гнездах должны быть вставлены они» (28 : 17—20).

Мало этого. Так как в попы была пристроена родня Моисеева не вся, то надо было еще некоторых родственничков пристроить, и вот Моисей говорит: бог мне велел подряд на постройку этого храма сдать таким-то и таким-то подрядчикам. Это тоже делается от бога.

«И сказал господь Моисею, говоря: смотри, я назначаю именно Веселеила, сына Уриина, сына Орова, из колена Иудина; и я исполнил его духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, работать из золота, серебра и меди... резать камни для вставляния и резать

* Длинная нижняя одежда.

** Головное украшение.

дерево для всякого дела; и вот, я даю ему помощником Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова, и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали все, что я повелел тебе: скинию собрания и ковчег откровения и крышку на него, и все принадлежности скинии, и стол, и (все) принадлежности его, и светильник из чистого золота и все принадлежности его, и жертвенник курения, и жертвенник всесожжения, и все принадлежности его, и умывальник и подножие его, и одежды служебные и одежды священные Аарону священнику, и одежды сынам его, для священнослужения и елей помазания, и курение благовонное для святилища: все так, как я повелел тебе, они делают» (31 : 1—11).

Вот, значит, какие делишки обдывались там, на горе Синайской; подробнейшим образом был разработан план околпачивания еврейского народа — и что с него взять, и как с него взять, и под каким видом с него взять, и кому взять, и как распределить награбленное. А потом Моисей вышел оттуда, из своего прикрытия, и объявил: вот что, мол, велел бог сделать.

ТАКСА БОЖЬЯ

евреев, как и у других народов древности, существовали человеческие жертвоприношения богам. Потом они заменены были *выкупом*. В главе 22 Исхода об этом говорится так:

«Отдавай мне первенца из сынов твоих; то же делай с волом твоим и овцою твоею» (ст. 29 и 30).

Но какой же должен быть выкуп за человека?

«Закон божий» точно определяет таксу за человека в главе 27 книги Левит (ст. 1—9):

«И сказал господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: если кто дает обет посвятить душу господу по оценке твоей, то оценка твоя мужчине от двадцати до шестидесяти лет должна быть пятьдесят сиклей серебряных, по сиклю священному; если же это женщина, то оценка твоя должна быть тридцать сиклей; от пяти лет до двадцати оценка твоя мужчине должна быть двадцать сиклей, а женщине — десять сиклей; а от месяца до пяти лет оценка твоя мужчине должна быть пять сиклей серебра, а женщине оценка твоя — три сикля серебра; от шестидесяти лет и выше мужчине оценка твоя должна быть пятнадцать сиклей серебра, а женщине — десять сиклей. Если же он беден и не в силах отдать по оценке твоей, то пусть представят его священнику, и священник пусть оценит его: соразмерно с состоянием давшего обет, пусть оценит его священник».

Вот она — такса божья на человечину, на человеческое мясо. Женское ценилось подешевле. Стариковское и детское — тоже. Тут бог до тонкости дошел, в этой оценке. Ведь это все бог делал, по словам Библии и верующих людей: бог с Моисеем выдумывал, сколько с кого взять.

На этом примере каждый верующий человек особенно ярко может убедиться в том, что все эти беседы бога с

Моисеем — ловкие выдумки еврейских попов, специально составленные для того, чтобы легче было обирать народ. Ребенок-первенец посвящался богу. Когда-то его приводили к жрецу-священнику и закалывали перед алтарем бога и сжигали на огне перед каким-нибудь жертвенным камнем. Потом, с развитием меновых отношений и рабовладельчества, стали заменять эту кровавую жертву выкупом. Но раз можно у бога (т. е. у попов боговых) выкупить жертву, то надо установить таксу. Даже бедняк не мог избежать этой таксы. В крайнем случае поп определял ему скидку. Но платить выкуп должны все: дети и старики, мужчины и женщины.

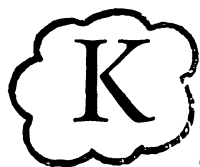
В дальнейшем мы покажем, что этот выкуп, этот налог на человечину был только небольшой частью тех поборов, главным образом натурой (при скотоводческо-земледельческом хозяйстве эта форма налога была естественной), которые установили попы.

Понятно, народ не хотел платить. Как его заставить?

Моисей и его помощники и устраивали комедии с переодеванием на горе Синайской, уверяя народ, что эти таксы на человечину установили не они, попы, а сам бог.

БОГОВЫ МАЗИ И ПАРФЮМЕРИЯ

Когда поп ныне кадит кадилом в церкви, он обезьянничает с тех дикарей, которые перед своими деревянными и каменными идолами на своих жертвенниках бросали в огонь всякие пахучие травы, коренья, жгли бараньи почки и сальник для этих богов. Эти дикари думали, что их деревянные и каменные боги — изображения их предков — нюхают эти благовония. Они мазали их по губам кровью, или салом, или сметаной и воображали, что те действительно пробуют эту пищу. Между прочим, в Северной Америке, на родине табака, индейцы курят для своих богов табак, — ихние боги не любят ладана, а любят табачок.

Впоследствии, когда в представлении людей боги перенесли на небо, им продолжали зажигать костры, огни, жечь на них пахучие вещества, чтобы дым доходил до богов. Христианские попы сохранили этот «языческий» обряд.

У евреев также употребляли разные курения, причем Библия рассказывает подробно, какие надо устроить богу курильницы, чем их смазывать, чем курить, какое курево бог любит.

Как подействовать на воображение людей, на их чувства? Звуками, красками, запахами. Надо и слух, и обоняние, и глаз поразить. Отсюда — церковное пение и церковная музыка, отсюда — разрисовка и украшение церквей, позолота и краски, золото и драгоценные камни, отсюда — курения [в храмах], сохранившиеся до наших дней. Попы понимают, что в церкви должен быть особенный запах, что вся обстановка должна быть такой театральной, чтобы она привлекала верующих⁸⁴.

Но еврейские попы должны были с нищего народа собирать большие средства. Поэтому они говорили: давайте того и другого, тащите нам побольше, — так бог приказал.

В главе 30 Исхода (ст. 22—24) на горе Синайской происходит такой разговор библейского бога с Моисеем:

«И сказал господь Моисею, говоря: возьми себе самых лучших благовонных веществ»:

смирны самоточной	500	сиклей
корицы благовонной	250	»
тростника благовонного	250	»
кассии	500	»
масла оливкового	1	гин

«и сделай из сего миро (крем, мазь.— *Ем. Я.*) для священного помазания, мазь составную, искусством составляющего масти: это будет миро для священного помазания».

Аптекарь написал бы теперь по-латыни такой рецепт:

Rp.: Gummi Smyrnensis	500,0
Cort. Cinnamomi	250,0
Cannae odoratae	250,0
Cort. Cassiae	500,0
Ol. Olivarum	1000,0
M. f. Unguentum.	

S. Мазь для поповского тела гражданину Моисею Египетскому.

Доктор Иегова Элогимский.

Как видите, этот бог — просто аптекарь, который передает Моисею рецепт приготовления душистой мази, которую любой теперешний аптекарь приготовит лучше и душистее. Получается что-то среднее между французской горчицей, мазью, гуталином для обуви и помадой для волос.

Для чего же эта мазь понадобилась библейскому богу?

«И помажь им скинию собрания и ковчег (скинии) откровения, и стол и все принадлежности его, и светильник и все принадлежности его, и жертвенник курения, и жертвенник всесожжения и все принадлежности его, и умывальник и подножие его; и освяти их, и будет святыня великая: все, прикасающееся к ним, освятится; помажь и Аарона и сынов его и посвяти их, чтобы они были священниками мне» (30 : 26—30).

Итак, эта мазь служила для натирания всех принадлежностей поповского колдовства, поповского обмана, а также для натирания самих попов. Но если от натирания мазью делаешься святее, отчего же всем не мазаться ею? Моисей и другие попы очень боялись конкуренции, поэтому Моисей говорил народу: бог, дескать, запретил вам натираться этой мазью⁸⁵.

«А сынам Израилевым скажи: это будет у меня миро

священного помазания в роды ваши; тела прочих людей не должно помазывать им, и по составу его не делайте (сами себе) подобного ему, оно — святыня; святынею должно быть для вас; кто составит подобное ему или кто помажет им постороннего, тот истребится из народа своего» (30 : 31—33).

Вот как запугивали народ: если намажешься сей мазью, которую попы мажут, — *помрешь*.

А мы предлагаем верующим: пусть спросят любого аптекаря, доктора, пусть сами попробуют эту мазь, и никто от нее умереть, конечно, не может; но и святости никакой от нее не будет, — так только, запачкаешься.

То же и с куревом для божьего кадила.

В той же главе Исхода библейский бог дает такой рецепт приготовления этого курева:

«И сказал господь Моисею: возьми себе благовонных веществ, стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана, всего половину, и сделай из них искусством составляющего масти курительный состав, стертый, чистый, святой, и истолки его мелко, и полагай его пред ковчегом откровения в скинии собрания, где я буду открываться тебе: это будет святыня великая для вас» (30 : 34—36).

И опять-таки теперь, через 2—3 тысячи лет, когда читаешь этот рецепт курева бога, смешно и грустно и стыдно делается за миллионы людей, которые верили и еще верят в подобные глупости. А попы и по поводу этого курева запугивали: не задумайте сами себе сделать что-нибудь подобное, — будете наказаны смертью:

«Курения, сделанного по сему составу, не делайте себе: святынею да будет оно у тебя для господа; кто сделает подобное, чтобы курить им, (душа та) истребится из народа своего» (30 : 37—38).

Еврейские, христианские попы! Евангелисты и баптисты, освящающие всякую строку Библии! И вы все, верующие в святость Библии!

Кто из вас смеет утверждать, что смерти достоин тот, кто приготовит для себя такую мазь или такое курево?

А если не смеее, что же остается от этих мест Библии?

Поповский вековой обман, поповская игра на темноте народной дикарскими обрядами и дикарскими верованиями.

БОГОВА КУХНЯ

от что будешь ты приносить на жертвеннике: двух агнцев (т. е. двух баранов.— *Ем. Я.*) однолетних (без порока) каждый день постоянно... одного агнца приноси поутру (стало быть, на завтрак.— *Ем. Я.*), а другого агнца приноси вечером (на ужин.— *Ем. Я.*), и десятую часть ефы пшеничной муки, смешанной с четвертью гина⁸⁶ битого еля (масла.— *Ем. Я.*), а для возлияния четверть гина вина, для одного агнца; другого агнца приноси вечером; с мучным даром, подобным утреннему, и с таким же возлиянием приноси его в благоухание приятное, в жертву господу. Это — всесожжение постоянное, в роды ваши пред дверями скинии собрания, пред господом, где буду открываться вам, чтобы говорить с тобою» (Исход. 29 : 38—42).

Итак, библейский бог договаривался будто бы с Моисеем насчет постоянного прокормления его в одном только главном храме двумя баранами ежедневно. Да в придачу требовал себе муки, и масла, и вина, — как же можно было без выпивки такой шашлык жрать?! Как было объяснить верующим, что бог, живущий будто бы на небесах, будет кушать это жаркое? Моисей поэтому убеждал: это «в приятное благоухание». Значит, в одном только храме надо было для этого бога зажарить 730 баранов ежегодно с мукой, маслом и вином. Не дурак был поест и полакомиться и выпить этот бог!

Казалось бы, неплохая порция — два жареных барашка! Но этого мало. По всякому случаю «закон божий» устанавливает взятку богу (конечно, почти все это шло по-пам). И Моисей преподносит с горы Синайской такую поваренную книгу по поводу посвящения Аарона и сынов его в попы (Исход. 29 : 1—3):

«Вот что должен ты совершить над ними, чтобы посвятить их во священники мне: возьми одного тельца из во-

лов, и двух овнов без порока (хромых или косых не смей жарить.— *Ем. Я.*), и хлебов пресных, и опресноков, смешанных с елеем (сдобных хочю.— *Ем. Я.*), и лепешек пресных, помазанных елеем (без масла в горло кусок нейдет богу.— *Ем. Я.*): из муки пшеничной сделай их (ржаной хлеб не по губе.— *Ем. Я.*), и положи их в одну корзину, и принеси их в корзине, и вместе тельца и двух овнов».

Правда, и здесь вкусы не очень прихотливые. В то время евреи были полускотоводческим-полуземледельческим народом. Природа вокруг была скудная. Питались мясом, хлебом, маслом. Бог не требует для себя каких-либо редких блюд, разносолов. Но как бог скотоводов и земледельцев, он требует побольше мяса и хлеба по всякому поводу. Что же делать с этойкой массой мяса и хлеба?

«И заколи тельца пред лицом господним при входе в скинию собрания... возьми весь тук (жир, сало.— *Ем. Я.*), покрывающий внутренности, и сальник с печени, и обе почки и тук, который на них, и воскури на жертвеннике» (29 : 11, 13).

Стало быть, нечто вроде особого шашлыка из почек с салом заказывал себе бог по случаю посвящения Аарона в попы. Это — на первое блюдо. Да при этом, причмокивая от аппетита, приговаривал Моисею: да смотри, почки положи, да сало с них, смотри, чтобы не снимали, подлецы! Вот они какими там «божественными» разговорами занимались!

«И возьми одного овна... И заколи овна и возьми крови его и покропи на жертвенник со всех сторон; рассеки овна на части, вымой (в воде) внутренности его и голени его; и положи их на рассеченные части его и на голову его; и сожги всего овна на жертвеннике. Это всесожжение господу, благоухание приятное, жертва господу» (29 : 15—18).

Так готовилось для бога второе блюдо. Целую скотинку себе требовал бог, и не тошнило его. Можно было бы подумать: из-за чего же старался поп, если все это сжигалось богу «в приятное благоухание»? На это Библия отвечает:

«Возьми и другого овна... и заколи овна,— и возьми крови его и возложи (т. е. помажь.— *Ем. Я.*) на край правого уха Ааронова и на край правого уха сынов его, и на большой палец правой руки их, и на большой палец правой ноги их... И возьми от овна тук и курдюк, и тук, покрывающий внутренности, и сальник с печени, и обе почки и тук, который на них, правое плечо... и один круглый хлеб,

одну лепешку на елее (сдобную.— *Ем. Я.*) и один опреснок из корзины, которая пред господом, и положи все на руки Аарону и на руки сынам его, и принеси это, потрясая пред лицом господним (дескать, видишь, господи, какие вкусные и жирные блюда готовим тебе! — *Ем. Я.*); и возьми это с рук их и сожги на жертвеннике со всесожжением в благоухание пред господом: это — жертва госпду» (29 : 19—25).

Что же, скажет читатель, безбожник Ярославский меня обманывает: это бог себе третью скотину заказывал, как приготовить для него третье блюдо, а попам пока ничего не досталось, кроме того, что им ухо и пальцы намазали кровью? Но продолжайте эту «священную историю»:

«И возьми грудь (*грудинку*, стало быть.— *Ем. Я.*) от овна вручения, который для Аарона, и принеси ее, потрясая пред лицом господним (обязательно потряси ее перед богом.— *Ем. Я.*),— и это будет твоя доля; и освяти грудь приношения, которая потрясаема была и плечо возношения... и будет это Аарону и сынам его в участок вечный от сынов Израилевых» (29 : 26—28).

Вот, стало быть, как это делалось: как будто приносили жертву для бога, но, между прочим, поп себя не забыл. Все предусмотрел, что на жаркое, что в суп. На одно блюдо поп себе оставлял (бог будто так велел!) грудинку и лопатку (плечо) баранью, а на другое — суп из мяса:

«Овна же вручения возьми и свари мясо его на месте святом; и пусть съедят Аарон и сыны его мясо овна» (29 : 31—32).

Может быть, какой-нибудь мирянин голодный захотел бы поесть из этой боговой кухни? Поп жаден, он боялся конкуренции. Но как оградить себя? Обычный способ: табу (запрещено),— говорил и Моисей и другие попы.

«...Посторонний не должен есть сего, ибо это святыня» (29 : 33).

Ну, конечно, раз святыня, то эту святыню может есть только поп.

Эту церемонию посвящения родственников Аарона, а вернее, церемонию невероятного обжорства продолжали семь дней. И целую неделю жарили сверхкомплектно баранов и кормили до обжорства попов.

Когда мы перейдем к книге Левит, читатели нашей Библии увидят, до каких сказочных размеров, по всякому поводу и без всякого повода, шло это обжорство. Но уже один этот «закон божий» показывает, что этот бог и его

служители никогда не знали, что такое муки голода, ибо тук и курдюк, сальник и почки, хлеб и вино, масло, грудинка и прочие части жареных и вареных скотин были к их услугам в изобилии. А чтобы верующих людей запугать, прибегали ко всяким колдовским штукам: дескать, видите, какие священные обряды — мы не для того режем скотину, чтобы ее есть, а главное, чтобы кровью скотины помазать правое ухо, большой палец ноги и правой руки. Чистые колдуны! И эти колдуны-шарлатаны хотят, чтобы мы считали Библию со всей ее рабской моралью и поповской обираловкой «священной». Ищите дураков подальше!

ВЗЯТКА НЕ ТО ПОПУ, НЕ ТО БОГУ

о мало было попу грудинки и хлеба и прочих благ. Гони монету! За все про все — с живого и с мертвого, на радостях и в горе, при рождении, при смерти, при жизни, после смерти, при венчании, при болезни — во все дни твои гони монету попу. Библия называет эту повинность *«выкуп за душу свою господу»*. Куда шли эти деньги? Библия отвечает: *«На служение скинии собрания»*. Совершенно непонятно, какие же для этого требовались расходы, когда все, начиная от штанов и рубахи попу и кончая жареным, вареным, печеным и пареным, согласно Библии, доставлялось даром попам в страшном изобилии. Однако Библия специально оговаривает *подушную подать по полсикля серебра* (больше полтинника с человека, — по тому времени сумма очень большая) в пользу попов.

«И сказал господь Моисею, говоря: когда будешь делать исчисление (т. е. вести перепись населения. — *Ем. Я.*) сынов Израилевых при пересмотре их, то пусть каждый даст выкуп за душу свою господу... всякий, поступающий в исчисление, должен давать половину сикля... Богатый не больше и бедный не меньше (помилуйте, себе дороже стоит, никак уступить не можем. — *Ем. Я.*) полсикля... и возьми серебро выкупа от сынов Израилевых и употребляй его на служение скинии собрания; и будет это для сынов Израилевых в память пред господом, для искупления душ ваших»⁸⁷ (30 : 11—16).

А ну-ка, верующие, попробуйте защищать эту взятку богу, этот выкуп души за полтинник у бога! Бог обещает: если заплатишь полтинник, не будет на тебе язвы губительной (30 : 12). Будь ты трижды беден, нищ — гони полтинник, если не хочешь иметь на себе язву губительную. А не заплатишь, — значит, не исполнишь предписаний бога.

В своде законов этого бога, именуемом «законом божим», имеются наказания, от которых дыбом волосы становятся. Этими страшными наказаниями, придуманными жестокой и развращенной поповской братией для народа, запугивали, затемняли сознание народа, чтобы освятить именем несуществующего бога утробный клич, клич поповской жадности: гони монету!

НЕ ВСЕ ЛИ РАВНО, КАКОМУ БОГУ МОЛИТЬСЯ?
 ВСЕ — ОДНОГО ПОЛЯ ЯГОДЫ,
 ВСЕ ОНИ ВЫДУМАНЫ
 И СОЗДАНЫ ЧЕЛОВЕКОМ,
 ВСЕ ОНИ НЕ НУЖНЫ, ВРЕДНЫ ЧЕЛОВЕКУ.

(Исход. 32)

Библии очень часто описываются не только небылицы, но наряду со всеми этими сказками и небылицами мы находим также и сведения о древних обрядах и верованиях, правда часто искаженные, фальсифицированные в угоду и в интересах господствующей религии того периода, когда записывались библейские сказки. Было ли, что кланялись и молились изображению быка, тельца, барана и других животных, которыми кормились скотоводы-евреи? Конечно, было. И не только у евреев, но и у других народов. Рогатый скот у скотоводов составлял основу жизни. Поэтому даже жертвенник у евреев имел рога (Исход. 29 : 12). А было время, когда сам бог изображался с рогами.

Но единобожники, которые составляли [и редактировали] Библию гораздо позднее [того времени, о котором повествуется в Библии], старались изобразить дело так, будто поклонение змее, тельцу и другим животным было только греховным отклонением евреев от правильного пути. А правильная, мол, вера евреев была в единого бога, жившего на небесах, которого в лицо почти никто не видал, а видели только сзади (спину и зад бога).

В Исходе, в главе 19 и последующих, рассказано, как Моисей всходил на гору Синайскую разговаривать с богом. Мы уже видели, о чем они там разговаривали: улаживались насчет постройки, насчет подрядов разных и боговой кухни, боговых мазей и пр., чем кормить бога, что ему жарить, во что попов одевать, чем их кормить, как судить, как людей обращать в рабство, за что и когда убивать и как убивать.

Так как эта комедия продолжалась, должно быть, очень долго, то оставшийся внизу под горой старший поп Аарон,

о котором Моисей будто бы договорился с богом, как его посвятить в первосвященники, должен был сделать евреям бога. *И он сделал бога*, такого, какой нужен был скотоводческому народу. Библия об этом рассказывает:

«Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне. И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону. Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! Увидев сие, Аарон поставил пред ним жертвенник, и провозгласил Аарон, говоря: завтра праздник господу. На другой день они встали рано и принесли всесожжения и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после встал играть» (32: 1—6).

Видите, как просто делается бог? *Так же и все боги делаются человеком.* А поп, хоть будь он трижды первосвященник, готов освятить эту выдумку. Не все ли равно, какому богу служить, перед каким богом жертвенник ставить, перед тельцом ли⁸⁸, змеем ли, Саваофом ли, Христом ли?! Первосвященник Аарон говорит: «Завтра праздник господу». Какому? Да не все ли равно ему? Лишь бы жареха была!

Но так как разные племена (даже среди самих евреев отдельные колена [племена]) имели своих собственных богов, то бог Иегова, бог одного из еврейских племен, воспылал гневом: как они смеют жарить баранов перед другим богом!

«И сказал господь Моисею: поспеши сойти (отсюда), ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской, скоро уклонились они от пути, который я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! И сказал господь Моисею: я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный; итак оставь меня, да воспламенится гнев мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (32: 7—10).

Так расстроился Иегова, что даже праведника Моисея не мог вынести близко: уходи от меня! Но пусть вспомнят

верующие, сколько раз этот бог хвастался раньше, что потомство Авраама, Исаака и Иакова он сбережет и размножит! Сколько раз он обещал больше не гневаться, не наказывать, не подвергать истреблению «избранный» народ свой! «Изничтожу, истреблю!» И вся-то вина этих людей — что они стали баранов и быков жарить не перед Иеговой, а перед другим богом, тоже с рогами. Как же можно терпеть такую конкуренцию!

Комедия, да и только! Моисей уговаривает этого бога, как обиженного малого ребенка, напоминает ему его клятвы Аврааму, Исааку, Иакову. И ведь усовестил! (32 : 11—13).

«И отменил господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ свой» (ст. 14).

После этого доказывайте вы, верующие, что бог неизменен! А он, как ребенок, капризен, самодур: то истребить готов, забыв все свои клятвы, то берет свое слово обратно. Да надолго ли?

Моисей спускается с Синайской горы, и в руках у него две каменные доски (грифельные, что ли?), скрижали, на которых будто бы бог написал законы (грамотный был, видать). Но когда он «увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою» (32 : 19).

Как же он это так: плод столь долгих разговоров с богом принес Моисей с гор, грифельные доски, на которых сам библейский бог написал будто бы свои законы, и вдруг — хлоп их об пол, эти законы?! Нате, мол, вам закон божий! Вдребезги его раскрошу, а вам, негодяям, чтоб он не доставался. И вы, верующие, верите в чепуху?

А дальше читайте, как он вышибал телячью веру из мозгов и уничтожил телячьего бога.

«И взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по двое, и дал ее пить сынам Израилевым» (ст. 20).

Кто же этому в здравом уме поверит? Золото на огне не превращается в прах (т. е. в пепел), не сгорает, а только плавится. А ведь телец-то был золотой. Так как же он в огне превратился в пепел? И как расплавленное золото можно рассыпать по воде? Как можно его пить?

Все это — чистейший вздор.

Что здесь дело шло о конкуренции между двумя богами, ясно видно из той же главы. Попенявши своему брату Аарону за то, что тот сделал золотого бычка, Моисей реша-

ется перерезать сторонников другой веры. Конечно, поп Аарон всю вину сваливает на других: я не я и лошадь не моя, говорит он, я только слушался этих людей (32: 21—24). *Моисей вызывает банду левитов* (это было поповское сословие), *вооружает эту банду и вырезает 3 тысячи человек во славу Иеговы, господа бога.*

«И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто госпо-
день, (иди) ко мне! И собрались к нему все сыны Левии-
ны. И он сказал им: так говорит господь бог Израилев
(значит, приказ именной — от самого господа бога Иего-
вы.— *Ем. Я.*): возложите каждый свой меч на бедро свое,
пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивай-
те каждый брата своего, каждый друга своего, каждый
ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Мои-
сея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек.
Ибо Моисей сказал (им): сегодня посвятите руки ваши
господу, каждый в сыне своем и брате своем, да ниспошлет
он вам сегодня благословение» (32: 26—29).

Кажется, ясно: бей, губи брата, сына, друга, ближнего,
посвятите сегодня себя палаческому делу, не жалеете кро-
ви и людей, бог благословляет вас на эти массовые убий-
ства!

Вот, верующие, какова вера в бога! Жестока, кровава,
полна преступлений, она разъединяет людей, отдает их в
руки шарлатанов попов!

Так не все ли равно, какому богу молиться? Все они —
одного поля ягоды. Все они выдуманы и созданы человеком.
Все они не нужны, вредны трудящимся.

ВТОРОЕ СВИДАНИЕ НА ГОРЕ
СИНАЙСКОЙ

И смех и грех, когда читаешь про то, как Моисей, рассердившись, разбил те самые грифельные доски (каменные скрижали), на которых под диктовку бога написал свод законов! Еще смешнее читать, как Моисей уговаривался с богом, упрашивал его и как договорился с ним насчет дальнейшего путешествия. Бог так рассердился на то, что у него появился конкурент рогатый, в виде золотого тельца, что отказался дальше путешествовать среди евреев. Так он и говорит:

«Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный» (Исход. 33 : 3).

Вот до чего рассердился, что даже не мог ручаться за себя: дескать, если пойду с вами, то рассержусь на вас и погублю вас!

Ну, конечно, евреи расплакались, и до того, что, по словам Библии, никто не возложил на себя украшений. Но любопытно вот что: в одном и том же месте Библии слова этого библейского бога передаются по-разному. Стих 3 передает слова бога так:

«Ибо сам не пойду среди вас, чтобы не погубить мне вас на пути, потому что вы — народ жестоковыйный».

А стих 5 совсем по-другому:

«Ибо господь сказал Моисею: скажи сынам Израилевым: вы народ жестоковыйный; если я пойду среди вас, то в одну минуту истреблю вас (иначе никак не может согласиться, как в одну минуту.— *Ем. Я.*); итак, снимите с себя украшения свои; я посмотрю, что мне делать с вами».

По-русски это называется: «В огороде бузина, а в Киеве дядя; я за то тебя люблю, что у тебя перстень». Вы подумайте только: сначала бог кочевряжится: «Не пойду с вами; вы, мол, такие и сякие!» Потом начинает сдаваться: «Если я пойду с вами, так я вас в одну минуту уничтожу».

А потом вдруг, ни с того ни с сего, говорит: «Итак, снимите с себя украшения свои». Он еще и сам не знает, что из этого выйдет,— этот всемогущий, всеведущий бог! Вы, говорит, снимите украшения, а тогда я посмотрю, что мне делать с вами.

Потом Библия рассказывает, как Моисей устроил столб облачный у входа в свой шатер и как все ему поклонялись. Потом опять идет разговор бога с Моисеем, причем неожиданно рассказывается о том, что «говорил господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим». Неожиданно это потому, что во многих местах Библии вы встречаете утверждение, что бога *никто в лицо не видел и евреи могли видеть только заднюю часть своего бога*, а в лицо его никогда не видали.

Моисей не отстает от бога, продолжает его уговаривать: «Если не пойдешь ты сам (с нами), то и не выводи нас отсюда» (33 : 15).

Еврейский бог не выдерживает, сдается окончательно. Ладно, говорит, черт с тобой, пойду с вами, только для того, чтобы доказать, что я люблю тебя: «Сказал господь Моисею: и то, о чем ты говорил, я сделаю, потому что ты приобрел благоволение в очах моих, и я знаю тебя по имени» (33 : 17). (Бог-то был, видите ли, боязливый: как пойдешь с незнакомыми,— еще тебе бока намнут, а тут — свой брат.) Других, стало быть, он по имени не знал, этот «всеведущий»? И тут же, через несколько строк, позабыв о том, что Моисей только что разговаривал «лицем к лицу» со своим дружкой Иеговой, составитель Библии добавляет:

«И потом сказал он: лица моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть меня и остаться в живых. И сказал господь: вот место у меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава моя, я поставлю тебя на расселине скалы и покрою тебя рукою моею, доколе не пройду; и когда сниму руку мою, ты увидишь меня сзади, а лицо мое не будет видимо (тебе)» (33 : 20—23).

Вот тут и разбирай, какую часть — заднюю или переднюю — видел Моисей.

После этих приятных разговоров и условий Моисей снова приготовил грифельную доску, чтобы отправиться на гору записывать законы божьи.

Библия рассказывает, что и на этот раз разговор с богом происходит наедине, без свидетелей. А это нужно по-пам для того, чтобы внушить верующему, что все ими, по-пами, сказанное — свято, покрыто великой чудесной тай-

ной, о которой знают лишь избранные, а простые смертные обязаны лишь слушать и исполнять то, что служители церкви им велят.

На этот раз разговор идет по-другому немножко: бог занимается сначала больше по министерству иностранных дел. «Смотри,— предупреждает он Моисея,— не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты войдешь, дабы они не сделались сетью среди вас» (34 : 12). Боясь больше всего конкуренции, он дает указание: «Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите священные рощи их» (34 : 13). Заповеди тоже изложены по-другому,— нигде же упомянуть все! Долгонько проваландался во второй раз Моисей на горе Синайской — целых 40 дней и 40 ночей. Что же он там делал, не евши и не пивши 40 дней? Библия отвечает: написал на скрижалях слова завета, десятисловие. Подумаешь, премудрость какая! Да теперь всякий ученик первого класса напишет это десятисловие в одночасье, а Моисею, божьему советнику, с помощью самого бога, понадобилось 40 дней и 40 ночей, чтобы написать это десятисловие. Ну, конечно, после этого пришлось проделывать фокусы-покусы с переодеванием. То закроет лицо свое, то откроет и делает вид, что разговаривает с господом богом.

Разобравши все эти сказки из так называемой книги Исход, мы показали нелепость и противоречия в Библии, вред библейских сказок для трудящихся, рабовладельческий характер библейской нравственности. И после этого пусть и верующий и неверующий знают: никакого исхода евреев из Египта никогда не было, никогда библейского Моисея не существовало, не происходило, следовательно, и всех тех чудесных походов этого героя, о которых так противоречиво рассказывает Библия.

Часть четвертая
КНИГА ЛЕВИТ

ЧТО ТАКОЕ ТРЕТЬЯ КНИГА МОИСЕЕВА, ИЛИ ЛЕВИТ

Левит — попросту перевести — поп. Библия рассказывает, будто Иаков, благословляя сыновей своих и распределяя между ними будущее наследство, не отвел участка земли и особой доли поколению Левиину за то, что Левий вместе с другим братом перебили обманным образом друженственное племя и тем навлекли гнев и опасность войны на евреев. Но попы — потомки Левиины — изловчились и получили более прочный удел: стричь овец и баранов человеческого стада. Целое сословие поповское образовалось. Они не сеяли, не жали, а в житницы свои собирали десятину (десятую часть) и собирают до сих пор.

По Библии выходило: «десятую часть господу богу твоему». Но бог-то высоко, как до него достанешь? Вот посредником, поставщиком продуктов для бога, каптенармусом небожителей, фуражиром для несуществующих богов и ангелов, поваром и пекарем для них и мясником в одно и то же время и служили левиты у евреев. Да кроме десятины, получаемой обязательно (*закон божий!*), попы еврейские (как это делают и современные попы других религий) придумали поборы по всякому случаю, прикрывая этот грабеж именем бога.

В книге Левит вы находите точное перечисление: когда, в каких случаях, сколько жарить для бога быков, баранов, голубей, как их готовить, в жареном ли, в вареном ли виде готовить их богу, да с чем подавать (сколько муки, масла и других продуктов), — вроде как в ресторане или трактире расписание блюд (меню) на каждый день. Кое-какие примеры из этой книги я уже приводил и прежде, а теперь мы подробнее ознакомимся с божьей стряпней.

Затем в книге Левит мы находим правила, каких животных можно есть, а каких нельзя. Эти законы составлены были в то время, когда люди не изучили еще, как должно,

животный мир, и потому мы можем найти такие, например, сказки: не ешьте «зайца, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас» (Левит. 11:6). Ну кто же из малых ребят теперь не знает, что *заяц не жует жвачки?! Кто же не знает, что у зайца вовсе нет копыт* — ни раздвоенных, ни целых? А между тем и теперь еще богомольные люди не едят зайца, а кролика (который тому же зайцу — прямая родня) едят! Вот что значит запутать и запугать людей!

Мне это место из Библии очень напоминает рассказ про попа, который объясняет школьникам, что такое богочеловек. «Это,— говорит он,— не бог и не человек, а богочеловек! Вот, все равно, как если мы возьмем золото и серебро и сплавим. Что тогда получим? Ни золото, ни серебро! А что?» Поп выждал минуту напряженного молчания школьников и вдруг торжественно ответил сам себе: «Не золото и не серебро — а... янтарь!» Вот приблизительно такими познаниями, какими этот поп обладал, обладали и те еврейские попы, которые писали, что заяц жует жвачку! Некоторые видят в этих правилах медицинские предписания. Мы потом подробнее остановимся на них, чтобы показать, что медицина тут ни при чем.

В книге Левит имеется действительно много медицинских советов. Это не только поваренная книга для бога, но и сборник медицинских советов для попов, которые в то время были и лекарями.

Если прибавить к этому несколько предписаний о налогах, денежных поборах в пользу попов, то мы увидим, что перед нами учебник для еврейских попов, действовавших около 2500 лет тому назад, научавший их, как, и с кого, и сколько, и в каких случаях брать натурой и деньгами.

Еще и большевиков на свете не было, а уже народ сложил пословицу: «Поповские глаза — завидующие, поповские руки — заgreбушие». Еще «Безбожником» и не пахло, а уже крестьяне поговаривали: «По небу поп пальцем похаживает, а по земле всей пятерней пошаривает». Книга Левит — тому яркий пример.

И всякий, кто навек вывихнул мозги поповщиной, сумеет их вправить, прочитав «Библию для верующих и неверующих», книгу Левит.

КАК ПРИГОТОВЛЯЛАСЬ ПИЩА БОГУ

(Левит. 1—9)

а меня, безбожника, обиделись многие, когда я написал про богову кухню, про богову стряпню; обиделись, конечно, те, которые и сейчас под разными видами занимаются на этой самой боговой кухне боговой стряпней и называют себя живоцерковниками⁸⁹ или там еще как угодно, а на деле в тех верованиях, которые они проповедуют народу, недалеко ушли от тех пастушеских племен еврейских, которые жарили быков, баранов, овец, козлов, голубей и других животных своему господу богу Саваофу, Иегове, Элогиму, Элу или как там еще его называли в разные времена и в разных местах.

И сейчас, когда пекут всякие просфоры⁹⁰ по определенному рецепту (тайна сия велика есть), когда католический поп дает облатку крахмала и втирает очки: это ты, мол, кушаешь тело господя (и удобство-то какое, без костей!), когда дают вино и уверяют, что это есть кровь господя, или когда попы брызжут водой, мажут маслом, кадят ладаном, жгут свечи и т. п.,— все это из боговой кухни.

А теперь вы полюбуйтесь, как в боговой кухне тогда, когда, по словам священников, евреи веровали в единого бога и выполняли заветы этого бога,— полюбуйтесь на этого самого бога, который Моисею и Аарону отдает распоряжение, как, когда жарить животных, с чем их жарить, какие части, в каком количестве, по какому поводу.

Книга Левит начинается с такого поварского приказа-ния:

«И воззвал господь к Моисею и сказал ему из скинии собрания, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: когда кто из вас хочет принести жертву господу, то если из скота, приносите жертву вашу из скота крупного и мелкого. Если жертва его есть всесожжение из крупного скота, пусть принесет ее мужеского пола, без порока; пусть приведет ее

к дверям скинии собрания, чтобы приобрести ему благоволение пред господом; и возложит руку свою на голову жертвы всесожжения — и приобретет он благоволение, во очищение от грехов его; и заколет тельца пред господом; сыны же Аароновы, священники, принесут кровь и покропят кровью со всех сторон на жертвенник, который у входа скинии собрания; и снимет кожу с жертвы всесожжения и рассечет ее на части; сыны же Аароновы, священники, положат на жертвенник огонь и на огне разложат дрова; и разложат сыны Аароновы, священники, части, голову и тук на дровах, которые на огне, на жертвеннике; а внутренности жертвы и ноги ее вымоет он водой, и сожжет священник все на жертвеннике: это всесожжение, жертва, благоухание, приятное господу» (Левит. 1: 1—9).

Тут точно сказано: скот должен быть обязательно мужского пола и без порока. Конечно, если вдуматься в условия скотоводства, то нам понятно будет, почему еврейские скотоводы приносили в жертву главным образом скот мужского пола. Им нужно было маток оставлять на расплод, для размножения. И сейчас на убой идет больше скот мужского пола. Ну и для господ бога тоже убивали главным образом быков, баранов.

Но, главное, обратите внимание на то, какое подробное наставление! Это ведь не всякий сумеет сделать. Тут надо, чтобы работал спец не только по мясной части, по поварской части, но чтобы он до тонкости знал, когда и какую часть надо зажарить, иначе все колдовство пропадет. Все ведь на том и было основано, что вот, если, скажем, почки зажаришь от барана, да притом еще вот такие-то слова скажешь, тогда тебе и грех простится, а если чуть что не так, тогда, пожалуй, бог еще больше рассердится. Это было на руку еврейским попам, потому что давало им возможность вдоволь обманывать народ.

Давши указание, как надо поступать с крупным скотом, бог тут же дает указание Моисею, как поступать с мелким скотом:

«Если жертва всесожжения его (господу) из мелкого скота, из овец, или из коз, пусть принесет ее мужского пола, без порока... и заколет ее пред господом на северной стороне жертвенника, и сыны Аароновы, священники, покропят кровью ее на жертвенник со всех сторон; и рассекут ее на части, отделив голову ее и тук ее, и разложит их священник на дровах, которые на огне, на жертвеннике; а внутренности и ноги вымоет водою, и принесет священник

все и сожжет на жертвеннике: это всесожжение, жертва, благоухание, приятное господу» (1: 10—13).

И опять-таки тут надо быть спецом, на какой стороне жертвенника надо заколоть этого барана или козла, что надо раскладывать на огне. Может быть, кто-нибудь подумает, что это неприятно богу,— так на этот счет Библия успокаивает. Это, говорит она, «всесожжение, жертва, благоухание, приятное господу»,— не сомневайтесь, дескать!

И опять бог предусматривает: а ну как не окажется ни быка, ни барана, что же, тогда попу-то голодному сидеть, что ли? И он дает указание, как быть, если налицо будет только птица. И тут он подробно наставляет Моисея, как надо свернуть голову голубю, на какую сторону жертвенника надо бросить зоб и перья, и опять успокаивает его: «Это всесожжение, жертва, благоухание, приятное господу».

«Если кто согрешит тем, что слышал голос проклятия⁹¹ и был свидетелем... или знал, но не объявил, то он понесет на себе грех. Или если прикоснется к чему-нибудь нечистому, или к трупу зверя нечистого, или к трупу скота нечистого, или к трупу гада нечистого, но не знал того, то он нечист и виновен. Или если прикоснется к нечистоте человеческой, какая бы то ни была нечистота, от которой оскверняются, и он не знал того, но после узнает,— то он виновен. Или если кто безрассудно устами своими поклянется сделать что-нибудь худое или доброе, какое бы то ни было дело, в котором люди безрассудно клянутся, и он не знал того, но после узнает,— то он виновен в том. Если он виновен в чем-нибудь из сих и исповедается, в чем он согрешил, то пусть принесет господу за грех свой, которым он согрешил, жертву повинности из мелкого скота, овцу или козу, за грех, и очистит его священник от греха его» (5: 1—6).

А если у него нет овцы или козы, тогда что же ему делать? Слышал голос проклятия и не объявил. Да ведь он уже исповедался в этом?! Нет, говорит поп, все равно, тащи жареное. Если не в состоянии принести овцу, то в повинность за грех свой пусть принесет в жертву «двух горлиц или двух молодых голубей, одного в жертву за грех, а другого за всесожжение». И опять инструкция попу, что делать с этими двумя голубями:

«Пусть принесет их к священнику, и (священник) представит прежде ту из сих птиц, которая за грех, и надломит голову ее от шеи ее, но не отделит; и покропит кровью сей жертвы за грех на стену жертвенника, а остальную кровь

выщедит к подножию жертвенника: это жертва за грех; а другую употребит во всесожжение по установлению; и так очистит его священник от греха его, которым он согрешил, и прощено будет ему» (5 : 8—10).

Ну а если он не в состоянии принести двух горлиц, тащи муки пшеничной.

«Если же он не в состоянии принести двух горлиц или двух молодых голубей, пусть принесет за то, что согрешил, десятую часть ефы⁹² пшеничной муки в жертву за грех; пусть не льет на нее елея, и ливана пусть не кладет на нее, ибо эта жертва за грех; и принесет ее к священнику, а священник возьмет из нее полную горсть в память и сожжет на жертвеннике в жертву господу: это жертва за грех; и так очистит его священник от греха его, которым он согрешил в котором-нибудь из оных случаев, и прощено будет ему; (остаток) же принадлежит священнику, как приношение хлебное» (5 : 11—13).

И опять-таки это «жертва, благоухание, приятное господу»! При этом поп не забывает себя никогда.

«И возьмет священник из сей жертвы часть в память и сожжет на жертвеннике: это жертва, благоухание, приятное господу; а остатки приношения хлебного Аарону и сынам его: это великая святыня из жертв господних» (2 : 9—10).

И вдруг бог вспоминает: а что, если позабудут посолить,— тогда ведь будет невкусно! Поэтому он специально отдает распоряжение Моисею:

«Всякое приношение твое хлебное соли солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета бога твоего: при всяком приношении твоём приноси (господу богу твоему) соль» (2 : 13).

Главное, дескать, соль — посолить не забудь! Надо иметь в виду, что соль в то время ценилась очень дорого. Одно время даже соль в плитках была разменной монетой. В пустыне, на далеких кочевьях, на пастбищах соль особенно была нужна. Поэтому попы предусмотрительно и написали такой закон насчет соляного налога в пользу попов.

Целых семь глав: третья, четвертая, пятая, шестая, седьмая, восьмая и девятая главы из книги Левит — это подробнейшая инструкция, как закалывать, что вырезать, что жарить, кому какая часть принадлежит, попу ли, господу ли богу, может ли кто другой есть это мясо и кто именно должен есть, и подробно указано, могут ли есть женщины. Например, из той части, которую отделяют себе попы, могут есть родственники попов из мужского пола,

значит, попадье и поповнам не досталось! О чем это говорит? Ни о чем другом, как о приниженном и рабском состоянии женщины, о том, что на нее смотрели как на существо бесправное и нечистое.

Не посетуйте на меня за то, что я вам из этих семи глав отдельно приведу отрывки,— из песни слова не выкинешь. Хотите знать, какова Библия, получайте то, что в ней есть.

Вот жертва мирная. Опять-таки она должна быть без порока. Подробно указано, где ее надо заколоть, что надо сделать с ее кровью, а потом какую часть принести богу:

«И принесет он из мирной жертвы в жертву господу тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он разделит это» (3 : 3—4).

Это — если крупный скот, а если мелкий скот — опять инструкция:

«И пусть принесет из мирной жертвы в жертву господу тук ее, весь курдюк, отрезав его по самую хребтовую кость, и тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он разделит это; священник сожжет это на жертвеннике: это пища огня — жертва господу» (3 : 9—11).

А если козел или коза, то опять отдельная инструкция:

«И принесет из нее в приношение, в жертву господу тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он разделит это и сожжет их священник на жертвеннике: это пища огня — приятное благоухание (господу); весь тук господу» (3 : 14—16).

Вот до чего доходила специализация! За все про все особую жертву. Бывает так, что «согрешишь» сознательно, но Библия требует жертвы и за бессознательный грех, причем следует отметить то, что и сейчас бывает: чтобы искупить «грех» (а грехом попы объявляют все то, что им и господствующим классам невыгодно, опасно) какой-нибудь (а Библия точно перечисляет, за какой грех, сколько, чего и как надо жарить или есть попу), надо обязательно принести жертву. И даже в том случае, если по ошибке кто согрешит, то и тогда все равно нужно жарить, нужна жертва. Глава четвертая книги Левит вся наполнена описанием та-

кой жертвы. Прямо тошнит приводить ее всю. Вот почитайте сами.

«И приведет тельца к дверям скинии собрания пред господом, и возложит руки свои на голову тельца, и заколет тельца пред господом; и возьмет священник помазанный... крови тельца и внесет ее в скинию собрания, и омочит священник перст свой в кровь и покропит кровью семь раз пред господом, пред завесою святилища; и возложит священник крови (тельца) пред господом на роги жертвенника благовонных курений, который в скинии собрания, а остальную кровь тельца выльет к подножию жертвенника всесожжения, который у входа скинии собрания; и вынет из тельца за грех весь тук его, тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник на печени; с почками отделит он это, как отделяется из тельца жертвы мирной; и сожжет их священник на жертвеннике всесожжения; а кожу тельца и все мясо с головою и с ногами его, и внутренности его, и нечистоту его, всего тельца пусть вынесет вне стана на чистое место, где высыпается пепел, и сожжет его огнем на дровах; где высыпается пепел, там пусть сожжен будет» (4 : 4—12).

«Если же из птиц приносит он господу всесожжение, пусть принесет жертву свою из горлиц, или из молодых голубей; священник принесет ее к жертвеннику, и свернет ей голову, и сожжет на жертвеннике, а кровь выцедит к стене жертвенника; зоб ее с перьями ее отнимет и бросит его подле жертвенника на восточную сторону, где пепел; и надломит ее в крыльях ее, не отделяя их, и сожжет ее священник на жертвеннике на дровах, которые на огне: это всесожжение, жертва, благоухание, приятное господу» (1 : 14—17).

Но не только одним мясом жить — и хлебушка хочется покусать, и масла и пр. Предусмотрительный библейский поп написал и на этот счет закон. И конечно, не от себя это пишет, а вот, дескать, «воззвал господь к Моисею и сказал ему». С таким же успехом он мог написать, скажем, сынам Израилевым: пусть, дескать, мне доставят балыка осетрового по два фунта, икры зернистой по фунту, сыру голландского и прочего, и тоже можно было все это написать в законе, и получился бы «закон божий»! В самом деле, вот закон насчет хлебного приношения:

«Если какая душа хочет принести господу жертву приношения хлебного, пусть принесет пшеничной муки и вольет на нее елей, и положит на нее ливана⁹³, и принесет ее к

сынам Аароновым, священникам, и возьмет полную горсть муки с елеем и со всем ливаном, и сожжет сие священник в память на жертвеннике; это жертва, благоухание, приятное господу; а остатки от приношения хлебного Аарону и сынам его: это великая святыня из жертв господних» (2: 1—3).

Ведь ясно же, что этот человек, который даже голубя не может поймать, бедняк из бедняков. Все равно, тащи муки, и поп предвидит: нельзя же все это богу, надо и себе оставить. Поэтому он в самом законе божьем пишет: *остаток же принадлежит священнику как «приношение хлебное».*

И глава 6 — о том же. Здесь главным образом о приношении хлебном, и опять подробно, как надо испечь, из чего испечь, и кто может есть, и кто не может есть.

«Вот закон о приношении хлебном: (священники) сыны Аароновы должны приносить его пред господа к жертвеннику; и пусть возьмет (священник) горстью своею из приношения хлебного и пшеничной муки и елея и весь ливан, который на жертве и сожжет на жертвеннике: это приятное благоухание, в память пред господом; а остальное из него пусть едят Аарон и сыны его; пресным должно есть его на святом месте, на дворе скинии собрания пусть едят его; не должно печь его квасным. Сие даю я им в долю из жертв моих... Все потомки Аароновы мужеского пола могут есть ее. Это вечный участок в роды ваши из жертв господних. Все, прикасающееся к ним, освятится...

Скажи Аарону и сынам его: вот закон о жертве за грех: жертва за грех должна быть заколаема пред господом на том месте, где заколается всесожжение; это великая святыня; священник, совершающий жертву за грех, должен есть ее; она должна быть съедается на святом месте, на дворе скинии собрания; все, что прикоснется к мясу ее, освятится; и если кровию ее обрызгана будет одежда, то обрызганное омой на святом месте; глиняный сосуд, в котором она варилась, должно разбить; если же она варилась в медном сосуде, то должно его вычистить и вымыть водою; весь мужеской пол священнического рода может есть ее: это великая святыня» (6: 14—18, 25—29).

Глава 7 — закон о жертве повинности — старается внушить: это великая святыня! И опять идут подробности, что и как жарить и кому есть:

«Вот закон о жертве повинности: это великая святыня; жертву повинности должно заколоть на том месте, где зако-

лается всесожжение, и кровью ее кропить на жертвенник со всех сторон; приносящий должен представить из нее весь тук, курдюк и тук, покрывающий внутренности, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками пусть он отделит сие и сожжет сие священник на жертвеннике в жертву господу: это жертва повинности. Весь мужеской пол священнического рода может есть ее... это великая святыня. Как о жертве за грех, так и о жертве повинности закон один: она принадлежит священнику, который очищает посредством ее» (7 : 1—7).

Но надо же народу дать какое-нибудь удовлетворение. Поэтому время от времени ему разрешали съесть кусочек от этой жертвы и уверяли его, что если он прикоснется к этой жертве, то он освятится, ему простятся его «грехи», поля его будут плодородны, скот его будет размножаться, он не будет болеть. И народ, темный, невежественный, весь во власти этих жадных паразитов попов, шел к ним, вел им скот, нес им хлеб, масло, благовония, а они уверяли его, что все идет господу богу.

Народу, конечно, хотелось увидеть этого господа бога, но попы говорили, что нельзя видеть его. И действительно, что могли они показать — бога-то ведь нет! Тогда они, попы, прибегали к испытанному средству — обману «чудесами». Вот мы вам покажем как-нибудь славу его в виде огня, который появится внезапно. И в главе 9 книги Левит описывается такой обман народа. Сначала отдается приказание, как это устроить и что при этом опять-таки надо зажарить и сколько чего:

«В восьмой день призвал Моисей Аарона и сынов его и старейшин Израилевых и сказал Аарону: возьми себе из волов тельца в жертву за грех и овна во всесожжение, обоих без порока, и представь пред лице господне; и сынам Израилевым скажи: возьмите козла в жертву за грех (и овна,) и тельца, и агнца, однолетних, без порока, во всесожжение, и вола и овна в жертву мирную, чтобы совершить жертвоприношение пред лицом господним, и приношение хлебное, смешанное с елеем, ибо сегодня господь явится вам. И принесли то, что приказал Моисей, пред скинию собрания, и пришло все общество и стало пред лицом господним» (9 : 1—5).

Затем описывается, как Аарон заколол скот, мочил палец в крови, мазал кровью рога жертвенника, жарил сальник и почки, зажарил мясо за грехи — и все по уставу. Потом принесли ему хлеб, который он тоже жег на огне. По-

том опять заколол вола и барана и опять кропил жертвенник со всех сторон. Потом бычье сало и бараний курдюк, и почки, и сальник с печенью жарил на огне. Затем он взял грудину и правое плечо жареные и тряс этими кусками жареного мяса будто бы перед богом, потом обратился к народу и этими окровавленными, замазанными салом и жареным мясом руками благословлял народ. А затем, рассказывает Библия:

«Вошли Моисей и Аарон в скинию собрания, и вышли, и благословили народ. И явилась слава господня всему народу: и вышел огонь от господа и сжег на жертвеннике все-сожжение и тук; и видел весь народ, и воскликнул от радости, и пал на лице свое» (9 : 23—24).

Вы видите, как легковерен был народ и как легко было его обманывать.

Да, скажут попы, зачем все это вспоминать, все это было, это все относится к тому далекому времени, когда евреи еще были так невежественны. Но зачем же вы поддерживаете в верующих мысль, будто бы Библия есть священное писание, а не рассказы о том, как обманывали в старину народ ваши же коллеги — попы еврейского племени?

БОГ НЕ ТЕРПИТ КОНКУРЕНТОВ,
ИЛИ О ТОМ, КАК В АЛТАРЕ
УДУШИЛИ ДВУХ ЕВРЕЙСКИХ ПОПОВ

(Левит. 10)

Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли перед господом огонь чуждый, которого он не велел им; и вышел огонь от господина и сжег их, и умерли они пред лицом господним» (Левит. 10 : 1—2).

Так рассказывает книга Левит. За то, что молодые попы взяли огня не из боговой кухни, а из другого костра, бог убивает их. На самом деле, конечно, такого рода дела попами древних религий, как и современных, устраивались проще: попы конкурентов не любят. Если б в то время был хороший уголовный розыск, божьи дудки — Моисей и Аарон — попали бы на скамью подсудимых, а здесь, как увидим, дело осталось шито-крыто, так как Моисей и Аарон дурачили народ, что все это от «бога». Ведь это они внушили народу, что тот огонь, на котором жарят баранов и быков, и голубей богу, — священный. Это они внушили народу, что если взять огонь с другого костра, то это грех пред богом, наказуемый смертью. Попы кровавой ценой охраняли привилегии своего сословия. Помилуйте: ежели каждая головешка из любой печки равна и одинакова с головешкой из боговой кухни, тогда потеряется всякое уважение к боговой кухне и кончится поповская лавочка. Значит, надо показать, что бог наказывает тех, кто хочет с ним конкурировать, отбивать у него хлеб. Ведь если, скажем, любую булку из пекарни можно приравнять к просфоре, тогда каждый будет покупать просфору в пекарне, в кондитерской, тогда и к «тайне» поповского ремесла уважения и страха не будет; надо, стало быть, показать, что тут большая разница. Просвирня не просто печет маленькие булочки, а тело бога запекает в печке. Тайна сия велика есть, на

то ее бог сподобил, чтобы у нее в квашне тело бога замешивалось из теста.

Прикончивши с еврейскими попами, которые хотели сорвать покров с «тайны» боговой кухни, Моисей пытается успокоить своего соучастника Аарона.

«И сказал Моисей Аарону: вот о чем говорил господь, когда сказал: в приближающихся ко мне освящусь и пред всем народом прославлюсь. Аарон молчал» (10 : 3).

Не правда ли, сцена очень богатая? Лежат два убитых поповича, сыновья Аарона. Моисей ему объясняет: в этом убийстве прославился перед народом сам господь бог. Конечно, Аарон молчит: что ему сказать, ведь он — соучастник этого дела. А затем заматаются следы уголовного.

«И позвал Моисей Мисаила и Елисафана, сынов Узиила, дяди Ааронова, и сказал им: пойдите, вынесите братьев ваших из святилища за стан. И пошли и вынесли их в хитонах их за стан, как сказал Моисей» (10 : 4—5).

Тут и дурак поймет, что вся сказка насчет того, что они сгорели,— сказка. Если сгорели люди, как же хитоны-то их (одежды) не сгорели?

Говорю вам, верующие и неверующие, дело это, если верить Библии, давнее, темное, уголовное. Моисей и Аарон, по Библии, были особы неприкосновенные, верил им народ, боясь гнева бога еврейского. И из библейского рассказа нетрудно увидеть, что под покровом этой веры они обдывали в «святилище» делишки, от которых теперь только руками разводишь. Как только мы попробовали хоть маленькое следствие навести, сразу же видно, что весь этот рассказ Библии нарочно рассчитан на то, чтобы внушать верующим: не смейте ослушиваться бога даже в мелочах — не то он вас сожжет огнем, изничтожит. А чтобы эти угрозы не остались пустыми, в алтарях под видом мести божьей не раз на всем протяжении истории совершались попами, жрецами уголовные преступления как в еврейской церкви, так и в христианской.

После этого удивительного рассказа, как библейский бог сжег двух поповичей, сыновей Аарона, за то, что они в кадилницу положили угольки не из боговой кухни, мы вдруг присутствуем при самом неожиданном разговоре бога с Аароном. Подумайте: худо ли, хорошо ли поступили эти поповичи, но вина-то их была ведь пустяковая. Отец в расстройстве. И вдруг ни с того, ни с сего такой разговор бога с Аароном:

«И сказал господь Аарону, говоря: вина и крепких на-

питков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию собрания... чтобы не умереть. Это вечное постановление в роды ваши, чтобы вы могли отличать священное от несвященного и нечистое от чистого» (10: 8—10).

Если б уголовный розыск, расследуя дело о таинственной смерти двух поповичей в «святилище», которые сгорели от огня таким образом, что одежды на них остались целы (когда пекут картошку, то бывает наоборот: шкура зажаривается, середка запекается),— если б уголовный розыск подслушал этот разговор бога Иеговы с Аароном, он смекнул бы: эге! дело-то не обошлось, видно, без самого-на! С пьяных глаз перепутали богову кухню с какой-нибудь другой, у милой сударки, может быть, взяли огонька для кадила, чистое от нечистого не могли отличить.

Но вот что любопытно: попы говорят, что Библия — священное писание. Почему же они сами не соблюдают этого приказа насчет водочки? Кто же не знает, что попы часто пьяные службу в церкви служат? А ведь это — постановление на все века для попов! Еврейский бог словно говорит Аарону: ты не вздумай с горя запить.

Затем Моисей тоже «утешает» Аарона: он перечисляет ему, что ему остается в удел от боговой кухни: 1) приношение хлебное; 2) «грудь потрясения и плечо возношения». Утешает попа: это тебе на всю жизнь.

В этом рассказе с особой яркостью показано, как, какими жестокими мерами поповское, жреческое сословие охраняло «тайны» своего искусства, своего колдовства, какими путями оно стремилось внушить народу, что собой представляет особа священника и все, что его окружает, и все средства и орудия производства поповского обмана — все эти кадельницы, угольки для кадельницы, бойня около жертвенника и самый жертвенник, что все это является «священными» предметами. Не наблюдали ли мы еще не так давно, в дни страшного голода в Поволжье 1921—1922 гг., как попы так же старались доказать, что все эти кадельницы, чаши и прочая посуда из боговой кухни — священные предметы и что бог накажет людей за то, что эти вещи обмениют на хлеб для простых смертных, голодных крестьян?

МЕНЮ (РАСПИСАНИЕ ЕДЫ)
НА ВЕКИ ВЕКОВ *

(Левит. 11)

В старину поп имел гораздо больше власти. Было время (и как раз это время описывается в Библии), когда поп (жрец, священник, особенно старший священник, первосвященник) обладал полнотой власти, мог издавать обязательные законы, казнить и миловать, издавал предписания, декреты, приказы по всем вопросам. Жрец, священник, как теперь говорят, *регламентировал* всю жизнь, т. е. устанавливал распорядок всей жизни. Вот почему мы находим в Библии и законы о том, что можно есть и чего нельзя, что можно и чего нельзя сеять, как лечить заразные болезни, как определять заразные болезни. Это и поваренная книга, и домашний лечебник, и ветеринарный устав, и военная история — в одно и то же время.

Глава 11 книги Левит перечисляет тех животных, которых можно есть и которых — нельзя. И вот мы узнаем, что *зайца нельзя есть потому, что у него копыта не раздвоенны* (что же, значит, у зайца *цельные копыта?*) и что он *жует жвачку*. Всякий мало-мальски смысленный крестьянский ребенок знает, что заяц — не жвачное животное (как, скажем, корова или овца), а относится к породе *грызунов* (по устройству зубов и желудка совершенно отличается от жвачных) и что *у него никаких копыт нет*. Невежество составителей Библии изумительно. Значит, грешники те, кто едят зайца, ибо идут против предписаний бога.

Ну а как обстоит со свиньей? Библейский бог-отец (отец бога-сына Иисуса) запретил есть свинину. Причина:

«И свинья, потому что копыта у ней раздвоенны и на копытах разрез глубокий, но она не жует жвачки, нечиста

* Глава рекомендуется особенно школьникам, которые изучают зоологию, т. е. науку о животных, для того, чтобы они видели, какие детские, вернее, дикарские понятия были у составителей Библии относительно животного царства.

она для вас; мяса их не ешьте и к трупам их (т. е. зайца и свиньи.— *Ем. Я.*) не прикасайтесь; нечисты они для вас» (11:7—8). Скажите, пожалуйста, верующие христиане, утверждающие, что Библия — священное писание и что надо исполнять то, что в ней сказано. Я знаю, многие из вас зайца не едят. Ну а свинушку, окорок, сало — кто из верующих не ест? Тот из вас, кто считает Библию «священной книгой», тот не должен есть и свинины и зайца. Кто же из вас соблюдает эту «заповедь»?

Современные еврейские попы понимают конфузность и бессмысленность объяснения Библии, почему нельзя есть зайца и свиньи. Поэтому они сейчас придумали другие объяснения. Дескать, в жарком климате свиное мясо есть вредно. *Это абсолютно неверно.* И в теплых странах свинину едят за милую душу. Да и почему тогда не сказать было того в Библии: не ешьте свинины, особенно непроваренной, потому что часто непроваренная свинина является источником распространения трихины (род глиста). Тогда было бы ясно. А то ведь мы видим безграмотные рассуждения насчет копыт. Черт с ними, с копытами-то: их можно бы уступить Аарону и Моисею и всей их поповской родне. Законы эти свидетельствуют о низкой культуре, с одной стороны — незнание природы, а с другой — о том, что многие животные в свое время, вероятно, были «тотемами» (родовыми животными) тех или иных родов и племен и потому их было запрещено есть (табу); а это запрещение переходило из рода в род в виде предания⁹⁴.

Когда вы читаете список животных, четвероногих и птиц, которых нельзя есть, вы видите: перечислены невкусные животные: соколы, вороны, чайки, цапли. А небось индюшку можно, курицу, голубя, утку, гуся есть не запрещено: губа не дура у Моисея была, вот только насчет зайца и поросенка сплеховал, промахнулся и тем лишил правоверных евреев, а за ними и мусульман удовольствия и пользы — кушать свинину.

Между прочим, особенно не взлюбила Библия хамелеона. Кто знает это милое животное, тот знает, что в пищу оно не годится, но что это — самое милое, безобидное и полезное животное (поедает массу насекомых и червей). Прикоснешься к этому животному — живому или мертвому — нечист будешь, посуду, на которую падет хамелеон, надо разбить, очаг, печку сломать. Если на семя, приготовленное для посева, упадет частица хамелеона, это семя нельзя сеять.

Для попов такие законы были выгодны. Они отдавали трудящиеся массы народа в полную власть поповского, жреческого сословия. Каждый шаг был предусмотрен, каждый шаг во власти этого сословия паразитов.

Конечно, народ всегда нарушал эти законы при нужде. Но, нарушая их, он думал о том страшном наказании, которое ждет его за «грехи» перед богом, за то, что он скушал не того зверя, какого указал в законе еврейский поп, уверяя, что это от бога идет такой закон:

«Вот закон о скоте, о птицах, о всех животных, живущих в водах, и о всех животных, пресмыкающихся по земле» (Левит. 11 : 46).

Мы, марксисты, материалисты, утверждали всегда, что *бытие определяет сознание*. Как раз эта вот глава книги Левит дает тому яркий пример. В ней говорится, между прочим:

«Из всех пресмыкающихся, крылатых, ходящих на четырех ногах, тех только ешьте, у которых есть голени выше ног, чтобы скакать ими по земле; сих ешьте из них: саранчу с ее породю, солам⁹⁵ с ее породю, харгол с ее породю и хагаб с ее породю» (Левит. 11 : 21—22).

Проще сказать: еврейское законодательство разрешало евреям питаться разными породами саранчи. Откуда это? Почти все кочевые народы пустынь Аравии, Сев. Африки и других прилегающих стран и теперь питаются этой саранчой, собирая ее в мешки. Это был своего рода хлеб пустыни. Саранчу поджаривают, сохраняют ее в таком виде высушенной и едят. Евреи в древности — один из кочевых народов — не могли не использовать эту пищу, когда саранча налетала тучами. Они пожирали ее. А законодательство Моисея задним числом уже записало, что саранчу есть можно, причем — курам на смех — причислило саранчу к *пресмыкающимся* (а не насекомым), да еще к таким, у которых *голени выше ног!!!* У всех животных голень — часть ноги. Но разве библейскому законодателю можно было знать хотя бы то, что знает теперь любой школьник!

Сотни тысяч трудящихся евреев и мусульман, отвернувшихся уже от религии, несмотря и вопреки этим запретам, едят и свинину и зайцев. Я советую всем верующим: плюньте вы на эти выдумки, на поповские побасенки. А саранчой угостите ваших раввинов, хасидов, цадиков и других святых ваших угодников. Угостите их саранчой и скажите им, что эту пищу заповедал библейский бог своим детям через Моисея.

КАК БОГ ЗАНИМАЛСЯ МЕДИЦИНОЙ

Мы уже указывали на то, что священники, жрецы, волхвы в древности не только занимались сношениями с богом и с богами, но также и лечением. Знахарство было также их ремеслом.

Когда какой-нибудь знахарь или знахарка отбивали у них хлеб, то они объявляли их колдунами, и в ту пору, когда уже сложились верования в «чистые» и «нечистые» силы, когда люди создали своим воображением добрых и злых духов, добрых и злых богов, добрых и злых ангелов (ангелы и дьяволы), тогда попы объявили себя всемогущими, способными повелевать всеми этими силами, а своих конкурентов, которые занимались этим делом, обвиняли в сношениях с нечистой силой, с дьяволом. Впоследствии попы добились того, что своих конкурентов по части обмана народа сжигали на кострах, а сами они продолжали еще более бессовестно обманывать народные массы.

В Библии имеется много предписаний, которые будто бы бог давал людям. Эти предписания — медицинские советы, как лечить опухоль, как распознавать опухоль, как узнавать, проказа это или лишай, и лишай не только на теле человека, но даже лишай на доме учил вылечивать бог. Библия, конечно, рассказывает это так, будто сам бог передавал Моисею и Аарону все эти медицинские предписания. Например:

«И сказал господь Моисею и Аарону, говоря: когда у кого появится на коже тела его опухоль, или лишай, или пятно, и на коже тела его сделается как бы язва проказы, то должно привести его к Аарону священнику, или одному из сынов его, священников» (Левит. 13: 1—2).

Как видите, не к доктору в приемный покой надо было вести больного, не к фельдшеру, а к попу. В главах 13 и 14 книги Левит описывается подробно, как нужно узнавать,

лишай ли это или проказа и как в таком случае поступать. Верующий может сказать: среди этих описаний есть кое-какие и практически полезные. Так, например, священники предписывали, в случае появления какой-нибудь злокачественной опухоли или нарыва, такого больного отделить от здоровых сначала на семь дней, а потом, если не исчезнет опухоль, то еще на семь дней, а если опухоль начнет распространяться еще дальше, тогда еще держать отделенным (как говорят теперь по-ученому: изоляция).

В этих предписаниях нет ничего божественного: длительный опыт и наблюдения подсказывали людям и в давние времена пользу от такой изоляции больного. Таким образом, решающее значение имела человеческая практика, опыт. И вот этот опыт попы монополизировали себе, простейшее правило общежития объявили божьей заповедью для того, чтобы за собой, как «уполномоченными» бога, сохранить влияние и власть. Если считать эти простейшие советы божественными, то мы с большим правом должны любую медицинскую книгу назвать «священным писанием», так как в этих медицинских книгах даются действительно полезные советы о борьбе с болезнями и предохранении от них.

Страшной болезнью была, и сейчас остается, проказа. Правда, теперь проказу, в особенности в самом начале заболевания, лечат, и очень успешно, рентгеновскими лучами, радием (такое вещество есть, очень редкое и очень дорогое: оно излучает лучи, посредством которых лечат и проказу, и волчанку, разные раковые опухоли и другие тяжелые болезни; все эти болезни раньше считались неизлечимыми). Проказы боялись именно потому, что ее нельзя было вылечить. И вот священники пытались составить описание, как узнавать проказу, и когда видели, что язва на теле похожа на проказу, то этого человека объявляли прокаженным, нечистым, раздирали на нем одежду, пускали его простоволосым на улицу, и, где бы он ни появлялся, он должен был кричать: «Я нечист, нечист!»

«Если у кого на голове вылезли волосы, то это плешиный: он чист; а если на передней стороне головы вылезли волосы, то это лысый: он чист. Если же на плеши, или на лысине будет белое или красноватое пятно, то на плеши его или на лысине его расцвела проказа; священник осмотрит его, и если увидит, что опухоль язвы бела или красновата на плеши его или на лысине его, видом похожа на проказу кожи тела, то он прокаженный, нечист он; свя-

щенник должен объявить его нечистым, у него на голове язва. У прокаженного, на котором эта язва, должна быть разодрана одежда, и голова должна быть не покрыта, и до уст он должен быть закрыт и кричать: нечист! нечист! Во все дни, доколе на нем язва, он должен быть нечист, нечист он; он должен жить отдельно, вне стана жилище его» (Левит. 13 : 40—46).

Стоит только внимательно прочитать это самое описание, как для каждого, кто сколько-нибудь сейчас знает медицину, ясно станет, что в прокаженных зачисляли очень многих людей, у которых был просто-напросто лишай или другая кожная болезнь. Болезни эти теперь легко излечиваются, а несчастных людей объявляли прокаженными, выгоняли из общества здоровых, заставляли жить вместе с действительно прокаженными.

От них они заражались проказой, и таким образом гибла масса людей.

В этих описаниях, как мы уже отметили, есть кое-что полезное. Например, отделение больных от здоровых, затем сжигание одежды больных, затем выбривание больных вплоть до того, что выбривали бритвой волосы на всех частях тела, где они растут, и подвергали больных самому тщательному омовению. Это все, конечно, результат наблюдения, опыта. Но попы не были бы попами, если бы не внесли в это дело шарлатанства и обмана. Поэтому, наряду с этими медицинскими и санитарными мерами, попы еще и колдовали над больными. Глава 14 книги Левит дает «закон о прокаженном», когда надобно его очистить.

«И сказал господь Моисею, говоря: вот закон о прокаженном, когда надобно его очистить: приведут его к священнику... Священник прикажет взять для очищаемого двух птиц живых, чистых, кедрового дерева, червленую нить и иссопа (уксус.— *Ем. Я.*), и прикажет священник заколоть одну птицу над глиняным сосудом, над живою водою... и покропит на очищаемого от проказы семь раз, и объявит его чистым, и пустит живую птицу в поле» (Левит. 14 : 1—7).

Попы этим как бы говорили окружающим: хотя этот человек сейчас уже здоров, но если я, отец Аарон или отец Иван, не зарежу вот эту птицу и в ее крови не омочу живую птицу и кусок кедрового дерева и всем этим не покроплю на здорового человека, то все равно ничего не выйдет, этот человек опять заболит. А зачем, спросит кто-нибудь, отпускали живую птицу в поле? Вот об этом я и хочу

сейчас рассказать. В древности люди думали так (а попы поддерживали их мысль и учили этим мыслям людей): болезнь — это какая-то «нечистая сила» (злой дух, бес), которая вселяется в человека. Ее можно заставить, как это рассказывается в евангельском рассказе, перейти из человека в стадо свиней, и тогда бес, который сидел в человеке, переходит в свиней, и свиньи бросаются в море, или болезнь может перейти в какое-нибудь другое животное.

Еще до недавнего времени в глухих деревнях (а кое-где и поныне) попы и сектантские проповедники «лечили» кликуш «изгнанием бесов»: о нервнобольных людях они объявили (и объявляют), что в них вселился бес, которого нужно изгнать молитвами, а то и ударами. Такое «лечение» раньше было довольно распространено в деревнях, и немало несчастных женщин погибало от такого «лечения», пав жертвой невежественных попов и сектантских проповедников. «Изгнание бесов» из больных и есть пережиток древнейших верований, следы которых мы находим в Библии в том, что болезнь есть что-то вроде духа, злого существа, вселившегося в человека, которого можно изгнать совсем, заставить переселиться в дерево, животное и др.

В 1913—1917 гг. я жил в Якутской области. И вот якутские шаманы (колдуны-священники) таким образом «лечат» от всяких болезней: они изготавливают чучело человека — просто деревянную куклу, одевают ее приблизительно в такую же одежду, какую носит больной, и делают вид, что загоняют болезнь человека в эту куклу. Затем делают маленькую лодочку из дерева или из древесной коры, кладут эту куклу в лодочку, пускают ее вниз по реке и уверяют других, что таким путем болезнь из больного человека переходит в эту куклу. На этом же самом основано и колдовство другого рода, когда хотят загубить человека, но не могут его самого загубить, а делают его подобие или изображение, куклу, и губят эту куклу, закапывают ее в землю, рубят ее и воображают, что будто бы от этого может приключиться такое же зло и тому человеку, о котором при этом произносятся разного рода заклинания.

Библия в книге Левит (главы 14—16) как раз и описывает такое колдовство, которым занимались еврейские попы. Когда они пускали окропленную кровью жертвы птицу в поле, то они как раз и объявляли, что эта улетающая в поле птица уносит с собой заразу [болезнь] больного человека. На этом же самом было основано и изгнание в пустыню козла отпущения (мы об этом потом подробнее скажем).

Как раз на этого козла перекладывали все грехи и все преступления, пускали этого козла в пустыню, и козел должен был нести с собой все грехи, преступления и болезни людей.

Но и этого колдовства попам было мало. Надо было еще сильнее подействовать на воображение: дескать, лечение лечением, жертва жертвой, а вот если я, поп Аарон, или Дормидонт, или Ферапонт, над ней не сделаю этаких еще штук, ничего не выйдет! Какие же еще штуки проделывали попы при этом? Об этом стоит рассказать. Прежде всего попы заботились о своем кармане, главное — нужна жертва. Выздоровливавший человек на восьмой день должен был взять двух овнов без порока, т. е. двух баранов здоровых, и одну овцу однолетнюю без порока, да еще пшеничной муки принести порядочный мешочек, да масла. Все это он должен принести попу, причем поп берет барана и приносит его в жертву, забирает с собой масло и делает вид, что все это уносит богу: «И принесет это (священник.— *Ем. Я.*), потрясая пред господом» (Левит. 14 : 12).

Затем барана режут, а далее проделывают следующую комедию:

«И возьмет священник крови жертвы повинности, и возложит священник на край правого уха, очищаемого и на большой палец правой руки его, и на большой палец правой ноги его; и возьмет священник из лога елей и польет на левую свою ладонь; и омочит священник правый перст свой в елей, который на левой ладони его, и покропит елеем с перста своего семь раз пред лицом господя; оставшийся же елей, который на ладони его, возложит священник на край правого уха очищаемого, на большой палец правой руки его и на большой палец правой ноги его, на места, где кровь жертвы повинности; а остальной елей, который на ладони священника, возложит он на голову очищаемого, и очистит его священник пред лицом господя. И совершит священник жертву за грех, и очистит очищаемого от нечистоты его; после того заколет жертву всесожжения» (14 : 14—19).

Вы только подумайте, ведь это — настоящий спец! Другой тут запутается. Надо все помнить: смазать кровью надо-де обязательно край правого уха, да еще палец правой руки, да еще палец правой ноги; как только перепутают ногу, или палец, или ухо, глядишь, все колдовство и пропало! Тут надо быть спецом, до тонкости знать это дело, чтобы ничего не перепутать, а то еще нальешь не на ту руку масло и не тем пальцем намочишь. Затем, простой человек, как он будет брызгать масло с перста своего семь раз перед

лицом господа, когда он этого самого господа не видит? А поп делает вид, что он видит это самое лицо бога, и брызжет на него маслом. Вы только подумайте, ежели во всех концах мира попы каждый день будут брызгать на господа маслом, сколько же на него этого масла набрызжут и какое жирное, масляное лицо должно быть у этого господа!

А если больной — человек бедный, то Библия говорит, что надо сделать скидочку.

«Если же он беден и не имеет достатка, то пусть возьмет одного овна в жертву повинности для потрясения, чтоб очистить себя, и одну десятую часть ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в приношение хлебное, и лог елея, и двух горлиц или двух молодых голубей, что достанет рука его, одну из птиц в жертву за грех, а другую во всесожжение» (14 : 21—22).

И опять дальше идет повторение этой же самой комедии, как поп берет барана и лагушек масла, трясет этим перед господом, режет барана, и опять начинается комедия с помазанием кровью правого уха, большого пальца правой руки и большого пальца правой ноги и левой ладони с брызганием на лицо господа маслом и пр.

Когда читаешь сейчас эти строки, от них веет ужасом беспомощности, страхом перед силой этого священника, этого колдуна, который распоряжается твоей жизнью и смертью, который может за овцу, за барана очистить тебя от проказы или же может оставить тебя прокаженным и объявить нечистым, выгнать туда, за город, и заставить жить среди прокаженных. Страх окружал человека перед лицом непонятных ему явлений. Всякое пятно не только на теле, но и на одежде, на стенах дома пугало его. Он не умел даже отличать проказы на теле, злокачественной язвы на теле от простого стенного гриба на своем доме и этого стенного гриба боялся так же, как проказы на своем теле.

Глава 14 книги Левит дает советы, как бороться с этой стенной грибницей. Если, говорит Библия, вы захватите какой-нибудь дом и увидите, что на стенах дома зеленоватые или красноватые ямины, то дом этот надо на семь дней запереть. Если эти ямины не уничтожаются, тогда надо выломать камни, на которых язва, и бросить их вне города, на месте нечистом. Теперь просто-напросто побелили бы известкой (известь является хорошим обеззараживающим средством: известь убивает даже микробов холеры, как и других заразных болезней), устроили бы так называемую дезинфекцию, т. е. обеззараживание, посредством хлора

или формалина, и дом был бы совершенно пригоден для жилья. Всякую заразу в доме можно убивать этими средствами. А тогда люди были так беспомощны, что не знали, что делать, и опять звали попа. Что же поп мог сделать?

«Священник придет и осмотрит, и если язва на доме распространилась, то это едкая проказа на доме, нечист он; должно разломать сей дом и камни его и дерево его и всю обмазку дома вынести вне города на место нечистое; кто входит в дом во все время, когда он заперт, тот нечист до вечера; и кто спит в доме том, тот должен вымыть одежды свои... и кто ест в доме том, тот должен одежды вымыть... свои... Если же священник придет и увидит, что язва на доме не распространилась после того, как обмазали дом, то священник объявит дом чистым, потому что язва прошла. И чтобы очистить дом, возьмет он две птицы, кедрового дерева, червленую нить и иссопа, и заколет одну птицу над глиняным сосудом, над живою водою; и возьмет кедровое дерево и иссоп, и червленую нить и живую птицу, и омочит их в крови птицы заколотой и в живой воде, и покропит дом семь раз; и очистит дом кровью птицы и живою водою и живою птицею, и кедровым деревом, и иссопом, и червленой нитью; и пустит живую птицу вне города в поле и очистит дом, и будет чист» (Левит. 14 : 44—53).

Как видите, чтобы очистить дом, нужно было опять резать птиц, и мочить кедровое дерево, и пускать живую окровавленную птицу в поле, чтобы она вынесла заразу из дома. И во все это вмешивался поп! Народ жил в страхе. Без попа — ни на шаг! А поп пользовался этой темнотой народа и держал его в страхе. Пусть подумает верующий: если у него сейчас появится сыпь на теле, или краснота, или опухоль, к кому он пойдет — к попу или к врачу? Позволит ли он себя лечить зарезанными баранами, зарезанными голубями, мазать себе ухо, пальцы на ноге и на руке кровью, брызгать пред лицом господа маслом, потрясать зарезанным бараном или бутылкой масла? Конечно нет. Он предпочитает религии науку. Он уже сам чувствует, что это — суеверие далекого прошлого. Он чувствует себя выше этого.

Но пусть он подумает и о том, что ведь это объявляется законом божим, что об этом рассказывается как о таком законе, который бог передал людям и которому нужно следовать как высшей мудрости!

В Библии прямо говорится:

«Вот закон о всякой язве проказы и о паршивости, и о проказе на одежде и на доме, и об опухоли, и о лишаях, и о

пятнах,— чтобы указать, когда это нечисто и когда это чисто. Вот закон о проказе» (14 : 54—56).

Но пусть верующий подумает и вот о чем: если он считает, что в прошлом это было суеверие, почему же и сейчас он допускает совершенно такое же шарлатанство, когда он ставит свечи или клянется несуществующему богу и молится о выздоровлении больных или о даровании ему успеха в его делах? Разницы здесь никакой нет. Там потрясали перед богом бутылками с маслом и окровавленными баранами, здесь действуют свечами, кадилами с ладаном, серебряными и золотыми окладами икон, шелковыми покровами, бесчисленными поклонами, слезами, пением и прочими выражениями приниженности, мольбы, восхищения и бессилия перед лицом несуществующего господа бога. Разницы никакой нет. И тут и там — обман и самообман!

ЖЕРТВЫ ЗА ГРЕХИ И КОЗЕЛ ОТПУЩЕНИЯ

В предыдущей главе я познакомил вас с тем, какие советы давал библейский бог священникам насчет проказы. Вы должны были обратить внимание, насколько беспомощен был человек. Он даже боялся плеша, боялся лысины, и надо было, чтобы от имени бога написали такой закон: *«А если у кого из головы вылезли волосы, то это плешистый — он чист!»* Теперь малый ребенок знает, что если на голове вылезли волосы, то это — плешистый, а Библия всю эту «мудрость» выдает за закон божий! *«А если на передней стороне головы вылезли волосы, то это лысый — он чист!»* Скажите, пожалуйста, какое откровение божье насчет плешистых и лысых. Но в то время было бы немудрено, если бы священник объявил каждого лысого или плешистого нечистым. Страх и бессилие перед неизвестным, перед непонятными явлениями природы отдавали верующих целиком в руки священника, и священник предписывал им от имени бога такие законы, которые в настоящее время кажутся, конечно, совершенно невероятными.

Специальная глава 15 книги Левит является «законом о нечистоте человека от истечения его». И когда вы вчитываетесь в эту главу, вы видите, что под «истечениями» здесь закон описывает самые разнообразные вещи: и половые болезни, и так называемые женские крови (менструации), и истечение семени. Обо всем этом Библия считает необходимым дать закон.

«Если у кого будет истечение из тела его, то от истечения своего он нечист. И вот (закон) о нечистоте его от истечения его: когда течет из тела его истечение его, и когда задерживается в теле его истечение его, это нечистота его; всякая постель, на которую ляжет имеющий истечение, нечиста, и всякая вещь, на которую сядет... нечиста; и кто

прикоснется к постели его, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; кто сядет на какую-нибудь вещь, на которой сидел имеющий истечение, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; и кто прикоснется к телу имеющего истечение, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; если имеющий истечение плюнет на чистого, то сей должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; и всякая повозка, в которой ехал имеющий истечение, нечиста (будет до вечера); и всякий, кто прикоснется к чему-нибудь; что было под ним, нечист будет до вечера; и кто понесет это — должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; и всякий, к кому прикоснется имеющий истечение, не омыв рук своих водою, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера; глиняный сосуд, к которому прикоснется имеющий истечение, должно разбить, а всякий деревянный сосуд должно вымыть водою» (Левит. 15 : 2—12).

Откуда такие предписания? От незнания, от беспомощности людей, с одной стороны, а с другой стороны, оттого, что священник пользовался этой беспомощностью и этим незнанием людей. И тут он не обходится одними санитарными предписаниями насчет чистоты, он обязательно присоединяет колдовство и приношение: без подарка к попу и не ходи!

«И в восьмой день возьмет он себе двух горлиц или двух молодых голубей, и придет пред лице господне ко входу скинии собрания, и отдаст их священнику; и принесет священник из сих птиц одну жертву за грех, а другую во всежожение, и очистит его священник пред господом от истечения его» (15 : 14—15).

Это значит, что священник поддерживал такую веру: бог сидит на небесах и наблюдает за каждым человеком, и если у него прыщик какой-нибудь, или если у него менструация, или если у него какая-нибудь половая болезнь, или что-нибудь другое, то уже бог требует, чтобы ему обязательно зажарили голубя, а другого голубя чтобы зажарили таким образом, чтобы мог полакомиться и священник, и только тогда «очистит его священник перед господом от истечения его».

Женщина вообще считалась в древности у народов в определенные периоды их исторического развития нечистым существом, неравноправной, и этот взгляд на женщину за-

креплен в современных религиях — в христианской, иудейской, мусульманской и др. Это объяснялось тем, что она играла в хозяйстве *подчиненную* роль. Поэтому каждый раз она считалась нечистой, когда совершался тот или иной естественный акт. Было ли это «очищение кровей» — она должна была нести после этого жертву богу, чтобы он ее очистил; было ли это рождение человека — и тогда она должна была нести жертву богу, чтобы он ее очистил. *Самое рождение считалось нечистым делом.* И вот специально по поводу так называемых месячных женских кровей Библия издает закон:

«Если женщина имеет истечение крови, текущей из тела ее, то она должна сидеть семь дней во время очищения своего, и всякий, кто прикоснется к ней, нечист будет до вечера; и все, на чем она ляжет в продолжение очищения своего, нечисто; и все, на чем сядет, нечисто, и всякий, кто прикоснется к постели ее, должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера... если переспит с нею муж, то нечистота ее будет на нем; он нечист будет семь дней, и всякая постель, на которую он ляжет, будет нечиста. Если у женщины течет кровь многие дни, не во время очищения ее, или если она имеет истечение долее обыкновенного очищения ее, то все время истечения нечистоты ее, подобно как в продолжение очищения своего, она нечиста; всякая постель, на которую она ляжет во все время истечения своего, будет нечиста, подобно как постель в продолжение очищения ее; и всякая вещь, на которую она сядет, будет нечиста, как нечисто это во время очищения ее; и всякий, кто прикоснется к ним, будет нечист, и должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера. А когда она освободится от истечения своего, тогда должна отсчитать себе семь дней, и потом будет чиста; в восьмой день возьмет она двух горлиц или двух молодых голубей и принесет их к священнику... и принесет священник одну из птиц в жертву за грех, а другую во всежожение; и очистит ее священник пред господом от истечения нечистоты ее» (15 : 19—30).

Конечно, при скотоводческом образе жизни жизнь женщины всегда была на виду. Где ей было спрятаться, кроме как в палатке? И все видели каждый шаг ее жизни, поэтому она даже скрыть не могла того, что она больна, и — больную — ее считали нечистой. Если кто-нибудь прикоснулся к ее вещи, к чему-нибудь на постели ее или к той вещи, где она сидела, то он уже считался нечистым до вечера.

В те дни, когда женщина болела, на нее смотрели как на прокаженную.

Бог библейский простирает свои заботы вплоть до того, что писал закон божий «о страдающей очищением своим, и о имеющих истечение, мужчине или женщине, и о муже, который переспит с нечистою» (15 : 33).

Но иногда были такие грехи, что надо было придумать какие-нибудь особенные средства очищения от грехов. И вот Библия оставила нам памятник о том, как еврейские попы колдовали совершенно так же, как колдуют сейчас якутские шаманы. Но это вовсе не называется в Библии колдовством, а это называется законом божим. Закон этот о том, как «очиститься от грехов» посредством козла отпущения, изложен в главе 16 книги Левит.

Сначала бог дает Моисею совет, каким образом Аарону входить в святилище, чтобы не умереть. Хитрость эта заключается в следующем:

«Скажи Аарону, брату твоему, чтоб он не во всякое время входил во святилище за завесу пред крышку (очистилище), что на ковчеге (откровения), дабы ему не умереть, ибо над крышкой я буду являться в облаке» (16 : 2).

Священник убеждает верующих, что вход в «святилище» (в алтарь) опасен даже для попов, не говоря уже о простых смертных, которые и в мыслях не должны иметь того, чтобы проверить: что же делается в «святилище»?

Бог, говорит Библия, убивал даже священника, если тот неосторожно подходил к крышке, над которой в облаке летал он, господь бог. А затем идет рассказ о том, каким образом очищаться от всех грехов посредством козла отпущения. Для этого нужно было взять двух козлов, поставить их пред лицом господа у входа в скинию собрания (храм походил, таким образом, больше на скотобойню, сюда непрерывно приводили скот, тащили птицу). И вот бог советует:

«И бросит Аарон об обоих козлах жребии: один жребий для господа, а другой жребий для отпущения; и приведет Аарон козла, на которого вышел жребий для господа, и принесет его в жертву за грех, а козла, на которого вышел жребий для отпущения, поставит живого пред господом, чтобы совершить над ним очищение и отослать его в пустыню для отпущения» (Левит. 16 : 8—10).

Я не буду перечислять здесь подробно все советы бога насчет того, как взять горящих угольев и полную кадильницу с жертвенника, как насыпать туда полную горсть

мелко истолченного курения, как наполнить курением помещение, где все это колдовство совершалось таким образом, чтобы не видать было, что делается над крышкой в облаках дыма, где будто бы в это время летал бог. Но перед нами проделывается история, которая снова и снова подтверждает, что в далекие времена были кровавые жертвоприношения, и затем эти кровавые человеческие жертвоприношения заменены были жертвоприношениями скота. Козла убивают не просто потому, что богу нужно жаркое, а в жертву за грехи.

А если мы вспомним, что над крышкой в облаках дыма прячется библейский бог, тогда понятно станет, что эти капли крови, которыми обрызгивалось то место, где предполагался бог, были просто кровавой жертвой.

А с другим козлом проделывалось то же, что проделывалось с птицами, которых отпускали в поле. На этого козла «перекладывались» грехи совершенно так же, как якутский шаман, колдун, перекладывает болезнь с человека на деревянную куклу, которую пускает на лодочке вниз по реке. Так происходило и здесь:

«И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедует над ним все беззакония сынов Израилевых, и все преступления их и все грехи их и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню»⁹⁶ (16 : 21).

И оказывается, что это «постановление на веки веков». Скажите вы, верующие: вот в Библии сказано: «И да будет сие для вас *вечным постановлением*». Если вы считаете, что это действительно, как говорит Библия, постановление вечное и что это закон божий, почему же вы сейчас не посылаете в пустыню козлов отпущения?

Для вас самих ясно, что тут никакого закона божьего нет, что это есть обряд, установленный священниками в далекие-далекие времена для пастушеских еврейских племен, как замена кровавых человеческих жертвоприношений. Продумайте таким образом любую часть Библии и посмотрите на нее человеческими глазами.

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ — ЗАКОН БОЖИЙ

 Если внимательно присмотреться к законам, изложенным в Библии, особенно в книге Левит, мы увидим, что это — законы рабовладельческого общества.

Моисей записывает как «законы бога» (на самом деле эти законы составлялись и писались многими поколениями в разное время) то, что стоявшие у власти рабовладельцы составляли как законы.

Вот перед вами закон такой: «Если кто переспит с женщиной, а она раба, обрученная мужу, но еще не выкупленная, или свобода еще не дана ей, то должно наказать их, но не смертью, потому что она несвободная» (19 : 20). Значит, с рабыней можно «переспать», а со свободной женщиной нельзя.

Рабыня — это какой-то получеловек, по отношению к ней можно что угодно. Притом же всякое преступление и насилие, совершенное свободным человеком, рабовладельцем по отношению к рабу, очень легко Библией прощается, и на этот раз дело оказывается очень просто. Согрешивший должен был только принести барана в жертву повинности своей, «и очистит его священник овном повинности перед господом от греха, которым он согрешил, и прощен будет ему грех, которым он согрешил» (19 : 22).

Вы видите, как легко прощает рабовладельцу рабовладельческий бог. Мы знаем, кто внимательно прочтет книгу Левит, скажет: но ведь там не одни такие рабовладельческие законы, там есть и полезные правила, запрещающие, например, кровосмешение, половую связь с близкими родственниками, отца со своими детьми, братьев со своими сестрами и т. д., там есть законы, касающиеся того, чтобы не обвешивать и не обмеривать, чтобы обращаться с чужеземцами хорошо, чтобы не приносить кровавых жертвопри-

ношений богу Молоху, не татуировать себя: «Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен» (19 : 28), чтобы не обращаться к ворожеям и гадалкам: «Не ешьте с кровью; не ворожите и не гадайте» (19 : 26). А рядом такие законы: «Не стригите головы вашей кругом, и не порти края бороды твоей» (19 : 27).

Что бы сказали все парикмахеры, брадобрени и цирюльники, если бы мы стали проводить этот закон сейчас!

О некоторых полезных предписаниях, встречающихся в Библии, можно сказать то же, что раньше было сказано о тех медицинских советах, которые явились результатом наблюдения и опыта. Обоожествление этих правил имело целью усиление власти духовенства, укрепление религии и ее законов, выгодных для рабовладельцев. Если взять *главное* в Библии, присмотреться ко всем ее предписаниям, изучить поближе ее запреты, тогда нетрудно убедиться, что то, чему учит Библия, ее мораль, ее законы,— рабовладельческие законы, вредные для трудящихся и полезные для эксплуататоров.

В книге Левит содержатся законы, касающиеся так называемого юбилейного года. Юбилейным годом назывался седьмой год, в который земля не засеивалась, отдыхала. В этот год урожай снимался только с того, что выросло без посева. А через семь таких юбилейных лет, на пятидесятый год, объявлялась свобода от обязательств, связанных с землей.

«И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет; и воструби трубою в седьмой месяц, в десятый (день) месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей; и освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя. Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных лоз ее, ибо это юбилей: священным да будет он для вас; с поля ешьте произведения ее. В юбилейный год возвратитесь каждый во владение свое. Если будешь продавать что ближнему твоему, или будешь покупать что у ближнего твоего, не обижайте друг друга; по расчислению лет после юбилея ты должен покупать у ближнего твоего, и по расчислению лет дохода он должен продавать тебе; если много остается лет, умножь цену; а если

мало лет остается, уменьши цену, ибо известное число лет жатв он продает тебе» (25 : 8—16).

Но за эти 50 лет раб делался таким неоплатным должником, что уже не мог выкупить себя и оставался вечным рабом.

Можно бы еще насчитать ряд законов, которые как будто бы показывают, что эти рабовладельцы стремились ограничивать свое рабовладение: так, в главе 25 книги Левит мы читаем:

«Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтобы он жил с тобою; не бери от него роста и прибыли и бойся бога твоего... чтобы жил брат твой с тобою; серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли» (ст. 35—37).

Значит, выходило, что по отношению к своим одноплеменникам закон запрещал ростовщичество, кабальные сделки и пр. А через несколько строк в той же самой главе мы читаем:

«Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской: он должен быть у тебя как наемник, как поселенец; до юбилейного года пусть работает у тебя...» (25 : 39—40).

Значит, закон божий вовсе не запрещал покупать в рабство своих братьев. Рабовладельцы находили очень легкий выход для себя: закон божий разрешал им рабовладение в самых широких размерах. Стихи 44—46 разрешают рабовладение, даже наследственное:

«А чтоб раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас; также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, и они могут быть вашей собственностью; можете передавать их в наследство сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими, как рабами».

Удивительно ли после этого, что все крепостники, все рабовладельцы, помещики и капиталисты старались внушить крестьянам, что Библия есть божественная книга?! Ведь Библия от имени бога разрешила вечное рабское состояние, вечное рабовладение, куплю и продажу людей, передачу их по наследству; владение ими как вещью, которую можно перепродавать, дарить, наследовать. Библия запрещает жестокость только к своим; по отношению к рабу Библия допускает жестокость до последней степени.

Впрочем, напрасно думать, что только посредством покупки приобретались рабы; огромное число рабов — это были пленники, захваченные во время войн.

И библейский бог прямо дает советы, как обращать в рабство захваченных пленников. В главе 20 Второзакония дается такой совет:

«Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, предложи ему мир; если он согласится на мир с тобой и откроет тебе ворота, то весь народ, который найдется в нем, будет платить тебе дань и служить тебе, если же он не согласится на мир с тобой и будет вести с тобой войну, то осади его, и когда господь бог твой предаст его в руки твои, порази в нем весь мужеской пол острием меча; только жен и детей и скот, и все, что в городе, всю добычу его возьми себе и пользуйся добычей врагов твоих, которых передал тебе господь бог твой; так поступай со всеми городами, которые от тебя весьма далеко, которые не из числа городов народов сих. А в городах сих народов, которых господь бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души» (ст. 10—16).

Какой божественный совет, который дает бог верующим, и как эти советы вяжутся с поповской болтовней о милосердии божьем, о том, что этот бог всеблагий, всепрощающий и пр. и пр.!

А ну, верующие, у кого из вас хватит совести защищать этот закон божий?

ЗАСТРАЩИВАНИЕ НАРОДА ИМЕНЕМ БОГА

верующих и сейчас еще бывает так: если они хотят остановить совершение какого-нибудь поступка, который кажется им нехорошим, вредным, то они пугают: «Вот тебя бог накажет за это!»

Выходит, что бог верующих людей следит за всеми малейшими поступками человека, за каждым его шагом, за каждой его мыслью, за каждым движением. По мнению одних верующих, бог следит за тем, что ест человек каждый день, бреет ли он лицо, стрижет ли волосы, во что одевается, не спит ли с женой в известные дни, будто бы запрещенные для этого богом. По мнению других, он следит за тем, крестится ли человек двумя перстами или тремя или совсем не крестится, сколько раз в день становится на колени на молитву, на восток ли молится или на запад, сколько раз поет аллилуйя, причащается ли, т. е. ест ли кусочек теста, испеченного просфирней, вместо тела бога или кусочки крахмальных облаток, сделанных на фабрике для католической церкви, и пьет ли вино вместо крови бога, ест ли он пресную мацу (пресные лепешки, испеченные на праздник еврейской пасхи) или нет.

Одним словом, этот бог, по мнению верующих людей, вникает во все мелочи. Ну, конечно, ему одному не углядеть за всем! У него есть министры. Каждый министр заведует каким-нибудь отдельным делом: Илья — погодой, громами, молнией, дождем; Николай больше насчет мореплавателей заботится, Фрол и Лавр — насчет скота, и Георгий Победоносец тоже по этой части немножко смекает, и ему надо в егорьев день молебны служить, скот святить. Словом, у этого бога есть десятки спецов, которые занимаются своим делом. Так верит простодушный народ. Эта вера укреплялась в нем попами в течение тысячелетий. Тысячи лет вбивали попы в голову простому народу, что на небе существ-

вует почти такое же устройство, как на земле: с царями, министрами, тюрьмами и палачами. Такая вера должна укрепить в народе преданность земным царям, эксплуататорам, палачам.

Вот почему и еврейские попы, которые составили книгу Левит, больше двух тысяч лет назад написали от имени бога всякие законы и требовали, чтобы эти законы, хотя бы самые жестокие, самые несправедливые, исполнялись во имя бога. За исполнение этих законов они обещали всяческие милости бога, за неисполнение — гнев и месть.

В главе 26 книги Левит, стихи 3—13, еврейский бог считает евреев рабами своими (перед тем он говорил: «...потому, что сыны Израилевы мои рабы; они мои рабы, которых я вывел из земли Египетской»), обещает им свою защиту совершенно так же, как помещики, дворяне писали свои приказы своим рабам, крепостным: дескать, если вы, рабы мои, крепостные мои, будете меня слушаться и работать на меня и исполнять все мои предписания, как бы они ни были жестоки, то я вас буду защищать от нападения других грабителей — рыцарей, бояр, князей, графов, баронов, а вы под моим господством можете спокойно заниматься хозяйством. Совершенно так же еврейский бог говорит своим рабам, и невольно думается, что здесь речь идет о действительном землевладельце, который пишет приказы для своих крепостных.

«Если вы будете поступать по уставам моим и заповеди мои будете хранить и исполнять их, то я дам вам дожди в свое время, и земля даст произрастания свои, и деревья полевые дадут плод свой; и молотьба хлеба будет достигать у вас собирания винограда, собирание винограда будет достигать посева, и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле (вашей) безопасно; пошлю мир на землю (вашу), ляжете, и никто вас не беспокоит, сгоню лютых зверей с земли (вашей), и меч не пройдет по земле вашей; и будете прогонять врагов ваших, и падут они пред вами от меча; пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тысячу, и падут враги ваши пред вами от меча; призрю на вас (и благословлю вас), и плодородными сделаю вас, и размножу вас, и буду тверд в завете моем с вами; и будете есть старое прошлогоднее, и выбросите старое ради нового; и поставлю жилище мое среди вас, и душа моя не возмущается вами; и буду ходить среди вас и буду вашим богом, а вы будете моим народом. Я господь бог ваш, который вывел вас из земли Египетской, чтобы вы не были там ра-

бами, и сокрушил узы ярма вашего, и повел вас с поднятою головою».

Правда, из последнего стиха выходит как будто, что бог требует всего этого от евреев за то, что они перестали быть рабами, что они идут теперь с поднятой головой и что, наоборот, они сами могли брать тогда себе в рабство покоряемые народы. Но мы уже видели из предыдущего изложения, что бедняк еврей также мог сделаться рабом.

Для того чтобы все эти законы выполнить, чтобы за каждый шаг нести попам муки и масла, вести баранов, быков, телят, голубей нести, чтобы строить храмы, чтобы отдавать десятую часть всех доходов попам, нужно было наложить на народ очень тяжелую узду. Этой уздой и был закон божий, посредством которого запугивали попы народ, застрашивали его.

Вот как застрашивают еврейские попы, а вслед за ними и другие, народ за неисполнение тех нелепых законов, которые они составили:

«Если же не слушаете меня, и не будете исполнять всех заповедей сих, и если презрите мои постановления, и если душа ваша возгнушается моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей моих, нарушивши завет мой,— то и я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их; обращу лице мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами» (26 : 14—17).

Подумайте только: если человек нарушит один из этих законов, которые составляли попы, например насчет субботы, насчет того, сколько голубей или баранов зажарить богу в том или ином случае, то этот бог грозит: как вы до бога, так и я до вас: пошлю на вас ужас, чахлость, горячку, чтоб истомились глаза, измучилась душа; он обещает превратить людей в безумных, страдающих манией преследования. Но это, оказывается, только цветочки! Послушайте дальше.

«Если и при всем том не слушаете меня, то я всемерно увеличу наказания за грехи ваши, и сломя гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь; и напрасно будет истощаться сила ваша, и земля ваша не даст произрастаний своих, и дерева земли (вашей) не дадут плодов своих» (26 : 18—20).

Жестокость бога не знает пределов. Казалось, дальше идти некуда: на человека напал ужас, человек чахнет, у него горячка, у него истомились глаза, измучилась душа; он сеет напрасно; враги на него напали, господствуют над ним; он обезумел, бежит тогда, когда никто за ним не гонится. Это все пустяки, говорит библейский бог, я вас всемеро еще накажу. Землю сделаю как медь, а небо как железо и наведу полную голодовку на землю.

Но составляя [свод] этих наказаний, еврейские попы думали: ну что, а если все-таки и это не поможет, ну что, если и это не испугает народ и этот народ станет жить не по моей поповской указке, а по своему разуму. Надо, значит, еще больше напугать. Еще сильнее и опять в семь раз больше хотят наказать. Это уже выходит, что в 49 раз больше (семь помножить на семь). На меньшем попы и бог библейский не хотят помириться! Но, оказывается, и после этого нет уверенности в том, что послушается народ. Тогда придумывается еще большее запугивание, и опять в семь раз больше против того, что было раньше, т. е. на этот раз уже в 343 раза (семь умножить на семь да еще на семь — будет 343). На этот раз бог грозит довести людей до людоедства, когда они станут пожирать своих детей. Города обещает превратить в пустыни. А самое ужасное, чем он пугает: «Они не будут обонять приятного благоухания жертв». Людей обещает отдать в рабство другим народам, обещает их превратить в безумных, которые будут бежать без оглядки, наталкиваться друг на друга и падать.

Так как дальше фантазия попа уже не действовала, трудно было найти еще какие-либо наказания: довели человека до безумия, изничтожили его, отдали его в рабство, отняли у него все, — то на этом перечисление казней останавливается, и попы уверены, что этого будет вполне достаточно для того, чтобы наконец заставить одуматься «преступников», нарушающих составленные ими законы. После этого, разумеется, они должны будут покориться законам рабовладельцев, выдаваемым за законы божии. Но вот что любопытно: кто же покорится-то, раз перед этим дело доходит до поголовного истребления всех? Подумайте только: в Библии говорится: *«И погибнете между народами, и пожрет вас земля врагов ваших; а оставшиеся из вас исчахнут за свои беззакония в землях врагов и за беззакония отцов своих исчахнут»* (Левит. 26 : 38—39). Значит, все погибли, а те, которые еще не погибли, просто-напросто исчахнут. А потом вдруг мы читаем: «Тогда признаются

они в беззаконии своем и в беззаконии отцов своих...» (26 : 40). Тогда «вспомню для них завет с предками» (26 : 45). Для кого же он вспомнит? Для тех несчастных, которые исчахнут? Утешение чрезвычайно слабое, хотя попы и обещают, что после этого этих исчахнувших людей бог опять начнет приголубливать и ухаживать за ними.

Все это до необычайности глупо. Стыдно, что могут найтись теперь люди, которые в это верят. Стыдно, когда подумаешь, что есть люди, которые и сейчас, в случае неурожая, в случае войны, в случае бедствия, которое является делом рук человеческих, ищут объяснения всему этому в тех поповских угрозах наказаниями божьими, которые записаны в Библии.

Об этом должны подумать особенно трудящиеся крестьяне, потому что и сейчас еще попы угрожают им карами божьими за то, что они хотят жить и живут своим разумом, строя новую жизнь, за то, что они строят зажиточную колхозную жизнь. Попы, конечно, недовольны, что рабочие и крестьяне сбрасывают с себя власть религии, которая тысячи лет опутывала их сознание, связывала их волю, мешала им устроить жизнь на земле так, чтобы на ней не было голода, не было войн, не было эксплуатации человека человеком, порабощения человека человеком.

БОГ НЕ ТЕРПИТ КРИТИКИ

Мы уже неоднократно приводили примеры, как бог грозит самыми суровыми наказаниями, если люди усомнятся в нем и если не будут исполнять все то, что написали в Библии еврейские попы. Но, по-видимому, и в древности было достаточно безбожников, которых не очень-то запугивали все эти угрозы.

Попы и господствующие классы боялись безбожия. В старину не издавалась газета «Безбожник» (как, впрочем, не издавались и газеты вообще). Писать против бога или выступать открыто против бога было чрезвычайно опасно. Известного греческого мудреца Сократа⁹⁷ обвиняли в безбожии только за то, что он критиковал, оспаривал правильность некоторых решений жрецов, священников, хотя сам он был глубоко верующим человеком.

Библия просто-напросто советует убивать всех безбожников. При этом в безбожники очень часто зачисляются личные враги или люди, неугодные правящим классам и попам. Чтобы погубить человека, достаточно было сказать: вот этот человек злословил бога, говорил против бога и его заветов! Еврейские священники для того, чтобы это было покрепче, издали даже закон. Конечно, они утверждают, что закон этот сам бог сочинить велел.

Библия об этом рассказывает (книга Левит. 24: 10—12):

«И вышел сын одной израильтянки, родившийся от египтянина, к сынам Израилевым, и поссорился в стане сын израильтянки с израильтянином; и хулил сын израильтянки имя (господне) и злословил. И привели его к Моисею... и посадили его под стражу, доколе не будет объявлена им воля господня». (Как можно было легко одурачить народ,

будто надо выждать несколько дней, покуда Моисей успеет переговорить с господом богом относительно этого человека.— *Ем. Я.*).

Сколько дней просидел несчастный сын израильтянки, родившийся от египтянина, Библия не рассказывает (заметьте, что и тогда очень пользовались тем, чтобы натравить лиц «инородческого» происхождения: дескать, хотя он и израильтянин, но он родился от египтянина и, значит, чужой немножко). Но наконец, должно быть, удосужился библейский бог переговорить относительно этого преступника с Моисеем:

«И сказал господь Моисею, говоря: выведи злословившего вон из стана, и все слышавшие пусть положат руки свои на голову его, и все общество побьет его камнями; и сынам Израилевым скажи: кто будет злословить бога своего, тот понесет грех свой; и хулитель имени господня должен умереть, камнями побьет его все общество» (24 : 13—16).

Так в древности перебиты были, вероятно, десятки тысяч людей, которые на мгновение вдруг открывали глаза и видели поповский обман, видели пустые небеса.

Им становился отвратителен запах этого жаркого, тягостны все эти поборы поповские, омерзительны все эти законы, созданные эксплуататорами и попами. И когда они подымали свой голос против рабства и векового обмана, их убивали. Так было и в средние века. Сжигали на кострах десятки тысяч мучеников науки только потому, что им открывалась истина и они больше не хотели вериг в существование бога.

ЗАКОНЫ МЕНОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Библия писалась в разные времена в течение нескольких сот лет.

Хозяйство еврейских племен переживало за это время различные изменения: переходило от охотничьего быта к пастушескому, к земледельческому, от замкнутого, натурального хозяйства, рассчитанного только на удовлетворение потребностей участников этого хозяйства, к меновому хозяйству, товарному, возникли ремесло, караванная торговля, мореплавание, обширные рабовладельческие хозяйства.

Очень часто говорят, что моисеевский закон заключается в словах: «Око за око и зуб за зуб». В этом, дескать, выражается старый завет, а новый завет, дескать, заменяется более человечным: «Люби ближнего, как самого себя!»

В Библии мы находим целый ряд законов, которые выражают просто-напросто меновые отношения. Например, в той же книге Левит (24 : 18—23) мы находим ряд законов, которые указывают, что эта книга Библия составлялась в то время, когда меновые отношения, товарные отношения не были еще достаточно развиты, так как за смерть человека требуется обязательно смерть другого человека («кто убьет человека, того должно предать смерти»). Но когда установились меновые отношения, тогда это нашло свое отражение в «божественном» законе. Отсюда закон:

«Кто убьет скотину, должен заплатить за нее, скотину за скотину. Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал: перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал повреждение на теле человека, так и ему надо сделать. Кто убьет скотину, должен заплатить за нее, а кто убьет человека, того должно предать смерти» (Левит. 24 : 18—21).

Конечно, в жизни бывало не так. В жизни бывало, что

сильный человек, а особенно рабовладелец, мог откупиться. Эти законы главным образом писались для бедняков, для рабов. Писали их *господствующие* рабовладельцы, священники. То, что эта часть библейских законов писалась в то время, когда между различными племенами, окружавшими евреев, и самими евреями были очень развиты меновые отношения, видно из того, что тут же приводятся законы об одинаковом суде для пришельцев, т. е. иноземцев: «Один суд должен быть у вас как для пришельцев, так и для туземцев».

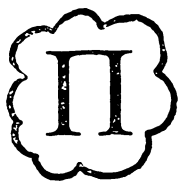
Международные договоры составлялись также на основе существовавших тогда меновых отношений. Вряд ли кто-либо из верующих, однако, признает, что сейчас нужно проводить в жизнь такие законы, а это значит, что так *называемые законы божии* [библейские законы] *были просто-напросто человеческими законами, написанными господствующими классами* в разные времена, давным-давно прожитые, и потому они не могут иметь никакого отношения к людям, живущим совершенно в другое время и основывающим свою жизнь на совершенно других началах.

Часть пятая

КНИГА ЧИСЛА,
ВТОРОЗАКОНИЕ
И ДРУГИЕ

БОЖИЙ РЕЦЕПТ ДЛЯ РЕВНИВЫХ

Поп на исповеди и сейчас считает, что имеет право спрашивать женщину и девушку, не спит ли она с чужим мужчиной. Порода поповская разнуздала похотливое воображение, и в руководствах для священников, как и о чем надо исповедовать, вы найдете немало вопросов, которые могут прийти в голову только развратнику. Особенно эти вопросы задаются женщинам.

Почему же к женщине такое отношение? Мы уже неоднократно приводили примеры, что рабство женщины есть лишь один из видов рабства вообще. Библия же есть книга рабовладельческого народа, насквозь проникнутая понятиями и отношениями господ и рабов. Вот почему так часто мы встречаем в Библии отношение к женщине как к рабыне, как к вещи, имуществу.

Эти отношения господ рабовладельцы закрепляли в виде законов, идущих будто бы от бога. Вот почему мы в главе 5 книги Числа (ст. 11 и дальше) читаем, что бог советует Моисею, как поступать в случае «измены» жены и как лечить ревнивых. Во многих местах за измену мужу Библия просто велит убивать женщину. Но как быть, если «изменница» не уличена? Здесь дается самим богом другой совет (чем только он ни занимался — самыми «похабными» разговорами).

«И сказал господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: если изменит кому жена, и нарушит верность к нему, и переспит кто с ней, и излиет семя, и это будет скрыто от глаз мужа ее, и она осквернится тайно, и не будет на нее свидетеля, и не будет уличена, и найдет на него дух ревности, и будет ревновать жену свою, когда она осквернена, или найдет на него дух ревности, и он будет рев-

новать жену свою, когда она не осквернена,— пусть приведет муж жену свою к священнику и принесет за нее в жертву десятую часть ефы ячменной муки (раз ревнуешь, тащи муки попу, не даром же он будет грязной водой колдовать, жену твою поить, выпытывать! — *Ем. Я.*), но не возливает на нее ни елея и не кладет ливана, потому что это приношение ревнования, приношение воспоминания, напоминающее о беззаконии...» (Числа. 5 : 11—15).

Значит, первым делом тащи муку! С этого, с взятки, начинается поповское колдовство. А что же делает священник? Какая его «работа»? Этот «химик» поступает, как настоящий деревенский знахарь, как бабка-шептунья.

«И возьмет священник святой воды в глиняный сосуд (еврейские попы, как видите, тоже умели изготавливать это снадобье.— *Ем. Я.*), и возьмет священник земли с полу скинии и положит в воду (тут и здоровый человек может подохнуть или получить тиф или другую заразу, когда выпьет воду, смешанную с грязью.— *Ем. Я.*); и поставит священник жену пред лице господне, и обнажит голову жены, и даст ей в руки приношение воспоминания,— это приношение ревнования, в руке же у священника будет горькая вода, наводящая проклятие» (5 : 17—18). (Интересно заставить бы самого попа напиться этой грязной воды, разве у него не вспухнет от нее живот?)

А теперь начинается самое колдовство, шарлатанство поповское:

«И закланет ее священник и скажет жене: если никто не переспал с тобою, и ты не осквернилась и не изменила мужу своему, ты невредима будешь от сей горькой воды, наводящей проклятие; но если ты изменила мужу твоему и осквернилась, и если кто переспал с тобою, кроме мужа твоего,— тогда священник пусть закланет жену клятвою проклятия и скажет священник жене: да предаст тебя господь проклятию и клятве в народе твоём, и да соделает господь лоно твое опавшим и живот твой опухшим; и да пройдет вода сия, наводящая проклятие, во внутренность твою, чтобы опух живот (твой) и опало лоно (твое). И скажет жена: аминь, аминь. И напишет священник заклинания сии на свитке, и смочет их в горькую воду; и даст жене выпить горькую воду, наводящую проклятие, и войдет в нее вода, наводящая проклятие, ко вреду ее» (5 : 19—24).

Вы только представьте эту забитую, запуганную, верующую во все это колдовство женщину! Сколько несчастных загубили эти попы таким способом!

И наоборот, сколько развратниц вышли невредимыми из этого испытания. Потому что ясно ведь, что пострадали больше всего *больные женщины*, желудок, кишечник которых не вынес этой отравы из грязной воды, которую заставлял их пить поп, перед этим напугав их. Библия уверяет, будто: «если жена не осквернилась и была чиста, то останется невредимою и будет оплодотворена семенем».

Мужчина мог иметь нескольких жен, мог женами своими сделать всех служанок. Женщины должны были молчать. Малейший же благосклонный взгляд, разговор с другим мужчиной в отсутствие мужа — и ее можно было тащить к попу и подвергать гнуснейшим штукам поповским.

Удивительно ли, что люди, воспитавшиеся на Библии, люди религиозные, сплошь и рядом смотрели и смотрят на женщину как «на сосуд нечистый», как на существо нечистое, бесправное, низшее.

Рецепты бога Моисею, как испытывать, справедлива ли ревность того или иного муженька, — лучший образец дикости взглядов Библии на женщину.

Кто из верующих, считающих, что Библия — это закон божий, позволит себе проделать это со своей женой? Много ли вы найдете теперь в нашей стране, где женщина имеет те же права, что и мужчина, таких чудачек, которые будут стоять покорно, когда поп будет поить их грязной водой, и позволят проделать над собой эту дикую процедуру?

МАННА НЕБЕСНАЯ
И ЖАРЕННЫЕ РЯБЧИКИ С НЕБА

читатели «Библии для верующих и неверующих» помнят рассказ о том, что библейский бог еврейскому народу насыпал с неба в бесплодной пустыне крупу — манну — для питания.

Книга Числа, которая продолжает описание приключений еврейских пастушеских племен, опять вспоминает про эту самую манну. «Манна же была подобна кориандровому семени, видом, как бдолах» (11 : 7).

Я помню, как батюшка ходил по школе, размахивая своими широкими рукавами — в эти рукава можно было бы поместить по целому доброму поросенку, — и читал нам из Библии: «Манна же была подобна кориандровому семени, видом, как бдолах». А никто из нас не знал, что такое кориандровое семя и что такое бдолах.

И когда мы спрашивали священника:

— Батюшка, расскажите нам, что такое бдолах? — батюшка махал широкими поповскими рукавами и говорил нам:

— Верующие не должны вопрошать, они должны верить тому, что сказано.

Батюшке просто-напросто было не по себе, потому что он и сам не знал, что такое бдолах. Но допустим, что это что-то вроде горчичного семени по виду или крупного проса. Дальше книга Числа, глава 11, стихи 8—9, так описывает эту самую манну:

«Народ ходил и собирал ее, и молот в жерновах или толочил в ступе, и варил в котле, и делал из нее лепешки; вкус же ее был подобен вкусу лепешек с елеем (с маслом. — Ем. Я.). И когда роса сходила на стан ночью, тогда сходила на него и манна».

Сколько лет тому назад это было? Если сосчитать как следует, выходит, что как будто около трех тысяч лет тому

назад, самое большое — три с половиной тысячи лет тому назад. Значит, выходит так: три с половиной тысячи лет тому назад существовал какой-то еврейский бог, который жил в воздухе (на небе) или в безвоздушном пространстве, за земной воздушной оболочкой, и у этого еврейского бога были запасены мешки с манной, с крупой, которую он высыпал как раз вместе с ночной росой на то место, где кочевали евреи.

Неужели кто-нибудь всерьез может этому поверить? Хорошо теперь повам рассказывать сказки, как три с половиной тысячи лет тому назад бог насыпал манны голодным евреям. А вот с тех пор были ужаснейшие голодовки, вымирали миллионы людей от голода, доходили до поедания собственных детей. Глубоко верующие люди, старики, старухи, дети малые молились, плакали перед иконами богов, зывали к пустым небесам о хлебе, о корочке хлеба. Видно, все запасы в мешках истощились, никто никогда не слышал, чтобы хоть одна крупинка с неба упала, которая накормила бы голодного.

А Библия рассказывает:

«Пришельцы между ними стали обнаруживать прихоти; а с ними и сыны Израилевы сидели и плакали и говорили: кто накормит нас мясом? Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы, и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок; а ныне душа наша изнывает: ничего нет, только манна в глазах наших» (Числа. 11 : 4—6).

Значит, даже не голодали, потому что каждый день у них было достаточно сдобных лепешек, а просто хотелось им разносолов разных и мясного покусать. Хотя только что перед этим Библия рассказывает о том, как «народ стал роптать вслух господа»:

«Господь услышал, и воспламенился гнев его, и возгорелся у них огонь господень, и начал истреблять край стана. И возопил народ к Моисею; и помолился Моисей господу и утих огонь» (Числа. 11 : 1—2).

Значит, только что перед этим подняли они бунт против своего бога, и бог даже поджег стан этих кочевников, и только по просьбе Моисея он послал пожарных, которые этот пожар остановили. И вот этому-то народу, который обжирался сдобными лепешками, бог все-таки посылает жареных перепелов. Стоит прочитать, как все это дело происходило: «Моисей слышал, что народ плачет в семействах своих, каждый у дверей шатра своего» (Числа. 11 : 10). И вот он отправляется к этому библейскому богу и говорит

ему: «Что я тебе нянька, что ли, что ты меня выгнал в пустыню с этими обжорами? Откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему? Ибо они плачут передо мною и говорят: «Дай нам есть мяса!» И стояло Моисею похныкать перед этим самым богом, как он сейчас же согласился отпустить из интендантских складов своих жареного мяса на целый месяц в какой угодно порции.

«Народу же скажи: очиститесь к завтрашнему дню, и будете есть мясо; так как вы плакали вслух господа и говорили: кто накормит нас мясом? хорошо нам было в Египте,— то и даст вам господь мясо, и будете есть... не один день будете есть, не два дня, не пять дней, не десять дней и не двадцать дней, но целый месяц... пока не пойдет оно из ноздрей ваших и не сделается для вас отвратительным» (Числа. 11 : 18—20).

Вот, значит, как расщедрился бог библейский три с половиной тысячи лет тому назад. Сытым людям, только для того, чтобы потом их наказать, не нашел он ничего лучшего, как дать обжираться до того, что у них мясо пошло из ноздрей. А дальше Библия рассказывает:

«И поднялся ветер от господа, и принес от моря перепелов, и набросал их около стана, на путь дня по одну сторону и на путь дня по другую сторону около стана, на два почти локтя от земли. И встал народ, и весь тот день, и всю ночь и весь следующий день собирали перепелов; и кто мало собирал, тот собрал десять хомеров; и разложили их для себя вокруг стана» (Числа. 11 : 31—32).

Значит, если считать, что в день пешему человеку можно проделать легко 30 верст, то около 10 тысяч десятин земли еврейский бог покрыл почти на два локтя от земли, т. е. более чем на аршин от земли, перепелами для того, чтобы накормить капризных кочевников-евреев. Само собой разумеется, что от такого обжорства можно было заболеть, и Библия объясняет: «И поразил господь народ весьма великою язвою» (11 : 33).

Весь этот рассказ о перепелах, которые покрыли на аршин толщиной 10 тысяч десятин земли,— сказка от начала до конца. Еврейские попы, а вслед за ними и другие, хотя бы этими рассказами сказать следующее: для господа ничего невозможного нет. Он в бесплодной пустыне может насыпать сколько угодно манны, чтобы из нее можно было сделать сдобных лепешек. Может ветром нагнать с моря какое угодно множество перепелов, и все это только для того, чтобы поразить язвой избранный им народ, который он

путает по пустыне 40 лет, вместо того чтобы привести прямо к цели. А попы пользуются этими рассказами и до сегодняшнего дня, чтобы внушить верующим: «Видите, какие чудеса творил господь в пустыне с евреями!»

Не верьте этим чудесам! Никогда, никакие боги не помогали голодающим и страдающим людям. Только свергнув власть эксплуататоров и уничтожая вредное влияние попов и несуществующих богов, трудящиеся нашей страны под руководством Коммунистической партии построили в основном социалистическое общество, где нет эксплуатации человека человеком, где каждому человеку обеспечивается право на труд, на отдых, на лечение, где создана счастливая, зажиточная жизнь для всех людей.

ПРО ВАЛААМОВЫХ ОСЛИЦ

В народе очень много существует сказок про то, как животные говорят человеческим голосом: и лошади, и коровы, и волки, и медведи, и другие животные разговаривают с людьми. Очень много существует сказок про «оборотней»: будто человек может обернуться в любое животное и — наоборот — любое животное может обернуться в человека. Эти сказки сложились очень давно, когда люди не имели еще точных знаний о животном мире, не имели правильного понятия о том, что человек может родиться только от человека. Наоборот, прежде люди думали и верили, что человек может родиться от любого предмета: предками своими некоторые племена и роды считали горы и озера, деревья и камни, животных, птиц, змей. Эти сказочные предки часто обожествлялись. Удивительно ли после этого, что народ верил, будто животное может заговорить человеческим голосом и словом! А попы всякие такие верования в чудеса поддерживали и поддерживают, а часто и сами выдумывают такие рассказы. Один из епископов (епископ Синезий*) прямо писал другому епископу: *«Народ положительно хочет, чтобы его обманывали: чем чудеснее, тем больше он верит».*

Вот такой рассказ про ослицу, которую библейский бог избирает глашатаем справедливости, и передают главы 22—24 библейской книги Числа.

Царь моавитский Валак, видите ли, испугался евреев как могущественного народа, который «поедает теперь все вокруг нас, как вол поедает траву полевую». Не надеясь на свое войско, этот царь послал в Пефор (?!) к волхву (колдуну-заклинателю) Валааму. Послал ему разных подарков и попросил затем, чтобы тот проклял евреев. В проклятие

* Синезий (ок. 370 — ок. 411) — епископ Птолемаиды (Северная Африка). — Ред.

Валаама крепко верил царь Валак. Но Валаам, выслушав просьбу, спросил будто бы бога о том, как ему поступить. По-видимому, этот самый колдун с богом разговаривал, когда ему вздумается, по-приятельски, запросто. Библия сообщает:

«Пришел бог к Валааму и сказал: какие это люди у тебя?» (Числа. 22 : 9).

Читателям Библии, наверное, и в голову не приходит спросить себя: что же это за бог, который спрашивает, что это за люди? Валаам перечисляет ему послов Валаковых и объясняет, зачем они пришли. Библейский бог не советует проклинать евреев. Валаам отказывается идти проклинать их.

Тогда:

«Валак послал еще князей, более и знаменитее тех» (22 : 15).

Но Валаам не поддавался на уговоры и опять пошел разговаривать с богом. И вот тут-то начинается, что называется, история с географией. Библия рассказывает:

«И пришел бог к Валааму ночью и сказал ему: если люди сии пришли звать тебя, встань, пойди с ними; но только делай то, что я буду говорить тебе. Валаам встал поутру, оседлал ослицу свою и пошел с князьями моавитскими» (22 : 20—21).

Стало быть, Валаам сделал, как ему приказал бог, в точности выполняя его приказ. Поэтому с удивлением мы читаем то, что написано дальше.

«И воспыал гнев божий за то, что он пошел, и стал ангел господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему» (22 : 22).

Надо действительно надеть шоры на глаза, совершенно забить голову религиозным туманом, чтобы не видеть полной неувязки в этом месте. Ведь бог сам велел ему идти. Так чего же он «воспыал гневом» и почему он «стал препятствовать ему»? Не проще ли было просто сказать ему: не ходи! Но вся эта нелепость нужна для того, чтобы заставить Валаамову ослицу говорить человеческим языком, иначе ей не представился бы даже случай к этому.

Библия изображает Валаама очень мудрым человеком, имеющим возможность попросту разговаривать с богом. Библия рассказывает о двух таких разговорах. Какие разговоры вел этот бог с ослицей Валаамовой, Библия не приводит, так же как мы ничего не знаем о свиданиях этого бога с ослицей.

Оказывается, однако, ослица была более зрячей, чем сам пророк божий Валаам.

«И увидела ослица ангела господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке, и своротила ослица с дороги и пошла на поле; а Валаам стал бить ослицу, чтобы возвратить ее на дорогу» (22 : 23).

Выходит, что ослица видела ангела, а пророк божий не видел. И трижды проделывается этот самый фокус. Ослица и так и этак: и к стене прижимается в тесном месте, и ногу Валаама к скале прижимает — не понимает мудрый пророк, да и только! Лупит ее палкой почем зря, а того не ведаст, что ослица-то эта самая с самим господом богом будто бы беседует, его приказы выполняет. Здорово, должно быть, лупил Валаам эту ослицу, до того, что заговорила она человеческим языком.

«И отверз господь уста ослицы, и она сказала Валааму: что я тебе сделала, что ты бьешь меня вот уже третий раз? Валаам сказал ослице: за то, что ты поругалась надо мною; если бы у меня в руке был меч, то я теперь же убил бы тебя. Ослица же сказала Валааму: не я ли твоя ослица, на которой ты ездил с начала до сего дня? имела ли я привычку так поступать с тобою? Он сказал: нет» (22 : 28—30).

Заметьте, Валаам несколько не удивился, что ослица с ним разговаривает по-человечески. (Мало ли чего не бывает!) и разговор ведет с нею, как с самым обыкновенным человеческим существом. И ослица так разговаривает, как будто бы она всегда проповеди библейские читала, а не возила на себе пророка.

После этого приятного объяснения между ослицей и ее хозяином:

«Открыл господь глаза Валааму, и увидел он ангела господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке (ангел-то был в военном чине и пехотинец.— *Ем. Я.*), и преклонился, и пал на лице свое» (22 : 31).

Занятная сказка для детей младшего возраста.

Но, к сожалению, сказка эта предназначена для детей старшего возраста, иногда с седыми бородами; матери и отцы семейств верят таким вот сказкам.

После этой оказии Валаам объяснился с ангелом. Повидимому, ангел не сговорился как следует с богом. Вот и получилась разногласица. Бог-то велел будто бы идти Валааму, а ангел препятствует. Негладко отцы святые придумали, белыми нитками сшили эту сказку про Валаамову ослицу. А дальше все уже как по-писаному: вместо того

чтобы проклинать евреев, Валаам взошел на гору, поставил семь жертвенников и на этих семи жертвенниках зажарил семь бычков и семь баранов. Жареха получилась знатная. А затем вышел и благословил евреев, вместо того чтобы их проклинать [как того добивался царь моавитский Валак].

Весь этот рассказ от начала до конца придуман, конечно, для того, чтобы почудеснее показать, как бог может все сделать. В то время, когда этот рассказ составлялся, степень развития народа была такая, что верили ему, вероятно, все. А для чего же служит этот рассказ теперь? *Теперь этот рассказ в руках попа служит для того, чтобы удерживать народ на той точке понимания мира, на какой стояли 2—3 тысячи лет тому назад.* Капиталистам, помещикам, попам и сейчас выгодно, чтобы крестьяне и рабочие верили, будто войны происходят оттого, что бог хочет победы одного народа над другим, будто захваты чужих земель происходят оттого, что бог этого хочет. И если богу понадобится, то и ослы заговорят.

Развитого рабочего, отделавшегося от религии крестьянина этакой сказкой уже не накормишь. Только религиозного человека можно еще заставить верить в Валаамовых ослиц, разговаривающих человеческим языком.

КАК БОГ РАСПРАВЛЯЕТСЯ С СОПЕРНИКАМИ

Библии вы найдете много описаний различных военных походов и битв кочевых еврейских племен с другими народами, с которыми они сталкивались в своих передвижениях. Описаны эти походы и битвы, как и других народов того времени, со всякими присочиненными баснями. Попы, описывая их, изобразили дело таким образом, что каждая битва, сожжение городов, убийство детей, захват пленных — не просто военное дело, а выполнение приказа самого бога. Еврейский бог, по Библии, принимал сам участие во всех этих делах и делишках, давал советы, помогал или препятствовал победе, точно давал указания, кого убивать, кого сжигать, кого как калечить. Все это рассказывается при этом так, чтобы поняли, будто бог отстаивает какую-то правду.

Пусть же читатели Библии полюбуются на эту поповскую, библейскую правду.

В главе 25 книги Числа рассказывается о том, что «начал народ (израильский) блудодействовать с дочерьми Моава» (25 : 1). Ну, те, конечно, стали их звать служить своим богам. А молились они другому богу (конкуренту, сопернику еврейского Иеговы). И вот «воспламенился гнев господень на Израиля» (ст. 3). Библия рассказывает, что первым делом он через Моисея отдал приказ *повесить всех начальников народа «господу пред солнцем»*. Моисей так и сделал.

Дело ясное: попы другого народа, другой веры зазывали евреев в свои храмы, к своим богам. Моисею и всей поповской еврейской братии это было убыточно. Так как евреи верили, что Моисей разговаривает с богом, то он и мог от имени бога отдавать такие дикие приказы.

Один из еврейских поповичей, Финеес, в своем старании зашел так далеко, что забрался в спальню, где спал еврей

с мадианитяжкой. Библия рассказывает со смаком «подвиг» этого поповича:

«И взял в руку свою копье, и вошел вслед за израильянином в спальню и пронзил обоих их, израильянина и женщину в чреве ее» (25 : 7—8).

«Священная» книга — Библия — не только не осуждает этого зверства, она описывает его как геройство, как хороший, нравственный, достойный подражания поступок. Религия говорит верующему: вот как ты должен поступать. Разве не ясно, что *религия разделяет людей?* Разве не ясно, что религия учит людей ненавидеть друг друга только за то, что другой человек по-другому молится? Разве не ясно, что религия вредна трудящимся людям? И разве не позорно, что все эти кровавые деяния попы иудейские, православные, католические, сектантские проповедники выдают за «священное писание», призывая верующих следовать этим божьим делам!

Если верить Библии, то по приказу еврейских попов было убито 24 тысячи человек только за то, что они пошли в другую поповскую лавочку, стали молиться другим богам (25 : 9 — «умерших же от поражения было двадцать четыре тысячи»).

Но богу этого было мало. Попам выгодно поддерживать вражду с другим народом, другой веры. Поэтому библейский поп Моисей говорит евреям, будто бог отдал ему приказ:

«Враждуйте с мадианитянами, и поражайте их» (25 : 17).

И глава 31 книги Числа описывает, как истребляли целое племя. Конечно, в основе таких войн лежали не религиозные мотивы, а причины вполне материального порядка: старались захватить скот противника, его имущество, пастбища, рабынь, в основе лежал грабеж. Но Библия, религия, этот грабеж старается показать как богоугодное дело.

«И пошли войною на Мадиама, как повелел господь Моисею, и убили всех мужеского пола... а жен мадиамских и детей их сыны Израилевы взяли в плен, и весь скот их, и все стада их и все имение их взяли в добычу, и все города их во владениях их и все селения их сожгли огнем; и взяли все захваченное и всю добычу, от человека до скота» (31 : 7, 9—11).

Как будто достаточно жестокости и зверства совершили над мадианитянами. Но Библии, религиозному сознанию, этого мало. Бог сердится, зачем не убили женщин и детей мужского пола.

«И прогневался Моисей на военачальников, тысяченачальников и стона начальников, пришедших с войны, и сказал им Моисей: (для чего) вы оставили в живых всех женщин?.. Итак убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте; а всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя» (31 : 14—18).

Поповские интересы так и прут из содержания Библии. Библия влагает в уста несуществующему богу распоряжение, чтобы из награбленной добычи была выделена львиная доля попам. Ведь в конце концов не зря же попы старались, морочили головы, комедию ломали, будто с богом разговаривают.

«И сказал господь Моисею, говоря: сочти добычу плена, от человека до скота, ты и Елеазар священник и начальники племен общества; и раздели добычу пополам между воевавшими, ходившими на войну, и между всем обществом; и от всинов, ходивших на войну, возьми дань господу, по одной душе из пятисот, из людей и из крупного скота, и из ослов и из мелкого скота; возьми это из половины их и отдай Елеазару священнику в возношение господу; и из половины сынов Израилевых возьми по одной доле из пятидесяти, из людей, из крупного скота, из ослов и из мелкого скота и отдай это левитам, служащим при скинии господней. И сделал Моисей и Елеазар священник, как повелел господь Моисею» (31 : 25—31).

Немало, как мы об этом узнаем из той же главы Библии, досталось тогда еврейским попам.

«И дань господу из мелкого скота шестьсот семьдесят пять; крупного скота тридцать шесть тысяч, и дань из них господу семьдесят два; ослов тридцать тысяч пятьсот, и дань из них господу шестьдесят один; людей шестнадцать тысяч, и дань их господу тридцать две души. И отдал Моисей дань, возношение господу, Елеазару священнику, как повелел господь Моисею... Из половины сынов Израилевых взял Моисей одну пятидесятую часть из людей и из скота и отдал это левитам, исполняющим службу при скинии господней, как повелел господь Моисею» (31 : 37—41, 47).

Так действовали попы в старину, когда была безгранично велика их поповская власть. Но если вы, верующие, вдумаетесь, сколько эти паразиты, тунеядцы высасывают по всему миру и теперь, вы поймете, как велика еще их власть над вашим сознанием.

Когда-то ради наживы они готовы были истребить це-

лые народы. Теперь нет у них, у попов, такой силы. Но и теперь они своих соперников, своих противников, конкурентов готовы в ложке воды утопить, когда речь идет о доходах. И только против безбожников они объединяются, действуют заодно. Во всех буржуазных странах в большинстве попы разных вер служат фашизму и помогают буржуазии и помещикам бороться против коммунизма. Попы помогают империалистам в разжигании новой мировой войны, особенно войны против СССР*.

Как бы и чем бы ни различались попы разных вер, они могут жить только тогда, когда эксплуататоры господствуют над трудящимися и когда в головах трудящихся людей нет правильного понятия о мире. Они могут силу свою черпать только из разделения людей на господствующих и угнетенных. Вот почему попы — враги коммунизма, враги безбожия. Ибо полное освобождение человека от всех видов рабства и угнетения есть в то же время и полное его освобождение от рабства религии и угнетения религией.

---

* Это предложение было вписано Ем. Ярославским в текст «Библии для верующих и неверующих», изданной в 1938 г. В настоящее время в буржуазных странах церкви различных направлений, особенно правящая иерархия, стоят, как правило, на позиции антикоммунизма. Вместе с тем часть духовенства участвует в движении за сохранение мира и выступает за мирное сосуществование стран с различным общественным строем.— *Ред.*

ВТОРОЗАКОНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЧЕМУ УЧИТ ЗАКОН БОЖИЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Если верить попам, первые четыре книги Библии включают законы, данные самим богом через Моисея. Мы уже познакомились с этими законами. Святые праотцы выгоняли своих служанок на все четыре стороны с прижитыми от них детьми (Авраам выгоняет Агарь с Измаилом). Святые отцы благословляют тех детей, которые готовят им лучшие блюда.

По любому капризу рассердившийся бог истребляет не только взрослых, но и детей. Бог издает прямые приказы об истреблении детей. Мы приводили из Библии многочисленные примеры таких случаев.

Напомним главу 31 книги Числа, где рассказывается о войне с мадианитянами⁹⁸. «Святая книга» передает, что евреи в этой войне мужчин убили, но женщин и детей взяли в плен. Это вызвало бешенство господ бога и его пророка Моисея: как они смели брать пленных, когда по библейской морали надо убивать всех. «И сказал им Моисей: (для чего) вы оставили в живых всех женщин?», ведь за это и «поражение было в обществе господнем», за это же бог карает!

«Итак убейте всех детей мужеского пола» (Числа. 31: 17). Вот она, нравственность, которую преподносят нам религиозники!

Так поступают все белогвардейцы.

Барон Унгерн⁹⁹, который воевал против Советской власти на Дальнем Востоке (в Забайкалье), убивал всех детей в селениях, где люди сочувствовали Советской власти, кидал их под мельничные жернова, сжигал живьем. Он считал себя христианином, был очень богомолен, до конца жизни заявлял, что верит в бога. Вы видите, что вера в бога ни сколько не мешает величайшему злодейству: можно верить

в бога, исполнять «закон божий», ссылаться прямо на приказание бога, сказанное им будто бы через Моисея: «Убейте всех детей мужеского пола».

Погромщики, которые убивали во время погромов детей — еврейских, русских, армянских, татарских, — могли бы сослаться с полным правом на Библию.

Вся Библия проникнута рабовладельческими, эксплуататорскими понятиями.

Библия насквозь *консервативна*, т. е. она во что бы то ни было хочет сохранить отгнившие, мертвые порядки, сковывающие по рукам и ногам человека, делающие его рабом перед господами, помещиками, капиталистами, попами, богом. Поэтому и в семейных отношениях Библия сохраняет непререкаемую власть над детьми.

В главе 21 Второзакония (ст. 18—21) Библия дает прямой совет, как поступать с непокорными детьми.

«Если у кого будет сын буйный и непокорный, неповинующийся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но он не слушает их, — то отец его и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания и скажут старейшинам города своего: «Сей сын наш буен и непокорен, не слушает слов наших, мот и пьяница»; тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти».

Таков закон божий о «непокорных» детях, которые не слушаются родителей. Ну а если сами родители — пьяницы и моты? Если родители никудышные? Разве так не бывает? Как же тогда быть детям? Тоже их слушаться? Библия говорит: да. А если родители пауки-мироеды, грабители? Разве так не бывает? А если родители — разбойники?

Вы видите, какие несправедливые, рабовладельческие, отсталые понятия прививает и проповедует Библия.

Вот почему надо всеми мерами бороться против учения Библии, против религии вообще. Пусть молодежь особенно вдумается в это учение Библии, особенно наша крестьянская молодежь. Тогда она поймет, какое это удобное учение для властолюбивых батюшек, для самодуров, которые в доме, в хозяйстве требуют себе покорности, беспрекословного подчинения, а чуть что — пускают в ход кулаки, вожжи, кнут, палку. Закон божий по отношению к детям — это закон рабовладельца, помещика по отношению к своему рабу. Этот закон требует, чтобы ребенок был рабом, бессловесным, бесправным.

Отошло время для такого закона!

УРОК ЗАКОНА БОЖИЯ

авайте попробуем устроить урок закона божия с участием попа, но так, чтобы он объяснил все, что написано в той или иной главе Библии, по нашему выбору. Да чтобы не отлынивал от вопросов, объяснил бы нам те законы божии, которые мы находим в Библии.

Вот мы берем главу 23 Второзакония.

В этой главе Моисей передает приказы, законы бога, которые люди должны исполнять, если не хотят прогневить бога, лишиться навсегда его милостей, если не хотят вызвать его кару.

И вот мы читаем первый закон:

«У кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество господне» (Второзаконие. 23 : 1).

Войти в общество господне — значит стать попом, священником. Почему же человек с раздавленными яйцами или отрезанным детородным членом не может быть попом? Разве у попа те же обязанности, что и у бугая? Бог, значит, подбирает себе служителей и подвергает их медицинскому освидетельствованию, не попорчены ли у них яйца или детородный член. Никакой поп в мире не объяснит вам этот «святой закон», а постарается пройти мимо.

А дальше следуют другие правила: сын блудницы до десятого поколения не может быть священником. Но кто же из вас не знает, что это — одни слова. Не крестьяне ли окрестили попов «породой жеребьячей»?!

Мы вот как-то послали по деревням любителя деревенских сказок; он записал то, что в деревне говорят о попах. Так ни одна газета не берется напечатать эти рассказы, до того в них густо от поповской срамоты, от разврата. Так

что эти библейские слова о блудницах рассчитаны только на легковверных.

В той же главе (ст. 10—14) дается предписание, как и где устраивать нужники (отхожие места), как и где садиться для испражнения. Бог, оказывается, и этим занимается. И отдает распоряжение, что если с кем случится ночью и он от этого будет нечист (т. е. если испортит белье от поноса или от чего-либо другого), то должен выйти на целый день из стана (т. е. из поселка, города, деревни) и не входить в стан до наступления вечера.

Спросите попа: почему этот закон не исполняется? Если бы исполнялся, представьте себе хотя бы на минуту картину, когда все, с кем такие вещи случаются, исполняют этот «закон божий» и действительно бросают всякое дело, чтобы целый день сидеть где-то за околицей или чертой города! Нет, таких дураков теперь не найдешь!

Бог будто бы предписал устраивать отхожие места за поселением («вне стана»), причем точно указал, как надо испражняться.

«Кроме оружия твоего должна быть у тебя лопатка; и когда будешь садиться вне стана, выкопай ею (яму) и опять зарой (ею) испражнение твое; ибо господь бог твой ходит среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих (в руки твои), а посему стан твой должен быть свят, чтобы он не увидел у тебя чего срамного и не отступил от тебя» (23 : 13—14).

Конечно, чистота и опрятность — вещь весьма полезная. Но люди сейчас соблюдают чистоту не потому, что это приказывает поп, и не для того, чтобы в ноздри господа бога не ударил скверный воздух, а потому, что понимают, что это полезно, что, где грязь и нечистоты, там заводятся разные болезни. Но представьте себе на минуту, что люди сейчас стали бы исполнять этот закон божий и каждый ходил бы с лопаткой, чтобы копать себе ямку для испражнения. Бедный еврейско-христианский бог! Ничего другого сего дикарский ум не мог придумать, кроме ямки, куда испражняться, и лопаточки, чтобы засыпать эту ямку.

Нынешние чистые уборные с канализацией, с водопроводом показали бы этому библейскому богу храм светлым. А то, в самом деле, представьте себе: ходит этот боженька по стану, и пахнет отовсюду так, что нос зажимай.

Видно, трудно давался каждый шаг улучшения быта людей, если надо было именем бога нужники строить!

А мы, освободившиеся от этих богов и страха перед

ними, ради общественного блага делаем то, чего никогда из страха перед богом люди не могли бы сделать.

Я этот пример из Библии привел как яркий пример того, насколько бессмысленно было бы сейчас крестьянам и рабочим поучаться из Библии.

На этом примере я и расстаюсь с Пятикнижием Моисея.

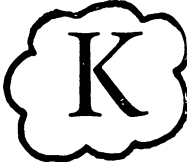
Постараюсь на других книгах Библии показать вред религии как учения, одурманивающего сознание трудящихся.

КНИГА ИИСУСА НАВИНА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОСВЯЩЕНИЕ КРОВАВЫХ ВОЙН

то внимательно читал Книгу Иисуса Навина¹⁰⁰, тот согласится, что отдельные ее главы прямо связаны с Пятикнижием, являются продолжением Пятикнижия. Знатоки Библии в большинстве случаев пришли к тому выводу, что книга эта написана, как и большинство книг Ветхого завета, в Вавилоне, около 500 лет до христианского летосчисления, т. е. около 2500 лет назад. Так что это вовсе не древнейшие памятники письменности, за какие их выдают, так как китайские и индусские «священные» книги, египетские папирусы и другие написаны за 2000—3000 лет до этого. Связь с Пятикнижием приводит некоторых ученых знатоков Библии к мнению о необходимости соединить эту Книгу Иисуса Навина с Пятикнижием под названием Шестикнижия. Книга эта описывает главным образом период войн, когда огнем и мечом истреблялись целые племена воинственными пастушески-земледельческими племенами и родами евреев, причем, как во всех таких книгах, мы находим фантастические преувеличения. Вся-то страна, которую завоевали евреи, была не больше одной крупной нашей области. А в книге перечисляются бесчисленные цари, десятками перечисляются царства и народы, истребленные будто бы бесследно евреями. «Царства» эти были не больше нашего района.

Начинается история с того, как бог является к одному из служителей Моисея, Иисусу Навину, и поручает ему вести евреев в землю обетованную, обещает ему всяческую поддержку и требует только одного: исполнения того, что написано в Библии, в книге закона. Теперь мы знаем,

что самая-то «книга закона» была написана сравнительно недавно, людьми, жившими много сот лет позже того времени, о котором они писали, так что весь этот разговор несуществующего бога с воеводой Иисусом Навином придуман еврейскими писателями.

Глава 2 описывает, как действовала контрразведка у еврейского племени, как был поставлен шпионаж. Рассказывается, как Иисус Навин отправляет в город Иерихон разведчиков. Те приходят в дом терпимости к проститутке Рааб. Дома разврата всегда служили притонами разных жуликов, воров, разбойников. Проститутка Рааб попадает, однако, в весьма почетные персоны. Ни с того ни с сего она догадывается, что это — еврейские разведчики, и сговаривается с ними о предательстве. Ей и ее семье обещают спасение за предательство. И когда гибнет весь город Иерихон, она и ее семья спасаются. Выходит, что проститутка попала в святые, угодные богу за то, что укрыла в своем притоне двух еврейских шпионов. Это — первое «святое дело», о котором нам рассказывает Книга Иисуса Навина.

Второе «чудо» — переход через Иордан. Чтобы евреям удобно было пройти через Иордан, библейский бог устраивает так, что вода в реке останавливается стеной, а ниже этой стены стекает в Соленое море, так что евреи переходят по сухому дну (гл. 3—4). Верующим велят верить в это чудо, попы уверяют, что оно возможно¹⁰¹.

Но пусть верующие прочтут от начала до конца Пятикнижие и Книгу Иисуса Навина и скажут по совести: разве евреи чем-нибудь отличались от других живших тогда племен и народов? Разве не описывает Библия на каждом шагу их измены ихнему богу, колебания, ропот? Ведь сама же Библия описывает, как в сорокалетнем скитании по пустыне вымерли все до одного вышедшие из Египта, как недостойные войти в землю обетованную. Пусть спросят себя верующие: как это возможно? И они поймут, что это — одна из выдумок, одна из сказок, как выдумкой является сказание о том, что Иисус Навин приказал Солнцу остановиться и оно остановилось¹⁰².

Рассказ о том, что вода в реке Иордане расступилась перед евреями, не нов: мы уже встречали рассказ о таком «чуде» при переходе евреев через Черное море.

Только там эти фокусы проделывал Моисей. Составители Библии, по-видимому, считали: чем Иисус Навин хуже Моисея, и если он не будет чудес творить, то кто его будет почитать? А правды в этом рассказе Библии столько же,

сколько в рассказе о переходе через Чермное море, «аки по суху», — ни на грош в этих сказках правды нет.

После того прошли века. Велись крестовые походы «во имя христово»¹⁰³. Каждая война, которую затевали цари, императоры, короли, рыцари, бояре, бароны, графы, князья, грабители — капиталисты и помещики, изображалась перед верующими как справедливая война во имя бога. Попридумали чудес полные короба для легковверных. Но видели ли когда-нибудь солдаты какой-нибудь армии, чтобы хоть маленький ручеек на их пути перестал течь, чтобы удобнее было им переходить? Просто выбирают место, где река пересыхает или мелка, чтобы перейти вброд. А палестинская река Иордан — мелкая река, через которую и сейчас местами переходят без всякого труда вброд. Кто же поверит, что перед еврейским племенем река остановилась и пропустила евреев!

В главе 6 описывается осада Иерихона. Ну и крепость же была эта жалкая деревушка, огороженная каменной оградой!

Сначала еврейский бог заключает договор с Иисусом Навином и излагает ему замечательный план осады.

«Вот, я предаю в руки твои Иерихон и царя его, (и находящихся в нем) людей сильных; пойдите вокруг города все, способные к войне и обходите город однажды (в день); и это делай шесть дней; и семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом; а в седьмой день обойдите вокруг город семь раз, и священники пусть трубят трубами; когда затрубит юбилейный рог, когда услышите звук трубы, тогда весь народ пусть воскликнет громким голосом, и стена города обрушится до своего основания, и (весь) народ пойдет (в город, устремившись) каждый со своей стороны» (Книга Иисуса Навина. 6: 1—4).

Таков был план еврейского бога. Ни огнестрельного оружия, ни ружей, ни пулеметов, ни пушек этот пастушеский бог изобрести не мог. Если б по нынешним временам кто-нибудь вздумал этакие прогулки с попами и оркестрами музыки проделывать вокруг осажденной крепости, их начисто скосили бы из двух-трех пулеметов. А библейский бог кидает камнями с неба, как это описано в одной из глав Книги Иисуса Навина... И находятся люди, которые верят, будто и в самом деле от криков и звуков трубы повалялись стены. Малым ребятам такие сказки рассказывать — и те не поверят.

Чего же потребовал себе в награду бог за этакий способ

взятия крепости? Сущий пустяк, оказывается. Все, что евреи награбят в захваченном городе, попам: «Все серебро и золото, и сосуды медные и железные да будут святынею господу и войдут в сокровищницу господню» (6:18), да еще спасти просил проститутку, которая укрыла шпионов. Вот ведь какая была тесная связь с контрразведкой: даже проститутки были у еврейского бога на учете в этой войне!

Библия рассказывает, как евреи старались исполнить приказ бога:

«И мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов (а эти-то чем грешны были, эти-то чем мешали?! — *Ем. Я.*), (все) истребили мечом» (6:20).

Когда попы узнали, что один из евреев не сдал награбленного попам, они устроили над ним суд, и этого несчастного Ахана, сына Зарина, побили за городом камнями и сожгли его вместе со всеми дочерьми и сыновьями его и скотом и наметали на это пожарище груду камней.

Таковы-то богоугодные дела, описанные в первых 7 главах Книги Иисуса Навина. А дальше — еще чище.

По Библии выходит так: каждый раз, как надо было завоевать тот или иной город, Иисус Навин держал совет с богом. На войне бывает штаб полка, штаб бригады, дивизии, корпуса, штаб фронта. Этот штаб, по Библии, был у Иисуса Навина, но главным его начальником был бог. Вместе с Иисусом Навином он будто бы разрабатывал планы наступления, осады, войны. Еврейский бог не забывал каждый раз составить приказ по еврейской армии: как и кого убивать, что сжигать, что грабить, кому достанется награбленное и т. д.

Так и в главе 8 еврейский бог отдает приказ через Иисуса Навина: пойти к городу Гаю (а этот город, судя по Библии, был меньше любого крупного села), устроить засаду позади города. Небольшой отряд должен был выманить гайских жителей из-за ограды, а засевшие в засаде должны были выскочить и занять город.

Библия передает слова приказа Иисуса Навина:

«Когда возьмете город, зажгите город огнем, по слову господню сделайте; смотрите, я повелеваю вам» (8:8).

Библия подробно описывает, как сам бог участвует в битве, вмешивается в бой, советует, когда надо Иисусу подымать копьё, что делать.

Такие понятия о богах были у всех народов древнего мира. В греческих книгах описывается война из-за города Трои — Троянская война¹⁰⁴. Так вот в сказаниях об этой

войне мы находим, что боги и богини Греции принимают участие то на той, то на другой стороне. Евреи были еще ~~ни~~же по своему тогдашнему развитию, чем греки. Что же удивительного, что у них были такие представления?

Библия рассказывает:

«Падших в тот день мужей и жен, всех жителей Гая, было двенадцать тысяч... Только скот и добычу города сего (сыны) Израиля разделили между собою, по слову господя, которое (господь) сказал Иисусу» (8 : 25, 27).

Таким образом, еврейский бог, по Библии, не только принимал участие в войне, в убийстве жен и детей, но участвовал в грабеже, дележе награбленного. Награбленное делилось по его указаниям, которые передавал воевода. Вот как это ловко устраивалось! Воевода разрешал грабить и говорил: действуйте же смело, так бог велел! Не так ли и ныне во имя бога, прикрываясь именем бога, действуют короли, президенты, капиталисты, помещики? Не прикрывают ли и они свой гнет и эксплуатацию масс, грабежи и войны божьей волей?

ЗА ЧТО ОБРАЩАЛИ В РАБСТВО

Мы уже знаем, как Библия в самом начале, еще в книге Бытие, объясняет, откуда взялось рабство. Там дело выходит удивительно просто. За то, что сын первого самогонщика — винодела Ноя непочтительно отнесся к пьяному папаше, который нагишом валялся, и рассказал об этом двум своим братьям, проснувшийся Ной проклял этого непочтительного сына; его самого и потомство его обреч на вечное пребывание в рабском состоянии.

Этот рассказ, должно быть, очень понравился через 2—3 тысячи лет князю Барятинскому, у которого были большие имения в Курской губернии. В церкви в селе Ивановском Льговского уезда *, построенной на средства, награбленные с народа князем Барятинским, по приказу князя написана на стене такая картина: на какой-то подставке стоит благообразный старичок — это Ной, а надпись над распростертыми руками (не то благословляет, не то гимнастику делает) такая: «Ной благословляет всех». По обе стороны Сим и Иафет. Сим одет, как архиерей (оказывается, уже тогда окрещен был в православную веру, уже в христианском облачении, хотя Христос-то как будто, по Библии, маленько позже появляется), воздел руки кверху, и надпись над ним: «Сим молится за всех». Иафет сидит на троне и в короне (точь-в-точь, как в песне: «Как у нас на троне чучело в короне»), держит в руке какую-то острую палку (скипетр), одним словом, имеет вид царя, и надпись над ним: «Власть Иафета печется обо всех». А внизу мужик идет за сохой в поле, босой, в землю врос вместе со своей конягой, и над ним надпись: «Хам трудится за всех». А сбоку наставление благочестивое, выгодное царям, по-

* По существующему административному делению — Рыльский район Курской области.— *Ред.*

мещикам, капиталистам, выгодное князьям Барятинским и иным: «Все здания благословенны богом, одно другому необходимо нужно». Это не что иное, как религиозное освящение рабства.

Конечно, не в этой библейской сказке надо искать ответ на вопрос, откуда взялось рабство. Оно имело свои причины, но не те, о которых пишет Библия. В истории с обезземелением египетских крестьян в книге Исход рассказана одна из таких причин образования рабского сословия. Другая причина рабства — война. В главе 9 мы находим рассказ о том, как одно из племен было обращено в рабство. Но самое библейское объяснение, почему жители Гаваоны стали рабами, заслуживает того, чтоб о нем рассказать.

По Библии, дело было так: узнав о том, что евреи идут занимать их землю, все цари, жившие за Иорданом (т. е. князьки и просто старейшины отдельных небольших родов и племен, населявших этот край), решили дать сражение, а жители Гаваоны испугались и решили избежать войны. Поэтому они послали вперед разведчиков-парламентеров сказать, что они — из далекой страны, что они хотят заключить мирный союз. Те так и сделали. Весь обман их заключался в том, что они, избегая кровопролития, сказали, будто земля их находится очень далеко, а на самом деле их четыре городка лежали в трех днях перехода от Иордана. Евреи подписали с ними мир. Но когда через три дня вступили в их владения, то увидели, что у них ускользнула жирная добыча. Вся эта масса кочевников, которая, как и многие кочевники после (гунны, славяне, татары, скифы), жила грабежом того, что на пути, была недовольна этим. Тогда, по словам Библии, Иисус Навин нашел выход в том, что обратил их в «вечных рабов» поповского сословия.

«(И сделало все общество) так, как сказали им начальники. Иисус призвал их и сказал: для чего вы обманули нас, сказав: «мы весьма далеко от вас», тогда как вы живете близ нас? за это прокляты вы! без конца вы будете рабами, будете рубить дрова и черпать воду для (меня и для) дома бога моего» (Книга Иисуса Навина. 9: 21—23).

В ответ Иисусу они сказали:

«Дошло до сведения рабов твоих, что господь бог твой повелел Моисею, рабу своему, дать вам всю землю и погубить (нас и) всех жителей сей земли пред лицом вашим; посему мы весьма боялись, чтобы вы не лишили нас жизни, и сделали это дело; теперь вот мы в руке твоей: как лучше и справедливее тебе покажется поступить с нами, так и по-

ступн. И поступил с ними так: избавил их от руки сынов Израилевых, и они не умертвили их; и спределил в тот день Иисус, чтобы они рубили дрова и черпали воду для (всего) общества и для жертвенника господня» (9 : 24—27).

Так оправдывает Библия обращение в рабство. Духовенство имело в прежнее время своих рабов церковных, монастырских крепостных. Эти рабы трудились на церковных и монастырских землях, обеспечивали жирную жизнь паразитам попам.

По приведенному рассказу Библии, людей обращали в рабов только за то, что они хотели избежать кровопролития.

Не правда ли, поучительна эта книга Библии — Книга Иисуса Навина!

«МИЛОСТЬЮ БОЖИЕЙ» КНЯЗЬ ХАЛЕВ,
СЫН ИЕФОННИИ, КЕНЕЗЕЯНИН

Религия нужна была, нужна и сейчас эксплуататорским классам как орудие укрепления и увековечения их господства. Мы уже не раз видели, как Библия оправдывает рабство. В истории с пьяным Ноем и его непочтительным сыном Хамом Библия объясняет рабство сказкой о проклятии этого непочтительного сына на веки веков. В Книге Иисуса Навина (гл. 9) мы видели пример, когда целое племя во время войны обращается в крепостных для еврейских церковников (так было и с крепостными христианских монастырей и церквей). Бароны, рыцари, графы, князья, бояре, дворяне во всех странах в свое время старались о том, чтобы духовенство изображало рабское состояние народа как узаконенное богом. И еще больше старались они о том, чтобы их власть, их господство в глазах народа было божественного происхождения. Поэтому-то они назывались князьями и императорами «милостью божией»; эти грабители с большой дороги не просто грабили, а грабили и правили именем бога.

В главе 14 Книги Иисуса Навина рассказывается о том, как один такой шустрый князек Халев, сын какого-то Иефоннии, завладел городом Хевроном именем бога. Явился этот князек к Иисусу Навину (который, по рассказу Библии, будто бы сменил несуществовавшего Моисея в деле надувательства народа именем бога Иеговы) и обратился, если верить Библии, с такой речью:

«Ты знаешь, что говорил господь Моисею, человеку божью, о мне и о тебе в Кадес-Варне; я был сорока лет, когда Моисей, раб господень, посылал меня из Кадес-Варни осмотреть землю, и я принес ему в ответ, что было у меня на сердце: братья мои, которые ходили со мною, привели в робость сердце народа, а я в точности следовал господу богу моему; и клялся Моисей в тот день и сказал: «земля,

по которой ходила нога твоя, будет уделом тебе и детям твоим на век, ибо ты в точности последовал господу богу моему» (Книга Иисуса Навина. 14 : 6—9).

Как видите, если б спросить этого князька, на каком основании он владеет землей, то оказалось бы, что у него имеется *божественное право*: как же, он когда-то был разведчиком, шпионом в этой стране, принес донесение Моисею, а тот поклялся, что отдаст ему эту землю! Видно, старик был крепкий; по крайней мере он хвастался.

«Теперь, вот, мне восемьдесят пять лет; но и ныне я столько же крепок, как и тогда, когда послал меня Моисей: сколько тогда было у меня силы, столько и теперь есть для того, чтобы воевать и выходить и входить; итак дай мне сию гору, о которой говорил господь в тот день; ибо ты слышал в тот день, что там (живут) сыны Енаковы, и города у них большие и укрепленные; может быть, господь (будет) со мною, и я изгоню их, как говорил господь» (14 : 10—12).

Мы не прибавили ни слова к этой великолепной речи. Вот вы, крестьяне и рабочие, видите, как *религия оправдывает захват князьями огромных владений земельных, как именем бога получали они власть над народами*. Если бы библейский Иисус Навин был защитником народной массы, он дал бы хорошего пинка этому наглому старикашке, который хотел завладеть землей на основании разговора, который будто бы был 45 лет тому назад. А что происходит на самом деле?

«Иисус благословил его, и дал в удел Халеvu, сыну Иефоннину, (Кенезеянину) Хеврон. Таким образом Хеврон остался уделом Халева, сына Иефоннина, Кенезеянина, до сего дня, за то, что он в точности последовал (повелению) господа бога Израилева» (14 : 13—14).

Долгое время, столетия, тысячелетия, это «*божественное право*» коронованных и некоронованных господ царствовало над миром. На огромной части земного шара во всех буржуазных странах оно царствует и сейчас. Когда крестьяне начинают прозревать, они выступают против этого «*божественного права*», но они все еще религиозны, и свое право на землю часть из них старается обосновать также *именем бога*. И говорят они тогда: «Земля — ничья, земля — божья».

Но вот приходит пролетарская революция. Она утверждает новое право, *право труда*, именем революции, волей трудящихся.

Лишь мы, работники всемирной,
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты — никогда!

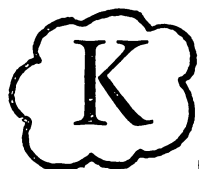
Пролетарская революция сорвала венцы с коронованных злодеев, раскрыла обман религии. Она объявила землю народным достоянием. В Конституции СССР земля объявлена всенародным достоянием и закрепляется за колхозами в бесплатное и бессрочное, т. е. вечное, пользование. Тем, кто трудится,— тем принадлежит земля. К этой истине народ приходит и в других странах, выступая против власти эксплуататоров, освобождаясь от обмана религии, разрушая всякое «божественное право» эксплуататоров.

КНИГА СУДЕЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СКАЗКА ПРО БЕЛОГО БЫЧКА, ИЛИ О ТОМ, КАК ВОПИЛИ К СВОЕМУ БОГУ ЕВРЕИ

Книга судей рассказывает о том, как жили евреи после смерти их полководца Иисуса Навина, какие земли захватывали, каким покоренным царям отрубали пальцы на руках и ногах, с кем воевали. Но интересно вот что. Рассказывается о том, что евреи жили между других народностей и еврейский бог, боясь конкуренции (соперников), каждый раз строго-настро-го им наказывал: смотрите, только мне кланяйтесь и молитесь; а как начнете другим богам молиться и кланяться и вступите в дружеский союз с окружающими народами,— я вас! Но эти угрозы не действовали: евреи молились другим богам, роднились с окружавшими их народами. Тогда, рассказывает Библия, еврейский бог приходил в яростный гнев, посылал на них завоевателей и отдавал их в плен и рабство. Проходило несколько лет, и евреи начинали вопить, т. е. попросту громко кричать. Тогда еврейский бог посылал им избавителя-судью, губил тех, кому в руки он только что отдавал евреев, а затем проходило несколько лет, и все начиналось, как в сказке про белого бычка, сызнова. Опять евреи грешили, молились чужим богам, роднились с «чужими», опять попадали в рабство, опять «возопили», и опять бог посылал какого-нибудь судью-спасителя.

Стоит немного остановиться на двух-трех примерах.

В главе 2 Книги судей (ст. 11 и дальше) рассказывается:

«Тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами господа и стали служить Ваалам; оставили господа бога отцов своих, который вывел их из земли Египетской, и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им, и раздражили господу; остави-

ли господа и стали служить Ваалу и Астартам¹⁰⁵. И воспылал гнев господень на Израиля, и предал их в руки грабителей, и грабили их: и предал их в руки врагов, окружавших их, и не могли уже устоять пред врагами своими. Куда они ни пойдут, рука господня везде была им во зло».

Значит, если на вас нападает грабитель, то, по «священному писанию», выходит так, что этого хочет бог, бог даже направляет руку и волю грабителя. Можно ли бороться против грабителей? Не значит ли это бороться против воли бога? Трудно придумать что-либо глупее этого, однако Библия придумала. Она рассказывает в той же главе такую историю с географией:

«И воздвигал (им) (здорово, должно быть, «воздвигал». — Ем. Я.) господь судей, которые спасали их от рук грабителей их» (ст. 16).

«Когда господь воздвигал им судей, то сам господь был с судьей и спасал их от врагов их во все дни судьи: ибо жалел их господь, слыша стон их от угнетавших и притеснявших их» (ст. 18).

Средство, оказывается, было простое, чтобы спасти евреев от греха: стоило только «воздвигнуть» им судью! Казалось, чего проще! Маленький ребенок поймет, что если этот порядок обеспечивал еврейскому народу безгрешную и спокойную жизнь, то еврейский «всемогущий» бог мог бы постоянно им «воздвигать» судей, не давая им жить без судей и спасая их таким образом от греха, и плена, и рабства, и войн. Зачем же ему был нужен «стон от угнетавших и притеснявших»? Зачем было ему «жалеть», когда все было в руках этого бога?

Но через несколько строк вы читаете продолжение этой сказки про белого бычка:

«Но, как скоро умирал судья, они опять делали хуже отцов своих, уклоняясь к другим богам, служа им и поклоняясь им» (ст. 19). «И воспылал гнев господень на Израиля» (ст. 20).

Что же делает этот «бог» в своем гневе? Он решается оставить евреев среди других народов [которых оставил Иисус Навин]. Для чего? Библия объясняет: «Чтобы искушать ими Израиля: станут ли они держаться пути господня и ходить по нему» (ст. 22). Подумаешь, какая хитрость; ведь по святому «писанию», этот бог «всемогущий» — чего же он искушает, когда стоит «всемогущему» захотеть — и все будет по его воле?! Если бы безбожникам надо было придумать историю, которая показала бы,

что никакого бога не было и нет, то лучше нельзя придумать, чем эта история, объясняющая события вмешательством и волей бога.

В самом деле. Глава 3 Книги судей рассказывает, что многие чужеземные народы «были оставлены, чтобы искушать ими израильтян и узнать, повинутся ли они заповедям господним» (ст. 4). Евреи не выдерживают искушения: «И брали дочерей их себе в жены, и своих дочерей отдавали за сыновей их, и служили богам их» (ст. 6).

Значит, этот всеведущий бог не знал, будут ли евреи повиноваться. Значит, нет всеведущего бога. Этот еврейский бог не мог предотвратить «греха». Значит, нет всемогущего бога.

Приблизительно через каждые 40 лет повторяется эта история, начинается сызнова сказка про белого бычка. А если крестьяне вспомнят проповеди поповские в годы засухи, неурожая, падежа скота, болезней заразных, они поймут, что попы играют с ними в такую же игру, как кот с пойманной мышью.

Дескать, засуха, голод, болезни, мор, падеж скотский — это искушение от бога. Молитесь, грешники, покайтесь, — тогда послушает бог! И молятся, и каются, бьют лбы, и плачут, и несут жертвы, откармливая дармоеда попа, мулу, раввина. А потом пройдет несколько лет — и сызнова.

В главе 3 Книги судей Библия рассказывает, как евреи «возопили» к господу (ст. 9). Бог посылает им спасителя судью. Тот их спасает. Но ненадолго. Тогда бог опять наказывает евреев. И опять «тогда возопили сыны Израилевы к господу» (ст. 15). И опять судья их спасает. Но проходит немного лет — и опять «возопили сыны Израилевы к господу» (4: 3).

Какая мораль из такой истории, из этих сказок выводится попом? Вопите, кричите, умоляйте бога! Он только тогда услышит, когда несколько лет подряд будете громко кричать в миллионы глоток!

Какая мораль должна быть выведена из нее крестьянами и рабочими? Перестаньте верить в глупые сказки про несуществующего, нигде не сущего, ничего не могущего, ничего не ведающего бога.

Гоните в шею всех проповедников божественного, религиозного обмана, всех торговцев божьей благодатью, всех раздавателей божьей милости, всех лавочников, торгующих духовной сивухой!

И еще мораль: религия учит разделению людей по рели-

гиям, направляет людей одной религии против инаковерующих.

Коммунизм учит, что все религии вредны народу, так как основаны на эксплуатации, а также и обмане или самообмане.

И еще мораль: религия учит один народ ненавидеть все остальные, не родниться с ними, не перенимать их обычаев, хотя бы и хороших.

Коммунизм учит братству всех народов.

ЧЕРЕЗ КАЖДЫЕ 40 ЛЕТ.
ПРОДОЛЖЕНИЕ СКАЗКИ
ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

еврейский бог прсбует каждый раз: а что выйдет, если я спасу этих грешников, которые то и дело сбиваются на другую веру?

В главе 3 Книги судей рассказывается о том, как этот бог выдвинул спасителя, некоего Гофониила (сколько было этих спасителей, а в конце-то концов они никого и ни от чего не спасли!). Этот Гофониил избавил евреев от плена у царя месопотамского. «И покоилась земля сорок лет», — рассказывает Библия (ст. 11). Но евреи опять принялись за старое.

Что же делает тогда этот еврейский бог? Он укрепил «Еглона, царя моавитского, против израильтян». А потом идет все, как в сказке: «Тогда возопили сыны Израилевы к господу, и господь воздвигнул им спасителя Аода». Аод спасает евреев. Как он их спасает, об этом немножко позже расскажем. На этот раз земля покоилась 80 лет (40 лет спасал судья Самегар). После этого начинается по-старому:

«Когда умер Аод, сыны Израилевы стали опять делать зло пред очами господа. И предал их господь в руки Иавина, царя ханаанского» (Книга судей. 4: 1—2).

Что тут делать? Средство уже испытанное; сказка продолжается все в том же виде:

«И возопили сыны Израилевы к господу».

Ну и, конечно, этот еврейский бог сейчас же выдвигает спасителя, даже на этот раз спасительницу — пророчицу Девору; и хотя всяческие были тут проявлены чудеса храбрости, однако по-прежнему «покоилась земля сорок лет» (5: 31). И опять: «Сыны Израилевы стали... делать злое пред очами господа, и предал их господь в руки мадианитян» (6: 1). Тогда евреи опять вспоминают, что надо вопить:

«И весьма обнищал Израиль от мадианитян, и возопи-ли сыны Израилевы к господу» (6 : 6).

И конечно, опять этот еврейский бог воздвигает им спасителя в лице Гедона. Такая история продолжается и дальше. Один вождь сменяет другого, а в промежутке евреи то служат чужим царям, то вопят к господу богу. Так, глава 13 Книги судей опять начинается тем же: «Сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами господа, и предал их господь в руки филистимлян на сорок лет».

В главе 10 опять «возопили сыны Израилевы к господу» (ст. 10). На этот раз бог не сразу согласился послать им спасителя. Он начал торговаться:

«И сказал господь сынам Израилевым: не угнетали ли вас египтяне, и аморреи, и аммонитяне, и филистимляне, и сидоняне, и амаликитяне, и моавитяне, и когда вы взывали ко мне, не спасал ли я вас от руки их? А вы оставили меня и стали служить другим богам (как вам, дескать, не совестно?! — *Ем. Я.*); за то я не буду уже спасать вас: пойдите, взывайте к богам, которых вы избрали, пусть они спасут вас в тесное для вас время» (10 : 11—14).

Вы думаете, это еврейский бог серьезно говорит? Это только для пущей важности ломается библейский бог: дескать, пусть попросят хорошенько! Так ломается и любой князек перед своими верноподданными. И впрямь верноподданные, рабы!

«И сказали сыны Израилевы господу: согрешили мы, делай с нами все, что тебе угодно, только избавь нас ныне» (10 : 15).

Есть такая веселая сказочка.

У попа была собака, и он ее любил, она съела кусок мяса, он ее убил; и в землю закопал, и на камне написал, что у попа была собака и он ее любил, она съела кусок мяса, он ее убил; и в землю закопал, и на камне написал, что у попа была собака и... и т. д. и без конца. Вот и эта сказка про белого бычка тоже, как видите, без конца. Библейский бог мечется от милости к гневу, от гнева к милости — то воздвигает судей для спасения евреев (и притом, как в аптеке на весах,— на 40 лет); то воздвигает гонителей и завоевателей; то евреев вооружает храбростью, то их противников.

Все эти события, если верить Библии, происходили будто бы среди незначительных племен, очень часто мало отличавшихся от различных шаек, грабивших друг друга, боровшихся за пастбища, за водные источники, а Библия все

это изображает как борьбу каких-то великих народов. Достаточно только вчитаться внимательно, и видишь, как все эти страшные войны, которые там описываются, похожи в гораздо большей степени на нападения бандитских шайк. Вот, например, спаситель Аод, которого еврейский бог выдвигает для борьбы с Еглоном, царем моавитским. Как же все происходит в этой истории? Библия рассказывает:

«Аод сделал себе меч с двумя остриями, длиною в локоть, и препоясал его под плащом своим к правому бедру, (и пришел) и поднес дары Еглону, царю моавитскому; Еглон же был человек очень тучный. Когда поднес Аод все дары и проводил людей, принесших дары, то сам возвратился от истуканов, которые в Галгале, и сказал: у меня есть тайное слово для тебя, царь. Он сказал: тише! И вышли от него все стоявшие при нем. Аод вошел к нему: он сидел в прохладной горнице, которая была у него отдельно. И сказал Аод: у меня есть до тебя, (царь,) слово божие. (Еглон) встал со стула (перед ним). (Когда он встал,) Аод простер левую руку свою и взял меч с правого бедра своего и вонзил его в чрево его, так что вошла за острием и рукоять, и тук закрыл острие, ибо Аод не вынул меча из чрева его, и он прошел в задние части. И вышел Аод в преддверие, и затворил за собой двери горницы, и замкнул. Когда он вышел, рабы Еглона пришли и видят, вот, двери горницы замкнуты, и говорят: верно он для нужды в прохладной комнате. Ждали довольно долго: но видя, что никто не отпирает дверей горницы, взяли ключ и отперли, и вот, господин их лежит на земле мертвый» (Книга судей. 3: 16—26).

Не похоже ли это больше на то, как человек хвастается, как он другого убил? Так Библия и описывает всю эту картину убийства, не только не осуждая, но скорее в сочувственном тоне. А затем этот самый «спаситель», убивший Еглона, захватывает переправу через Иордан и не дает никому проходить: «И побили в то время моавитян около десяти тысяч человек все здоровых и сильных, и никто не убежал» (3: 29).

Чтобы еще лучше подчеркнуть смехотворность всех этих страшных сражений и всех этих спасителей, стоит остановиться на истории судьи Самегара. Об этом «спасителе» Библия дает всего четыре строчки, буквально:

«После него (Аода.— *Ем. Я.*) был Самегар, сын Анафов, который шестьсот человек филистимлян побил воловьим рожном; и он также спас Израиля» (3: 31).

Вот вам и спаситель народа! Чем Библия его вспоминает? Тем, что он 600 человек филистимлян — не более и не менее, а ровно 600,— убил бычьим рогом. Не любо — не слушай, а врать не мешай!! Можете себе представить, какое же это было вооружение, когда воловьим рогом можно было убить 600 человек противника. Да это просто борьба врукопашную бандитов, нападающих друг на друга.

Очень любят изображать попы всех сортов пророчицу Девору как героиню еврейского народа. Здесь мы как будто имеем настоящее войско, 900 железных колесниц. Но посмотрите, как происходит борьба! В самом разгаре боя военачальник ханаанского царя Сисара бежит пешком и прячется в шатре какой-то Иаили. Библия прибавляет, что между домом этой жены Иаили и царем асорским был мир, а дальше описывает картину того, как Иаиль убила этого военачальника:

«И вышла Иаиль навстречу Сисаре и сказала ему: зайди, господин мой, зайди ко мне, не бойся. Он зашел к ней в шатер, и она покрыла его ковром (своим). (Сисара) сказал ей: дай мне немного воды напиться, я пить хочу. Она развязала мех с молоком, и напоила его и опять покрыла его. (Сисара) сказал ей: стань у дверей шатра, и если кто придет и спросит у тебя и скажет: «нет ли здесь кого?», ты скажи: «нет!» Иаиль, жена Хеверова, взяла кол от шатра и взяла молот в руку свою, и подошла к нему тихонько и вонзила кол в висок его так, что приколола к земле; а он спал от усталости — и умер» (4: 18—21).

Конечно, может быть такая храбрая женщина и такая сильная, что могла приставить кол к виску и так ударить по этому колу молотом, что «вонзила кол в висок его так, что приколола к земле, а он спал от усталости»! А только все это гораздо более напоминает специально придуманные для возбуждения храбрости рассказы, когда нужно было бороться с окружающими враждебными племенами и нужны были примеры исключительной храбрости для того, чтобы возбуждать на борьбу.

Книга судей, как и Книга царств, описывает, конечно, не только выдуманные события. Отдельные племена еврейские боролись за господство над Палестиной. В период этой борьбы складывалось государство, которое пыталось объединить эти отдельные племена. Не очень-то хотели эти отдельные племена бороться за общие интересы еврейского народа. В главе 5 Книги судей Девора упрекает эти отдельные племена:

«От Ефрема пришли укоренившиеся в земле Амалика; за тобою Вениамин, среди народа твоего; от Махира шли начальники, и от Завулона, владеющие тростью писца. И князья Иссахаровы с Деворою, и Иссахар так же, как Варак, бросился в долину пеший. В племенах Рувимовых большое разногласие. Что сидишь ты между овчарнями, слушая блеяние стад? В племенах Рувимовых большое разногласие. Галаад живет спокойно за Иорданом, и Дану чего бояться с кораблями? Асир сидит на берегу моря и у пристаней своих живет спокойно. Завулон — народ, обрекший душу свою на смерть, и Неффалим — на высотах поля» (5 : 14—18).

Как видите, многие предпочитали слушать блеяние стада, спокойно жить за Иорданом, заниматься морской торговлей и морскими грабежами, чем бороться за общенациональные интересы, которых в то время еще и не было. И вот, чтобы подогреть боевое настроение, нужны были такие исключительные примеры. Здесь действительность переплетается с выдумкой, с фантазией. Обрывки сведений и воспоминаний о действительно бывших фактах разукрашены и прикрашены так, как это нужно было составителям Библии. Но все же смешно, когда через несколько тысяч лет после этого какие-нибудь начетчики, еврейские и христианские попы, евангелисты, баптисты или другие жрецы пользуются этими рассказами из Библии для того, чтобы доказать существование бога. Ведь большего бессилия, большей беспомощности бога нельзя и придумать, чем каким мы видим его в этих рассказах. При всем своем желании этот бог не может установить даже на несколько лет мирную жизнь. Перед нами борьба племен, борьба за поля, за скот, за рабов, за одежду. Сама сказочная пророчица Девора, как о чем-то желанном, вещает в своей пророческой речи: «Верно, они нашли, делят добычу, по девиче, по две девицы на каждого воина, в добычу полученная разноцветная одежда... вышитая с обеих сторон, снятая с плеч пленника» (5 : 30).

И эти-то описания боев из-за того, чтобы получить по девиче и по две девицы на каждого воина, из-за разноцветных одежд с плеч пленника, Библия изображает как проявление божьей мудрости, божьего величия и прочей чепухи.

И в XX веке находятся еще обманщики, которые выдают эти рассказы за «священное писание».

БИБЛЕЙСКИЕ СКАЗОЧКИ ПРО СУДЬЮ ГЕДЕОНА

Мы уже не раз отмечали в «Библии для верующих и неверующих», как запросто еврейский бог разговаривал с евреями, вступал с ними в споры, бился об заклад, торговался, вступал даже в рукопашную (например, с Иаковом), гневался, раскаивался, давал обещания, потом об этих обещаниях забывал, потом опять вспоминал, и опять давал обещания, и опять о них забывал.

Вот и в сказочках про судью Гедеона в Книге судей бог то и дело является к этому рабовладельцу, советуется с ним, устраивает разные фокусы, которые превращаются под пером писателей [составителей и редакторов] Библии в чудеса.

Начинается рассказ с того, что Гедеон мелет пшеницу на камне (мололи тогда вручную, растирая деревянным или каменным пестом на камне зерно). Библия точно записывает разговор, который будто бы происходит у Гедеона с ангелом господним! Начинается разговор с того, что Гедеон высказывает сомнение, есть ли этот самый бог еврейский, о чудесах которого рассказывают. Бог уверяет Гедеона, что он сделает его спасителем евреев от плена мadianитянского. Гедеон сомневается. Докажи мне, говорит он, что ты в самом деле бог. Вот я пойду, принесу козленка и похлебку, и ты поешь, а пока подожди, не уходи отсюда, доколе я не приду к тебе и не принесу дара моего и не предложу тебе. Видите, как это было просто: бог проголодался, надо его покормить, зажарить ему козленка, приготовить похлебку мучную. Библия рассказывает, что бог остался ждать, пока тот возился со стряпней, а потом ударил палкой (ударил уже не бог, а «ангел божий») по камню. Оттуда появился огонь и сжег и козленка и хлеб. Но так как свидетелей при этом никаких не было, то рассказывать можно что угодно.

Понравилось, должно быть [угощение], этому самому богу, который днем разговаривал с Гедеоном и кушал жареного козленка. Он к нему и ночью пришел. «Возьми,— говорит,— тельца из стада отца твоего и другого тельца семилетнего и разрушь жертвенник Ваала, который у отца твоего, и сруби священное дерево¹⁰⁶, которое при нем», а мне, мол, сожги все это на особом жертвеннике, который ты для меня устроишь! Сделал это Гедеон даже не своими руками, а «взял (для этого.— *Ем. Я.*) десять человек из рабов своих» (Судей. 6 : 25—27). И когда жители города, которые будто бы поклонялись Ваалу, возмутились, Гедеон повел с ними разговоры такие, как будто бы он начитался газеты «Безбожник»: «Если он бог, то пусть сам вступится за себя!» Правильно. Если взять историю человечества, то за это время были разрушены десятки тысяч, если не сотни тысяч, храмов всех богов — и египетских, и греческих, и римских, и еврейских, и христианских, и мусульманских. По Библии выходит, что еврейский бог и есть самый истинный бог, а все остальные — ложные боги, фальшивые, ненастоящие или, по крайней мере, бессильные боги. А между тем еврейский бог, как и всякий другой, ровно ничего не может сделать для того, чтобы восстановить разрушенные храмы, просто потому, что этого бога нет, как нет вообще никакого бога. Об иных многих богах, имена которых были когда-то грозным бичом для народов, сейчас и помину нет.

Дальше в Книге судей рассказывается о том, как жители Востока собрались вместе, чтобы наказать евреев, и как Гедеон разбил их, что называется, без единого выстрела с отрядом в 300 человек. Но прежде чем отправиться в поход, Гедеон испытывает бога, не врет ли он (не иначе как начитался «Безбожника»).

«И сказал Гедеон богу: если ты спасешь Израиля рукою моею, как говорил ты, то вот, расстелю здесь на гумне стриженую шерсть: если роса будет только на шерсти, а на всей земле сухо, то буду знать, что спасешь рукою моею Израиля, как говорил ты. Так и сделалось: на другой день, встав рано, он стал выжимать шерсть и выжал из шерсти росы целую чашу воды. И сказал Гедеон богу: не прогневайся на меня, если еще раз скажу и еще только однажды сделаю испытание над шерстью: пусть будет сухо на одной только шерсти, а на всей земле пусть будет роса. Бог так и сделал в ту ночь: только на шерсти было сухо, а на всей земле была роса» (6 : 36—40).

Видите, какой податливый бог был тогда? Такого не сыщешь теперь удобного бога, с которым можно вести такие переговоры и торговаться: сначала сделай мне шерсть мокрой, а землю сухой, а потом наоборот: земля чтобы была мокрая, а шерсть сухая. А бог такой податливый, что исполняет все капризы своего любимца.

А дальше идет отбор войск. Вздумал бы теперь кто отбирать так войско! Повоевал бы он! Вызвали сначала храбрецов,— трусов, дескать, не надо. Храбрецов явилось 10 000 человек. Тогда будто бы бог сказал: пусть пойдут к воде и пьют воду: «Кто будет лакать воду языком своим, как лакает пес, того ставь особо» (7: 5). «И было,— рассказывает Библия,— число лакавших ртом своим с руки триста человек» (ст. 6). Вот этих 300 человек храбрецов, лакавших воду, как псы, и отобрал еврейский бог для доказательства своей чудесной силы. А затем разработали они такой военный план: 300 человек разделились на три отряда, каждый взял в руку по трубе и по пустому кувшину (просто глиняный горшок), а в кувшины поставили по свечке, потом ночью подошли к стану противника, затрубили сразу 300 труб, звякнули кувшинами оземь, разбили их и стали кричать: «Мечь господа и Гедеона!» Случись это в наши дни, из одного-двух пулеметов их смели бы в одну минуту. Но по Библии все выходит не так: оказывается, так перепугались противники, что стали в переполохе друг друга убивать (конечно, бывает [и такое] во время ночного переполоха) и будто бы убили 120 000 человек — ни больше ни меньше.

Далее Библия рассказывает о том, как Гедеон расправлялся с теми, кто отказывался давать ему продовольствие для его армии. Он их обкладывал колючими терновниками, клал на них зубчатые молотильные доски и замучивал их под этими досками. Жителей другого города, которые отказались ему помогать, он перебил всех до одного. Из награбленных золотых вещей Гедеон сделал ковчег, который переносил с места на место, «и стали все израильтяне блудно ходить туда за ним». Другими словами, Гедеон просто-напросто дурачил народные массы, как дурачили до него другие попы и жрецы.

Библия очень тонко подходит к вопросу о царях. Она старается доказать, что сначала, дескать, евреи были республиканцами, выбирали себе судей. В главе 8 Книги судей рассказывается о том, что после победы над врагами евреи предлагали Гедеону сделаться наследственным ца-

рем, но он будто бы отказался от этого решительно. Вся Книга судей является оправданием монархического строя, ее выводы клонятся к тому, что без царя, дескать, никак нельзя было обойтись.

Когда поп рассказывает о чудесах библейского бога или когда верующий читает об этих чудесах в самой Библии с надетыми на глаза шорами, многие не замечают смешных сторон этих рассказов. Надо уметь подойти с открытыми человеческими глазами, не одурманенными религией, и тогда каждому будет ясно, сколько смешного заключается в этих рассказах о разговорах бога с Гедеоном; как смехотворно выглядит эта битва, когда 300 евреев бегут с глиняными горшками, пугают этими горшками стотысячную армию противника, бегут с зажженными свечами и кричат: «Меч господа и Гедеона!» Как смешны эти переговоры бога с Гедеоном насчет того, чтобы шерсть была мокрая или чтобы она была сухая в доказательство того, что бог не обманет его, Гедеона. Как вредны все эти сказки для трудящихся, сказки, назначение которых — внушить массам страх перед эксплуататорами, смирение и покорность их власти. Вот когда такими человеческими глазами посмотришь на Библию, тогда вся эта святость, навеянная попами, разлетится как дым.

Мы и ставим себе задачу добиться, чтобы каждый сумел посмотреть на Библию обыкновенными человеческими глазами.

О ЦАРЕ АВИМЕЛЕХЕ, ИЛИ О ТОМ,
КТО КОГО ПРЕВЗОШЕЛ ПЛУТНЯМИ:
БОГ ЦАРЯ ИЛИ ЦАРЬ БОГА

В Книге судей израилевых несколько раз говорится: «В те дни не было царя у Израиля» (18 : 1), «в те дни, когда не было царя у Израиля» (19 : 1), «в те дни, когда управляли судьи» (Руфь. 1), «в те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Судей. 21 : 25).

Подумайте, могло ли это быть написанным в те дни, когда происходили описанные события? Всякому ясно, что это писалось много позже, когда цари уже господствовали. Скорей всего по указанию как раз этих царей опыты еврейские сочинили многие рассказы из Книги судей израилевых, в которых старались показать, что все зло происходило оттого, что «не было царей, и каждый делал то, что ему казалось справедливым». Вот, дескать, смотрите, как плохо без царя, какие беззакония творятся! Не мудрено, что цари, короли, банкиры, помещики так заботятся о распространении Библии в народе. Но в Книге судей рассказывается и про царя Авимелеха: «Авимелех же царствовал над Израилем три года» (9 : 22). Вот по поводу этого Авимелеха мы и хотели побеседовать с верующими и неверующими.

«Авимелех, сын Иероваалов, пошел в Сихем к братьям матери своей и говорил им и всему племени отца матери своей, и сказал: внушите всем жителям сихемским: что лучше для вас, чтобы владели вами все семьдесят сынов Иеровааловых, или чтобы владел один? и вспомните, что я кость ваша и плоть ваша. Братья матери его внушили о нем все сии слова жителям сихемским; и склонилось сердце их к Авимелеху, ибо говорили они: он брат наш. И дали ему семьдесят сиклей серебра из дома Ваалверифа; Авимелех нанял на оные праздных и своевольных людей, которые и пошли за ним. И пришел он в дом отца своего в Офру и убил братьев своих, семьдесят сынов Иеровааловых, на од-

ном камне. Остался только Иофам, младший сын Иероваа-лов, потому что скрылся. И собрались все жигели сихемские и весь дом Милло, и пошли и поставили царем Авимелеха у дуба, что близ Сихема» (Книга судей. 9: 1—6).

Так Библия рассказывает о воцарении Авимелеха. Нs всякий видит (кто не слеп), что никакого народа израильского в то время не было, а были отдельные племена. Авимелех обращается «ко всему племени отца матери своей»; значит, все племя ограничивалось родственниками одного рода (да еще род считался тогда больше по матери; значит, недавно еще было изжито материнское право, так называемый матриархат, когда мать, женщина, стояла часто во главе рода; пример — Девора). Родичи снабжают Авимелеха денежными средствами, и он покупает себе шайку бандитов: «Авимелех нанял на оные праздных и своевольных людей, которые и пошли за ним». С этими бандитами он вырезывает семьдесят своих братьев [т. е. сородичей], а после этого «собрались все жители сихемские и весь дом Милло, и пошли и поставили царем Авимелеха у дуба, что близ Сихема».

Кто знает историю царей, тот знает, что с этого, с убийства своих братьев и родственников, начиналось царствование не одного, а очень многих царей, и не только у евреев, но и у русских, и французов, и у других народов.

Библия дальше приводит речь одного из оставшихся в живых братьев Авимелеха — Иофама. Смешно прямо читать про эту войну царей и эту речь, когда Иофам взбирается на вершину горы и, «возвысив голос свой (гора-то, должно быть, была не шибко высокая, да и весь «народ» был, должно быть, небольшой толпой), кричал и говорил им». Речь его приводится в Библии дословно; а кто ее записал, эту речь? Конечно, она от начала до конца придумана впоследствии.

Когда я спросил у верующих: объясните мне, как это понять, по вашему учению, это все делается для справедливости богом? — они отвечали мне обычной уверткой: пути господа, дескать, неисповедимы, бог захотел испытать и Авимелеха и всех остальных. Как же он испытывает?

«И послал бог злого духа между Авимелехом и между жителями Сихема, и не стали покоряться жители сихемские Авимелеху» (Судей. 9: 23).

Значит, существует, по учению Библии, злой дух (дьявол, черти, бесы). В чьем распоряжении находятся эти злые духи? Выходит, что в распоряжении бога. Кому служат эти

злые духи? Богу. Запомните это, и верующие и неверующие. Если появляется дьявол, или «злой дух», то это потому, что бог посылает этого злого духа,— так выходит по Библии. Ну а как же с дьяволом, который [как рассказывает Евангелие от Луки: 4 : 1—2] искушал будто бы Иисуса Христа? Выходит, что бог-отец послал дьявола, чтобы искушать бога-сына. А так как бог-отец и бог-сын — два лица одного и того же бога, то выходит, что бог послал дьявола, чтобы искушать самого себя. Не напоминает ли вам это сказку про кошку, которая до того разозлилась, что проглотила самое себя?

Впоследствии мы увидим, как попы стараются объяснить и народные революции происками «злого духа», «дьявола», и делают они так для того, чтобы натравить на революцию темных, одураченных попами людей. Но послушаем дальше сказку про Авимелеха. Для чего это нужно было египетскому богу на этот раз послать злого духа? Оказывается, вот для чего: «дабы таким образом совершилось ищение за семьдесят сынов Иеровааловых, и кровь их обратилась на Авимелеха, брата их, который убил их, и на жителей сихемских, которые подкрепили руки его, чтоб убить братьев своих» (9 : 24).

В те времена существовал еще обычай *кровавой родовой мести*. Оказывается, не только люди принимали участие в кровавой родовой мести, но и бог этим занимался. Это лишний раз подтверждает то, что мы не однажды уже доказывали: человек сам создает себе бога и наделяет его всеми человеческими чертами, свойственными времени: когда существует родовая месть, то и бог ею занимается, ибо бог-то этот — бог именно этого рода, именно этого племени — племенной, родовой бог.

Как же происходит это ищение? Глава 9 рассказывает дальше о разных хитростях, которые предпринимал один род против другого. В конце концов жители сихемские, которые посадили Авимелеха на царский престол, сами же против него восстают. Авимелех берет приступом город мятежников, уничтожает всех бывших в городе, поджигает башню, в которой скрылось около тысячи человек мужчин и женщин, и все в этой башне погибает от огня. И только когда он окружает другую башню, другую крепость, чтобы сжечь ее огнем, «одна женщина бросила обломок жернова на голову Авимелеха и проломила ему череп». Вот как тогда сражались.

Не кажется ли вам, если вы попробуете представить

себе эту картину, что просто-напросто Авимелех во главе шайки бандитов нападает на отдельные дома, поджигает их, убивает жителей, грабит их добро? Но череп Авимелеха, должно быть, тоже был слоновый. Прежде чем умереть, «(Авимелех) тотчас призвал отрока, оруженосца своего, и сказал ему: обнажи меч твой и умертви меня, чтобы не сказали обо мне: женщина убила его. И пронзил его отрок его, и он умер» (9 : 54). Тут, как в маленькой капле воды отражается солнце, отразилось отношение к женщине: позор — умереть от руки женщины, ибо женщина — низшее существо.

Я спрашиваю верующих: ну, мы, безбожники, насмешники, мы смеемся над всем этим; а вы-то, верующие, не видите разве, что это до последней степени бессмысленно, смешно? Ваш всемогущий бог видит «беззаконие», видит преступление (ведь, по вашему-то, он *видит*, он — «*всевидящий*»). Он мог бы просто-напросто не дать совершиться такому преступлению (ведь, по вашему-то, он — «*всемогущий*»). Преступление однако совершается. Авимелех три года царствует, разбойничает, убивает, а если в концов концов погибает от обломка жернова, брошенного в него женщиной из осажденного дома, то кого же это, кроме грудных младенцев, может убедить, будто здесь восторжествовала какая-то справедливость?

Составители Книги судей израилевых хотели нам преподнести несколько рассказов, где бы мудрость и справедливость еврейского бога была показана, а по совести говоря, разве не видит каждый верующий всей глупости, всего вздора этих сказок, разве он не видит, что и в этом рассказе все сводится к тому, у кого больше плутней: у царя Авимелеха или у еврейского бога?

О ДОЧЕРИ ИЕФФАЯ, ЗАЖАРЕННОЙ
ПО ОБЕТУ ГОСПОДУ БОГУ

Я все более и более убеждаюсь, что Библия — чрезвычайно веселая книга; не потому, чтобы я был сам очень веселым человеком, а потому, что уж очень высокосторжественно Библия рассказывает о таких вещах, которые в нас, «грешных» людях, вызывают только смех. Однако есть в Библии такие истории, которые вызывают не только смех. Мы уж приводили не один пример, когда испытываешь величайшее отвращение к тому, что Библия возводит в добродетель. Такой является история Иеффая Галаадитянина. Библия рассказывает про него, что «он был человек храбрый», и тут же сообщает подробности. Он был сын блудницы. Братья этого Иеффая изгнали его, пользуясь тем, что он незаконнорожденный. Этот Иеффай, по-видимому, занялся разбоями, набравши себе шайку таких же бездомных, как и он, головорезов. Библия об этом очень коротко рассказывает: «И убежал Иеффай от братьев своих и жил в земле Тов; и собрались к Иеффаю праздные люди и выходили с ним» (Судей. 11:3).

Не надо быть особенным прозорливцем, чтобы понять, что *праздные люди, которые выходили с ним*, выходили на разбой, потому что иначе — чем бы жили эти праздные, бездомные люди. Должно быть, он, как атаман разбойничьей шайки, прославился, потому что, когда через некоторое время вспыхнула война между аммонитянами и жителями Галаада, тогда старейшины галаадские пришли к нему с приглашением быть у них вождем. Атаман разбойничьей шайки кочевряжился сначала. «Не вы ли, — спрашивает он старейшин галаадских, — возненавидели меня и выгнали из дома отца моего? Зачем же пришли ко мне ныне, когда вы в беде?» (11:7). Он выговаривает себе право остаться у них начальником и после того, как война кончится. Суть спора между аммонитянами и жителями Галаада была, ко-

нечно, из-за земли, из-за пастбищ, источников воды. Все время одни племена захватывали земли у других и оспаривали их.

Библия рассказывает, что когда Иеффай стал одерживать первые победы, «и был на Иеффае дух господень... И дал Иеффай обет господу и сказал: если ты предашь аммонитян в руки мои, то по возвращении моем с миром от аммонитян, что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет господу, и вознесу сие на всесожжение» (11 : 29—31). Должно быть, еврейскому богу понравилось такое обещание, потому что Библия дальше рассказывает о том, как все исполнилось, Иеффай победил в этой войне.

«И пришел Иеффай в Массифу, в дом свой, и вот, дочь его выходит навстречу ему с тимпанами и ликами: она была у него только одна, и не было у него еще ни сына, ни дочери. Когда он увидел ее, разодрал одежду свою и сказал: ах, дочь моя! ты сразила меня; и ты в числе нарушителей покоя моего! Я отверз (о тебе) уста мои пред господом и не могу отречься. Она сказала ему: отец мой! ты отверз уста твои перед господом — и делай со мною то, что произнесли уста твои, когда господь совершил через тебя отмщение врагам твоим аммонитянам. И сказала отцу своему: сделай мне только вот что: отпусти меня на два месяца; я пойду, взойду на горы и оплачу девство мое с подругами моими. Он сказал: пойд. И отпустил ее на два месяца. Она пошла с подругами своими и оплакивала девство свое в горах. По прошествии двух месяцев, она возвратилась к отцу своему, и он совершил над ней обет свой, который дал, и она не познала мужа. И вошло в обычай у Израиля, что ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая Галаадитянина, четыре дня в году» (11 : 34—40).

Попы обыкновенно приводят этот рассказ для того же, для чего приводится рассказ об Аврааме, который по обету пошел зарезать единственного сына своего Исаака: дескать, человек для бога ничего не должен жалеть, даже дитя свое,—если надо, то и дитя приносится в жертву. Мы уже объясняли, откуда это. Человеческие жертвоприношения в свое время были распространены у всех народов, и остались они от того времени, когда людоедство было не преступлением. По всей вероятности, все народы прошли через такой период своей жизни, когда у них было людоедство. И вот в это-то время и значительно позднее приносили богам жертвы, жарили для них самое вкусное и самое дорогое. Такие обеты богу и богам — отдать им в жертву первенцев —

мы уже встречали не раз в Библии. Впоследствии, когда главным занятием народа становится земледелие и скотоводство, человеческие жертвоприношения заменились жертвами скота и плодов, вообще продуктами сельского хозяйства. Но время от времени, когда наступали особенно трудные времена, вновь обращались к более древним обычаям, и вновь возрождались человеческие жертвоприношения.

История Иеффая — только один из примеров такого человеческого жертвоприношения. В истории с Авраамом и Исааком Библия выпуталась, сочинив запутавшегося в ветвях барана. Увы! Здесь и барана под рукой не оказалось! Но подумайте: ведь вся сказка про Иеффая не имела бы смысла «священной истории», если бы вышла не дочка Иеффая, а, скажем, корова или собака вышла бы. Ведь он обещал принести для всесожжения то, что *выйдет из ворот дома навстречу ему*; если бы вышла собака и ему пришлось бы собаку жарить своему богу, то никакой «священной» истории не было бы. Надо почуднее да позанимательнее, да чтобы человеческое сознание поразить, да нервы подергать у людей, вот тогда получается настоящая «священная история»! Весь разговор, который происходит между отцом и дочерью, тоже показывает, как составители Библии старались вызвать среди девушек и женщин еврейских готовность отдавать богам все, если понадобится — и жизнь свою. Дочь эта выпрашивает себе два месяца сроку, чтобы оплакать свое девство с подругами. Библия старается нам доказать, что действительно эта девушка была зажарена, не познавши мужа, как будто для нас не все равно — познала ли она мужа или не познала. Однако для верующих евреев того времени было это вовсе не все равно: уж если богу зажарить девушку, то по крайней мере такую, которая не познала мужа. Попы внушали верующим, что девственная дочь Иеффая, в таком девственном виде зажаренная, предстанет девственной перед их богом.

Что могут сказать верующие теперь, через несколько тысячелетий после того, как зажаривали таким образом богам людей? Что священного видят они в этой истории?

Должно быть, рассказчику, составителю истории про Иеффая, было еще недостаточно навороченных в главе 2 всяких кровавых ужасов. В главе 12 Книги судей Библия рассказывает о том, как расправился этот разбойничий атаман с ефремлянами, которые не участвовали в войне. Разбивши ефремлян, Иеффай захватил переправу через Иор-

дан и вместе со своей разбойничьей шайкой ловил каждого ефремлянина. Библия даже рассказывает о том, как они узнавали — ефремлянин это или нет. Они говорили ему: скажи «шибболет», а он говорил «сибболет» и не мог иначе выговорить. Значит, в этом месте люди шепелявили, и их только по выговору, по произношению ловили и «заколали у переправы через Иордан», т. е. другими словами, *резали*: и «пало в то время из Ефремлян сорок две тысячи» (12 : 6). Вот какие святые подвиги описываются Библией про Иеффая, разбойничьего атамана, который заключил договор с самим господом богом и обещал богу в случае удачи зажарить свою дочку. Библия очень спокойно рассказывает после этого о том, что этот угодник божий зарезал 42 тысячи человек, которые вместо «шибболет» выговаривали «сибболет».

Должно быть, не про всех судей успели сочинить такие же сказочки. Про некоторых судей нечего было, по-видимому, сочинять. Например, Библия рассказывает в главе 12, что после Иеффая судьей был Есевон. Чем же знаменит этот Есевон? Буквально про него сказано следующее: «У него было тридцать сыновей, и тридцать дочерей отпустил он из дома (в замужество), а тридцать дочерей взял со стороны за сыновей своих, и был судьей Израиля семь лет» (12 : 9). Вот и все. Какой он был судья, про это Библия ничего не рассказывает, а хочет нас поразить его замечательной плодовитостью: 30 сыновей да 30 дочерей! Но нас этим не поразишь, потому что у Гедеона, оказывается, было 72 сына!

То же самое рассказывается про судью Авдона. Про него буквально сказано: «У него было сорок сыновей и тридцать внуков, ездивших на семидесяти молодых ослах; он судил Израиля восемь лет» (12 : 14).

Есть такие [сектанты]-евангелисты, которые каждую букву «священного писания» считают священным откровением. Они стараются внушить, что все в Библии — это откровение божье. Скажите пожалуйста, какое откровение и какое чудо, что 40 сыновей и 30 внуков сидели на 70 молодых ослах? Вот если бы эти 40 сыновей и 30 внуков сидели на аэропланах в то время или если бы они все уместились на одном молодом осле — это было бы по крайней мере хоть интересно.

О ПЛЕМЕННЫХ БОГАХ

В далекую пору вовсе не было того «единобожия», о котором рассказывает нам Библия. Сама же Библия опровергает существование этого единобожия на каждом шагу, чуть не через каждые пять-шесть страниц. Мы знаем из истории, что было время, когда богами считались умершие предки. Покойникам, [духам предков], старикам — вот кому молились, вот кому поклонялись, вот кому жертвы приносили, пищу и питье на могилу, и клятвы давали, и вымаливали себе милости (да еще и сейчас сохранилась местами эта вера). Верили, что покойники могут оказывать воздействие на судьбу живых людей; покойника обидеть поэтому было боязно. С течением времени поклонение многим предкам переходило в поклонение отдаленному прародителю, праотцу; и в старинных книгах, в старинных сказаниях мы находим прямое обращение к этим прародителям, праотцам. Боги так и называются: «отцы, прародители, праотцы». Каждый род имел своего родового бога, родоначальника, о котором сочиняли всякие сказки, придумывали разные чудеса и подвиги. В старину каждый имел у себя в доме изображение своего бога, т. е. своего прародителя, и даже сейчас многие крестьяне верят (хотя они и крещеные и думают, что они не «идолопоклонники», не «язычники») в домовых, т. е. в то, что в каждом доме есть свой домовый бог, домовый дух, который заботится о доме, сторожит его. Еще недавно было и кое-где еще сохранился обычай — когда переходят из одного дома в другой на новое жилье, переносят из старого дома в горшке тлеющий уголек и приглашают особыми наговорами домового жить в новом доме, обряды всякие совершают, чтобы домового переманить в новый дом.

А когда отдельные роды между собой соединились и образовали племена, тогда возникла вера в племенных богов. Каждое племя имело своего бога, и этого бога племя

считало истинным, а всех остальных — ложными, злыми духами.

Вот в Библии вы читаете, как воруют друг у друга богов, как создают себе племенных богов. В 17 и 18 главах Книги судей израилевых как раз рассказывается о том, как племя (колено) Даново завело себе такого бога, завладевши им силой в доме некоего Михи. Этот самый Миха сначала обокрал свою мамашу ни больше ни меньше как на тысячу сто сиклей серебра, но потом сознался матери:

«Он сказал матери своей: тысяча сто сиклей серебра, которые у тебя взяты и за которые ты при мне изрекла проклятие, это серебро у меня, я взял его» (17 : 2).

Библия рассказывает, что Михина мамаша очень обрадовалась и решила сделать из этого серебра истукана (как делают сейчас распятия серебряные, золотые изображения Иисуса Христа, изображения богородицы или статуи «святых»).

«Мать его взяла двести сиклей серебра и отдала их плавильщику. Он сделал из них истукан и литой кумир, который и находился в доме Михи. И был у Михи дом божий. И сделал он ефод и терафим и посвятил одного из сыновей своих, чтоб он был у него священником» (17 : 4—5).

При чем же тут единобожие, которым хвалилась нам Библия, будто [уже у древних] евреев было единобожие, когда каждое племя делает себе богов, и не только каждое племя, но каждый отдельный гражданин, который нагребил достаточно золота и серебра, отдает плавильщику и делает «истукан и литой кумир», а из этого получается дом божий¹⁰⁷. А Библия так и говорит: «И был у Михи дом божий». Вот пусть и подумают верующие, как устраивается дом божий. Библия ни словом не осуждает Миху, наоборот — Библия дальше рассказывает о том, как этому Михе стал завидовать целый народ.

В этой же главе мы узнаем, как легко было сделаться служителем бога — священником. Библия об этом рассказывает:

«Один юноша из Вифлеема Иудейского, из колена Иудина, левит, тогда жил там: этот человек пошел из города Вифлеема Иудейского, чтобы пожить, где случится, и идя дорогою, пришел на гору Ефремову к дому Михи. И сказал ему Миха: откуда ты идешь? Он сказал ему: я левит из Вифлеема Иудейского и иду пожить, где случится. И сказал ему Миха: останься у меня и будь у меня отцом и священником; я буду давать тебе по десяти сиклей серебра

на год, потребное одеяние и пропитание. Левит пошел к нему, и согласился левит остаться у этого человека, и был юноша у него... священником и жил в доме у Михи. И сказал Миха: теперь я знаю, что господь будет мне благоволить, потому что левит у меня священником» (17 : 7—12).

Библия хочет сказать, видите ли, что священнический сан — наследственный; раз отец — поп, то и сыну его поповская благодать по наследству передается. Ведь в самом деле: идет юноша, чтобы «пожить, где случится», другими словами — *безработный*. Миха делает его священником («отцом и священником») и радуется теперь: «Я знаю, что господь будет мне благоволить, потому что левит у меня священником». *Неужели верующий не понимает, что это все написано еврейскими попами, левитами, для того, чтобы обеспечить себе потомственное право стричь баранов — верующих?*

Этот самый молодой попович, однако, вскоре входит во вкус своей работы и начинает изображать из себя предсказателя, прорицателя. Когда согладатаи, разведчики, шпионы из племени Данова спрашивают его: «Вопроси бога, чтобы знать нам, успешен ли будет путь наш, в который мы идем» (18 : 5), этот молодой надувала говорит им от имени бога: «Идите с миром; пред господом путь ваш, в который вы идете» (ст. 6). А суть дела заключалась в том, что разведчики узнали, что в Лаисе, вдали от Сидона, жило мирное племя; «увидели народ, который в нем, что он живет покойно, по обычаям Сидонян, тих и беспечен, и что не было в земле той, кто обижал бы в чем, или имел бы власть» (18 : 7), — и решили овладеть этой землей. Вот тут-то и выступает опять племенной бог. Чтобы привлечь к себе верующих, воинам нужен такой бог, в виде «истукана». Поэтому они решаются овладеть тем, что находится в «доме божьем» Михи. Они окружают этот дом вооруженной силой и овладевают богами, которые находятся в «доме божьем». Очень интересно отношение к этому продувного священника, который был в этом «божьем» доме. Библия рассказывает:

«И зашли туда, и вошли в дом молодого левита, в дом Михи, и приветствовали его. А шестьсот человек из сынов Дановых, препоясанные воинским оружием, стояли у ворот. Пять же человек, ходивших осматривать землю, пошли, вошли туда, взяли истукан и ефод и терафим, и литой кумир. Священник стоял у ворот с теми шестьюстами человек, препоясанных воинским оружием. Когда они во-

шли в дом Михи и взяли истукан, ефод, терафим и литой кумир, священник сказал им: что вы делаете? Они сказали ему: молчи, положи руку твою на уста твои и иди с нами и будь у нас отцом и священником; лучше ли тебе быть священником в доме одного человека, нежели быть священником в колене или в племени Израилевом? Священник обрадовался, и взял ефод, терафим и истукан... и пошел с народом» (Судей. 18 : 15, 17—20).

Поп просто соблазнился более выгодной службой (жалованья прибавили) — с одной стороны, а с другой стороны — здесь бог из дома Михи превращается в племенного бога, за которым идет племя, — доходов больше будет. Конечно, Михи, который у себя устроил «дом божий», понял, что лавочка его пропала, что ему уже не придется околпачивать окрестное население, так как и он, и сын его, и безработный попик, который сбежал с племенем Дановым вместе с богами, обделывали неплохие дела. Поэтому он бросился вслед за похитителями:

«Когда они удалились из дома Михи, [Михи и] жители домов, соседних с домом Михи, собрались и погнались за сынами Дана, и кричали сынам Дана. (Сыны Дановы) оборотились и сказали Михе: что тебе, что ты так кричишь? (Михи) сказал: вы взяли богов моих, которых я сделал, и священника и ушли; чего еще более? Как же вы говорите: что тебе? Сыны Дановы сказали ему: молчи, чтобы мы не слышали голоса твоего; иначе некоторые из нас, рассердившись, нападут на вас, и ты погубишь себя и семейство твое. И пошли сыны Дановы путем своим; Михи же, видя, что они сильнее его, пошел назад и возвратился в дом свой» (18 : 22—26).

Может быть, Иегова наказал за это похитителей, или, может быть, он наказал тех, которые молились «истукану», т. е. все племя Даново? Ничего подобного. Как раз жертвами, побитыми и погубленными, оказались мирные жители Лаис, и Библия об этом бесстыдно рассказывает:

«А (сыны Дановы) взяли то, что сделал Михи, и священника, который был у него, и пошли в Лаис, против народа спокойного и беспечного, и побили его мечом, а город сожгли огнем» (18 : 27).

Попы нам очень много рассказывают о том, что существует божеская справедливость. Пусть нам верующие объяснят, в чем же здесь справедливость, когда против «народа спокойного, беспечного» выступает племя во главе с «истуканом» и «побили его мечом и город сожгли огнем».

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ О ЕВРЕЙСКОМ ПОПЕ
И ЕГО НАЛОЖНИЦЕ,
РАЗРЕЗАННОЙ НА 12 ЧАСТЕЙ
И ПОСЛУЖИВШЕЙ ПРИЧИНОЙ ИСТРЕБЛЕНИЯ
ПОЧТИ ВСЕГО КОЛЕНА ВЕНИАМИНОВА

В Книге судей израилевых, в главах 19, 20, 21 рассказывается замечательная история. В ней все перепуталось: половой разврат, уголовные преступления, поповская святость. История чрезвычайно поучительная, она дает нам понятие о том, какие были тогда нравы у людей.

История начинается с того, что некий левит (причем в длинном рассказе об этом левите ни разу не упоминается его имя — лучшее доказательство надуманности всей этой истории), живший на склоне горы Ефремовой, «взял себе наложницу из Вифлеема Иудейского. Наложница его поссорилась с ним и ушла от него в дом отца своего в Вифлеем Иудейский и была там четыре месяца. Муж ее встал и пошел за нею, чтобы поговорить к сердцу ее и возвратить ее к себе» (19 : 1—3).

Поначалу как будто ничего страшного. Взял себе попик наложницу; поссорился с нею, и она от него ушла. Стосковался он по ней и пошел уговаривать. Кто мог бы подумать, что из-за нее в конце концов погибнет целое племя, более 25 000 человек из одного колена да из других тысяч 40.

Дальше рассказывается, как тесть принимал безымянного попика, как они «ели и пили и веселили сердце», «подкрепляли сердце куском хлеба», как тесть его упрашивал остаться еще на одну ночь и еще на одну ночь: «Останься еще на ночь, и пусть повеселится сердце твое». Наконец двинулись в путь. Заночевать пришлось в дороге, в Гиве Вениаминовой. Город оказался негостеприимным. Попа никто не приглашал к себе на ночлег, кроме старика, который оказался земляком попу и который пригласил попа и его наложницу к себе в дом.

А дальше рассказывается история, которую мы с вами уже знаем, история Содома. «Тогда как они развеселили сердца свои, вот, жители города, люди развратные, окружили дом, стучались в двери и говорили старику, хозяину дома: выведи человека, вошедшего в дом твой, мы познаем его» (19 : 22).

Хороши были нравы, значит, в то время, когда жители города могли окружить дом и требовать, чтобы им отдали попа для половых утех.

Но слушайте дальше:

«Хозяин дома вышел к ним и сказал им: нет, братья мои, не делайте зла, когда человек сей вошел в дом мой, не делайте этого безумия; вот у меня дочь — девица, и у него наложница, выведу я их, смирите их и делайте с ними, что вам угодно; а с человеком сим не делайте этого безумия. Но они не хотели слушать его. Тогда муж взял свою наложницу и вывел к ним на улицу. Они познали ее, и ругались над нею всю ночь до утра. И отпустили ее при появлении зари. И пришла женщина пред появлением зари, и упала у дверей дома того человека, у которого был господин ее, и лежала до света. Господин ее встал поутру, отворил двери дома и вышел, чтобы идти в путь свой: и вот, наложница его лежит у дверей дома, и руки ее на пороге. Он сказал ей: вставай, пойдем. Но ответа не было (потому что она умерла). Он положил ее на осла, встал и пошел в свое место» (19 : 23—28).

Конечно, таких историй, пожалуй, теперь не расскажешь, хоть и бывали иногда самые дикие преступления, насилия над женщинами, бывает и смерть от насилия. Можно было бы подумать, что после этого еврейский священник похоронит жертву половой разнузданности; но то, что вы читаете дальше, ни с чем не вяжется. «Придя в дом свой, взял нож и, взяв наложницу свою, разрезал ее по членам ее на двенадцать частей и послал во все пределы Израилевы» (19 : 29).

Вы представьте себе только этого священника, который стоит с ножом в руке и режет на 12 частей свою жену, замученную гивейскими развратниками, запаковывает такие 12 посылок и посылает их во все пределы Израилевы: нате, мол, получите в подарок все, что осталось от моей наложницы. Неудивительно, что даже «священная Библия» прибавляет:

«Всякий, видевший это, говорил: не бывало и не видано было подобного сему от дня исшествия сынов Израилевых

из земли Египетской до сего дня... Обратите внимание на это, посоветуйтесь и скажите» (19 : 30).

Что тут посоветуешь!

Между отдельными племенами (коленами) еврейскими происходила жестокая борьба, порою истребительная. Конечно, она происходила главным образом из-за захвата лучших участков, пастбищ, водных источников и т. д. Но изображает Библия эту борьбу совсем по-другому. Оказывается, что вся эта история с ефремовским попом и его наложницей, разрезанной на 12 частей, послужила поводом для кровопролитной войны.

В главе 20 рассказывается, что все сыны Израилевы, как один человек, собрались в городе Массифе, «четыреста тысяч пеших, обнажающих меч» (воинов) собрались для того, чтобы решить, как ответить на это преступление. И вот собрали войско в 400 000 человек, чтобы пойти войной против сынов Вениаминовых. Те также собрали войско в 26 000 человек, «обнажающих меч», да кроме того еще 700 отборных метателей камней: «Из всего народа сего было семьсот человек отборных, которые были левши, и все син, бросая из пращей камни в волос, не бросали мимо» (20 : 16).

Казалось, раз «всемогущий» бог во всем этом принимает участие и восстанавливает справедливость, он мог бы легко поразить этих развратников. Однако дело идет совсем не так. В первый день: «И вышли сыны Вениаминовы из Гивы, и положили в тот день двадцать две тысячи Израильтян на землю» (20 : 21). После того: «Пошли сыны израилевы, и плакали пред господом до вечера, и вопрошали господа: вступать ли мне еще в сражение с сынами Вениамина, брата моего? Господь сказал: идите против него» (20 : 23). На другой день: «Вениамин вышел против них из Гивы во второй день, и еще положили на землю из сынов Израилевых восемнадцать тысяч человек, обнажающих меч» (20 : 25). Обманул, значит, бог два раза. Тогда евреи еще поплакали, вознесли всесожжение и мирные жертвы, постились, опять разговаривали с богом, и он наконец надоумил их устроить засаду, в которую и попали сыны Вениаминовы.

«И пало из сынов Вениамина восемнадцать тысяч человек, людей сильных. (Оставшиеся) оборотились и побежали к пустыне, к скале Риммону, и побили еще (израильтяне) на дорогах пять тысяч человек; и гнались за ними до Гидома и еще убили из них две тысячи человек. Всех же

сынов Вениаминовых, павших в тот день, было двадцать пять тысяч человек, обнажавших меч, и все они были мужи сильные. И обратились (оставшиеся) и убежали в пустыню, к скале Риммону, шестьсот человек, и оставались там в каменной горе Риммоне четыре месяца. Израильтяне же опять пошли к сынам Вениаминовым и поразили их мечом, и людей в городе, и скот, и все, что ни встречалось... и все находившиеся на пути города сожгли огнем» (Книга судей. 20 : 44—48).

Таким образом было истреблено целое племя Вениамина, да в борьбе с ним пало 40 000 воинов с другой стороны — всего больше 65 000 человек. Библия хочет сказать: видите, бог не прощает таких вещей и жестоко карает. Но мы знаем, что в любом городе, в любой капиталистической стране совершались и совершаются вещи почище, и никакие боги не могут оградить тысячи женщин и девушек от нищеты, толкающей их на проституцию.

Глава 21 Книги судей все еще занята этой историей. Как видите, были истреблены все женщины из колена Вениаминова, а 600 человек мужчин все-таки осталось. И вот Библия рассказывает, как доставили жен этим оставшимся в живых воинам. Сначала истребили еще вдобавок живших в Иависе Галаадском, кроме «четыреста девиц, не познавших ложа мужеского». Этих 400 девиц отдали в жены оставшимся в живых воинам из колена Вениаминова. А так как еще не хватало 200 девиц, то прибегли к так называемому умыканию женщин, которое в старину практиковалось довольно часто.

«И приказали сынам Вениамина и сказали: пойдите и засядьте в виноградниках, и смотрите, когда выйдут девицы Силомские плясать в хороводах, тогда выйдите из виноградников и схватите себе каждый жену из девиц Силомских и идите в землю Вениаминову; и когда придут отцы их, или братья их с жалобою к нам, мы скажем им: простите нас за них, ибо мы не взяли для каждого из них жены на войне, и вы не дали им; теперь вы виновны. Сыны Вениаминовы так и сделали, и взяли жен по числу своему из бывших в хороводе, которых они похитили, и пошли и возвратились в удел свой, и построили города и стали жить в них» (21 : 20—23).

Вот эта замечательная история, которую мы здесь рассказали, вся, без прикрас. Пусть самый закоренелый верующий объяснит нам, безбожникам, в чем здесь святость?

ИСТОРИЯ О РУФИ

Библии имеется роман, в котором описывается любовное приключение довольно престарелого помещика Вооза с молоденькой вдовушкой по имени Руфь. Называется этот роман — Книга Руфи. Когда вначале мы писали про Библию, что в ней мы находим немало любовных романов и повестей, некоторые верующие обиделись, потому что они склонны считать каждую букву, каждую строчку в Библии святыми, потому что они воображают, будто бы в каждом слове Библии есть какой-то «тайный», скрытый смысл.

Вот с этой веселой вдовушкой Руфью и помещиком Воозом мы и познакомимся в настоящей главе.

История очень нехитрая. Во время голодных годов некий Елимелех с женой своей Ноеминой поселился в земле моавитской. У них было два сына, которые поженились на моавитянках; имя одной из них было Руфь. Потом умер старик, умерли два сына, оставив двух бездетных вдов и старуху. Голодные годы в это время на родине старухи прекратились, и она решила вернуться и предложила вдовушкам вернуться к своим семействам. Одна из них вернулась, а другая пошла со своей свекровью. «И шли они обе, доколе не пришли в Вифлеем. Когда пришли они в Вифлеем, весь город пришел в движение от них» (1 : 19). Можете себе представить, какой это был город, когда он весь пришел в движение от прихода старухи со снохой. Но тут дальше и начинается самый роман.

У старухи той был родственник по имени Вооз; должно быть, он был чем-то вроде помещика: немало было у него слуг и служанок. Есть женщинам нечего было, и Руфь пошла собирать колосья после жатвы позади жнецов. Когда помещик Вооз пошел посмотреть, что делается у него на

полях, он приметил ее сразу, и, должно быть, приглянулась она ему. Он позвал ее и разрешил ей не только собирать колосья, но даже и пить, когда захочет, из сосудов, откуда черпали слуги его. Вдовушка упала перед ним на колени, кланялась ему и всячески старалась ему понравиться. И до того она понравилась ему, что Вооз позвал ее обедать. «И сказал ей Вооз: время обеда; приходи сюда и ешь хлеб и обмакивай кусок твой в уксус. И села она возле жнецов. Он подал ей хлеба; она ела, наелась, и еще осталось» (2 : 14). То, что у нее осталось, она запрятала за пазуху, чтобы потом покормить старуху. Вечером она рассказала старухе, как идут ее дела, а старуха ее научила:

«Дочь моя, не поискать ли тебе пристанища, чтобы тебе хорошо было? Вот, Вооз, со служанками которого ты была, родственник наш; вот, он в эту ночь веет на гумне ячмень; умойся, помажься, надень на себя (нарядные) одежды твои и пойди на гумно, но не показывайся ему, доколе не кончит есть и пить; когда же он ляжет спать, узнай место, где он ляжет; тогда придешь и откроешь у ног его и ляжешь; он скажет тебе, что тебе делать. (Руфь) сказала ей: сделаю все, что ты сказала мне. И пошла на гумно и сделала все так, как приказывала ей свекровь ее. Вооз наелся и напился, и развеселил сердце свое, и пошел и лег спать подле скирда. И она пришла тихонько, открыла у ног его и легла» (3 : 1—7).

Дело в том, что у евреев был такой обычай, что если умрет кто-нибудь, то вдову его берет брат или ближний родственник. Она переходит как бы по наследству вместе с ее хозяйством и с участком земли. Однако в этом месте Библия явно грешит против истины. Библия рассказывает: «И спала она у ног его до утра и встала прежде, нежели могли они распознать друг друга. И сказал Вооз: пусть не знают, что женщина приходила на гумно» (3 : 14). Тут явно не чисто, потому что если они не могли распознать друг друга, то чего же Вооз боялся огласки, что женщина приходила на гумно?

Помещик на этот раз вознаграждал вдовушку побогаче, не то что в первый раз, когда она кусочек хлеба положила за пазуху. «И сказал ей: подай верхнюю одежду, которая на тебе, поддержи ее. Она держала, и он отмерил (ей) шесть мер ячменя, и положил на нее, и пошел в город» (3 : 15). На, дескать, получай!

Вооз предлагает родственнику жениться на вдовушке, но тому это было невыгодно. И тогда Вооз решил и вдо-

вушку, и ее участок взять себе. Библия описывает даже, как происходила эта сделка купли и продажи Руфи вместе с ее участком:

«Прежде такой был обычай у Израиля при выкупе и при мене для подтверждения какого-либо дела: один снимал сапог свой и давал другому... и это было свидетельством у Израиля. И сказал тот родственник Воозу: купи себе. И снял сапог свой (и дал ему). И сказал Вооз старейшинам и всему народу: вы теперь свидетели тому, что я покупаю у Ноемини все Елимелехово и все Хилеоново и Махлоново» (4 : 7—9).

Так была заключена сделка, и Вооз женился на Руфи.

Для чего рассказывается вся эта история о Руфи в Библии? А вот для чего: от сына этой Руфи попы придумали родословную царя Давида. В глазах этих людей вдовушка, которая должна была сделаться сначала служанкой, а потом женой помещика, вполне подходила к тому, чтобы быть прабабушкой самого спасителя, так как род Иисуса Христа попы выводят от царя Давида.

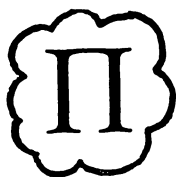
Вот и вся история с Руфью, вот и вся Книга Руфи. А это — тоже «священная книга». Попы с важным видом рассказывали раньше в школах ученикам об этой самой Руфи и Воозе как о двух добродетельных людях, конечно помалкивая насчет их ночного свидания, а тут самая обыкновенная история, каких бывали тысячи, о том, как сластолюбивые помещики-старички женились на молодых своих служанках, делали их либо наложницами, либо, если уж очень понравятся, женами. Да и в самой Библии старичок Вооз раскрывает тайну, почему ему так понравилась Руфь после того, как она легла с ним спать на гумне:

«(Вооз) сказал: благословенна ты от господа (бога), дочь моя! это последнее твое доброе дело сделала ты еще лучше прежнего, что ты не пошла искать молодых людей, ни бедных, ни богатых» (3 : 10).

Дескать, меня, старичка, выбрала и предпочла молодым!

Ничего не поделаешь. И это — тоже кусочек Библии для верующих и неверующих. Неверующему этот кусочек Библии доставит несколько веселых минут, а верующие пусть еще раз покопаются в Библии да проверят, правильно ли у нас рассказано про эту Книгу Руфь, пусть поищут «святости» в этой любовной истории.

БОГ И СУПРУЖЕСКОЕ ЛОЖЕ

Первая книга царств начинается с рассказа о том, каким чудесным образом родился Самуил, положивший, согласно библейским рассказам, начало царствующему дому Давида. Составители Нового завета впоследствии использовали текст этих книг Ветхого завета для того, чтобы «доказать», что еще задолго, так сказать, предрешена была история Иисуса, которого некоторые из составителей Библии произвели потомком по прямой линии от царя Давида. Начинается рассказ с того, что у некоего Елканы с горы Ефремовой было две жены. У одной были дети, а у другой, Анны, детей не было, как ни старался этот самый Елкана. Прежде всего из этого рассказа благочестивые последователи Библии должны сделать такой вывод: двоеженство и многоженство не только не противоречат благочестивой жизни, но как будто еще поощряются господом богом, потому что впоследствии мы узнаем, что у царя Соломона было 700 жен и 300 наложниц, кроме того.

Этот самый Елкана, по рассказу Первой книги царств, ходил из города своего в положенные дни поклоняться и приносить жертву господу Саваофу в Силом. Священниками там были Илий и два его сына, которые, по-видимому, обделывали неплохо дела и жадны были на приношения до безобразия. Жертвоприношения как жертвоприношения: жареные быки, телята, овцы. Священники жрали мясо жареное, пожирали приносимую муку, выпивали вино, делали вид, что все это отдается господу богу, а одураченным верующим раздавали остаточки. Они съедали эти остаточки и воображали, будто бы они едят заодно с богом, за одним столом с ним. Библия рассказывает, что Елкана давал бесплодной своей жене Анне особую часть, так как любил Ан-

ну больше, чем Феннану, «хотя господь заключил чрево ее». Обделенная и обиженная соперница подзуживала Анну, настраивала ее враждебно: вот, дескать, бог не обращает внимание на тебя, а мне дает детей. Как и все верующие, которые воображают, будто есть какой-то бог, который слушает их причитания и жалобы, Анна «молилась господу и горько плакала» и давала всякие обещания, наконец, пообещала богу, что если он вспомнит о ней и не забудет ее и даст своей рабе дитя мужского пола, то она отдаст этого сына в подарок богу, т. е., другими словами, сделает его попом на всю жизнь. Она обещала, что этот самый поп во все дни жизни своей не будет пить вина и сикера, т. е. разных спиртных напитков, и «бритва не коснется головы его».

Здорово, значит, пили предки наши, если надо было давать обет богу, что этот будущий священнослужитель не будет пить ни вина, ни сикера. Насчет бритья, должно быть, бог изменил теперь свои взгляды, потому что католические священники все бреют усы и бороду и даже выбривают на голове кружок, устраивая нечто вроде солнышка (тонзура). А тогда бог любил больше небритых попов. Мода, ничего не поделаешь,— видно, и на небесах ее придерживаются.

В Библии рисуется такая картина: на седалище у входа в храм господя, т. е. на паперти, что ли, сидел поп Илий, а Анна молилась, напившись и наевшись, очень долго: «Уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее... Илий счел ее пьяною. И сказал ей Илий: доколе ты будешь пьяною? вытрезвись от вина твоего [иди от лица господня]. И отвечала Анна, и сказала: нет, господин мой; я — жена, скорбящая духом, вина и сикера я не пила» (1: 13—15).

Видно, здорово был пьян поп Илий, что других принимал за пьяных и не мог отличить скорбящего человека от пьяного.

Но потом он поправил свою ошибку и, как это делают все священники, уверил Анну, что бог даст ей то, что она просила.

А дальше рассказывается: «И познал Елкана Анну, жену свою, и вспомнил о ней господь» (1: 19).

Если бы мы были верующими людьми, то мы должны были бы из этого заключить: во-первых, если бог вспомнил об Анне, то, значит, он до этого о ней забыл, бог, стало быть, обладает способностью забывать, запоминать; во-вторых, бог получил какие-то донесения или сам присутствовал при

том, как Елкана познал Анну, другими словами, бог присутствовал при супружеском ложе. Но раз бог вспомнил про Анну, то, конечно, получается вроде чудесного зачатия: «Через несколько времени зачала Анна и родила сына». Радость у одураченного мужа была, должно быть, очень большая. Стали приносить еще более богатые жертвы. А когда Анна вскормила ребенка, то пошла с ним в Силом, взяла трех бычков, одну ефу муки и мех вина и все это принесла в жертву в Силомском храме, мальчонку оставила на руках Илия, чтобы тот выращивал себе помощника в попы; а бычков зажарили и ели. Как ели, об этом стоит тоже порассказать немножко.

Во второй главе Первой книги царств об этом рассказывается так:

«Сыновья же Илия были люди негодные; они не знали господа и долга священников в отношении к народу. Когда кто приносил жертву, отрок священнический, во время варения мяса, приходил с вилок в руке своей и опускал ее в котел, или в кастрюлю, или на сковороду, или в горшок и что вынет вилка, то брал себе священник. Так поступали они со всеми израильтянами, приходившими туда в Силом. Даже прежде, нежели сожигали тук, приходил отрок священнический и говорил приносившему жертву: дай мяса на жаркое священнику; он не возьмет у тебя вареного мяса, а дай сырое. И если кто говорил ему: пусть сожгут прежде тук, как должно, и потом возьми себе, сколько пожелает душа твоя, то он говорил: нет, теперь же дай, а если нет, то силою возьму. И грех этих молодых людей был весьма велик пред господом, ибо они отвращали от жертвоприношений господу» (ст. 12—17).

Недурная картинка, не правда ли? Так сейчас и представляешь себе такой котлище, вроде тех, в которых асфальт сейчас растапливают, и варится там полбыка, а жадные поповские сыновья стоят с вилками и таскают куски и требуют лучшей части на жаркое папаше, а если нет, то грозят силой взять. Картинка, видно, списана с натуры, если уж Библия ее поместила, правда поместила с оговорочками, что, мол, это был грех, поместила для того, чтобы показать на этом, какой хороший священник Самуил, что он так не делал, что он ходил в чистенькой рубахе, которую ему мамаша Аннушка приносила с горы Ефремовой, и что он не жрал это самое мясо из котлов и кастрюль. Бог будто бы так рассердился на этих жадных попов, сыновей Илия, которые отталкивали жертвователей, что, по словам

Библии, устроил так, что оба они умерли в один день. Библия даже передает, какие слова бог произнес при этом. (Подумаешь, как открыто тогда еврейский бог разговаривал, что можно было даже записать в точности его слова.) И говорил он будто:

«И поставлю себе священника верного; он будет поступать по сердцу моему и по душе моей; и дом его сделаю твердым, и он будет ходить пред помазанником моим во все дни; и всякий, оставшийся из дома твоего, придет кланяться ему из-за геры (мелкая монета.— *Ем. Я.*) серебра и куска хлеба и скажет: «причисли меня к какой-либо левитской должности, чтоб иметь пропитание» (2 : 35—36).

Другими словами, еврейский бог хвалился тем, что поставит так ловко обман людей, такого ловкого священника подготовит, что храм делается очень доходным местом, куда дети попа Илия будут проситься на пропитание.

Так начинается Первая книга царств, направленная к тому, чтобы дать объяснение созданию монархии, в которой первосвященники играли одну из главных ролей, и чтобы оправдать и освятить монархию в глазах народа. Для этого выдуман и рассказ о бесплодной Анне, которая, напившись и наевшись, шамкает губами перед пьяным священником о том, чтобы бог устроил ей зачатие, для этого и выдумывается никем не слышанная ее молитва, составленная каким-нибудь еврейским попом, в которой людям старались доказать, что они — ничто, а бог — все.

О ВШАХ, КЛОПАХ, ТАРАКАНАХ И ПРОЧИХ ТВАРЯХ БОЖИИХ

получил письмо от тов. Я. М. Карпушкина с Московско-Казанской железной дороги, требующее ответа не только для тов. Карпушкина, но, по-видимому, для многих думающих подобно ему.

«Читал вашу книгу,— пишет он,— часть первая «Библии для верующих и неверующих», «Сотворение мира»; на стр. 74 у вас сказано: «Если иногда нас мучает таракан, клоп или вошь, то мы должны помнить, что библейский бог спас их от потопа, хотя бы по одной паре для расплода».

Тов. Карпушкин рассуждает так: не все, что существует, создано богом: одни живые существа созданы богом, а другие заводятся сами. Тов. Карпушкин не подозревает, что таким заявлением он наносит удар по Библии и по религиозным верованиям, считающим бога творцом всего существующего на земле. Тов. Карпушкин, по-видимому, склонен думать, что клопы и тараканы заводятся от нечистоты. Попробуйте, т. Карпушкин, проделать такую вещь: сложите в какую-нибудь баночку какие угодно нечистоты и завяжите ее так, чтобы воздух совершенно не проникал, и она будет стоять годы и никаких ни тараканов, ни клопов в ней не заведется. Ни одно живое существо не заведется от нечистоты, нечистота служит только хорошей питательной средой для некоторых насекомых, но эти насекомые, так же как и всякие другие, вылупляются из яичек, хотя и очень маленьких. Самая маленькая вошь вылупляется из яйца, которое вошь же отложила (так называемые гниды). И такое маленькое яйцо не может «завестись», появиться «само по себе», оно сносится насекомым, точно так же, как сам по себе не может появиться клоп, и нужно, чтобы откуда-то приползла клопина матка, отложила яички в щель, и из этих яичек уже вылупятся клопики. Так же точно обстоит дело и с тараканами.

Среди невежественных людей распространено такое мнение, что некоторые насекомые и даже животные могут зарождаться сами по себе от грязи. На самом деле это не так: зарождаются они от себе подобных животных. Но тогда спрашивается: а откуда же взялись эти животные? Ответ на этот вопрос дает наука. Кто ищет правильного ответа на этот вопрос, должен искать его в книгах, в научной литературе. Тот ответ, который Библия дает на этот вопрос,— лишь детская сказка. Это взгляды, верования темных людей далекого прошлого. Довольствоваться этой сказкой в наше время нельзя.

«Безбожник» № 2, 1923 г.

«В ЗАЩИТУ БИБЛИИ ПРОТИВ СОДОМЛЯН»

Один из читателей «Безбожника» прислал в редакцию письмо на мое имя. Он называет себя «горячо сочувствующим решительной борьбе с религиозным затемнением». Многое ему в «Безбожнике» нравится, но не нравится ему вот что. «Вы,— пишет П. Маслянковский,— с размаху отбиваете то носы, то головы и валите все в одну мусорную яму». А ведь «в Библии масса образов и картин древнего быта. Это нельзя вычеркнуть».

Спасибо за указание. Если бы гр-н Маслянковский внимательно читал «Библию для верующих и неверующих», он бы не написал того, что он написал. Нигде в «Безбожнике» мы вовсе не говорим: все в Библии — ложь. Мы стремимся лишь дать объяснение, согласное с выводами науки, всему тому набору сказок, преданий, рассказов, которые именуется Библией. Против чего мы боремся и бороться будем беспощадно — это, во-первых, против попытки выдавать Библию за нечто «священное»: мы показываем Библию как творение рук человеческих; во-вторых, против некритического доверия к тексту Библии; в-третьих,— и это самое важное — мы разоблачаем Библию как орудие религиозного обмана; в-четвертых, мы боремся против попытки поработить сознание рабочих и крестьян моралью библейских сказаний-побасенок.

Но что дало повод критике обвинить «Безбожник» (в частности, и меня) в непочтении к Библии? А видите ли, я неточно изложил историю с содомитами и зря возвел по-

клеп на Лота *. Оказывается, когда жители Содома пришли и потребовали, чтобы им выдали ангелов, то они хотели с ними не познакомиться, а совокупиться с ними: так, дескать, надо — и только так — перевести слова «познать их». И. П. Маслянковский меня укоряет: «Ай-ай-ай! Нехорошо!.. Ем. Ярославский умышленно (почему вы думаете, что умышленно?! — Ем. Я.) не приводит место, где Лот, зная долг гостеприимства, жертвует своими двумя дочерьми; но жители упорствовали, желая изнасиловать только мужчин».

Допустим на минуту, что дело так именно и было. Ведь мужчины эти были, по словам Библии, ангелы. Если ангелов можно «изнасиловать», — извините меня, П. Маслянковский, — позвольте мне после этого относиться без всякого почтения к этим «ангелам». А. П. Маслянковский, уверяющий в начале письма, что он «горячо сочувствует решительной (!!!) борьбе с религиозным затемнением», в конце приведенного по моему адресу упрека восклицает: это ли не «праведность Лота и грехи содомлян!» Да, решительность очень большая!

Для чего я писал о содомлянах? Я озаглавил этот отрывок: «Содомитские грешники и содомитские праведники». До революции в России (а за границей и теперь) попы приводили всегда в школах на уроках «закона божия» этот рассказ, чтобы показать, как бог карает грешников и спасает праведников. Оказывается, что библейские грешники — педерасты, а праведники — кровосмесители. П. Маслянковский негодует против педерастов, но не возмущается кровосмесительством. Но он забывает, что в мужских монастырях практиковалась и практикуется и поныне педерастия. «Святая» церковь богата преступниками и дегенератами всех и всяких сортов. П. Маслянковский становится на сторону составителя библейского рассказа, который возмущается содомлянами, но ни словом не осуждает пьяного старика Лота, находившегося в половой связи со своими дочерьми.

Моя задача была в том, чтобы показать во всей прелесть этих содомских «праведников», чтобы показать ту «нравственность», которой щеголяет церковь. Это я сделал. А меня упрекает П. Маслянковский: ай-ай-ай! Как плохо! Лот был настолько великодушен, настолько уважал права гостеприимства, что готов был отдать на изнасило-

---

* См. часть II, глава пятая.

вание своих двух дочерей, лишь бы не изнасиловали ангелов, а вы не цените этого праведника.

Нет, как ни прикрашивайте: библейские герои-праведники — весьма и весьма непривлекательные фигуры. До конца разоблачать «мораль», эксплуататорскую, рабскую, которую Библия преподносит трудящимся, крайне важно.

Я постараюсь и впредь отбивать носы и головы у всех религиозных фетишей (идолов), у которых и в наши дни еще столько неожиданных защитников.

«Безбожник» № 20, 9 мая 1923 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Из книги американского унитарного пастора И. Т. Сендерленда «Библия, ее происхождение, развитие и отличительные свойства», перевод с английского. Изд. «Посредник». Москва, 1908, стр. 228—233. (Вышла после революции в издательстве «Гомельский рабочий», 1925, под названием «Священные книги в свете науки».)

ПРОТИВОРЕЧИЯ В БИБЛИИ*

Как в Ветхом, так и в Новом завете встречаются многочисленные противоречия. Они представляют собой столь неопровержимое доказательство против непогрешимости Библии, что я позволю себе привести здесь целый ряд таких противоречий, хотя это все же будет только весьма малая часть их общего числа.

Мы в другой главе уже обращали внимание читателя на противоречия между II Цар., 24 и I Парал., 21: 1. В одном из этих текстов сказано, что народная перепись была совершена Давидом по повелению господу, а в другом — что она была совершена по повелению сатаны. Эти два текста могли бы считаться непогрешимыми только в том случае, если бы бог и сатана были одним и тем же лицом.

Вот целый ряд таких противоречивых текстов, поставленных друг против друга для лучшего сличения:

«И вздрогнуло сердце Давидово после того, как он сосчитал народ. И сказал Давид господу: тяжко согрешил я, поступив так» (II Царств. 24: 10).

С одной стороны, мы видим, что Давид согрешил, произведя народную перепись в Израиле, с другой — нам говорят, что Давид ни разу не совершил греха, за исключением похищения жены у хеттеянина Урия.

«И было, после сих происшествий бог искушал Авраама» (Бытие. 22: 1)

«Ты влек меня, господи,— и я увлечен» (Иеремия. 20: 7).

С одной стороны, нам рассказывают, как бог искушает того и другого, с другой стороны — он не искушал никого. У Иеремии мы видим, что он не только искушает, но даже обманывает людей.

«Давид делал угодное пред очами господу и не отступал от всего того, что он заповедал ему, во все дни жизни своей, кроме поступка с Уриею Хеттеянином» (III Царств. 15: 5).

«В искушении никто не говорил: бог меня искушает; потому что бог не искушается злом и сам не искушает никого» (Иаков. 1: 13).

* Мы печатаем здесь выдержки из книги отнюдь не безбожника, а из книги христианского священника, американского унитарного пастора, преподавателя духовной семинарии для проповедников в г. Бостоне (Северная Америка). Этот священник пришел к тому, что надо отказаться от большей части Библии, признав, что большая ее часть совершенно не соответствует христианскому учению. Он вскрывает эти противоречия и говорит, что больше 10 тысяч мест в Библии дают возможность толковать их разное. Он сам, как и многие другие священники, видит, как необходимо учение Библии, но у него не хватает решимости отказаться от этого учения. Мы считаем полезным напечатать здесь существенные выдержки из его книги о противоречиях в Библии. Приводимые отрывки содержатся на стр. 180—183 издания 1925 г.

«...Земля пребывает во веки» (Екклезиаст. 1 : 4).

«Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и века» (Псалтирь. 103 : 5).

И еще:

«И понесся Илия в вихре на небо» (4 Царств. 2 : 11).

«Всякий, рожденный от бога, не делает греха... он не может грешить, потому что рожден от бога» (I Иоанна. 3 : 9).

И еще:

«И взял (Ной) из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике. И обонял господь приятное благоухание, и сказал господь (бог) в сердце своем: не буду больше проклинать землю за человека» (Бытие. 8 : 20—21).

«И приносите всесожжение в приятное благоухание господу» (Числа. 28 : 27).

«И приносите всесожжение, жертву, приятное благоухание господу: тринадцать тельцов, двух овов, четырнадцать однопололетних агнцев» (Числа. 29 : 13).

Сравните также следующие тексты:

«Нет тьмы, ни тени смертной, где могли бы укрыться делающие беззаконие» (Иов. 34 : 22).

«И взял Давид у него тысячу колесниц, семь тысяч всадников» (I Паралипоменон. 18 : 4).

«И пять сыновей Мелхоны, дочери Сауловой» (2 Царств. 21 : 8).

«Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса говорившего мне не слышали» (Деяния. 22 : 9).

«Бога никто никогда не видел» (I Иоанна. 4 : 12).

«Земля и все дела на ней сгорят» (2 Петр. 3 : 10).

«Они (земля и небеса) погибнут, а ты пребываешь» (Евреям. 1 : 11).

«Никто не восходил на небо, как только спешивший с небес сын человеческий, сущий на небесах» (Евангелие от Иоанна. 3 : 13).

«Нет человека, который не грешил бы» (3 Царств. 8 : 46).

«Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Екклес. 7 : 20).

«Жертвы ты не желаешь — я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь» (Псалтирь. 50 : 18).

«Крови тельцов и агнцев и козлов не хочу» (Исаия. 1 : 11).

«С чем предстать мне пред господом?.. Можно ли угодить господу тысячами овов или неисчетными потоками елея?.. Чего требует от тебя господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред богом твоим» (Михей. 6 : 6—8).

«И скрылся Адам и жена его от лица господина бога между деревьями рая» (Бытие. 3 : 8).

«И взял Давид у него тысячу семьсот всадников и двадцать тысяч человек пеших» (2 Царств. 8 : 4).

«И у Мелхоны, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее» (2 Царств. 6 : 23).

«Люди же, шедшие с ним (Павлом), стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя» (Деяния. 9 : 7).

«Я видел бога лицом к лицу» (Бытие. 32 : 30).

«И пожалел бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Иона. 3 : 10).

«Я, господь, я говорю: это придет и я сделаю; не отменю» (Иезекииль. 24 : 14)

В Библии встречается не менее 14 мест, в которых говорится о раскаянии бога.

«Иакова я возлюбил, а Исава возненавидел» (Римлянам. 9 : 13. См. ст. 10—18).

«Вострубит (труба.— Ем. Я.) и мертвые воскреснут нетленными» (I Коринфянам. 15 : 52).

«Я — господь, я не изменяюсь» (Малахия. 3 : 6).

«У которого (у бога.— Ем. Я.) нет изменения и ни тени перемены» (Послание Иакова. 1 : 17).

«Ибо нет лицепрятия у бога» (Римлянам. 2 : 11).

«Нисшедший в пренеподнюю не выйдет» (Иов. 7 : 9).

Разновидности 10 заповедей. Всякий внимательно изучавший Библию знает, что 10 заповедей приведены в ней не только в трех различных местах, но и в двух различных видах, и настолько различных, что нет никакой возможности отождествить их. Для лучшего сравнения я приведу эти два различных вида рядом.

1) Да не будет у тебя других богов пред лицом моим.

1) Ты не должен поклоняться богу иному, кроме господа, потому что имя ему «ревнитель»; он — бог-ревнитель.

2) Не делай себе кумира и никакого изображения.

2) Не делай себе богов литых.

3) Не произноси имени господа бога твоего напрасно.

3) Праздник опресноков соблюдай.

4) Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота — господу богу твоему; не делай в оный никакой работы.

4) Шесть дней работай, а в седьмой день покойся; и покойся со время посева и жатвы.

5) Почитай отца твоего и мать твою.

5) И праздник седмиц совершай, праздник начатков жатвы пшеницы и праздник собирания плодов в конце года.

6) Не убивай.

6) Три раза в году должен являться весь мужеской пол твой пред лице владыки, господа бога израилева.

7) Не прелюбодействуй.

7) Не изливай крови жертвы моей на квасное.

8) Не кради.

8) И жертва праздника пасхи не должна переночевать до утра.

9) Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

9) Самые первые плоды земли твоей принеси в дом господа бога твоего.

10) Не желай дома ближнего твоего.

10) Не вари козленка в молоке матери его.

Из этих двух видов у нас вошел в употребление только первый, т. е. глава 20 Исхода и глава 5 Второзакония, несмотря на то, что в главе 34 Исхода, где приводится второй вид, ясно сказано, что именно это, вторая форма и есть та самая, которая дана богом Моисею и была написана Моисеем по повелению бога на каменных скрижалях (вместо прежних, разбитых Моисеем) как «слова завета» или «десять заповедей».

ИЗ СКАЗАНИЙ О НАЧАЛЕ МИРА

I. ПЕРВОБЫТНЫЙ ХАОС

Когда в вышине небеса еще не были названы,
 А внизу праздники (?) имен не имели,
 Были только Апсу изначальный, отец их,
 Мумму и Тиамат, что родила всех богов —
 Воды их сливались воедино...
 Полей еще не было, болот не встречалось,
 Богов еще не было, ни одного.
 Тогда были созданы боги посреди неба,
 Ламу и Лахаму получили бытие...
 Прошло много времени... тогда Аншар и Кишар...
 Ану, их сын, правитель (были созданы)...
 Собрались тогда вместе великие боги —
 И в смятении были Тиамат, Апсу (и Мумму)...
 Тогда вскричал Апсу, отец великих богств,
 Сказал Мумму, своему наместнику:
 «О Мумму, верный мой, радость моего сердца,
 Вперед пойдем, к Тиамат!»
 Пошли они, пред Тиамат склонились,
 Совет держали против богов, детей своих.
 Апсу открыл уста свои и сказал ей,
 Сверкающей Тиамат сказал слово:
 «(Все) их действия против меня,
 Днем нет мне покоя, ночью не могу я уснуть...
 Я хочу уничтожить их, их пути разрушить!
 Плач наш успокоится, и мы обретем мир».
 Услыхала Тиамат это слово,
 Разгневалась и вскричала в горе,
 (Смертельно) она испугалась, неистовствовала в отчаянье,
 Злое дело измыслила она:
 «Все, что сделали мы, разрушим мы,
 Да будет путь их полной горести,
 А мы будем царить вечно» **...
 . . . . .
 Бушующая, строя козни, не зная покоя ни днем, ни ночью,
 Снаряжались они на бой, полны бешенства...
 Мать Хубур ***, что все сотворила,

* Перепечатано из сб. «Древний мир в памятниках его письменности», ч. I. М., 1915, стр. 128—133.

** В тексте дальше большие пробелы; но видно, что первый план нападения не удался и злые стихии начали готовиться к новой борьбе.

*** Прозвище Тиамат.

Раздала непобедимое оружие, родила исполинских змей,
С острыми зубами, не знающих пощады,
Тела их не кровью налила, а ядом.
Бешеных чудовищ одела она ужасом,
Исполнила их пламенем страшным, высоко вознесла их,—
Кто видел их, погибал от трепета,
Тела их теснились, не обращались в бегство (?).
Она выставила в бой ящеров, драконов, змей,
Бесов бури, бешеных псов, людей-скорпионов,
Могучие ветры, людей-рыб и баранов,
С беспощадным оружием, в бою не знающих страха...
Средь богов, ее первородных, что вокруг ней столпились,
Возвеличила Кингу, поставила их господином —
Вести на бой войско, начальствовать ратью,
Меч обнажать, возбуждать к бою.
Начальство в бою ему отдала она,
Одела его в царскую (?) одежду:
«Призвала я тебя, в сонме богов нарекла тебя господином,
Владычество над богами доверила тебе!
Будь велик, мой единственный супруг,
Ануннаки восхвалят твое имя».
Скрижали судьбы дала ему, на грудь положила ему:
«Твоя воля будет непреложна, твое слово будет неизменно!»

(Следует местами очень плохо сохранившийся рассказ о том, как небесные боги, узнав о приготовлениях Тиамат, собрались на совет и вручили свою судьбу юному богу Вавилонa Мардуку, провозгласив его царем над собою.)

II. ПРОСЛАВЛЕНИЕ МАРДУКА

Мардуку, своему мстителю, жребий определили они:
Приготовили ему царскую палату,
И пред отцами своими он воссел государем.
«Ты самый чтимый между всеми богами,
Несравненен твой жребий, твое слово, как (слово) Ану!..
Отныне да будет непреложна твоя воля,
В твоей власти да будет возвышать и унижать,
Да будет неизменно твое повеленье...
Никто из богов не вступит в спор с тобой...
О Мардук, ты один наш помощник,
Мы даем тебе царство над всей вселенной.
Ты сядешь в собрание,— велико твое слово,
Твой меч непобедим, истребятся враги твои,
Кто доверится тебе, спасет жизнь свою,
Если ж бог зло замыслит — того извергни из жизни!»...

Тогда радовались они и кричали: «Царь есть Мардук!»
Дали ему скипетр, трон и господство, меч непобедимый
сокрушать врага

III. БОЙ МАРДУКА С ТИАМАТ

Он согнул лук, сделал его своим оружием,
Возвалил на себя копье, чтобы метать его (?),
Взял меч (?), вложил его в десницу,
Лук и колчан привязал он сбоку.
Пред собою он молнию поставил,
Пылающим огнем налил ее тело;
Он сделал сеть, Тиамат опутать,
Дал держать ее четырем ветрам, чтоб ничто из нее не
ускользнуло;

На юге и севере, востоке и западе
Расставил он сеть, подарок отца своего Ану.
Он создал злой ветер Имхулла, Южный Ветер и Ураган,
Четвероветер, Семероветер, Крутящийся Ветер, Гибельный
Ветер.

Пустил он Ветры, которые создал, все семь на волю,
За ним выступали они, чтоб наполнить смятением недра
Тиамат.

Тогда взял он бурю, свое великое оружие,
На колесницу стал он, на непобедимый ветер бури,
Запряг в нее четырех коней, взнуздal их:
Губителя, Беспощадного, Наводняющего, Крылатого —
Зубы их наполнены ядом,
Скакать умеют они, ниспровергать знают они...
Его одежда — гроза, ужасом облекся он,
Блеском гнева своего покрыл главу,
Пустился в путь, своей тропой помчался,
К месту Тиамат, к бешеной обратил лицо свое...
Как увидел Мардука Кингу, заколебался он в шествии своем,
Исчезла гордость его, спутались мысли его;
Как увидели богатыря-царя боги, помощники его,
Заколебались ряды их вокруг него.
Только Тиамат стояла, не обращая тыла,
Своими устами изрыгала мятежные речи...
Тогда восставил господь бурю, свое великое оружие,
К Тиамат, бешеной, послал сказать:
«Вознеслась ты, замыслила злое,
Против богов, отцов моих, направила злобу!
Полчища снаряжены твои, оружие с тобою —
Выходи же, ты и я сразимся друг с другом!»
Услыхала эти слова Тиамат, потеряла разум,
Кричала она дико, как бешеная.
До основания тряслись недра ее бездны...
Сказала она заговор, выговорила свое заклинание —
И боги битвы околдовали ее оружие.
Тогда сошлись Тиамат и мудрец средь богов Мардук,
На бой ринулись, кинулись в битву —
Тогда расставил господь свою сеть и поймал ее,
Бурный Ветер, шедший за ним, напустил на нее;
Открыла Тиамат пасть свою, как могла, широко,—
Пустил он ей в рот Бурный Ветер, не могла она сомкнуть
уст своих;

Бушующими Ветрами наполнил он ее тело.
Волновались недра ее, разорвалась пасть ее;

Он поднял нож, раздробил ее тело,
 Ее внутренности разрубил он, пронзил ее сердце,
 Он связал ее и положил конец ее жизни,
 Ее труп бросил он, наступил на него...
 И боги, помощники ее, что были вокруг нее,
 Содрогнулись, убоялись, обратились назад,
 Убежать хотели, спасти свою жизнь,
 Но не ускользнули, были пойманы, убежать не могли они.

IV. СОТВОРЕНИЕ МИРА

Тогда отдыхал господь, созерцал ее мертвое тело,—
 Он замыслил мудрое дело, разделить плоть Тиамат.
 Он разрезал ее, как плоскую рыбу, на две части.
 Половину водрузил он кверху и покрыл ею вышнее небо,
 В ней сделал запоры и поставил стражей,
 Повелел им смотреть, не выпускать с неба воду.
 Он прошел по небу, осмотрел его области,
 И стал пред океаном, жилищем Эа.
 Он, господь, измерил недра, основания океана,
 Чертог по образцу океана воздвиг он, Э-шарра *.
 В чертоге Э-шарра, созданном как небо,
 Поселил он Ану, Энлиля и Эа ** жить в городах их ***.
 Он сделал места для стояния великих богов ****,
 Светила, образы их, поместил на небесной плотине *****,
 Год он назначил, отметил границы,
 Для двенадцати месяцев назначил он каждому три
 звезды *****.
 Положил он пределы для дней года,
 Основал он твердое место Нибиру *****, чтобы определить
 их течение,
 Чтобы не было ошибки, чтобы светила не блуждали,
 Еще основал он твердое место для Энлиля и Эа *****,
 Открыл он небо с обеих сторон,
 Сделал крепкие ворота слева и справа,
 В недрах ее (Тиамат) поместил северный полюс,
 Наннара (луну) зажег он, ночь поручил ему,
 Назначил его ночным стражем, чтобы дни отмечал он:
 «В начале месяца ты будешь всходить над землею,
 Рогами будешь сиять ты, шесть дней отметишь,
 На седьмой покажешь половину тиары.
 На четырнадцатый день — две половины» *****.

* Небесный чертог, жилище богов.

** Троица главных древних богов, почитавшихся еще в шумерскую эпоху.

*** Как на земле у каждого бога свой город, где стоит ему храм, так и на небе.

**** Т. е. для планет.

***** Небесная плотина — пояс созвездий Зодиака.

***** Очевидно, когда-то существовало деление месяца на три части.

***** Нибиру — планета Мардук — Юпитер, путь которого почти совпадает с эклиптической.

***** «Путь Энлиля» — небесный экватор; «Путь Эа» — южный тропик.

***** Лунный диск — тиара лунного бога Наннара (Сина).

(Следует плохо сохранившийся текст, в котором рассказывается о сотворении солнца и определении его пути, о создании небесного Вавилона и о создании из другой половины тела Тиамат земли, растений и животных; затем Мардук приступает к созданию человека.)

Тогда побудило его сердце сделать мудрое дело:

Открыл он уста свои, сказал Эа,

Что было на сердце, поведал ему:

«Хочу я собрать кровь мою, хочу взять кость мою,

Человека восставляю я...

Создам человека, чтобы жил на земле он,

Людам завещаю я служить богам...» *.

---

* Описание конца творения плохо сохранилось.

Сказание о Гильгамеше, табл. XI; из библиотеки Ассурбанипала. Историю потопа рассказывает Гильгамешу его предок, Ут-Напиштим, который спасся от всеобщей гибели и получил после потопа бессмертие

СКАЗАНИЕ О ПОТОПЕ

«Гильгамеш. Вавилонский эпос». Перевод Н. Гумилева.
Пг., 1919, стр. 59—65

Гильгамеш говорит отшельнику Ут-Напиштиму:

«О, Ут-Напиштим, я тебя созерцаю,
Твой облик не страшен, ты мне подобен,
Ты мне подобен, со мной не различен.
Твое сердце годится, чтоб смеяться в сраженьи,
Как все, когда спишь, ты ложишься на спину!
Почему ж ты так вознесен, добыл жизнь в собраниях
бессмертных?»

Ут-Напиштим говорил Гильгамешу:

«Я открою тебе, Гильгамеш, тайное слово,
Тайну богов тебе расскажу я:
Шуриппак, город, который ты знаешь,
Который стоит вблизи Евфрата,
Старинный город, обитают в нем боги,
И сделать потоп подтолкнуло их сердце, богов великих.
Был среди них отец их, Ану,
Бел-воитель, их советник,
Эннуги, их начальник,
И Ниниб, их вестник,
Эа-мудрейший восседал с ними;
Их слова повторил он изгороди тростниковой:
«Изгородь, изгородь! Ограда, ограда!
Слушай, изгородь! Понимай, ограда!
Человек Шуриппака, сын Убара-Туту,
Разрушь свой дом, выстрой судно,
Оставь богатства, думай о жизни,
Ненавидь богатства ради жизни,
Погрузи семена всей жизни во внутренность судна,
Пусть они будут вымерены, его размеры,
Размеры судна, которое ты построишь,
Пусть ширина и длина отвечают друг другу!
Тогда лишь можешь спустить его в море!»
Я понял и молвил Эа, моему господину:
«О, мой властитель, все, что сказал ты,
Внял я сердцем и все исполню,
Но что расскажу толпе и старцам?»
Эа уста отверз и мне ответил,
Своему слуге он так ответил:
«Вот что расскажешь ты толпе и старцам:

— Я ненавистен Белу и жить не буду в городе вашем,
 На землю Бела ноги не поставлю,
 Я спущусь к океану, буду жить с Эа, моим господином.
 А на вас он найдет в изобилии воды,
 Добыча птиц и рыб добыча,
 На вас найдет он дождь нечистый».
 Чуть утро блеснуло, я начал работать,
 На пятый день чертежи закончил:
 В сто двадцать локтей должны быть стены,
 И крыши объем тоже в сто двадцать,
 Я очертанья наметил, нарисовал их после;
 Я шесть раз покрыл обшивкой судно,
 Я на семь частей разделил его крышу,
 Его внутренность разделил на девять,
 В середине его поставил распоры,
 Я руль устроил и все, что нужно,
 Шесть мер смолы на дно я вылил,
 На дно я вылил три меры дегтя;
 Носильщики мне принесли три меры масла:
 Одну меру оставил я для священной жертвы,
 Лодочник спрятал других две меры.
 Для народа быков я резал,
 Каждый день по козлу убивал я,
 Соком ягод, вином и маслом
 Я поил его, как простой водою;
 Я устроил праздник, как в день новогодний,
 Открыл кладовые, достал драгоценную мирру,
 Раньше заката солнца было окончено судно,
 Принесли строители мачту для судна,
 Все, что имел, на него погрузил я,
 Все, что имел серебра, на него погрузил я,
 Все, что имел золота, на него погрузил я,
 Все, что имел, нагрузил я, все семья жизни
 Заключил я во внутренность; родных и семейство,
 Скот полевой и зверей полевых, всех погрузил я.
 Шамаш мне час назначил:
 — Вечером мрака властитель пошлет нечистые воды,
 Войди во внутренность судна и дверь захлопни.—
 Час наступил предрешенный!
 Вечером мрака властитель пролил нечистые воды;
 На образ дня посмотрел я,
 И я испугался этой погоды,
 В судно вошел и двери захлопнул;
 Управлять кораблем, лодочнику Пузур-Белу
 Я доверил постройку со всем погруженным.
 Едва рассвет засветился,
 Из глуби небес поднялась черная туча,
 Адад рычал в ней,
 Набу и Царь вперед выступали;
 Вестники, шли они через гору и поле;
 Нергал опрокинул мачту.
 Он идет, Ниниб, он бой ведет за собою;
 Факелы принесли Ануннаки,
 Их огнями они освещают землю.
 Грохот Адада наполнил небо,

Все, что было блестящим, превращается в сумрак.
Брат не видит более брата,
Люди в небе друг друга узнать не могут,
Боги боятся потопа,
Они убегают, они поднимаются на небо Ану.
Там садятся, как псы, ложатся на стены.
Кличет Иштар, как поденщица, громко,
Голосом дивным царица богов возглашает:
«Пусть тот день рассыплется пылью,
День, когда я злое сказала перед богами,
Потому что сказала я злое перед богами,
Чтобы людей погубить и потоп накликать.
Для того ли взлелеяла я народ мой,
Чтобы, как выводок рыб, они наполнили море?»
По вине Ануннак, боги плачут с нею,
Боги подавлены и в слезах восседают,
Губы их сжаты, и тело трепещет.
Шесть дней, шесть ночей бродят ветер и воды, ураган
владеет землею.

При начале седьмого дня ураган спадает,
Он, который сражался подобно войску;
Море утишилось, ветер улегся, потоп прекратился.
Я на море взглянул: голос не слышен,
Все человечество стало грязью,
Выше кровель легло болото!
Я окно открыл, день осветил мне щеку,
Я безумствовал, я сидел и плакал,
По щеке моей струились слезы.
Я взглянул на мир, на пространство моря,
В двенадцати днях пути виднелся остров,
К горе Низир приближается судно,
Гора Низир от себя не пускает судна.
День, и второй, и третий его не пускает;
Четвертый, пятый, шестой день его не пускает.
День седьмой загорелся,
Я взял голубку, пустил наружу,
Улетела голубка и возвратилась,
Словно места себе не нашла, возвратилась.
Я ласточку взял, пустил наружу,
Улетела ласточка, возвратилась,
Словно места себе не нашла, возвратилась.
Я ворона взял, пустил наружу,
Умчался ворон, ущерб воды он увидел;
Он ест, он порхает, он каркает, он не хочет вернуться.
Я оставил его четырем ветрам, я совершил возлиянье,
Я жертву поставил на горной вершине.
Четырнадцать жертвенных урн я поставил,
Мирт, кедр и тростник разостлал под ними.
Боги почуяли запах,
Боги почуяли добрый запах,
Боги слетелись, как мухи над приносящим жертву,
Только царица богов примчалась,
Украшенья она вознесла, что сделал ей Ану:
«О, боги, стоящие здесь, как я не забуду моего ожерелья
из ляпис-лазури,

Так же и этих дней не забуду, всегда буду помнить!
Пусть боги подходят к жертве!
Но пусть Бел не подходит к жертве!
Потому что он не размыслил, потоп устроил,
Людям моим он назначил гибель».
Только бог Бел примчался,
Судно увидел он, Бел, и сделался гневным,
Гневом исполнился против Игиги:
«Разве какой-нибудь смертный спасся?
Жить человек не должен среди разрушенья!»
Ниниб уста отверзает,
Говорит он герою Белу:
«Кто, кроме Эа, творец создання?
Эа один знает все дело».
Эа уста отверзает,
Говорит он герою Белу:
«Ты — мудрец средь богов, воитель,
Как не размыслил ты, потоп устроил?
Грех на грешного возложи ты!
Вину на виновного возложи ты!
Но отступи, прежде чем он уничтожен будет!
Почему ты потоп устроил?
Пусть бы лев пришел и людей пожрал он!
Почему ты потоп устроил?
Пусть бы пришел леопард и людей пожрал он!
Почему ты потоп устроил?
Пусть бы голод явился, разорил бы землю!
Почему ты потоп устроил?
Пусть чума бы явилась, разорила бы землю!
Тайну великих богов не открыл я людям,
Мудрый, я сон им послал, и сон поведал им тайну».
Боги спросили тогда совета у Бела;
Бел поднялся на судно,
Взял меня за руку, вознес высоко;
И жену мою он вознес, поставил нас рядом;
Наших лиц он коснулся, стал между нас, благословил нас:
«Прежде Ут-Напиштим был смертным,
Ныне и он, и жена нам, бессмертным, подобны:
Пусть он живет, Ут-Напиштим, в устье рек далеко!»
Взяли меня и в устье рек поселили.

¹ *Коран* — «священная» книга исламской религии, возникшей в Зап. Аравии в конце VII в. н. э. Основателем ислама, согласно религиозной традиции, считается Мухаммед (Магомет). Почитаются верующими как посланник бога Аллаха. Ислам возник в процессе разложения родового строя, образования классового общества и арабского феодального государства, как религиозное отражение этого процесса. Он испытал на себе влияние ряда религиозных направлений, особенно иудейства и христианства. Учение ислама, изложенное в Коране, оправдывает общественное (классовое) и имущественное неравенство, как божественное установление, освящает господство рабовладельцев, закабаление женщины, узаконяет многоженство и т. д.

² *Будда* — главное божество буддийской религии. Согласно легенде, Будда родился в конце VI в. до н. э. в Индии, в царской семье; носил имя Сиддхарты. В возрасте 29 лет отказался от славы и удовольствий, после многолетнего отшельничества нашел путь «достижения блаженства и спасения», за что получил наименование «будды», т. е. «просветленного». Проповедуя свое учение, Будда организовал общину своих учеников. Многие сказания о Будде, сложившиеся за несколько веков до христианства, например о непорочном зачатии и чудесном рождении от девы, об искушении в пустыне злым духом и т. п., схожи с позднейшими евангельскими легендами об Иисусе.

Брама и *Шива* — индуистские божества, составляющие вместе с Вишну «святую троицу». Из названных трех божеств последователи индуизма считают Брахму верховным богом-творцом и правителем мира, владыкой богов и людей. Шива — грозное божество разрушения, владыка злых духов, насылающий несчастья, болезни и смерть. Вишну, наоборот, считается благим охранителем мира и людей, противником горя и зла.

³ Выражение: «Все течет, все меняется, ничто не стоит на месте» — принадлежит древнегреческому философу Гераклиту из г. Эфеса (ок. 544 — ок. 483 до н. э.). В своем большом философском труде, от которого сохранились лишь незначительные отрывки, он доказывал, что все в природе и обществе постоянно движется, меняется, переходит из одной формы в другую, находится в процессе возникновения и исчезновения. В качестве примера он приводил неустанно текущий поток и говорил: «Дважды не ступить нам в

один и тот же поток, ибо все новые и новые воды приливают в него... Мы ступаем в тот же поток — и не ступаем в него...»

⁴ К. Маркс в своей работе «К критике гегелевской философии права. Введение», касаясь религии, отмечает: «...человек создает религию, религия же не создает человека. А именно: религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял...

Религиозное убожество есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа.

Упразднение религии, как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, с. 414—415).

Глубокая характеристика социальной сущности и роли религии дана также в работе В. И. Ленина «Социализм и религия»: «Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду... Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, с. 142—143).

⁵ *Вольтер (1694—1778)* — французский просветитель, историк, писатель и философ. Активный борец против религии и церкви, он тем не менее предлагал сохранить религию в качестве средства держать в повиновении народные массы. В одном из своих стихотворений он писал:

Если бы небеса лишились его августейшего отпечатка

И могли перестать свидетельствовать о нем,—

Если бы бога не было,—его бы следовало выдумать.

⁶ *Вавилонское пленение* — речь идет о событиях, происшедших в VI в. до н.э. Иудейское царство было завоевано Вавилонией. Часть еврейского населения угнана в Вавилонию. В 538 г. до н.э. основная масса евреев вернулась из вавилонского плена.

⁷ *Тора (древнеевр.—учение)*, или пять книг Моисеевых — первые пять книг Библии — Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие.

⁸ *Летосчисление* у евреев с давних пор велось по времени правления царей, различным политическим событиям. Позже жрецы и раввины ввели летосчисление «от сотворения мира», которое «произошло», если считать по современному календарю, за 3760 лет до «рождества Христова». Годовой счет месяцев и дней был двоякий: началом «священного» года считался весенний месяц нисан (март — апрель), началом гражданского года — осенний месяц тишри (сентябрь — октябрь). Этого летосчисления в государстве Израиль придерживаются и ныне.

Ранние христиане тоже пользовались различными «языческими» летосчислениями: по годам правления римских консулов и императоров, по году сказочного основания города Рима и т. п. Разнобой в системе счета годов у христиан продолжался вплоть до VI в., когда

римский монах Дионисий Малый предложил вести счет годам от «рождества Христова». Дионисий «высчитал», будто это событие произошло в 753 г. от основания г. Рима в правление римского императора Августа. Римские папы стали применять новое летосчисление в своих циркулярах в середине VIII в., а обязательным объявили его в XV в. В России христианское летосчисление введено Петром I. Счет годам «от сотворения мира» продолжает еще существовать, его, кроме верующих иудеев, придерживаются различные группы верующих, в частности старообрядцы.

⁹ За время, прошедшее после написания книги Е. М. Ярославского, Советская страна сделала огромные успехи в деле электрификации страны. В качестве примера укажем, что в 1975 г. в нашей стране вырабатывалось 1038 миллиардов киловатт-часов электроэнергии (см. «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 115).

¹⁰ Об этих героях «священной истории» церковники рассказывают, будто они при жизни (или после смерти) были взяты на небо. Так, согласно библейской легенде, живыми взяты на небо Енох, Моисей, а пророк Илия вознесся на небо даже на колеснице.

На сороковой день после пасхи вознесся на небо якобы и Иисус Христос. Образ Христа вобрал в себя черты ряда восточных и греко-римских божеств, которые, согласно легенде, творили чудеса, проповедовали людям новое религиозное учение, приняли мученическую смерть, воскресли и вознеслись на небо.

¹¹ Гомер — легендарный древнегреческий поэт и бродячий певец. Ему приписывают авторство двух крупнейших поэм древности — «Илиады», в которой воспеваются подвиги греческих героев под стенами осажденного ими города Трои, и «Одиссеи», рассказывающей о приключениях сказочного героя Одиссея. Упоминание об Олимпе как небесном жилище богов встречается в обеих поэмах Гомера.

¹² Чем больших успехов добивается наука о природе, тем труднее богословам отстаивать библейскую сказку о сотворении богом мира, растений, животных и человека в шесть дней. Потому многие из них утверждают ныне, что под библейскими «днями» надо понимать целые эпохи. Между тем в Библии говорится именно о днях, а не об эпохах: «И был вечер, и было утро: день один»; «И был вечер, и было утро: день второй» и т. д. (Бытие. 1).

¹³ Космические полеты, начало которым положил 12 апреля 1961 г. Ю. А. Гагарин, доказали, что благодаря научным достижениям человек может жить и в космическом пространстве в специально оборудованных космических кораблях.

¹⁴ В ходе космических полетов космонавты видят выше атмосферы безвоздушное пространство черным.

¹⁵ Солнце вместе с планетами входит в колоссальную систему — Галактику. В космическом пространстве таких галактик множество.

¹⁶ «Каббала», т. е. «предание», — мистическое средневековое религиозное учение, разрабатывавшееся еврейскими богословами. Каббалисты утверждали, что в процессе молитвенного экстаза человек якобы может слиться с божеством; что им будто доступны «тайны» божества и ангелов, сотворения и устройства мира, пути спасения человека, сокровенный смысл Библии и т. п. Основные произведения каббалистов — «Сефер-иецира» («Книга творений», IX в.) и «Зогар» («Блеск», XIII в.).

¹⁷ Согласно новейшим археологическим раскопкам, человек на земле появился более 2 миллионов лет тому назад.

¹⁸ Часть еврейского населения, которая после разгрома Иудейского царства оказалась в Вавилонии, многое заимствовала из культуры вавилонян. Здесь древние евреи ближе познакомились со сказаниями о различных местных богах и героях, о сотворении мира, о грехопадении людей и утрате ими бессмертия, о потопе, о Вавилонской башне и т. д., что впоследствии было использовано при составлении Библии.

Заметное влияние на формирование религии евреев оказала культура шумеров, народа, жившего за 3 тысячи лет до н. э. в Двуречье. «Есть все основания считать, — пишет известный американский ученый Сэмюэл Н. Крамер, — что у шумеров III тысячелетия до н. э. сложился ряд метафизических и теологических понятий, которые, хотя они не были четко сформулированы, со временем в большей или меньшей степени распространились на всем Ближнем Востоке и оставили заметный след даже в религии древних евреев и, впоследствии, христиан» (Сэмюэл Н. Крамер. История начинается в Шумере. М., 1965, с. 99).

¹⁹ «Фактически Ункулункулу — не бог, а скорее мифический предок, родоначальник, первый человек... Образ этот входит в комплекс культа предков» (Б. Шаревская. Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М., 1964, с. 61—62).

²⁰ Авеста — «священное писание» зороастрийцев, последователей религии, возникшей в I тысячелетии до н. э. в Иране. Авеста состоит из нескольких частей и содержит в себе старинные сказания о богах и героях, предписания богослужебного порядка, молитвы и гимны, наставления верующим и т. д. Книга создавалась на протяжении многих сотен лет. Ее древнейшие части восходят к 6—4 вв. до н. э. Одно из действующих лиц ее, Заратустра (или Зороастр), — мифический основоположник религии зороастризма, живший якобы в VII в. до н. э.

²¹ «Калевала» — произведение финского народного эпоса, отражившее древний быт, воззрения и поэзию народов Севера. Герой Калевалы — певец Вейнемейнен.

²² Макарий (1816—1882) — один из крупных русских православных иерархов (с 1879 г. митрополит московский), автор ряда работ по истории русской православной церкви и догматическому богословию.

²³ Ориген (185—254) — раннехристианский богослов и церковный писатель, один из «отцов церкви». Автор комментариев к биб-

лейским книгам, выступил с критикой произведений противохристианского философа Цельса. *Мефодий* — епископ г. Олимпа в Ликии; разделял взгляды Оригена, что «спасения» можно достичь путем воздержания и «созерцательной» жизни. *Феогност* — один из учителей богословской школы в г. Александрии конца III или начала IV в. Все трое — Ориген, Мефодий и Феогност — считали, что ангелы не «бесплотные духи», а обладают телесной природой.

²⁴ *Кирилл Иерусалимский* (ок. 315—386) — епископ, «прославившийся» своим корыстолюбием.

²⁵ *Дионисий Ареопагит* — личность неисторическая; по легенде — первый епископ г. Афин, будто бы обращенный в христианство апостолом Павлом (Деяния апостолов. 17: 34). Под этим именем в начале VI в. вышло несколько высоко ценимых церковниками религиозно-философских и богословских работ.

²⁶ В православном катехизисе, который изучался в дореволюционной школе, об ангелах писалось следующее: по учению православной церкви, ангелы разделяются на девять ликов, а последние на три чина; «между ангелами есть низшие и высшие, подчиненные и начальствующие. Это различие ангелов научает нас, что и между нами на земле должен быть такой порядок... И между нами должны быть низшие и высшие, подчиненные и начальствующие» (см. св. С. Садковский. Катехизические беседы, ч. 1. М., 1904, с. 49—50). Так ссылкой на небесную иерархию церковь оправдывала социальное неравенство.

²⁷ Вера в существование дьявола, чертей и всякой другой «нечистой силы», которая прочно укоренилась в христианстве, исламе, иудаизме и в других религиях, своими корнями уходит в древние представления о злых духах, якобы способных вредить людям. Она используется церковью для запугивания верующих.

²⁸ *Элохим* — множественное число от слова «Эл». «Эл» — первоначальное общесемитское обозначение понятий «духи», «боги», «сверхъестественные силы». В переводах Библии с древнееврейского языка бог обозначается термином «Элохим», а господь — термином «Яхве».

²⁹ *Табу* — полинезийское слово, означающее религиозный запрет на что-либо, а также запрещенную вещь или действие; при любом нарушении табу (вольном или невольном) человека ожидает наказание со стороны духов, божеств, жрецов. Связанные с табу запреты, поверия и обряды широко распространены в религиях первобытных народов, а также в христианстве, иудаизме и других религиях. Так, согласно Библии, запрещается произносить имя божества, есть в посты «скромное», работать в праздники, входить в определенные места храма непосвященным и т. п. Система табу использовалась и используется духовенством и эксплуататорскими классами общества для укрепления своего господства над трудящимися массами.

³⁰ Христианско-иудейское учение о грехопадении Адама и Евы и первородном грехе, тяжелые последствия которого якобы несет на себе все человечество, ныне оспаривается и частью теологов, как

учение, компрометирующее бога, выставляющее его жестоким и мстительным. Церковь, однако, не заинтересована в отказе или ином толковании этого учения, с помощью которого она пытается сохранить свое влияние на редущую паству.

³¹ *Лафарг Поль (1842—1911)* — французский социалист, ученик и соратник К. Маркса, видный теоретик и пропагандист марксизма. После Парижской коммуны, в которой он принимал участие, эмигрировал в Испанию, затем в Лондон. В 1882 г. вернулся в Париж, где вместе с Гедом основал французскую Рабочую партию. В своих речах и памфлетах Лафарг неутомимо пропагандировал марксизм. Написал ряд ярких антирелигиозных памфлетов.

³² *Тигр* — одна из больших рек в Месопотамии. На берегах Тигра и Евфрата, по библейским сказаниям, будто бы находился рай. *Ниневия* — бывшая столица некогда могущественного Ассирийского государства — была разрушена в 612 г. до н. э. мидянами и вавилонянами. При раскопках в середине прошлого века в развалинах Ниневии (на территории современного Ирака) была найдена библиотека царя Ашурбанипала (668 — ок. 635 до н. э.), среди материалов которой содержатся ассиро-вавилонские сказания о сотворении мира, о потопе и др.

³³ Северное израильское царство было завоевано Ассирией в 722 г. до н. э.; южное иудейское царство завоевано Вавилонией в 586 г. до н. э.

³⁴ *Александр Македонский (IV в. до н. э.)* — царь Македонии, объединивший под своей властью всю Древнюю Грецию; один из крупных полководцев древности. *Август (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.)* — римский император, окончательно установивший в Риме монархический, императорский строй, представлявший диктатуру крупных рабовладельцев. В целях религиозного освящения власти объявлен сыном бога Аполлона. *Чингисхан («великий хан»; ок. 1155—1227)* — основатель обширной монгольской азиатской империи.

³⁵ Известный английский археолог Леонард Вулли, проводивший на протяжении 12 лет (1922—1934 гг.) археологические раскопки в «библейских местах», пишет о потопе так: «Разумеется, это был не всемирный потоп, а всего лишь наводнение в долине Тигра и Евфрата... Для тех, кто здесь жил, долина была целым миром. Большая часть обитателей долины, вероятно, погибла, и лишь немногие, пораженные ужасом жители городов дожили до того дня, когда бушующие воды начали наконец отступать от городских стен. Поэтому нет ничего удивительного в том, что они увидели в этом бедствии божью кару согрешившему поколению и так описали его в религиозной поэме» (Л. Вулли. Ур халдеев. М., 1961, с. 36).

³⁶ Газета «Безбожник» — массовая газета, орган Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР. Издавалась в Москве с декабря 1922 г. по июль 1941 г.

³⁷ В библейской сказке о жертвоприношениях (первенцев от стада и начатков от плодов земли) Каина и Авеля кроются отзвуки

первобытного поклонения родовым духам предков. Древние люди считали, что их хозяйственное благополучие зависит от воли и милости душ умерших предков. Стремясь умиловить этих духов, они приносили им в жертву первенцев скота или первые зерна, колосья и хлебы от нового урожая.

³⁸ Миф о «печати Каина» сложился под влиянием представлений, бытовавших у ряда первобытных народов, по которым убийца считался «нечистым» и был обязан иметь на теле какой-либо отличительный знак, чтобы люди не «осквернились» от соприкосновения с ним. На создание мифа о «печати Каина» мог оказать влияние и другой первобытный обычай, по которому убийца раскрашивал свое лицо и таким образом изменял свою внешность, чтобы укрыться от мести «духа» убитого. Английский исследователь религии Дж. Фрэзер писал, что объяснение «печати Каина» желанием изменить лицо убийцы, чтобы его не узнал дух убитого, «имеет преимущество, что освобождает библейское повествование от явной нелепости. Согласно обычному толкованию его, бог положил на Каина знамение для того, чтобы спасти его от нападения человека, забыв, по-видимому, то обстоятельство, что некому было нападать на него, так как на земле жили тогда только сам убийца и его родители. Итак, предположение, что враг, которого страшился первый убийца, был дух, а не живой человек, избавляет нас от необходимости непочтительно уличить божество в забывчивости, что совсем не вяжется с представлением о его всеведении» (Дж. Фрэзер. Библейские сказания. М., 1931, с. 64—65).

³⁹ *Иавал, Иувал и Тувалкаин* — мифические библейские предки — родоначальники скотоводов, музыкантов и кузнецов. Сказания о них сложились у древних евреев в то время, когда с переходом к железным орудиям труда, ростом производительных сил и дальнейшим разделением труда произошло разложение родового строя, началось формирование классового общества, стало намечаться деление на богатых и бедных. Отзвуки данных процессов в библейских повествованиях отражены как в перечислении самостоятельных занятий скотоводов, музыкантов и кузнецов, так и в указаниях, что Тувалкаин якобы ковал все орудия из меди и железа, а Иувал был родоначальником музыкантов, обслуживавших богачей.

⁴⁰ *Кровавая, или кровная, месть* — обычай, сложившийся в условиях родового строя, по которому род при убийстве одного из его членов был обязан мстить убийце.

⁴¹ *Христофор Колумб* — выдающийся мореплаватель XV в. В 1492 г. в поисках нового морского пути в Индию открыл Новый Свет — Америку, названную так по имени Америго Веспуччи, который первым составил ее описание и географическую карту (1500 г.). Колумб придерживался взгляда о шарообразности Земли, за что подвергался преследованиям со стороны испанских церковников.

⁴² «На земле существует великое множество языков: одни считают — три тысячи, другие — пять» (В. Ярцева. Служение науке о языке. — «Наука и жизнь», 1975, № 7, с. 28).

⁴³ *Авраам*, жена его — *Сарра*, их сын — *Исаак* и внук — *Иаков*, фигурирующие во многих библейских текстах, — личности не исторические, а сказочные. В образах их представлены древнееврейские родовые духи и божества отдельных племен.

⁴⁴ *Адвентисты* (от лат. *adventus* — пришествие) — последователи христианского течения, возникшего в тридцатых годах прошлого столетия в Северной Америке в среде мелкой буржуазии. Основателем адвентизма является Вильям Миллер (1782—1849), «предсказавший» второе пришествие Христа в 1843 или в 1844 г. «Предсказание», конечно, не сбылось. После этого адвентисты неоднократно называли новые сроки «второго пришествия». Адвентисты распадаются на ряд толков, из которых наиболее многочисленны «адвентисты седьмого дня».

Евангелисты, или *евангельские христиане*, — последователи родственного баптизму течения. В России евангелисты появились в 60—70-х годах XIX в. В основу их учения положена личная вера в «искупительную жертву» Иисуса Христа. В СССР евангелисты в 1944 г. объединились с баптистами и образовали церковь *евангельских христиан-баптистов*.

⁴⁵ *Толстовцы* — последователи религиозного учения Л. Н. Толстого. Отвергали церковную обрядность и вероучение, выдвигая на первое место нравственное самоусовершенствование и непротивление злу насилем и т. п. «Учение Толстого, — писал В. И. Ленин, — безусловно утопично и, по своему содержанию, реакционно в самом точном и в самом глубоком значении этого слова» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, с. 103). Сам Л. Н. Толстой по решению святейшего синода в 1908 г. был отлучен от церкви.

⁴⁶ *Египет (Древний)* — государство, возникшее 4—5 тысяч лет тому назад на севере Африки. Основным занятием населения являлось земледелие. Верховным собственником всей земли считался царь (фараон). Народ жестоко эксплуатировался господствовавшими тогда сословиями. Фараон почитался как сын верховного солнечного бога Ра, воплощение бога Гора и наследника Озириса.

⁴⁷ *Авимелех Герарский* — по Библии — правитель одного из ханаанских городов — Герары. Существовал ли этот город в действительности — неизвестно.

⁴⁸ *Агарь* и *Измаил* — рабыня-наложница библейского патриарха Авраама и сын ее, изгнанные в пустыню женой Авраама Саррой. Измаил представлен в качестве родоначальника кочевых племен.

⁴⁹ *Содом* и *Гоморра* — по библейскому рассказу, ханаанские города, на которые бог будто бы пролил дождь из серы за нечестие и развращенность их жителей.

⁵⁰ *Лот* — библейский персонаж, который уцелел вместе со своей семьей после гибели городов Содома и Гоморры. Этот развратник, который, по свидетельству Библии, находился в половой связи со своими дочерьми, удостоился причисления к лику «святых».

⁵¹ Библейский рассказ о сожительстве дочерей Лота со своим отцом является далеким отзвуком тех отношений, которые существовали в первобытном обществе до появления семьи, основанной на кровном родстве. Научное освещение происхождения и истории семьи дано Ф. Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 23—178).

⁵² *Финикия* — древнее государство, которое находилось на малоазиатском побережье Средиземного моря. В Финикии широко развиты были земледелие, ремесла и торговля, за что финикийцев называют иногда «англичанами древности».

⁵³ *Иеффай* — библейский судья древнееврейского народа, бывший вначале атаманом шайки разбойников. В главе 11 Книги судей рассказывается, что будто бы однажды он пообещал в случае удачного похода принести в жертву того, кто первым встретит его при возвращении с поля сражения. Первой оказалась его дочь, которую он и должен был во исполнение обета принести в жертву богу. Сказка о дочери Иеффая, оплакиваемой ежегодно в течение четырех дней иудейскими женщинами в горах, свидетельствует о том, что у древних евреев, по-видимому, некогда существовал жреческий праздник с принесением в жертву молодых девушек какому-то божеству в горном святилище.

⁵⁴ Поклонение богу-солнцу сложилось у первобытных народов сравнительно поздно, в условиях разложения родового строя и зарождения классового общества. У земледельческих народов сформировалось представление, что на жизнь растительности будто бы оказывает влияние особый дух солнца. Затем постепенно развилось почитание бога-солнца. В некоторых земледельческих странах солнечные духи и божества считались покровителями урожая хлеба.

⁵⁵ *Сикль* — у древних евреев мера веса, а также серебряная или золотая монета весом в 14 г.

⁵⁶ В Библии (Бытие. 27) рассказывается, что когда старый патриарх Исаак ослеп и задумал перед смертью благословить своего старшего сына Исава и сделать его своим наследником, то его младший сын Иаков по совету матери надел одежду брата и, так как последний будто бы родился косматым, окутал свою шею и руки козлиными шкурами шерстью вверх и в таком виде подошел к своему слепому отцу, выдав себя за старшего брата Исава. Отец не заметил обмана и благословил Иакова, сделав его своим наследником. Так Иаков заполучил наследственные права своего старшего брата.

⁵⁷ Рассказ о том, что Иаков видел во сне лестницу, ведущую на небо, отражает старинное представление, будто между небом и землей существует особая невидимая простым смертным лестница.

⁵⁸ *Женьшень* — травянистое многолетнее лекарственное растение.

⁵⁹ Благословение библейским Иаковом своих 12 сыновей, от которых якобы произошли 12 «колен» (племен) израильских, — сравни-

тельно позднее сочинение авторов Библии. Оно свидетельствует о том, что некогда евреи из племени Иуды считали своим священным животным льва, а члены племени иссахара — осла. Число 12 на древнем Востоке считалось священным. На самом деле число еврейских племен превосходило 12. В Библии не раз упоминается, например, древнееврейское племя халева, а в «благословении Иакова» о нем не говорится ни слова.

⁶⁰ У древних евреев существовал обычай (левират), по которому вдова была обязана выйти замуж за брата умершего мужа. Если последний оказывался несовершеннолетним, вдова должна была ожидать его совершеннолетия.

⁶¹ В образе Иосифа Прекрасного нашли отражение черты широко почитавшегося на Востоке божества растительности, хлеба, урожая, которое некогда будто бы жило на земле в виде красивого юноши, терпело всяческие гонения и преследования со стороны своих близких.

Неудачный роман жены египетского царедворца Потифара-Пенфетрия с Иосифом, представленный в Библии, не оригинален: он представляет собой переделку восточного сказания о растительном божестве — красавце юноше, который отклонил любовь ревливой и жестокой богини, за что подвергся с ее стороны всяческим преследованиям.

⁶² *Орлов и Потемкин* — фавориты императрицы Екатерины II (1729—1796).

Распутин-Новых Григорий Ефимович (1864/1865—1916) — крестьянин Тобольской губернии, вор и конокрад, приобрел славу «святого старца» и пользовался при царском дворе огромным влиянием. По его желанию назначали и смещали министров. Распутинщина — типичнейшее явление последних лет самодержавия, наглядно свидетельствовавшее о разложении царизма.

⁶³ Библейская легенда о Моисее созвучна более древнему вавилонскому рассказу о царе Саргоне. Саргон, основатель царства Аккад (2500 лет до н. э.), в одной из надписей сообщает о себе следующее: «Я — Саргон, могучий царь Аккада. Моя мать была низкого происхождения, отца я не знаю. Брат же моего отца живет в горах... Моя низкородившая мать зачала и тайно родила меня. Она положила меня в корзину из камыша, смолой закрыла отверстие. Она бросила меня в реку, которая не сомкнулась надо мной. Река вынесла меня и понесла к Акки, орошателю. Акки, орошатель, как сына воспитал меня. Акки, орошатель, назначил меня своим садовником. Пока я был садовником, меня полюбила богиня Иштар. И в течение четырех лет я правил царством. Я царствовал над черноголовыми народами, я управлял ими».

Аналогичные сказания бытовали и о ряде других царей и героев Востока.

⁶⁴ Фантастические рассказы о «горящем и несгорающем терновом кусте», или «неопалимой купине», широко распространены в церковной литературе. Создана даже особая икона «неопалимой купины», охраняющая якобы дома и селения от пожаров; сфабрикованы соответствующие реликвии.

⁶⁵ *Аарон* — по Библии — старший брат Моисея, родоначальник древнееврейских первосвященников. В книге Исход Аарон представлен в качестве чудотворца-колдуна.

⁶⁶ *Варфоломеевская ночь* — один из кровавых эпизодов религиозных распр между католиками и протестантами во Франции в XVI в. 24 августа 1572 г. ночью накануне праздника Дня святого Варфоломея католики Франции устроили массовую резню «гугенотов» — протестантов: только в одном Париже было убито около 2 тысяч человек, а во всей стране — около 30 тысяч. Римский папа Григорий XIII одобрил кровавую резню и в память о ней повелел выбить специальную медаль.

⁶⁷ Древнееврейский праздник пасхи с обрядовым закланием и поеданием ягненка — скотоводческого происхождения. Он совершался ранней весной, во время приплода скота. Древние евреи-скотоводы верили, что в этот хозяйственно важный момент года свирепствуют злые духи-губители. Чтобы умиловить их, они устраивали особое празднество, во время которого в жертву духам приносили ягнят: кровью обрызгивали шатры-палатки и стойла для скота, а мясо поедали. С переходом к оседлому образу жизни и развитием земледелия праздник скотоводов сменился праздником начала жатвы. Пасха, по утверждениям иудейского духовенства, установлена в память мифического исхода евреев из Египта. В христианстве празднование пасхи связывается с мифом о воскресении Христа.

⁶⁸ «Закон», установленный жрецами, предписывал верующим делать большие жертвоприношения. Подсчитано, что обязательные жертвы храму за год составляли: 1093 ягненка, 113 быков, 37 баранов, 32 козла, около 5500 литров лучшей муки, около 2100 литров вина и столько же масла. Большая часть из приносимого попадала в руки жрецов и служителей храмов.

⁶⁹ По мнению советского историка А. Б. Рановича, библейское повествование о пребывании евреев в Египте и исходе оттуда имеет не больше исторической достоверности, чем предание римлян об исходе их предков под водительством Энея из Трои (см. А. Б. Ранович. Очерки истории древнееврейской религии. М., 1937, с. 76).

⁷⁰ *Густав Эмар* — реакционный романист XIX в. В своих романах старался оправдать преступления белых охотников за черепами в Северной Америке.

⁷¹ *Филистимляне* — народ, живший в XII в. до н. э. в юго-западной части Палестины, на восточном побережье Средиземного моря. *Едомляне* и *моавитяне* — народности, жившие на юге современной Иордании. С этими народами древние евреи долгое время вели упорные войны.

⁷² По книге Исход (гл. 16), евреи в пустыне питались особой манной, ежедневно падавшей с неба, и перепелами. Некоторые церковники пытаются объяснить библейскую легенду таким образом: здесь-де речь идет об особой смоле, выделяемой кустарником тамариска, растущего в пустыне.

⁷³ Речь идет о голоде в Поволжье в 1921—1922 гг., вызванном засухой и неурожаем. Индивидуальное отсталое крестьянское хозяйство, ослабленное империалистической войной и иностранной интервенцией, не смогло противостоять стихийному бедствию.

После издания Советским правительством декрета об изъятии церковных ценностей для помощи голодающим Поволжья (22 февраля 1922 г.) патриарх русской православной церкви Тихон разослал обращение, в котором говорилось: «Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольные пожертвования, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами вселенской церкви и карается ею как святотатство: мирянам — отлучением от нее, священнослужителям — извержением из нее». В ряде городов страны (Ленинграде, Смоленске) белогвардейцы и попы организовали антисоветские выступления.

⁷⁴ *Амаликитяне* — кочевое племя, обитавшее во II тысячелетии на Синайском полуострове.

⁷⁵ У древних евреев имя божества не произносилось. Нарушение данного табу каралось смертью. В связи с этим имя еврейского бога постепенно забылось, и только в XIX в. западноевропейские ученые путем долгих изысканий установили, что он именовался «Яхве». У евреев вместо этого имени употреблялось «Иегова», а также «Адонай» (господин, господь).

⁷⁶ Празднование субботы у древних евреев было связано с почитанием Луны. Первоначально суббота являлась ежемесячным праздником. Этот праздник существовал также у древних вавилонян. У вавилонян евреи заимствовали обычай прекращать все работы каждый седьмой день недели, так как он считался несчастливым. Ранние христиане долгое время по примеру иудеев праздновали субботу, а затем заменили ее воскресеньем.

⁷⁷ Древнееврейские праздники маццот — пресных хлебов (опресноков), пятидесятницы и кушей — земледельческого происхождения. Праздник маццот, слившийся с пасхой, отмечался в марте — апреле и знаменовал собой начало жатвы. Жатва продолжалась 50 дней и заканчивалась вторым крупным праздником — пятидесятницей. Третий праздник, праздник кушей, отмечался осенью по случаю сбора винограда и плодов, когда сельское население временно поселялось в садовых шалашах и палатках (кушах). Еврейские жрецы связали происхождение земледельческих праздников с мифическим странствованием евреев в пустыне.

⁷⁸ Библейская заповедь «Не вари козленка в молоке матери его» основана на древнем скотоводческом поверье, будто при варке пищи соприкосновение мяса с молоком козы может причинить ей вред. Поверье это широко распространено среди отсталых племен и народов, считающих, что между молоком и соответствующим животным существует таинственная, волшебная связь.

⁷⁹ «Десять заповедей Моисея» перечисляются в Библии неоднократно и по-разному. Эти различия свидетельствуют о том, что библейские тексты имеют разную древность. Более древние из заповедей

приведены в главе 34 книги Исход. Они запрещают поклоняться «иному богу», изготавливать литые изображения божества, проливать кровь на квашеный хлеб, оставлять жертвенный жир до утра, варить козленка в молоке его матери; они также предписывают отдавать богу всех первенцев, соблюдать субботний отдых, отмечать праздники пятидесятницы и кушей, совершать жертвоприношения первых плодов земли. Можно видеть, что все эти заповеди относятся к вопросам культа. В книге же Второзаконие (гл. 5) с культом связаны лишь первые четыре заповеди; остальные касаются вопросов поведения, нравственности людей и пр. Это предписания более позднего периода, когда уже появилась частная собственность, которую защищает одна из заповедей.

⁸⁰ Горы, как и другие возвышенности, в древности считались местожительством богов и служили местами поклонения им. Первобытные люди также часто хоронили умерших на горах и холмах, полагая, что душам покойных легче будет найти свои тела и вновь вселиваться в них.

⁸¹ Ветхозаветный рассказ о синайском законодательстве — продукт творчества жрецов, объявленный для большого авторитета божественным установлением. Эти «заповеди» использовались и используются эксплуататорскими классами для увековечения своего господства, сохранения своей собственности и власти.

⁸² *Виссон* — дорогая тонкая ткань белого цвета из льна. *Ситим* — дерево из породы акаций, высоко ценившееся на древнем Востоке. *Оникс* — драгоценный камень зеленоватого цвета. *Ефод* — короткая верхняя одежда иудейского первосвященника, состоявшая из двух кусков дорогой материи, сотканной из золота, виссона и шерсти голубого, красного и пурпурового цвета. *Наперсник*, или *нагрудник*, — четырехугольный кусок материи в облачении иудейского первосвященника, на который нашивались 12 разноцветных драгоценных камней с вырезанными на них именами древнееврейских племен.

⁸³ *Херувимы* — фантастические крылатые существа. Их образы, очевидно, заимствованы древними евреями у вавилонян или у египтян, где существовал культ духов-хранителей.

⁸⁴ *Пение, музыка и курение ароматическими веществами* (смолами) первоначально в религиозном обиходе предназначались для отпугивания зловредных духов, затем — убогаторения божества и наконец — для создания у верующих соответствующего настроения в целях усиления религиозного воздействия. Такое их назначение сохранилось во всех современных религиях.

⁸⁵ *Натирание маслом* священных предметов, храмовой утвари является пережитком былого жертвоприношения — возлияния масла в жертву духам и божествам.

⁸⁶ *Гин* — древнееврейская мера жидкостей, равная 6 литрам.

⁸⁷ По поверьям, бытовавшим у древних евреев и у других народов, счет или перепись народа, скота или урожая неугодны божеству

и вызывают его гнев. Чтобы избежать несчастья, необходим выкуп, особое приношение богу. В Библии рассказывается, что бог в наказание за перепись, устроенную царем Давидом, наслал на страну страшную моровую язву, которая была прекращена только после раскаяния царя и принесения им искупительной жертвы (2 Царств. 24).

⁸⁸ Золотой телец представлял собой изображение божества, которому поклонялись древние евреи. Истоки этого поклонения, очевидно, следует искать в египетской религии, где особым почитанием пользовался священный бык Апис, воплощение верховного бога Амона или Рэ. В условиях капитализма золотой телец сделался символом капитала, золота, денег.

⁸⁹ «Живая церковь» — церковная группировка, возглавлявшая в 1922—1923 гг. так называемое обновленческое движение в русской православной церкви. Организаторы движения намечали осуществить перестройку церковного организма в соответствии с требованиями современности. Они заявили о признании «справедливости социальной революции», о своей лояльности к Советской власти и о «борьбе с церковной контрреволюцией». Таким путем «живоцерковники» надеялись сохранить религию среди трудящихся. «Живая церковь» просуществовала недолго: во второй половине 1922 г. распалась на ряд отдельных течений, которые со временем самораспадались.

⁹⁰ Просфоры (свхаристические хлебы) — особые изделия из пшеничной муки, употребляемые при свхаристии (причащении). Обычай совершать хлебные жертвоприношения духам и божествам существовал у древних народов. Освященным свхаристическим хлебом церковники и верующие приписывают волшебную силу.

⁹¹ Религиозное проклятие, как и благословение, основано на веровании древних людей в магическую силу слова: будто произносимые в определенных условиях и в определенной последовательности слова — дурные пожелания — непременно исполняются над тем, против кого они направлены. Проклятия использовались и используются церковными иерархами в политических целях.

⁹² Ефа — древнееврейская мера для жидких и сыпучих тел, равнявшаяся приблизительно 38 литрам.

⁹³ Ливан — по Библии — одно из названий ладана, ароматической смолы для обрядовых курений.

⁹⁴ В книге Левит к числу «нечистых» жвачных животных с неравными копытами, которых Библия запрещает употреблять в пищу, приписаны также верблюд, тушканчик, заяц и свинья. Причисление свиней к жвачным животным, а тушканчиков и зайцев к тому же еще и к копытным — одно из лишних доказательств антинаучности библейских сказаний. Объявление «нечистыми» верблюда, тушканчика, зайца и свиньи объясняется тем, что некогда у древних евреев эти животные считались «священными», их мясо разрешалось употреблять в пищу лишь при особых торжественных обрядовых трапезах, когда происходило «причащение плотью и кровью»

итих божеств. Позднее, с изменением социальных условий, смысла данного пищевого запрета забылся, и животные были объявлены «нечистыми», «погаными».

⁹⁶ *Солам, харюл и хатоб* (Левит. 11:22) — виды саранчи, употреблявшиеся в пищу населением Палестины.

⁹⁷ «*Козел отпущения*» первоначально приносился в жертву главному «духу пустыни» — Азазелу, которого евреи представляли себе в козлообразном виде и имя которого в переводе означает «бог-козла». Обряд совершался таким образом: старейшина ставил козла перед святилищем, возлагал на него руки, произносил над ним заклинания, чтобы грехи всех членов родовой общины перешли на козла, и затем отводил его в пустыню как жертву Азазелу.

⁹⁸ *Сократ* (470 или 469—399 до н. э.) — древнегреческий философ, был обвинен в «безбожии» и приговорен к смерти.

⁹⁹ *Мадьянитяне* — пастушеский народ, живший во II тысячелетии до н. э. в районе Акабского залива и Синайского полуострова.

¹⁰⁰ *Умисри Р. Ф.* — один из главарей контрреволюции в Забайкалье в Монголии в годы гражданской войны. Проявил несамых жестокость. Его отряды были разгромлены, а сам он в августе 1921 г. взят в плен Красной Армией. По приговору Сибирского революционного трибунала расстрелян.

¹⁰¹ *Иисус Навин* — по Библии — сподвижник и преемник Моисея, который якобы увел евреев в «страну обетованную» — Ханаан.

¹⁰² Мифический переход Иисуса Христа «посуху» через реку Иордан мало чем отличается от такого же перехода Моисея через Красное море. В обоих рассказах библейские персонажи представлены сверхъестественными, могущественными владыками водной стихии.

¹⁰³ Повествование о том, как Иисус Навин остановил на небе Солнце, запечатлело в себе ошибочное представление древних людей, будто Солнце движется вокруг Земли, а не Земля вокруг Солнца. Ошибочный взгляд был опровергнут в середине XVI в. великим польским астрономом Коперником. Христианская церковь долго не признавала открытие ученого и жестоко расправлялась со сторонниками учения Коперника.

¹⁰⁴ *Крестовые походы* — военно-грабительские походы западноевропейских феодалов и купечества в XI—XIII вв. Совершались по инициативе и активному участию католической церкви. Организовывались под флагом религиозной борьбы за освобождение «гроба Господня» в Палестине от мусульман. В действительности феодалы рассчитывали таким образом приобрести себе новые земли и новых крепостных; купцы — проложить короткий и удобный путь для торговли с богатым Востоком, а римские папы — использовать христианские святыни в Палестине и Иерусалиме для увеличения своих доходов. Своим названием походы получали оттого, что их участники имели на своей одежде изображение креста.

¹⁰⁴ *Троянская война* — многолетняя осада и разрушение греками около трех тысяч лет назад малоязынского города Трои. По преданию, причиной войны явилось похищение троянским царем Елены, жены спартанского царя. Красочное описание осады Трои дано в древнегреческой стихотворной поэме «Илиада», приписываемой Гомеру.

¹⁰⁵ *Ваал* — древнее общесемитское божество, почитавшееся как бог плодородия, вод, войны. *Астарт* — в религии финикийцев и хананян — богиня плодородия.

¹⁰⁶ *Священные деревья* при жертвенниках Ваала считались местопребыванием и обиталищем особых духов.

¹⁰⁷ «*Домаши божьи*», или «*вифильми*», в древнем Ханаане называли местные святилища, которые иногда представляли собой небольшие храмики с находящимися внутри их изображениями местных богов — ваалов.

Емельян Михайлович Ярославский и его «Библия для верующих и неверующих»	5
Предисловие	10
Что такое Библия	15

ЧАСТЬ I. СОТВОРЕНИЕ МИРА

Глава первая. Бог до сотворения мира	10
Глава вторая. Да будет свет!	21
Глава третья. Твердь земная и твердь небесная	26
Глава четвертая. Создание мира животных и растений	31
Глава пятая. Происхождение человека	36
Глава шестая. Сотворение мира и верованиях разных народов	45
Глава седьмая. Первое грехопадение	56
Глава восьмая. Ноев потоп	67
Заключение	78

ЧАСТЬ II. КНИГА БЫТИЕ

Предисловие ко второй части	80
Глава первая. Кани и Авель	81
Глава вторая. Первый пьяница на земле и причина рабства	87
Глава третья. Создание и гибель первого библейского «интернационала»	91
Глава четвертая. Праведное житие библейских патриархов	96
Глава пятая. Содомитские грешники и содомитские праведники	104
Глава шестая. Человеческие жертвоприношения у праведных библейских патриархов	109

Глава седьмая. Обряд обрезания	114
Глава восьмая. Почему считается праведником библейский патриарх Исаак	120
Глава девятая. Святой праотец Иаков и купарканне ангелов	123
Глава десятая. Дядюшка Лаван — эксплуататор	124
Глава одиннадцатая. Священная история о том, как праплатерн вперегонку старалась рожать детей и как Лия купила Иакова за картошку у своей соперницы	126
Глава двенадцатая. Священная история о том, как святой праотец Иаков порывал баранов у Лавана	129
Глава тринадцатая. Священная история о том, как праплатерь Рахиль украла домашних идолов	131
Глава четырнадцатая. Священная история о том, как Иаков схватил бога под микитки и как бог дал подножку Иакову	133
Глава пятнадцатая. Священная история о девочке Дине и об избиении больных ханаанель праведными Симеоном и Левием	135
Глава шестнадцатая. Праведные дети Иакова	138
Глава семнадцатая. Об Иосифе Прекрасном	143
Глава восемнадцатая. Как возникло крепостное право	146
Глава девятнадцатая. Что мы видели в книге Бытие	150

ЧАСТЬ III. КНИГА ИСХОД

Вместо предисловия	156
Глава первая. Несостоявшаяся сделка между египетским фараоном и богоболезненными еврейскими попивальными бабнами	157
Глава вторая. Младенец в корзине	159
Глава третья. Моисей женится на поповской дочке	161
Глава четвертая. Бог забывает и вспоминает	163
Глава пятая. Казни египетские	165
Глава шестая. Бог жаждет крови	173
Глава седьмая. Чудеса в решете во время исхода из Египта	176
Глава восьмая. По морю, аки по суку	178
Глава девятая. Хвалебная песнь	180
Глава десятая. Семь перст до небес и все лесом	181
Глава одиннадцатая. Рытье колодезей	184

Глава двенадцатая. Бог за евреев, но против амалекитян, или о том, как бог командовал своему любимому Моисею — «руки вверх»	186
Глава тринадцатая. Бестоковый судья	188
Глава четырнадцатая. Кто и как писал законы. Моисеевы законы — законы рабовладельцев	190
Глава пятнадцатая. Как Моисей пускал пыль и дым в глаза евреям	195
Глава шестнадцатая. Гони монету!	205
Глава семнадцатая. Такая божья	209
Глава восемнадцатая. Боговы мази и парфюмерия	211
Глава девятнадцатая. Богова кухня	214
Глава двадцатая. Взятка не то попу, не то богу	218
Глава двадцать первая. Не все ли равно, какому богу молиться? Все — одного поля ягоды, все они выдуманы и созданы человеком, все они не нужны, предны человеку	220
Глава двадцать вторая. Второе свидание на горе Синайской	224

ЧАСТЬ IV. КНИГА ЛЕВИТ

Что такое третья книга Моисеева, или Левит	228
Глава первая. Как готовилась пища богу	230
Глава вторая. Бог не терпит конкурентов, или о том, как в алтаре удушил двух евреиских попов	239
Глава третья. Меню (расписание еды) на веки веков	242
Глава четвертая. Как бог занимался медичиной	245
Глава пятая. Жертвы за грехи и козла отпущения	253
Глава шестая. Рабовладельческие законы — закон божий	258
Глава седьмая. Запугивание народа именем бога	262
Глава восьмая. Бог не терпит критики	267
Глава девятая. Законы менового хозяйства	269

ЧАСТЬ V. КНИГА ЧИСЛА, ВТОРОЗАКОНИЕ И ДРУГИЕ

Книга Числа

Глава первая. Божий рецепт для ревнивых	272
Глава вторая. Манна небесная и жаренные рябчики с неба	275
Глава третья. Про Балаамовых ослиц	279
Глава четвертая. Как бог расправляется с соперниками	283

Второзаконие

Глава первая. Чему учит закон божий в отношении детей	287
Глава вторая. Урок закона божия	289

Книга Исуса Навина

Глава первая. Освящение кровавых войн	292
Глава вторая. За что обращали в рабство	297
Глава третья. «Милостью божией» князь Халев, сын Иефонии, Кенезянина	300

Книга судей

Глава первая. Сказка про белого бычка, или о том, как вопли к своему богу евреи	303
Глава вторая. Через каждые 40 лет. Продолжение сказки про белого бычка	307
Глава третья. Библейские сказочки про судью Гедсона	312
Глава четвертая. О царе Авимелехе, или о том, кто кого превосшел лгутнями: бог царя или царь бога	316
Глава пятая. О дочери Иерфаа, зажаренной по обету господу богу	320
Глава шестая. О племенных богах	324
Глава седьмая. Священная история о еврейском попе и его наложнице, разрезанной на 12 частей и послужившей причиной истребления почти всего колена Вениаминова	328

Книга Руфи

История о Руфи	332
--------------------------	-----

Первая книга царств

Бог и супружеское ложе	335
----------------------------------	-----

Ответы на письма читателей

О вшах, клопах, тараканах и прочих тварях божьих	339
«В защиту Библии против содомлян»	340

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I. Противоречия в Библии	344
Приложение II. Из сказаний о начале мира	347
Приложение III. Сказание о потопе	352
Примечания	356

Емельян Михайлович
Ярославский

БИБЛИЯ
ДЛЯ ВЕРУЮЩИХ
И НЕВЕРУЮЩИХ

Заведующий редакцией
А. В. БЕЛОВ

Редактор
И. А. ПРОХОРОВ

Младший редактор
Г. И. ЖАРИКОВА

Художник
В. А. ПЛАТОНОВ

Художественный редактор
В. А. ТОГОВНИЦКИЙ

Технический редактор
О. М. СЕМЕНОВА

Сдано в набор 15 июля 1976 г. Под-
писано в печать 24 ноября 1976 г.
Формат 84 × 108/16. Бумага типо-
графская № 1. Условн. печ. л. 19,74.
Уч.-изд. л. 19,13. Тираж 300 000
(1—150 000) экз. А00168. Заказ № 936.
Цена 85 коп.

Полетнадег. 125811, ГСП, Москва,
А-47, Маусская пл., 7.

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий», Москва,
Краснопролетарская, 16.

Библиотека атеистической литературы